ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬМАНАХ TPAHU 2018

KINKIHIPCKUE

HAULOHAJBHO-KYJBTYPHOE OFWECTBO: 25 JET

МУНИЦИПАЛЬНОЕ КАЗЁННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «КАЧКАНАРСКИЙ ГОРОДСКОЙ АРХИВ»

ОКАЗЫВАЕТ МУНИЦИПАЛЬНЫЕ УСЛУГИ:

- выдача копий архивных документов, подтверждающих право на владение землёй в Качканарском городском округе
- информационное обеспечение граждан, организаций и общественных объединений на основе документов Архивного фонда РФ и других архивных документов муниципального учреждения «Качканарский городской архив»
- предоставление оформленных в установленном порядке архивных справок или копий архивных документов, связанных с социальной защитой граждан, предусматривающей их пенсионное обеспечение, а также получений льгот и компенсаций в соответствии с законодательством РФ.

АДРЕС 624357 Свердловская область, г. Качканар,

8 микрорайон, д. 18,

11 микрорайон, д.13 (архивохранилище)

ДИРЕКТОР Титовец Михаил Иванович

ГЛАВНЫЙ АРХИВИСТ Макарова Наталья Григорьевна

ВЕДУЩИЙ АРХИВИСТ Анисимова Татьяна Алексеевна

ТЕЛЕФОН (8-343-41) 3-52-72, 6 – 08 – 17

ФАКС (8-343-41) 3-52-72

E-MAIL archiv@kgo66.ru

WEB-CAЙТ archive.admkgo.ru

мы рады вам помочь!

Качканарские грани

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬМАНАХ

Nº7 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

В МНОГООБРАЗИИ — ЕДИНЫ7
ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА Василий ВЕРХОТУРОВ
СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА9
СОЛДАТЫ ПОБЕДЫ
Нурия АБЗАЕВА <i>СУДЬБА РЕПАТРИАНТА</i>
Юлия НЕСТЕРОВА ВОЙНА ПРОШЛА ПО ИХ МОЛОДОСТИ
Василий ВЕРХОТУРОВ
ОБЫЧНАЯ ИСТОРИЯ
Люция НУРИЕВА <i>ГАПТЕЛЬБАР БЫЛ ОТЛИЧНЫМ ПАРНЕМ</i>
ПЕРВОСТРОИТЕЛИ Надежда ТРУШКОВА
БИКМУЛЛИНЫ41
Адалина ЗАЩЕРИНСКАЯ <i>ИЗ «ПОТЕХИНСКИХ СОЛОВЬЁВ»</i>
Галия КОШКИНА (УЛЬДАНОВА) ЖИЗНЬ УДАЛАСЬ, ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ
Магдудя ФАЗЫЛОВА КАЧКАНАР — РОДИНА НАШИХ ДЕТЕЙ, ВНУКОВ И ПРАВНУКОВ
Равиль ГИМАТУТДИНОВ <i>НЕМЕРКНУЩИЙ ТРУДОВОЙ ГЕРОИЗМ71</i>

ЗЕМЛЯКИ

Лидия ИВАНОВА	
MEXAHOMOHTAЖНИК	. 99
Антонида ШАГИЕВА	
НИЯЗ ШАГИЕВ	102
Адалина ЗАЩЕРИНСКАЯ ЖИТЬ ТАК, БУДТО ВСЁ НАЧИНАЕШЬ СНАЧАЛА	109
Михаил ТИТОВЕЦ <i>ОТЛИЧНЫЙ ПРОИЗВОДСТВЕННИК — ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК</i>	115
Рамзия ЗАКИЕВА	
ВСТРЕТИЛИСЬ В КАЧКАНАРЕ	121
Константин МОСИН ДАВЛЕТГАРЕЕВЫ	125
Эльвира УМНОВА	
ТЕПЛО ЕЁ ДУШИ	130
Зульфира ИСМАГИЛОВА	
ГЛАВНОЕ — БЫТЬ ОПТИМИСТОМ	135
Сания Шайхутдинова <i>МЫ ВЫПОЛНЯЛИ СВОЮ РАБОТУ ДОБРОСОВЕСТНО И ОТ ДУШИ</i>	140
Наталья ВАСИНА	
ПОЛВЕКА В ПРОФСОЮЗЕ	145
Фания ШАКИРОВА ЖИЗНЬ В КАЧКАНАРЕ БЫЛА АКТИВНАЯ, ВЕСЁЛАЯ, СЧАСТЛИВАЯ!	148
Маргарита КОНОВАЛОВА ВОСПОМИНАНИЯ О НАСТОЯЩЕМ. ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ РАИСА ГАРИФУЛИНА	153
Галина КРАСНОПЕВЦЕВА	
·	175

ОНА ВЫБРАЛА ПРОИЗВОДСТВО
Владимир ШОХОВ
НА СТРАЖЕ ПРАВОПОРЯДКА192
Борис ДАУТОВ
ЧУВСТВО СПРАВЕДЛИВОСТИ У НЕГО В ГЕНАХ
BEPA
Вагиз АСХАДУЛЛИН
В НАМАЗЕ НЕТ СЛОВА «ЕСЛИ»
Михаил ТИТОВЕЦ
ХАДЖИ
RNEEON
Данис БАДРТДИНОВ
ЖИЗНЬ В КАЧКАНАРЕ ОТКРЫЛА МОИ НОВЫЕ ГРАНИ
НОСТАЛЬГИЯ
<i>ОСЕННЕЕ ОЧАРОВАНИЕ</i>
<i>ЧТО ТАКОЕ МОЛНИЯ?</i>
ОДИН ЛИШЬ РАЗ
KAYKAHAP
<i>MYXA</i>
Алмаз МИННИКАЕВ
МОНОЛОГ САТИНА О ЧЕЛОВЕКЕ ИЗ ПЬЕСЫ ГОРЬКОГО «НА ДНЕ»218
с песней по жизни
Евгений БАДРТДИНОВ, Фирая ЛУКМАНОВА, Лариса ФАТЫХОВА224
ТРАДИЦИИ
ТАТАРО-БАШКИРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ
НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ, ОБЫЧАИ, ТРАДИЦИИ ТАТАР И БАШКИР
НАЦИОНАЛЬНЫЕ КОСТЮМЫ ТАТАР И БАШКИР
БЛЮДА НАЦИОНАЛЬНОЙ КУХНИ

КРАЕВЕДЕНИЕ

••
Данил СЕРГЕЕВ
В ТЕНИ ЧЁРНОЙ ОЛЬХИ. ВОСЕМЬ ВЕКОВ ЖИЗНИ БАШКИРСКОЙ ДЕРЕВНИ256
NOTA BENE
Алмаз МИННИКАЕВ
ИГРА «РАСЦВЕТ ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ»

В МНОГООБРАЗИИ – ЕДИНЫ

Наша Россия – многонациональное и многоконфессиональное государство. Так исторически сложилось, что на одной территории жили и живут люди разных национальностей и разных религий. Вместе трудились, вместе защищали Отечество в суровую годину. Опыт такого совместного проживания уникальный. Поэтому сам Бог велел нам лучше знать друг друга, знать культуру, традиции и обычаи. Причём, познавать это желательно не «в общем», а конкретно, через носителей этой культуры, традиций и обычаев, своих земляков, друзей, коллег.

В 2018 году исполняется 25 лет национально-культурному обществу татар и башкир города Качканара. Это отличный повод показать эту яркую качканарскую грань. Во-первых, рассказать и о самом национально-культурном объединении (сегодня оно называется «Дуслык» - Дружба), как оно возникло и развивалось, и о замечательных людях этих национальностей - наших земляках. Понятно, что замечательных людей на несколько порядков больше, чем может позволить формат альманаха. Поэтому мы познакомим читателей лишь с некоторыми их представителями. Приоритет здесь, несомненно, ветеранам Великой Отечественной войны, перед которыми мы в вечном неоплатном долгу. Причем, проявив невиданную стойкость на полях сражений (а некоторые и в фашистской неволе), они ведь ещё и добросовестно потрудились на предприятиях города. Первый в этом ряду - К.Х.Яппаров, получивший высшую степень трудового отличия – звание Героя Социалистического Труда.

Склоняем головы перед памятью павших в годы Великой Отечественной войны.

Склоняем головы перед памятью Гаптельбара Нуриева, прекрасного парня, погибшего при исполнении интернационального долга в Афганистане.

Говорим слова благодарности первостроителям, подарившим нам замечательный город и построившим горно-обогатительный комбинат.

В «портретной галерее» наших земляков – люди разных профессий: педагог, воспитатель, производственники, предприниматели, медицинский работник, полицейский, общественные деятели. По-

вторимся, этот раздел можно было продолжать до бесконечности, так как бесконечно много достойных людей.

Духовным стержнем для многих татар и башкир является ислам. А вот какой он, ислам? Об этом лучше получить знания не во всемирной паутине, не от заезжих проповедников, а от имама-хаттыба качканарской общины мусульман Вагиза Асхадуллина, очень мудрого человека, в идеале – в мечети, ну, а первоначальные сведения – на страницах нашего альманаха. Продолжение темы – материал о хадже – паломничестве к святым для мусульман местам – в Мекку и Медину.

Раздел «Поэзия», как тот золотник – мал, да дорог. Данис Бадртдинов, разносторонне талантливый человек, презентует своё поэтическое творчество. А Алмаз Миникаев, ещё учась в средней школе, переложил в поэтические строки знаменитый монолог Сатина из пьесы Горького «На дне».

Тут же обратим внимание, что Алмаз составляет потрясающие познавательные настольные игры. Одна из них – «Расцвет Волжской Булгарии» (татары считают себя потомками волжских болгар).

Сохранение национальных традиций — важная составляющая самосохранения любого народа. Здесь не всё просто, для этого нужно прилагать определённые усилия. Но ведь как здорово, когда человек знает язык своего народа, обычаи, праздники, хранит дома национальный костюм, может приготовить национальное блюдо... И не только знает, хранит, умеет, но ещё делится своими знаниями и умениями с окружающими. Как это имеет место на страницах нашего альманаха. И что особо ценно — эта информация не скачана из интернета, ею делятся живые носители — наши земляки.

Сердечная боль каждого народа – исчезновение сёл и деревень. Об этом – материал Д.Н.Сергеева, кандидата юридических наук, члена Уральского генеалогического общества. Печально. Ведь деревни и сёла – малая родина многих и многих из нас. В этой ситуации хотя бы запечатлеть какие-то вехи истории исчезнувших или исчезающих населённых пунктов, судьбы их жителей. Не должны они исчезать бесследно. Какая-то память должна оставаться...

Этот выпуск альманаха – о татарах и башкирах. Но он – для всех. Во-первых – чтобы лучше знать друг друга, а зная – уважать.

А во-вторых – чтобы задуматься о своих корнях, в том числе национальных. А что во мне русского, если я – русский? Что во мне марийского, если я – мариец? Удмуртского, если я – удмурт? Еврейского – если я еврейка? И дальше – по списку.

Ну, и поздравляем татаро-башкирское национально-культурное общество хоть с маленьким, но юбилеем! А также благодарим активистов общества «Дуслык» за помощь в создании альманаха.

	Редакция
	т одинции

ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ЗЕМЛЯКАМ,
ПОГИБШИМ ЗА ЧЕСТЬ И НЕЗАВИСИМОСТЬ НАШЕЙ РОДИНЫ
НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.
БИКМУЛИН АЛЮР
ВАЛИУЛИН МАЛАКАЙ
ЛАТЫПОВ НАСАРАТ
САЙФУЛИН НАФТУЛА
ШАЙХИСЛАМОВ ЗИЛЯЙ

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

Насколько причудлива бывает жизненная судьба человека! Один как будто с рождения солнцем поцелован, все в жизни дается ему легко. Другой же с детства терпит нужду, гнет его жизнь, на излом пробует, но только закаляет характер. Но

нет на земле большего достоинства, чем уважение окружающих тебя людей, высоко ценящих твой труд и характер.

Плотогон-сезонник

Каррамулла Халиуллович так по-татарски звучит полное имя Карама Харламовича Яппарова.

Когда умер отец, мальчишке исполнилось 13 лет. В тяжелейшие 30-е годы на руках матери остались шестеро детей. Чтобы как-то прокормиться, на семейном совете решено было отправить Карама на сезонные весенние заработки, на лесосплав.

Сгон плотов по реке Белой зависел от количества и времени удержания уровня паводковых вод. Две-три недели – и заготовленный лес останется на верхних складах. А это будет расцениваться как саботаж. Поэтому использовалась и детская сила. В бригаде оказался еще один малец Петька, рыжий, бойкий и неуживчивый. Однажды еще в начале приемки и обсчета кубатуры плота, высушивая у костра размокшие сапоги, проворонил Петька и сжег свою обувь.

– Без сапог ты не работник, а нахлебников не держим, – таков был приговор бригады.

И так жалко стало Караму этого растерянного товарища, что он предложил ему носить свою обувь по очереди – дежурили-то сменами. Удивленно вскинул взгляд, услыхав этот разговор, бригадир, усмехнулись плотогоны, сидящие рядом у костра. Тут и похлебка поспела. Повеселели сплавщики, но ужинали молча. Пацаны побежали посуду мыть. А когда вернулись, принес из своего шалашика бригадир Петьке сапоги. Ношенные и чиненные изрядно, но годные еще. От бригадира этого, наверное, и получил Карамка первый урок производственных отношений.

Долгий путь домой, небольшая зарплата и гостинцы – радость для семьи, но недолгая. Голод и нужда заставляли искать лучшей доли. И пошел Карам на отхожие промыслы, чтобы не быть в семье лишним едоком. Ходил по дворам, помогал за харч, ночлег или плату небольшую дрова пилить, кизяки сушить, к строительству приспособился. Когда уж совсем трудно приходилось, вынужден был и попросить кусочек хлеба. Но ни разу даже соломинки без спроса не взял. Конечно, встречаться и жить иногда приходилось в компании таких же беспризорных подростков, и покараулить умеющих украсть. Но было в его натуре такое, что не позволяло Караму самому так поступать. И неизвестно, как бы сложилась судьба этого пацана, если бы не попал он в Уфимскую детскую трудовую колонию для беспризорников, где после окончания семилетки был оставлен в качестве помощника воспитателя. Все вроде бы устроилось, только неотступно думалось о родном доме. Тут очень кстати по предписанию военкомата потребовалось его прибытие по месту регистрации. Вернулся домой, стал работать в колхозе. Но тут грянула война.

Боевое крещение

В декабре 42-го ушел на службу в армию и 17-летний Карам. Краткосрочные курсы младших командиров. Здесь полуголодных новобранцев старались откормить, дать первичные военные навыки. Привыкший к тяжелому труду курсант Яппаров при таком рационе питания особых тяжестей службы не испытывал. Учебные ночные тревоги, многокилометровые марши, теоретические и практические занятия – все было нипочем. В мае 43-го под Орлом принял боевое крещение младший сержант, назначенный для начала подносчиком патронов. Полк, где пришлось служить, уже показал себя в ходе Сталинградской битвы. Много было тут бойцов опытных, обстрелянных в жестоких боях. В боях на Курской дуге проявил себя и Карам. Старательный, выносливый парень быстро пришелся по душе бывалому пулеметчику Павлу, к пулеметному расчету которого был причислен.

- Чем глубже зароешься в землю, тем дольше проживешь на белом свете, наставлял командир. После первого артиллерийского обстрела Павел, глядя на своего почти оглохшего от разрывов подчиненного, вытряхивавшего землю из каски, сапог и из-под гимнастерки, спросил с удивлением:
- Ты что тут делаешь, пацан, как сюда попал? А ну быстро к мам-ке!

Обиделся было в первый момент Карам, да быстро понял шутку. Хохотали и соседи по окопу. Куда делся страх от только что пролетевшей мимо смерти. «Можно жить и здесь», – подумалось тогда молодому бойцу.

Убей фашиста!

Вскоре научился Карам различать по звуку «свои» мины и снаряды от пролетающих мимо, справляться с естественным страхом. А когда видел смерть солдат, вспоминал тот деревенский стон при получении очередной смертной вести. Жалко было убитых товарищей, сжимало сердце при мысли о матерях, женах и детях павших товарищей. Вскипала внутренняя ярость и злость к врагу, вообще-то не присущие доброму характеру парня. Строки из стихотворения «Убей фашиста!» Константина Симонова были самыми популярными в окопах: «Сколько раз увидишь его, столько раз его и убей!».

– Самое трудное время для полка провел я в госпитале, залечивая то ранения, то тяжелую контузию, – сокрушался, вспоминая Курскую битву, Карам Харламович, хотя стал он тогда уже командиром пулеметного расчета, и на груди поблескивала медаль «За отвагу».

Словно пытаясь как-то загладить несуществующую вину, часто брал на себя самые рискованные действия в бою, на изнуряющих маршах вне очереди взваливал на себя 24-килограммовый станок пулемета. Особенно врезалось в память почти трехмесячное противостояние под Витебском зимой 1943-го. Заканчивалась к тому времени ликвидация Сталинградского котла, уже жила страна радостной уверенностью в неотвратимости скорой победы.

Везунчик

– Какое-то все же есть качество в человеческой психике, позволяющее отрешиться, заслониться от ужаса войны, – размышлял старый солдат. – Иначе можно сойти с ума. Атаковали немцы – мы их косили, шли в контратаку, мы тоже валились снопами. Кровь, смерть, стоны раненых – витебское побоище снится до сих пор.

Но хранила судьба сержанта Яппарова, ставшего командиром расчета. От снайперского и пулеметно-минометного огня страдали больше связисты и интендантские службы. Доставляя на передовую от полевой кухни термосы с пищей, гибли бойцы хозчасти.

Голод сильнее страха бывает. Тогда отряжались за едой и водой бойцы-окопники.

– Часто я сам вызывался на эти вылазки за провизией, хотя по штату мог этого и не делать, – вспоминал Карам Харламович. – Везло мне как-то.

Однажды пробирались вдвоем с товарищем, нагруженные бидонами с кашей. В ста метрах разорвался крупнокалиберный снаряд. Товарища разорвало осколками, а Карама снесло на землю взрывной волной, но даже не поцарапало...

А потом было стремительное наступление на витебском участке Белорусского фронта.

Сам же Карам в ходе этого прорыва, получив тяжелое ранение, лежал в тыловом госпитале.

Авиация дальнего действия

Чуть прихрамывая на раненую ногу, прибыл сержант Яппаров в расположение 3-го гвардейского авиаполка, который базировался на аэродроме недалеко от Москвы. Отличный пулеметчик быстро освоил и специальность авиастрелка-радиста. Все здесь было необычно. Тесная кабина позади пилота, привязные ремни, круговая стрельба с турели. В прозрачном колпаке, открытый со всех сторон, чувствуешь себя доступной мишенью для вражеского летчика.

– Голова должна крутиться на 360 градусов, – учили стрелков радистов. – Небо не земля, тут в окоп не спрячешься. За твоей спиной – твой командир, жизнь пилотов и самолета во многом зависит от тебя.

С радиостанцией новоявленный авиатор тоже научился обращаться легко. Превосходство нашей авиации в воздухе к тому времени было полным.

Два друга – два героя

30-кратный из тысячи орудий салют над Москвой 9 Мая 1945 года запомнился особенно ярко.

- Как небо в алмазах, можете представить? - Карам Харламович смотрит на меня с хитринкой. - А я это своими глазами видел!

И от переполнявших их чувств, пели летчики всем экипажем по внутренней связи во время дежурных вылетов, продолжавшихся и после объявления Победы. Отдельные очаги яростного сопротивления фашистских фанатов подавлялись и после капитуляции Германии. Поэтому каждый такой патрульный вылет мог стать и боевым.

И торжествовала, и плакала страна. Когда Карам Харламович получал свою Золотую Звезду Героя труда, как-то сама собой пришла мысль: «Вот и сравнялись мы с тобой, Сашка! Есть в моей золотой медали и твоя заслуга, дорогой мой Шакирьян». О подвиге Александра Матросова, по рождению Шакирьяна Мухамедьянова, друга по уфимской трудовой колонии, узнал Карам Харламович еще на фронте. Вся страна знала об этом подвиге. Для многих этот подвиг стал мерилом доблести и славы. Равнялся по жизни на своего старшего друга и Карам. Два друга – два Героя. Судьбы разные, а суть одна – верное служение Родине.

Василий В	Верхотуров
-----------	------------

СОЛДАТЫ ПОБЕДЫ

АСХАДУЛИН ФАЙЗУЛХАК

Родился в 1923 году. В июне 1942 года был призван на воинскую службу, воевал в составе 59-й стрелковой бригаде Северо-Кавказского фронта пулеметчиком. Рядовой. 9 сентября 1942 года тяжело ранен

Награждён медалью «За боевые заслуги».

В 1965-1970 годах работал в тресте «Качканаррудстрой», с 1970-го по 1981-й – в ремонтно-строительном управлении Качканарского горно-обогатительного комбината.

АХМАДУЛЛИН ШАРИФУЛА АХМАДУЛЛОВИЧ

Родился в 1910 году. Участник советскофинской и Великой Отечественной войн.

АХМАНАЕВ КАШБИТДИН АХМАДЕЕВИЧ

Родился в 1905 году. В 1944 году был отправлен на фронт в Латвию. Рядовой, пулеметчик.

В 6 часов вечера 12 августа в районе города Мадона был тяжело ранен в руку. После 8-месячного лечения в госпитале Кашбитдин Ахмадеевич остался инвалидом.

АХМЕДЗЯНОВ ЗАКИР

Служил в Советской Армии с августа 1942-го по июнь 1946 года. Воевал в составе 640-го отдельного стрелкового батальона, 184-го стрелкового полка. Рядовой, стрелок.

С 1965 по 1985 год работал сливщиком мазута в аглоцехе и в газомазутном хозяйстве Качканарского горно-обогатительного комбината.

БИЛАЛОВ ХАКИМ БИЛАЛОВИЧ

Родился в 1921 году. Служба в Советской Армии с декабря 1941-го по июнь 1944 года. 127 танковый батальон, 49 стрелковый полк. Рядовой, стрелок.

ВАГИЗОВ ГАБДУЛХАЙ ВАГИЗОВИЧ

Родился в 1924 году. Служил в Советской Армии с июня 1942-го по январь 1946 года.

Воевал на Степном, 1II Украинском фронтах. Младший лейтенант, командир стрелкового взвода.

Работал в тресте «Качканаррудстрой».

ВАЛИАХМЕТОВ МАСНАВА ХАЗИАХМЕТОВИЧ

Родился в 1925 году. Служил в Советской Армии с января 1943-го по апрель 1950 года. Воевал на I Украинском и I Дальневосточном фронтах. Сержант.

Работал на Главном карьере Качканарского горно-обогатительного комбината с 1972-го по 1981 год бурильщиком шпуров, с 1981-го по 1985-й – плотником.

ВАЛИУЛЛИН ХАБИБ

Родился в 1913 году. Служил в Советской Армии с июля 1941-го по июнь 1945 года. Воевал на Калининском, Воронежском, І Украинском и І Белорусском фронтах. Сержант, командир отделения.

С 1970-го по 1977 год работал стрелком, начальником караула ВОХР Качканарского горно-обогатительного комбината.

ГАДАЛЬШИН ТАЛГАТ ХАСАНОВИЧ

Родился в 1921 году. Воевал на Северо-Западном фронте в составе 37-й отдельной стрелковой бригады. Автоматчик.

С 1967-го по 1974 год работал слесарем на Западном и Северном карьерах Качканарского горно-обогатительного комбината.

ГАЙНУТДИНОВ ГУМАР

Родился в 1921 году. Служба в Советской Армии с 1944-го по 1946 год. Воевал на I Белорусском фронте в составе 108-й танковой бригады. Рядовой, пулеметчик. Был тяжело ранен в 1944 году. Награждён медалью «За отвагу».

В 1974-1975 годах работал плотником в ремонтно-строительном управлении Качканарского горно-обогатительного комбината.

ГАЛИНУРОВ МИНИСАЛИМЯН ГАЛИНУРОВИЧ

Родился в 1923 году. Служба в Советской Армии с марта 1942-го по июль 1943 года. Воевал в стрелковой дивизии. Разведчик.

ГАРЕЕВ ГАППАС ГАРЕЕВИЧ

Родился в 1921 году. Служба в Советской Армии с 1940-го по 1947 год. Принимал участие в ликвидации авиационных десантов противника. Механик по авиавооружению. Старшина. Награжден медалью «За отвагу».

С 1965-го по 1974 год работал электрослесарем в цехе КИПиА, с 1974-го по 1977-й – бетонщиком в ремонтно-строительном управлении Качканарского горно-обогатительного комбината.

ГАРЕЕВ МИНИМУЛЛА ГАРЕЕВИЧ

Родился в 1914 году. Служба в Советской Армии с июля 1941-го по 1943 год. Воевал на Калининском и II Прибалтийском фронтах. Лейтенант, командир взвода. Награжден орденом Красной Звезды.

С 1960-го по 1976 год работал бригадиром по ремонту автодорог в карьере Качканарского горно-обогатительного комбината.

ГАРЕЕВ ТАГИР ЗАКИЕВИЧ

Родился в 1924 году. Служба в Советской Армии с августа 1942-го по март 1950 года. І Дальневосточный фронт. Шкотовский сектор береговой охраны Тихоокеанского флота. Старшина второй статьи.

С 1959-го по 1968 год работал монтажником в Качканарском управлении треста «Востокметаллургмонтаж», с 1968-го по 1992-й – слесарем в цехе хвостового хозяйства Качканарского горно-обогатительного комбината.

ГАРЕЕВ ХАКИМ ГАРЕЕВИЧ

Родился в 1923 году. Служба в Советской Армии с октября 1941-го по март 1943 года. 303-й стрелковый полк. Рядовой, стрелок.

ГАРИПОВ КАБИР ГАРИПОВИЧ

Родился в 1914 году. Служба в Советской Армии с декабря 1941-го по ноябрь 1943 года. Воевал на Калининском, I Белорусском фронтах. Участник Курской битвы. Рядовой, стрелок. Награжден медалью «За отвагу».

С 1964-го по 1976 год работал слесарем-сантехником в паросиловом цехе Качканарского горно-обогатительного комбината

ГАЯЗОВ САЙФУТДИН ФАЯЗЕТДИНОВ

Родился в 1914 году. Служба в Советской Армии с июня 1941-го по июнь 1946 года. Воевал на I Дальневосточном фронте. 114-й мотострелковый полк. Младший сержант.

Работал на Качканарском горно-обогатительном комбинате с 1965-го по 1974 год сливщиком мазута в аглоцехе, с 1983-го по 1984-й – гардеробщиком в ЖКО.

ГИЗАТУЛЛИН КАРАМ ЗИЕВИЧ

Родился в 1925 году. Служба в Советской Армии с января 1943-го по июль 1946 года. Воевал на I и III Украинских фронтах. Пехотинец. Лейтенант, командир взвода. Награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалью «За отвагу».

С 1963-го по 1965 год работал в ЖКО Качканарского горно-обогатительного комбината, с 1965-го – прораб строительного управления №4 треста «Качканаррудстрой».

ГИЛЬМУТДИНОВ МИНОВАР

Родился в1926 году. Служба в Советской Армии с февраля 1943-го по март 1950 года. Воевал в составе 211-го и 1188-го стрелковых полков. Рядовой. Награждён медалью «За отвагу».

ДАВЛЕТБАЕВ ГАЛИМ ДАВЛЕТБАЕВИЧ

Родился в 1912 году. Служба в Советской Армии с июня 1941-го по ноябрь 1945 года. Воевал на III Украинском фронте. Рядовой, стрелок. Награжден медалями «За отвагу», «За взятие Вены».

КАБИРОВ МУЛЛАЗАН

Родился в 1919 году. Служил в Советской Армии с сентября 1941-го по май 1946 года. 40-й лыжный полк, 669-й батальон аэродромного обслуживания. Рядовой, стрелок. Награжден медалью «За боевые заслуги»,

ЛАТЫПОВ МАТИГУЛЛА ИСКАКОВИЧ

Родился в 1924 году. Служба в Советской Армии с августа 1942-го по апрель 1947 года. Степной, II Украинский фронты. 5-я зенитная дивизия. Зенитчик. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Будапешта».

Работал в Качканарском ССМУ треста «Уралспецстрой».

МУЛЛАГАЛИЕВ ГАБДУЛГАЗИЗ МУЛЛАГАЛИЕВИЧ

Родился в 1907 году. Служба в Советской Армии с ноября 1943-го по декабрь 1950 года. Западный фронт. Рядовой, стрелок. 225-й стрелковый полк, связист; 81-я отдельная шестовая рота войск МВД, связист. Награжден орденом Отечественной войны ІІ степени, медалью «За боевые заслуги».

С 1959-го по 1963 год работал в ЖКО Качканарского горно-обогатительного комбината

МУХАМЕДЗЯНОВ ГАЛИМЗЯН

Родился в 1927 году. Служба в Советской Армии с августа 1943-го по июнь 1945 года. 101-й стрелковый полк. Рядовой, стрелок. Награжден медалями.

В 1977-1978 годах работал водителем в отделе рабочего снабжения Качканарского горно-обогатительного комбината.

НУРГАЛИЕВ НУРИХАН НУРГАЛИЕВИЧ

Родился в 1911 году. Служба в Советской Армии с 1939-го по 1945 год. Центральный фронт. 258-й стрелковый полк. Рядовой, стрелок. Награжден юбилейными медалями.

НУРТЫНОВ НУРИСЛАМ

Родился в 1925 году. Служба в Советской Армии с мая 1942-го по август 1945 года. Сталинградский, Западный, II Украинский фронты. 62-я Армия, 284-я стрелковая дивизия; 3-я танковая Армия, 252-й танковый полк; 31-я артиллерийская дивизия. Рядовой. Дошел до Берлина. Был трижды ранен. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За взятие Берлина».

Работал в Качканарской геологоразведочной партии, в строительном управлении №4 треста «Качканаррудстрой».

САДЫКОВ САБИРЗЯН

Родился в 1917 году. Служба в Советской Армии с 1941-го по 1945 год. Награжден орденом Отечественной войны II степени.

С 1974-го по 1978 год работал плотником в ремонтно-строительном управлении Качканарского горно-обогатительного комбината

САФИН ГИНИЯТУЛЛА ХАМАТСАФИНОВИЧ

Родился в 1924 году. Служба в Советской Армии с марта 1942-го по февраль 1943 года. Северо-Западный фронт. 228-й стрелковый полк. Рядовой, стрелок. Награжден орденом Отечественной войны I степени, юбилейными медалями.

С 1971-го по 1974 год работал агрономом в совхозе «Сигнальный», с 1974-го по 1989-й – экономистом, старшим кладовщиком в отделе материально-технического снабжения Качканарского горно-обогатительного комбината.

ФАТХУТДИНОВ МАЛИК

Родился в 1914 году. Участвовал в штурме Берлина. Дальневосточный фронт. Награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Берлина».

ФУЛЛИН ГАФИЯТ МУТФУЛЛИНОВИЧ

Родился в 1925 году. Служба в Советской Армии с мая 1942-го по февраль 1945 года. 38-й стрелковый полк. Старшина, заместитель командира взвода. Награжден орденом Отечественной войны ІІ степени, медалями «За отвагу», «За освобождение Праги».

ХАКИМОВ ГАЗИЗУЛА

Родился в 1905 году. Служба в Советской Армии с 1941 года по 1945 год. 30-й отдельный железнодорожный батальон. Рядовой, мостовик-сборщик. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы».

ХАКИМОВ НИКОЛАЙ ГАЗИЗУЛЛОВИЧ

Родился в 1926 году. Служба в Советской Армии с 1943-го по 1945 год. 200-я дивизия, 648-й полк. Рядовой. Награжден орденом Отечественной войны I степени.

С 1967-го по 1971 год работал слесарем кузнечно-сварочного цеха Качканарского горнообогатительного комбината.

ХАМАДУЛЛИН ФАИЗ АСАДОВИЧ

Родился в 1924 году. Служба в Советской Армии с апреля 1943-го по декабрь 1946 года. 23-я отдельная танковая бригада. Гвардии сержант. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За отвагу».

Работал на Качканарской ТЭЦ.

ХАМЗИН АКЗАТ ХАМЗАНОВИЧ

Родился в 1926 году.

Работал в жилищно-коммунальной конторе треста «Качканаррудстрой»

ХАМИДУЛЛИН ХАЙРУТДИНОВ

Родился в 1920 году. Служба в Советской Армии с октября 1941-го по сентябрь 1945 года. 13-й самоходно-артиллерийский полк, командир орудия. Младший сержант. Награжден орденом Отечественной войны ІІ степени, медалю «За взятие Берлина».

С 1972-го по 1986 год работал слесарем в управлении ремонта оборудования Качканарского горно-обогатительного комбината.

ХАСАНЗЯНОВ РАМАЗАН

Родился в 1921 году. Воевал в составе Западного и II Белорусского фронтов. Отмечен боевыми наградами.

Работал на заводе ЖБИ производственного объединения «Запсибнефтестрой».

ХАСАНОВ ХАЛИМ ХАМИМОВИЧ

Родился в 1892 году. Служба в Советской Армии с 1941-го по 1943 год. Участник Сталинградской битвы.

ХАФИЗОВ МИРЗА САФИНОВИЧ

Родился в 1925 году. Служба в Советской Армии с марта 1943-го по апрель 1948 года. II Украинский фронт. С боями прошел Украину, Польшу, Германию, войну закончил в Праге. 131-я отдельная зенитная пулеметная рота; 11-й механизированный полк. Гвардии рядовой, шофер. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За взятие Берлина», «За освобождение Праги».

Работал в автобазе №5.

ХИСМАЕВ КАРИМУЛЛА СЕМИГУЛЛОВИЧ

Родился в 1925 году. Служба в Советской Армии с 1943-го по 1944 год. II, III Украинские фронты. 439-й стрелковый полк. Прошел путь от Харькова до Кривого Рога, форсировал Днепр. Рядовой, стрелок. Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалью «За отвагу».

С 1966-го по 1977 год работал машинистом экскаватора на Главном и Северном карьерах Качканарского горно-обогатительного комбината.

ШАРАФУТДИНОВ ГУМАР ГИЛЬМУТДИНОВИЧ

Родился в 1926 году. Служба в Советской Армии с июля 1943-го по январь 1950 года. Тихоокеанский флот. Старшина 2-й статьи. Награжден медалями.

Работал дежурным инженером, старшим дежурным инженером на Качканарской ТЭЦ.

СУДЬБА РЕПАТРИАНТА

Мой папа Миниахмет Зайнитов — участник Великой Отечественной войны. Он был в числе миллионов, испытавших горечь плена.

Папа родился и жил в деревне Шакурово Нижнесергинского района, сейчас это Михайловское муниципальное образование. Года три-четыре назад мы были там на сабантуе. Увидела там памятник жителям села – участникам Великой Отечественной войны. Но фамилии папы там не было. Обидно стало: такие лишения, такие ис-

пытания прошёл человек - и нет даже фамилии!

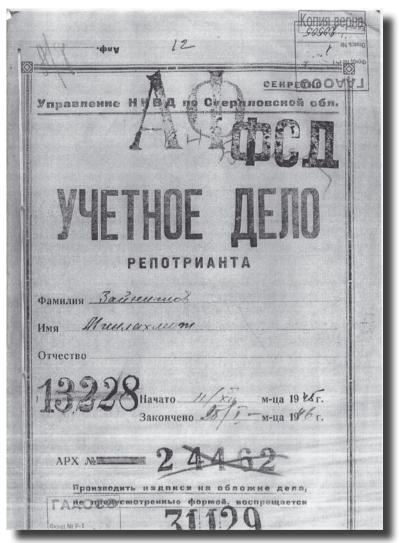
Я написала в администрацию Михайловского муниципального образования с просьбой устранить несправедливость. Администрация выразила готовность произвести гравировку инициалов и фамилии папы на памятнике, но попросили выслать документ, подтверждающий факт его участия в войне.

Где взять такой документ? Написала в разные места, включая архив министерства обороны в городе Подольске – всё безрезультатно. Тогда мне посоветовали обратиться в Качканарский городской архив. В архиве мне посоветовали обратиться в Государственный архив административных органов Свердловской области и помогли составить запрос. В этом архиве хранятся в том числе фильтрационно-проверочные дела советских военнопленных. После освобождения из плена наших солдат досконально проверяли наши органы. Материалы проверок составляли фильтрационно-проверочное дело.

И вот радость – из архива пришёл положительный ответ: информация о Зайнитове Миниахмете имеется, но для получения её необходимо дослать копии документов, доказывающих родство: свидетельство о рождении, свидетельство о браке. Это уже было делом техники.

И вот, наконец, по почте пришёл пакет, а в нём – копия фильтрационно-проверочного дела отца. С волнением листаю. В нём – под-

робная информация: и биографическая, и о пребывании в плену. Сразу скажу: из материалов дела следует, что папа очень достойно проявил себя в фашистской неволе. Но – по порядку.

Папа был призван в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии в 1940 году. Попал служить в 742-й стрелковый полк 164-й стрелковой дивизии, который находился в районе Каменец-Подольского. Там он встретил начало Великой Отечественной войны. Примерно в июле под Винницей полк попал в окружение, а отец – в плен. Уже во время конвоирования в момент привала совершил побег. Скрывался у колхозников в районе Умани, но, увы, недолго: уже на второй день был задержан немецким офицером и на этот раз был

направлен в лагерь. Переночевали в лагере, после чего всех военнопленных погнали в направлении Умани.

Во время конвоирования отцу снова удалось сбежать. Он пошёл в направлении г. Первомайска. Но передвижение было невозможно без пропуска. А пропуск можно было получить в комендатуре. Естественно, был задержан, и вместе с другими военнопленными его поместили в лагерь города Первомайска. Во время работы отцу снова удалось бежать! В пути он познакомился с одним товарищем, и вместе они пошли в город Кривой Рог. Пробыв там три дня, направились на Днепропетровск. Чтобы переправиться через Днепр, отец пошёл в разведку к переправе и залёг в одном окопе. И надо же: в то место, где он был в окопе, немцы погнали танки, и один танк прошёл по ногам. И в это же время отца взяли в плен, увезли в город Умань, а затем в город Везберг, где находился в госпитале три месяца, после чего выписали в лагерь в этом же городе, где находился до 1942 года.

В Везберге его допрашивал немецкий офицер, который спрашивал, как попал в плен, в какой части служил, где эта часть находится, коммунист или нет. Отец на все вопросы отвечал, что из детдома и в армии не служил. На это немецкий офицер с руганью ответил: «Ты врёшь, ты служил в армии!», а затем вынул своё оружие, стволом наставил в рот и говорит: «Признавайся, а то расстреляю!» Но он ничего не сказал. После этого немецкий офицер своим оружием ударил отца по лицу и вышиб два зуба. После чего отправили обратно в лагерь и больше не допрашивали.

Увечье сыграло и положительную роль: в лагере отец практически не работал, так как ходил на костылях. И вербовкам не подвергался: ни во власовскую армию, ни в другие части.

Из Везберга отца перевели в город Дорбман, где находился до момента освобождения американскими войсками 12 апреля 1945 года.

Вывод из материалов дела: Зейнитов Миниахмат, находясь в плену, проявил стойкость и мужество и ничем не запятнал своё честное имя. И сразу после проверки получил ответственное поручение.

Справка

Выдана настоящая репатриированному гр-ну Зейнитову Миниахмату в том, что он был взят для сопровождения лошадей в СССР Наркомчермету Тульской обл. из лагеря 27 июня 1945 г.

Во время перегона относился к работе хорошо и своей добросовестной работой оправдал звание гражданина СССР. В связи с окон-

чанием перегона направляется на родину по адресу: Н/сергинский район, д. Шакурова

23.10.45. Нач. т/колонны майор Емельянов

Однако ещё более 10 лет находился на специальном учёте. После войны он работал в колхозе с лошадьми. Получал сущие крохи: 20-30 рублей.

	Копия верна да 14
12 ав. та 1954 года, проходя Займиетов отавляется на оперативно-спри	азом КГБ при СМ СССР № 00511 от щий по материалам разработки Минецахиестъ авочном учете в связи с тем, что от и пешенкото пиеме. Зъщ
За сватем анадика	(n. n.) offnourose. 5 on deur offnourose. (Organo) (Подпись.) offnourose vana по пересмотру архичи.

Я родилась в 1948 году. Всего у отца было пятеро детей. С мамой они родили троих. Когда мама умерла, папа женился второй раз, и родились ещё двое.

Я закончила заочно 11 классов школы. Вышла замуж, мужа призвали в армию, а я поехала учиться в Красноуфимск на воспитателя. Муж вернулся из армии, мы жили в Пермской области. Работала в интернате воспитателем и завхозом. Заведующей яслями поработала. Родила двоих детей, в Качканаре родила третьего.

В Качканар переехала в 1977 году, до этого сюда переехал брат с семьёй. Трудилась сначала в Валериановске, в детском саду №5. Потом – в Качканаре, работала в тресте, в детском саду №27, в первом садике, в 35-м – 16 лет отработала. Сейчас – пенсионерка, тружусь в саду.

Нурия Абзаева

война прошлась по их молодости

Со Дня Победы прошло уже более 70 лет — целая жизнь для тех, кто родился после войны. Нам уже сложно сейчас представить, как все происходило на самом деле. Как они воевали, как жили в эти страшные годы войны...

Как-то я увидела такую картину: преклонных лет старушка сумкой отгоняла группу подростков, красивой серебристой краской разрисовывавших стену дома. Им примерно по столько же лет, сколько было моим дедушке и бабушке, когда началась война. Но банальная мысль «а они смогли бы?», эти подростки, чертившие баллончиком загадочное слово Zasada? Смогли бы они так же воевать? Эти мальчишки, которые выводили букву Z с черточками посередине – ни дать, ни взять фашистский крест. Смогли бы они так же работать? Без сна и отдыха! Дни и ночи напролет! И не дай Бог мне и им узнать ответ...

Дома я еще раз как следует расспросила маму о ее родителях. Их давно уже нет в живых. А деда своего я не знала совсем. Мама рассказала все, что знала.

- Как жаль, что ты так мало знаешь, укорила я её.
- Да ни отец, ни мать никогда не рассказывали нам о войне, а мы специально и не спрашивали, пожала плечами мама.

Родился мой дед Салях в 1925 году в деревне Глубокая. Большая семья Ахметзяновых, а всего у Саляха было 13 братьев и сестер, жила очень дружно. Работников в семье было много, работать они умели и любили, и до войны их семья была самой зажиточной на деревне. Даже такие чудесные вещи, как велосипед и кожаные курточки, имелись у них.

Но война не дала насладиться юностью. Братьев и отца призвали на фронт. Семнадцатилетним мальчишкой пошел воевать и Салях. Служил в пехоте. Всех деревенских в то время забирали в пехоту. Выносливые и работящие деревенские парни, они и воевали так же хорошо, как работали. Пехота во время Великой Отечественной войны была главной решающей силой на поле боя. Она прорывала оборону противника, ходила в атаку, брала штурмом города и крепости, уничтожала живую силу врага. Недаром называют пехоту царицей полей. А пехотинец – он и стрелок, и землекоп, и лесоруб, и строитель, а когда нужно – разведчик и сапёр, и сам себе санитар.

Нечеловеческие силы нужны были солдатам, чтобы выдержать все тяготы. А Салях прошагал тысячи километров до самого Кёнигсберга. В апреле 1945 года, после месяцев кровопролитных

Алимпиада и Салях Ахметзяновы

боев, Кёнигсберг пал. Среди погибших – 580 тысяч солдат с нашей стороны. Всего месяца не хватило моему дедушке до Великой Победы. Всего 600 километров не дошел он до Берлина. Разорвавшаяся мина остановила бравый шаг солдата. Слава Богу, он остался жив. После ранения его ждал военный госпиталь, он долгое время лечился, а потом еще служил в армии и демобилизовался только в 1947 году.

С радостью возвращался Салях в родную деревню, а на груди его красовалась медаль «За взятие Кёнигсберга». Но... в родном доме его никто не ждал. Чужие люди указали Саляху на маленькую избу под горой. Оказалось, мать и сестры во время страшных лет войны, чтобы прокормиться, распродали все нажитое большой семьей, а потом продали и их родной дом. И всю дорогу, что он шел до новой избы, он рыдал. Слезы текли по его щекам от горечи и обиды на мать, что не сохранила она дом, своими руками сложенный отцом и братьями... Но самым страшным было то, что отец и братья с войны не вернулись. Двое пропали без вести. Один брат навсегда остался лежать в чужой земле. Остальные осели в других городах.

Но жизнь продолжалась. Вскоре Салях женился. Жена его, красивая чернобровая и звонкоголосая девушка с редким именем Алимпиада, жила в поселке Благонадежном. Липа играла на балалайке и гармони, пела задорные частушки и плясала лучше всех девчонок на деревне.

А ведь и бабушке было что рассказать о прошедших годах войны. В 16 лет Липу призвали в Нижнетагильскую школу фабричнозаводского обучения – ФЗО, где в холодных бараках учеников готовили для работы на Уральском танковом заводе вместо ушедших на фронт рабочих. После нескольких месяцев учебы Липа вместе с другими девушками встала к станку. Юные работницы изготавливали броню для танков, противопехотные и противотанковые гранаты, листы для авиабомб и первых советских штурмовиков.

Липа и ее подруга работали вместе плечом к плечу больше года – спали у станков, ели у станков. За территорию завода их не выпускали. «Постираться бы и помыться», – мечтали девчонки. Подруга предложила Липе сходить к брату в Кушву. Они знали, что отлучаться им было нельзя. «Мы объясним, что помыться надо и одежду постирать, а то завшивели все уже, никто нас не накажет», – оправдывались девчата. Так и сделали. Сколько дней шли они из Нижнего Тагила по железной дороге, сейчас уже не у кого спросить... А в Кушве девчат уже ждали и сразу же арестовали. Подруге присудили 10 лет тюрьмы. И больше ее никто не видел.

Липе повезло больше; так как ей не было восемнадцати, ее отправили в Новолялинский район валить лес. Девушки работали в самые лютые морозы по пояс в снегу. Штанов женщины не носили, в юбках ползали по снегу. «В туалет захочешь, – рассказывала бабушка, – а веревочки, связывающие гамаши, смерзнутся так, что не отдерешь»...Так как Липа умела запрягать лошадь, ее перевели на вывозку леса, а потом освободили. В Тагил она уже не вернулась, так как считалась неблагонадежной. И вернулась неблагонадежная Алимпиада в свой Благонадежный поселок.

После основания Качканара Салях и Алимпиада переехали жить в город, перевезли по бревнышку из деревни свой дом. К сожалению, война подорвала здоровье Саляха. Прожил он всего 44 года. А осколки, эти страшные напоминания о войне, выходили через шрамы на его теле до самой смерти. Умер он 6 мая 1969 года, а хоронили его 9 мая. В самый День Победы, тихо и скромно.

Юлия Нестерова

ОБЫЧНАЯ ИСТОРИЯ

90-летний юбилей отметила Гальсима Ахмадеева, ветеран труда, ветеран Великой Отечественной войны. Свою жизненную историю она не считает какой-то выдающейся, заслуживающей особого внимания.

Втелефонной трубке звучал на удивление молодой бодрый голос, когда мы договаривались с юбиляршей о встрече. Приветливая хозяйка квартиры и впрямь выглядела не по годам моложаво. Правда, с какой-то отдаленной настороженностью в глазах:

– Хочу сразу спросить: это все платно? – чуть стесняясь, произнесла она. – А то ведь у меня все льготные документы есть.

Видя мое непонимание, пояснила:

- Я думала, что платить надо за ваше посещение.

Скрывая невольную улыбку, отвечаю, что это мы все в долгу перед ней за то, что она и ее сверстники перенесли и сделали в свое время.

– Сейчас все расскажу по порядку, вы всё поймете, – и Гальсима Минивалеевна замолчала, собираясь с мыслями.

Военная тайна

Семья, в которой родилась Гальсима, жила в Уфе. Было девочке три или четыре годика, когда отца призвали в Красную Армию. Пришлось ему участвовать в боевых действиях на Халхин-Голе. Потом финская кампания, а потом и вторая мировая. Домой отцу так и не довелось вернуться.

Троих детей, старшую сестру и младшего брата Гальсимы тянула одна мама. Старшая сестра была в основном хозяйкой в доме, успевая и на курсах медсестер учиться, и за младшими присматривать. Воинское пособие от отца было небольшим, и матери семейства приходилось работать часто в ночные смены, прихватывая еще различные подработки. Все ждали, что вот-вот отслужит свое

и приедет папа. В редких воинских письмах отец так и писал, что разгромят врага, что ждите скорой встречи. Но грянуло лето 1941 года. Надежды рухнули. Тихо плакала, пряча печаль от детей мать.

Чтобы легче было прокормиться, устроили 12-летнюю Гальсиму на учебу в ФЗО (фабрично-заводское обучение). Там и школьное образование продолжалось, и специальности токаря-слесаря обучали. А главное – кормили сносно. Да и одежонкой кой-какой снабжали. В новенькой ватной телогреечке щеголяла, гордясь ею, как нарядом праздничным, перед сверстниками во дворе юная Гальсима. Закончились краткосрочные курсы. По обязательному распределению «фэзэошников», совсем еще детей 13-14 лет, привезли на работу в Серов. Была суровая зима 1942 года.

- Завод-то был военный, режимный, поэтому нас всех под роспись ознакомили с секретностью и ответственностью за разглашение тайны, – улыбнулась Гальсима Минивалеевна. – Хотя какую военную тайну я могла хранить? Изготавливали вручную различные детали. За точность в размерах деталей спрашивали строго. Пусть это даже и обыкновенный болт с гайкой были. Мастеров в цехе помню, только благодарность к ним испытываю. Хорошие, добрые к нам, малолеткам, были люди.

Сильно мёрзли и спали на полу

Сразу же, по прибытии «трудового резерва», многолюдное собрание провели в цехе.

- Мы не портянки кроим, хотя и это немаловажно, а мы с вами, товарищи, оружие делаем, выступал начальник. Все должны понимать, что от малейшего нашего брака зависит жизнь солдата на фронте. А это наши отцы и братья. Победа будет за нами! И основу этой победы сегодня мы куем здесь!
- Выдали нам спецодежду, и опять грустная и в то же время озорная улыбка заиграла на лице ветерана. В ватные штаны таких, как я, вошло бы трое. Примерили в общежитии столько смеху было! Но где ушили, где подогнули, где обрезали. Сносно получилось. Да и не до красоты было.

А вот спать пришлось на полу. Под койками «старожилов». Эти девушки были старше нас, лет по 16-17. Мы завернемся в телогрейки, еще голова до подушки не долетела – и уже спим. Всегда хотелось есть и спать. Хорошо, что на втором этаже барака жили. Даже на полу было тепло. А вот в цехах было холодно. Старенькие вале-

ночки на деревянной подошве грели слабо, под тобой – подмости, чтобы удобно было до тисков дотянуться.

Улучишь минутку – и бежишь к жаровне. Это бочка с костром внутри. Руки да инструмент погреешь – и опять к верстаку. Ненароком задремлешь у этого камелька, на секунду, кажется – и то рукавичку спалишь, то ватник затлеет. Времени не замечали. У тисков или у станка стояли, пока ноги держат. Заметит мастер или бригадир, что ты уж вымоталась совсем, закоченела, – и отправляли отдыхать. Бывало, что и до конца смены снимали. Жалели нас, пацанву. А вот уроки в вечерней школе строго соблюдались, как выход на работу. Спишь за партой-то почти, в теплом классе. Но семь классов закончила успешно. Острый, пытливый был ум, память хорошая. Да и мама в письмах наставляла, что учиться надо.

Голодные пели песни

– К весне 1943 года печки установили везде, да и на улице теплело. Девушки, что постарше, на фронт уходили. Мы занимали их места на койках. Это такое удовольствие – на матраце спать!

К холоду еще можно было притерпеться. А вот от голода спасения не было.

– Сто граммов хлебушка да крапивной, капустной баланды поллитра – вот и весь обед. В чашке три крупинки плавает. Ложки не надо. Выпивали через край, как кисель, – продолжает рассказ юбилярша. – А вот хлебец берегли. Сразу не съедали. Отщипнешь с ноготок, под язык положишь и сосешь, чтобы до вечера хватило. Краюшка достанется – удача из удач!

Выдавали потом ребятам и кое-какое денежное довольствие. На эти деньги покупали у местных сельчан-серовчан лепешечки из мороженой картошки. И сейчас еще помнит она вкус этих лакомств. Изредка дед посылал ей из Уфы денежные переводы. За 300 рублей удавалось сторговаться с местными на буханку домашнего хлеба. Устраивали девчонки тогда настоящий праздник. И опять жили впроголодь.

Наступил, наконец, коренной перелом в войне. Окружение и разгром армии Паулюса под Сталинградом, прорыв Ленинградской блокады, успешная Курская операция – все это вселяло небывалый оптимизм, восторг в детские души. Сводки Совинформбюро слушали как стихи.

– Оттуда только силы и брались. Только вот когда мама написала о гибели отца, как-то в подсознании даже появилась недетская,

жестокая ненависть к врагу. Особенно, когда эвакуированных из Ленинграда привозили. Изможденных донельзя. Но это были высококлассные специалисты. Их по цехам на санках и колясках начальники возили, как консультантов, наверное.

Добрые, чуть с иронией смотревшие минуту назад глаза женщины вдруг погрустнели. Она заново переживала те тяжелые для нее воспоминания.

– Почти 15 лет мне было. Понимала уже семейное наше горе с потерей отца. Были случаи, когда внезапно среди цехового шума раздавался горестный вопль. Мы знали, что это кто-то опять похоронку получил. Отрывались от работы, собирались сочувствующей группой вокруг скорбящей получательницы. И общее это горе нас всех сближало, – Гальсима Минивалеевна примолкла.

И снова перемена в настроении рассказчицы, которая вдруг помолодому озорно улыбнулась.

– Что нам строить и жить помогает? Правильно, песня. Ох, как мы пели! Голодные, до смерти уставшие, соберемся в кружок в бараке, поделимся, чем у кого есть пожевать, и кто-то запоет тихонько. И все подхватывали. Пели все: и про бронепоезд, и про трех танкистов, а «Катюша» и «Смуглянка» потом стали популярными. Молодость, жажда жизни помогали в труднейшие те годы.

Дома и стены помогают

А когда пришла весть о Победе, радостному восторгу, надежде на светлое будущее, не было предела.

– Когда директор завода на митинге говорил, что это мы – победители, что все мы – герои, и поклонился всему коллективу, сняв фуражку, – наступила такая тишина, как при минуте памятного молчания. Торжество и скорбь скипелись накрепко, как стальной сплав.

Все четыре года не покидала тоска по дому уфимских девчушек. Все решили вернуться в родную Башкирию. Уезжали налысо стрижеными девчонками-подростками, а возвращались уже повзрослевшими, закаленными военным трудовым лихолетьем, уверенными в себе красивыми девушками. В Уфе получили они свои первые паспорта граждан СССР.

После тяжелых потерь и разрухи возрождалась страна. Каждая пара неленивых рабочих рук была нужна. Мощный уфимский нефтехимический комбинат строила и Гальсима. Потом работала там же резчицей металла. Отменили карточную систему.

– Ох, как жить хотелось! Как мы в будущее верили! Семейного, личного счастья ждали, и чуть было я его не «проморгала», счастье свое. Миннигаян Ахмадеев жил в одном бараке с нашей семьей. Работал на том же комбинате, механиком. Уважаемый был молодой специалист. Новатор, ударник. Год за мной ухлестывал. А я внимания не обращала. Хотя и красив был, как артист прямо. Девушки ему прохода не давали, а он все ко мне. Да и я вниманием парней не обделена была, – смеется по-молодому Гальсима. – И добился ведь он, взял меня замуж.

Действительно, судя по старым фотографиям, эта пара стоила друг друга. Пришло счастье в их дом. Троих парней воспитали. Квартиру получили в доме для номенклатурных работников. Гараж и капитальный сарай во дворе, автомобиль приобрели. Ценили Миннигаяна на работе.

– Вот машина-то и стала, наверное, профессией и страстью для всех моих сыновей, – не то огорчаясь, не то одобряя выбор ребят, продолжает Гальсима. – Такие сорванцы росли! Постоянно в мазуте, в ссадинах да в пыли. Бывало всякое. До криминала не доходило, но хлопот нам своим увлечением доставляли немало. Как ни убеждали ребят учиться дальше – все бесполезно. Зато шоферы отличные и работники добросовестные.

– Из трех сыночков сейчас только двое осталось, – горестно вздыхает мама Гальсима. – Потом, уже в Качканаре, мужа парализовало. Четырнадцать лет за ним ухаживала. Здесь и схоронила. Думаю, за счастье надо платить. И нисколько не жалею о своей судьбе.

Ты по должности или по душе?

– Всего досталось сполна. Считай, три эпохи пережила. Обычная для моих одногодков история. Мало, очень мало нас остается.

И обидно нам. Как подумаю, сколько лишений перенес, подвигов трудовых и воинских совершил наш народ для сегодняшнего благосостояния не для всех, а для избранных... обидно.

Думали в своё время, что если не для себя, то для детей и внуков своих страну поднимаем, а оказалось... – Гальсима Минивалеевна произносит это с горечью, как давно выстраданное. – Оказалось, что такие, как я, – обуза для государства! Все меньше нам лечебных льгот, все труднее их добиваться. За детей беспокоюсь, за внуков.

Как поняла, что означают слова «возраст дожития», так телевизор больше и не включаю. Это про нас-то!..

Вот придут поздравлять с юбилеем начальники из администрации. Приятно, конечно, что помнят еще. Но ведь придут по должности, не по душе. А вот девушки из «Заботы», они и рады бы посидеть, поговорить, хотя бы просто выслушать, да только работы у них столько, что не до бесед.

И, прямо глянув в глаза, уже провожая, проговорила:

- Ты же тоже по должности?.. Или по душе?

Что было ей ответить? Какие слова благодарности найти этим людям? Не знаю.

Василий Верхотуров

ГАПТЕЛЬБАР БЫЛ ОТЛИЧНЫМ ПАРНЕМ

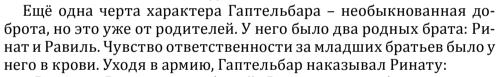
Расскажу о моем героическом дяде.

Таптельбар Нуриев родился 9 июня 1959 года в городе Гремячинске Пермской области. После окончания школы учился в СПТУ №87 Качканара. С 1978 по 1979 год работал на Качканарском горно-обогатительном комбинате. Друзья и знакомые называли Гаптельбара Юрой.

О характере моего дяди можно судить уже по одному поступку. Перед призывной медицинской комиссией он сказал бабушке:

– Не говори, что у меня были переломы руки и ноги, иначе я не попаду в воздушно-десантные войска.

Она не сказала, и он стал десантником.

– Ринатик, Равильку не обижай. Я вернусь – сам буду его воспитывать.

Как и всякий юноша, он любил гулять, увлекался спортом (боксом и бегом) и даже играл в самодеятельном театре. Но если в доме была срочная работа, он всё оставлял и помогал родителям. Из воспоминаний моего папы Рината Габделхаевича: «Гаптельбар был очень бойким, умел хорошо постоять за себя, даже если знал, что проиграет, он дрался и, несмотря на количество противников, шёл в бой. Был душой компании, с хорошим чувством юмора, все девчонки за ним бегали. У брата всегда было много друзей, его любили все. Он помогал маме по дому, делал абсолютно всё. Учился он средне. Очень любил Равильку, брал его даже в училище, нянчился с ним. Играл в театре нашего города. Он отличным парнем был...»

17 апреля 1979 года был призван в воздушно-десантные войска. На афганскую землю мой дядя Гаптельбар Нуриев ступил в первых числах декабря 1979 года, ещё до ввода войск в Афганистан. Он

служил в легендарном 2-м батальоне 345-го гвардейского отдельного парашютно-десантного полка, который участвовал в первых тяжёлых боях против вооружённой оппозиции, был на острие армейских операций.

40-я армия стала входить в Афганистан 25 декабря 1979 года. Этот день стал первым днём афганской войны. Через два дня, 27 декабря, подразделения 345-го полка участвовали в захвате правительственных объектов в Кабуле. Взвод, в котором служил мой дядя, был придан офицерам группы «Гром» КГБ СССР А Савельеву и В.Блинову. Спецназу и десантникам нужно было захватить штаб ВВС афганских вооружённых сил, дядя Гаптельбар был одним из тех десантников.

Из воспоминаний журналиста Михаила Болтунова: «Где-то около 19.30 мы разоружили внутреннюю охрану, выставили посты. Мы вошли в кабинет начальника штаба. Он сдал оружие. Были разоружены все офицеры, их арестовали, посадили в комнату. Взяли под охрану. Операция прошла без единого выстрела».

Но трагедия всё-таки случилась. Вблизи штаба ВВС располагалась курсантская казарма, откуда через час был открыт огонь по русским солдатам и офицерам. Был убит подчинённый Гаптельбара. Так дядя увидел первую смерть...

Он не раз бывал на операциях в Панджшерском и Бамианском

ущельях, в Махмудраки, баграмской «зелёнке».

Пережив ад, потеряв друзей и командиров, дядя, старший сержант Нуриев Гаптельбар Габделхаевич, верил, что вернётся в отчий дом и обнимет родных, которые уже весной 1981 года считали дни до его возвращения.

Он писал домой, что на свой день рождения вернётся в голубом десантном берете. О самой же войне он не писал в своих письмах ни слова. В своём последнем письме дядя написал всего несколько строк: «Занимаемся строевой и тактической подготовкой, изучаем боевую

технику и оружие. Писать совершенно не о чем, особенно перед возвращением домой».

Но 12 марта 1981 года случилось непоправимое.

Из наградного листа: «В районе населённого пункта Махмудраки под сильным огнём противника гвардии старший сержант Нуриев, умело командуя вверенным подразделением, занял оборону и прикрыл вынос раненых товарищей. В бою был смертельно ранен».

Мужественный Гаптельбар был награждён медалью «За боевые заслуги» и отмечен благодарственным письмом командира полка родителям. Отрывок из письма: «...Гаптельбар никогда не пасовал перед трудностями, свято выполняя свой долг перед Родиной...»

Гаптельбар посмертно награждён орденом Красной Звезды. Мой дядя был похоронен на кладбище в посёлке Именновском.

Я знаю своего дядю только по фотографиям и по рассказам родных. Я горжусь им, он – настоящий герой, он отдал долг Родине, его имя запечатлено на мемориале «Чёрный тюльпан» в Екатеринбурге. Хоть он и погиб, но он жив в моей памяти и никогда не умрёт.

Люция Нуриева

ПЕРВОСТРОИТЕЛИ

БИКМУЛИНЫ

Качканар – город по-прежнему очень молодой, да и что за возраст для города — 60! Но люди, которые начинали его строить, к сожалению, состарились, вышли на пенсию и теперь делятся своими воспоминаниями с нами, земляками. Среди них — Бикмулины Кабир и Харрис, оба — первостроители, вся жизнь которых связана с транспортом.

Родились в посёлке Валериановск. Семья была большая – десять человек! Отец – татарин, мыл золото, работал на драге, мать – башкирка, домохозяйка. Свой дом, своё хозяйство, поэтому к труду были приучены с детства.

Бикмулин Кабир Каримулович

Бикмулин Кабир Каримулович свою трудовую деятельность начал в 16-летнем возрасте в 1948 году младшим бурильщиком Качканарской геологоразведочной экспедиции и работал до призыва в армию в 1952 году.

После увольнения в запас вернулся в поселок Валериановск. Работал плотником, потом рабочим на буровых, поступил шофером в Качканарский СМУ треста «Уралспецстрой». Когда в Качканар пришла первая партия машин из 29 самосвалов, получил новый «ЗИЛ-585». Возил плиты, рамы для строительства домов, затем работал на автобусе, возил людей на работу с Валериановска до Качканара. Кабир Бикмулин работал на одном предприятии до самого выхода на пенсию в июне 1992 года.

Бикмулин Харис Каримулович, ветеран труда Свердловской области, вышел на пенсию в 1998 году в должности автомеханика и всю жизнь связал с транспортом.

Харис с молодости всему научился, даже самостоятельно играть на гармошке, музыку очень любил! Как и положено, забрали парня в армию на три года на Украину, в ракетные войска, которые только-только начинали развиваться. Хорошее место – Украина, красивое, тёплое, урожайное. После службы поступило предложе-

ние остаться либо на сверхсрочную, либо пойти работать на завод, выпускающий «КрАЗы». А из дома писали, что началось строительство комбината рядом с Валериановском, работы хватает, и солдат своей малой родине не изменил, вернулся под родительский кров.

За годы службы Харис освоил баранку и получил права шофёра 2-го класса. Как раз в тяжёлый парк ГОКа поступили новенькие буровые машины и на одну из них посадили демобилизовавшегося парня. Машина досталась капризная, часто ломалась, а шофёру выговаривали, что он всё время ремонтируется. Вот тогда-

Бикмулин Харис Каримулович

то перешёл он в автобазу №5, заочно выучился на техника-механика и доработал до пенсии – 39 лет!

Работа работой, но молодость ещё никто не отменял. Высокий, красивый гармонист появился на танцах посёлка и присмотрел там тоже статную, пышноволосую девушку Иру, приехавшую к дяде из-под Свердловска. Ираида – русская, из большой семьи (11 человек), рано оставшейся без отца. Отец видел свою дочь поваром и замужем за татарином, он считал татар очень хорошими мужьями. Удивительно, но всё так и сложилось: работа в столовой №7 (ныне «Рябинушка») и муж – татарин Харис, с которым они прожили 54 года!

Про свою жизнь Ираида Петровна вполне может сказать словами песни: «Судьбы моей простое полотно». Окончила семь классов, мечтала учиться на геолога, но мать не отпустила в техникум старшую дочь-помощницу. Пошла девушка на работу, сушила спецовки шахтёрам в специальных сушильных помещениях. В её задачу входило носить дрова, топить печь, переворачивать тяжёлые, сырые шахтёрские робы, чтобы к следующей смене они высохли! Тогда объявили набор на курсы заведующих производством в столовые. Ираида их успешно закончила, а работать по специальности не дала мать: «Тебя подставят под недостачу и посадят, а кто мне будет помогать детей растить?» Отца -то уже не стало. Вот тут-то и

пришло письмо из Валериановска от родной тёти Бычковой Марии и дяди, начальника ГАИ, с приглашением приехать к ним: работа будет, столовские работники на стройке были, ох, как нужны!

Молодая семья Бикмулиных получила в городе благоустроенную квартиру, оба трудились по избранным, востребованным специальностям, оба стали ветеранами и о прошлом говорят так: «Не жизнь, а счастье было...»

Остаётся лишь поклониться этим замечательным людям, в судьбе которых счастливо переплелись корни русских, татар, башкир.

Надежда Трушкова

ИЗ «ПОТЕХИНСКИХ СОЛОВЬЕВ»

Бригаду, в которой трудилась Тамара Лашко, называли «потехинскими соловьями». Называли так потому, что пели они во время ремонтов, не выпуская из рук мастерки и кисти для побелки, да и после, когда возвращались домой. А мастера звали Иван Потехин.

Галяром Тамара стала позже, когда начали возводить первые деревянные дома. До этого, как и все основатели будущего города, занималась вырубкой леса.

С правнуком Семеном

- Приехала в Качканар 6 июня 1957 года, - вспоминает она, - из газеты узнала, что началась там стройка. Было мне 19 лет, жила в Верхней Туре и работала на заводе в отделе технического контроля.

Родители были против, чтобы она уезжала из родного дома, но с шестью рублями в кармане девушка все же добралась до Нижней Туры. Там подсказали, как дойти до железнодорожного вокзала, где была расположена перевалочная база, с которой завозили материалы для качканарской стройки. Недолго искала, как говорится, язык до Киева довел!

- Что ты тут ходишь, высматриваешь? - спросил подошедший мужчина.

Она рассказала, что ей надо добраться до Качканара, что решила строителем стать. В ответ строгий мужчина, а это был Сергей Солонский, рассмеялся и предложил подбросить ее до места на бортовой машине.

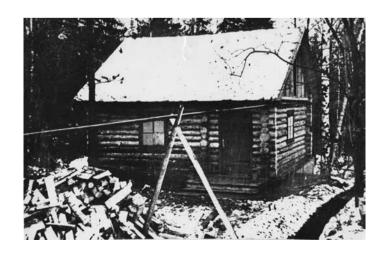
- Уж очень длинной мне показалась тогда дорога, рассказывает она, - одни ямы да колдобины, без конца буксовали. С грехом пополам добрались до Валериановска. В маленьком сарае меня и принимал на работу Семен Степанович Мальцев. Спросил, есть ли какой-нибудь инструмент. Ничего не было. Отправил в клуб, который находился на месте, где сейчас расположен мемориальный комплекс.
- Там бригада парней, лесорубы, с ними и будешь работать, подсказал Семен Степанович, - научат.

Так она познакомилась с бригадиром Иваном Лашко, который впоследствии и стал ее мужем. Утром получила спецовку-комбинезон, и бригада из шести парней и двух девчат отправилась в лес. Кстати, свой первый комбинезон Тамара Григорьевна сохранила, в саду висит. Комаров было столько, что дышать, казалось, нечем. Да ко всему еще и комбинезон короткий, ноги в первый же день все были искусаны. На следующий день лодыжки пришлось замотать газетами.

– Пришли в лес, деревья толстые, а пилить надо вручную, – вспоминает она, – парни надо мной шутили: бери пилу, пробуй. Я раза два-три подергаю, а сил-то мало, не получалось. С топором же справлялась, с напарницей мы сучья рубили, которые в кучи и складывали. Вечером возвращались домой уставшими. В Валериановске меня подселили к одной семейной женщине, в переулок Чапаева, к тете Дусе, а дочку ее звали Шура. Такая славная, добрая была семья. Парни из бригады жили в школе. Примерно через месяц переехали в палатки. Как сейчас помню, девчат поселили в седьмую, а парней в шестую.

Народ с каждым днем прибывал на стройку, людей становилось все больше. В палатке стояло 22 кровати, тумбочка на двоих и один стол на всех. Но, как говорится, в тесноте да не в обиде, жили очень дружно. То лето было очень дождливое, придем из леса, развесим комбинезоны кто куда, те за ночь не успевали просохнуть, так влажные и надеваем утром. И снова с топорами в лес. Но никто не жаловался на трудности. Ближе к осени баню построили, можно было после работы вымыться и согреться.

В одной из палаток кино показывали. Вспоминает она случай, как просился младший одиннадцатилетний ее брат, который жил

Первая баня, 1957г.

в Верхней Туре, посмотреть на проживание строителей в палатках. Она и привезла его погостить на несколько дней. В один из вечеров завезли кино из Валериановска, Володя побежал посмотреть новый фильм. Не прошло и получаса, прибегает назад и рассказывает, что во время сеанса палатка рухнула, фильм не удалось досмотреть. Совсем, как в той присказке: «кина не будет: кинщик заболел».

Когда танцплощадку соорудили, вечером обязательно устраивали танцы – усталость, как рукой, снимало. Возьмет в руки Иван Лашко гармонь, а ноги сами стремятся в пляс.

– И получилось, как в той песне: «Кудри вились, опустились и

Тамара и Иван Лашко с дочкой Лидочкой

ложились на плечо, в озорного гармониста я влюбилась горячо, – говорит она с грустью, – ох, гармонь моя, да гармонь новая, а я веселая, да непутевая...»

Прожили Лашко вместе десять лет, родилась дочка Лидочка. Но, как нередко бывает в жизни, Иван решил оставить семью, вернулся на Украину, откуда был родом. Потом приезжал, уговаривал Тамару поехать вместе с ним, но она не согласилась. Оставшись одна, решила купить мотоцикл, сдала на права. Вначале на двухколесном ездила, а затем на трехколесный пересела. Любила прокатиться с ветерком по Качканару.

Когда стали завозить стройматериалы, Тамара поменяла профессию: из рубщиков леса перешла на разгрузку, а затем стала маляром.

– Стройматериалы возили на лошади, – рассказывает она, – бачки с известью и алебастром. Запомнился первый объект – будкапрорабка. Полдня приходилось добираться до нее, потому как кругом одни кочки да ямины, колеса телеги в них тонули. Но мы не унывали, шутили да песни пели. Недаром же нас называли «потехинские соловьи». Слова из современной песни: «Соловьи поют,

заливаются, но не все приметы сбываются» – точно про нас, – смеется она.

– Десять лет малярила, – дополняет Тамара Григорьевна, – и еще двадцать трудилась в отделе технического контроля комбината. Так и жизнь пролетела, у меня уже четверо правнуков. Сейчас помогаю внуку Андрею, каждый день хожу, как на работу, – шутит она, – занимаюсь с правнуком Семеном, ждем места в детском саду.

Она очень ценит дружбу с первостроителями, хранит редкие фотографии, на которых запечатлены их встречи в дни юбилеев города. И, конечно же, 60-летний юбилей, на который собрались все, кому дорога память о годах своей молодости. К сожалению, к каждому юбилею Качканара становится все меньше этих героических людей, которые построили в уральской тайге светлый город юности.

Адалина Защеринская

ОСНОВАТЕЛИ ГОРОДА СТРОИЛИ, ЛЮБИЛИ, ШУТИЛИ

Отдел кадров «на пеньке»

4 июня 1957 года Руфия вместе с двумя косьинскими подругами Верой Хабибуллиной и Аделью Елькиной поехали на «душегубке», брезентовой бортовой машине, устраиваться работать на стройку в Качканар.

– Довезли нас до Бушуевки, а дальше пошли пешком в сторону Валериановска, – вспоминает Руфия Зарифовна. – Долго шли, но получилось бы гораздо дольше, если бы нас не подобрал самосвал. Так в кузове и доехали. Сразу не устроились, пришлось искать ночлег. Хорошие люди приютили на ночь. На второй день сдали документы Лене Сычевой, она их просмотрела в так называемом отделе кадров «на пеньке».

Руфия Зарифовна Машкина с семейным альбомом

И снова на самосвале девушек повезли уже на плотину, где стояли первые четыре палатки, две из них были забиты матрацами. Здесь распоряжалась Нина Федоровна Литвиненко, она стала впоследствии комендантом палаточного городка. А в двух других палатках ночевали молодые парни и взрослые мужчины.

К тем, что постарше, нас и подселили, доверили им на две ночи,
 шутит Руфия Зарифовна.

Из сучкоруба – в табельщики

Затем палатки разобрали и на лошади перевезли на гору Долгую, где сейчас находится здание управления КГОКа. И там уже разбили десять палаток для первостроителей. В десятой находилась «прорабка». Начальником стройки был Семен Степанович Мальцев, старшим прорабом – Александр Ерофеев, у него в подчинении – мастера Иван Титов, Иван Потеряхин, Василий Богданов и Илья Машкин.

Вначале занимались вырубкой леса по берегам Выи, ребята лес валили, работали с топорами и пилами, а девушки обрубали сучки и в кострах их сжигали. Руфия сучкорубом недолго проработала, вскоре ее перевели в табельщики, роль сыграло то, что она успела после школы окончить техническое училище в Березняках.

– А девчонкам сразу после школы пришлось топорами махать, – рассказывает она. – Лето 57-го года было жарким, случались пожары, приходилось самим же их и тушить.

О бане, комарах и котлетах с лапоть

После такой работы не грех и баньку принять. Дощатой она была в палаточном городке. Воду носили вручную, но, случалось, и на лошади привозили. За палатками установили умывальники и общественную печь, на которой все готовили еду.

общественную печь, на которой все готовили еду.

– Ой, что там было! – смеется, рассказывая, она, – то соли ктонибудь подсыплет в чай, то сахару – в суп. Шутники еще те были: только отойдешь – что-нибудь да сделают. Ребята, в основном, подшучивали. А так жили очень дружно, можно сказать, одной семьей. Готовить объединялись группами, меня, к примеру, попросили Равиля Ахметзянова кормить. У нас родители на Косье домами дружили, вот и пришлось над ним шефство взять, чтобы желудочек всухомятку не испортил.

Чуть за печку завернешь – земляники видимо-невидимо, стакан к чаю всегда наберешь. Но и комаров была тьма. Просыпаешься утром, а в углу палатки целый рой висит, напитый кровью; ребята начнут своими спецовками махать, угол красным становится. Приходилось между палатками шашки зажигать, чтобы кровососов отпугивать. Однажды шашкой воспользовались хулиганы с Иса, подложили девчатам под палатку и подожгли. Девчат даже пришлось отхаживать. Но сразу узнали, кто это сделал, и утром следующего дня Мальцев вызвал к себе негодяев и сразу уволил их. В палаточном городке была и общественная столовая. Как и

В палаточном городке была и общественная столовая. Как и баня, такая же дощатая, с длинным столом посередине и лавками по бокам. Готовили здесь вкусно, особенно всем нравились большие, как лапти, котлеты с картофельным пюре, по тогдашним ценам очень недорого все это стоило.

Сердцу не прикажешь – выбрала Илью

Со своим будущим мужем Ильей Машкиным, первым комсомольским секретарем палаточного городка, Руфия познакомилась в

8 Марта 1958 года состоялось открытие столовой по улице Качканарской

1957 году. Помнит она, как в один из дней поехали в Валериановск, где проходило первое собрание, на нем присутствовали Семен Степанович Мальцев и Федор Тимофеевич Селянин. Собрание проводили в школе, хорошо запомнился новый шпунтовый пол, приятно пахнущий древесиной. Все расселись по периметру, единогласно выбрали секретарем Илью Машкина, приступили к выборам бюро. Руфию назначили ответственной за сбор взносов, Нину Микрюкову – заведующей библиотекой.

– Маленькая, худенькая, такая же, как я, – уточняет Руфия, – таскала в обеих руках сумки, набитые книжками, которые привозили из Нижней Туры и Валериановска.

Собрания проходили в разных местах. Бывало, Мальцев уступит свой кабинет, если требовалось решить срочный вопрос, а могли и на танцплощадке собраться. Комсомол, считает она, их сплачивал, была и ответственность за общее дело. Тогдашние комсомольцы старались и несоюзную молодежь подтянуть.

К 1958 году клуб «Строитель» уже построили, правда, только деревянную его часть, и он стал любимым местом отдыха для молодежи.

– Идем как-то раз из кино с Леной Сычевой, – рассказывает она, – навстречу Илья и говорит, что ему надо со мной побеседовать. Лена вперед прошла, а я остановилась.

Знала Руфа, что Илья бойкий и любвеобильный, но доверилась ему сразу, рассудила так: другим ведь замуж не предложил – значит, ее выбрал.

– Три месяца мы с ним дружили, – улыбается она, – до сих пор каюсь, что нехорошо поступила со своим бывшим парнем, с которым учились в косьинской школе, он даже приезжал в Качканар после армии, но, как говорится, сердцу не прикажешь...

В октябре молодым уже и комнату дали, а в декабре их вместе послали на курсы повышения квалификации на три месяца в Свердловск, они тогда и решили жить семьей, как сейчас говорят, гражданским браком. Не расписались в загсе потому, что в то время был налог за бездетность: как только парень женится, с него этот самый налог из зарплаты и вычитают. Илья с Руфой решили: как только родится первенец, тогда и распишемся. В 1960 году появилась на свет долгожданная дочка Мариночка, вот тогда печать в паспорте и оформили. Свадьбу не стали делать, да и средств нелишку было. Руфия из многодетной семьи, их у родителей восемь человек. Отец работал драгером, мама занималась детьми и хозяйством.

– Но благодарна родителям, что все мы получили среднее образование, – говорит она, – а там уж каждый выбирал свою дорогу. Но вслед за мной и остальные переехали в Качканар, для всех нас он стал любимым и родным городом.

Адалина Защеринская

КОШКИНА (УЛЬДАНОВА) ГАЛИЯ ГАЛИУЛЬЕВНА: ЖИЗНЬ УДАЛАСЬ, ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ...

Фамилия Ульданова восходит к арабскому слову «ульд». Скорее всего, оно представляет собой часть нисбы – прозвания, обозначающего этническую. политическую, религиозную, социальную принадлежность человека, место его рождения проживания. Например, Мохаммед ульд Карахи означает «Мохаммед из Караха». Согласно другой версии, в основе этой фамилии лежит татарское слово «улджа» – «богатство. добытое на войне, трофей».

Пролог

В 1970 году открывали новую станцию Северная и начальник службы движения железнодорожного цеха Михаил Яковлевич Синельников говорит мне: «Ну что, Галя, пойдешь на новую станцию дежурной. Стрелка пока только одна, но в будущем размах у станции большой...» Вот так и отработала на этом месте до заслуженного отдыха. И ушла на пенсию в декабре 1994 года. Любила ли свою работу? Конечно, любила. Потому что там, словно в большом светлом доме, все вещи привычные и надежные, лежат они так, чтобы было удобно, и все аккуратно и чисто, как приучили с детства. А главное – люди, которые ждут твоих указаний и сигналов для слаженной работы карьера. И для каждого из них у тебя есть теплые слова.

Я ушла на пенсию, а многие и не знали. Машинисты электровозов кричат по рации: «Ива-4, Ива-4! Где Ива-4? Ива-4, ответь! Где Кошкина? Верните нам Кошкину! Что за бардак? Невозможно работать».

Однажды в цехе устроили переаттестацию. Захожу, комиссия 11 человек, все начальники сидят. Я говорю бойко так: «Здравствуйте, я Галина Кошкина». А они в ответ: «Ах, вот она какая, Кошкина!» – А я: «А что случилось, что Кошкина натворила?» – «Да нет, все хорошо. Вы давайте расскажите, как вы столько времени без

аварий работаете. Стрелку ни разу не резали. В чем секрет?» – «Да как, обыкновенно, не надо спать на работе, а надо работать. У меня всегда на столе лежали журнал и инструкция. И мы записываем, когда отправили поезд, когда он загрузился, сколько он стоит. Потом по этим данным графики движения чертим. У нас все четко». – «Понятно, – говорят члены комиссии. – А теперь расскажите, как вы по громкой связи песни поете». – «Да как. Очень просто. Включаешь вот так громкую связь и начинаешь петь». И запела, сколько духу было. «И что, начальство вам разрешает петь?» – «Без разрешения ничего не делается».

Тихая новогодняя ночь. Чуть потрескивая, включается громкая связь.

«Внимание, уважаемые товарищи горняки. Поздравляю вас всех с Новым Годом! Счастья, здоровья и всех вам благ!

С Новым Годом я вас поздравляю В этот праздничный день января Пусть снежинки пушистого снега Поцелуют вас всех за меня!»

И в наступившей тишине первый, нерешительный гудок. Его подхватывают электровозы, экскаваторы. Гудят все. «И тебя, Галя Кошкина, с Новым годом. Счастья, здоровья и долгих лет жизни!»

Детство. Малая родина

Родилась я 18 сентября 1939 года в Нижнем Тагиле. Папа с мамой поженились в апреле 1935-го на поселке Борисовский Нижнетуринского района. Папа – Галлиула Ульданов – работал на лесопилке в поселке Граневое, а мама Марсида Ахматова – на драге Исовского прииска, на сполоске мыла платину. В 1937 году родилась старшая сестра Соня. Потом папу призвали в армию. Он служил в Нижнем Тагиле, где потом и остался работать милиционером. Забрал маму к себе. В городе ему дали двухкомнатную квартиру. Родилась я. Мама работала на очистных – хлораторщиком. В 1941 году папа ушел на фронт, но забрали его почему-то не из Нижнего Тагила, а с поселка Ис. И уже в июле 1942-го пришло известие, что он пропал без вести. Мама собрала нас с Соней, и мы вернулись на поселок Борисовский.

Тяжело жили. Если в Нижнем Тагиле еще была работа, то в поселке Борисовский работы не было. Искали любую работу Одно время мама с Гумаром Самигуллиным подвязались пилить и колоть дрова в поселке Лабазка. А потом дрова еще сложить надо так,

чтобы практически между поленьями не было щелей.

Своего дома на поселке не было, поэтому жили у дедушки. Нас, семь детей, дедушка с бабушкой и мама. Спали на полу. А летом на сеновале. Хотя дедушка с бабушкой и получали пенсию, но прокормить всех сил не было. Поэтому Вагиза и Фаю - детей дяди Сулеймана, погибшего на фронте - отдали в детский дом на поселок Косья. Мама у них умерла еще до войны. Делить их, брата и сестру, не стали, поэтому они до конца были вместе. Сначала на Косье, а потом и на Ису, куда впоследствии перевели детский дом. Очень часто моя мама ездила и забирала их на выходные.

Галлиула, Соня, Мама, я

В то время между поселками вместо автобуса курсировала крытая брезентом машина «Газ –АА» (полуторка) с лавками вместо сидений, а в народе ее прозвали душегубка. Выхлопная труба, видимо, для обогрева, проходила через кузов, поэтому частично газ попадал и нам в нос. Так что после таких поездок выходили из машины угорелыми. В основном же на Артельный, на Ис ходили пешком. Вдоль дороги по направлению от Борисовского в сторону Косьи часто летом останавливались цыгане. Жили в шатрах, а на зиму перекочевывали в другое место. Цыгане с дедушкой Ахматом были в очень хороших отношениях. Двор у нас был большой, поэтому цыгане часто оставляли на постой лошадей и коров. До четырех лет волосы у меня были белые. Так меня все звали Белянка. Цыгане все черноволосые, поэтому, когда я появлялась у них в таборе, они старались зазвать меня в гости, угощали сладостями. Ребенок с белыми волосами приносит удачу, считали они.

Гора Саранная, та, что рядом с Борисовским, в то время была практически голая. Лес был спилен осужденными. Колония находилась на окраине поселка Борисовский, если ехать в сторону поселка Артельный. Это место у нас до сих пор называется Колония, хотя все уже заросло лесом, лишь остались продолговатые ямы

от бараков. Еще одно озеро там же называют Скипидарка: во времена работы колонии здесь из смолы живицы перегоняли скипидар. Мама вместе с Хадычой Давлетхановой с 1944-го по 1946 год работали в колонии стрелками. Им выдали винтовки для охраны колонии. Работали они по двенадцать часов. Поэтому, когда мама приходила с ночного дежурства и ложилась спать, мы старались ходить очень тихо. Мама хотела жить отдельно от родителей, поэтому скитались мы по разным домам и времянкам (дома сделанные из чего придётся, на короткое время).

Дядя Фатах попал в трудовую армию и работал в Молотовской области (сегодня Пермский край). Когда он вернулся, нас долго не пускали в баню, пока он всех вшей не выпарил.

На поселке Александровский все дома были казенные. Когда жизнь в поселке заглохла, эти дома раскатали и перевезли на Косью и на Шумиху. А тем, кто остался на Александровском, отдали старые конюшни, и они их переделали в жилые дома.

Поселок Борисовский до того, как прошла драга, насчитывал 33 дома. Часть домов находилась в пойме реки Ис, на большой поляне. А когда в 30-х годах драга начала спускаться по реке Ис со стороны поселка Верхний Ис, все эти дома снесли. В память о том месте остался только Ключик – место, где из-под земли бил родник. Долгое время туда ходили за вкусной водой.

От поселка Ис до поселка Верхний Ис по узкоколейке ходил железнодорожный состав. Между собой его звали «кукушка».

Между Борисовским и Александровским было большое поле, которое засевали картошкой и турнепсом. Мы, жители, помогали его убирать. Турнепс большущий, сочный, вкуснее его не было. Было ли голодно во время войны и после нее, не помню. Но запомнилось, что, несмотря на то, что были и корова, и курицы, и овцы, а значит, и был навоз, но картошка не рожалась. Конечно, корова в то время – это большое подспорье, это и молоко, и масло, и творог. Овечек как весной выпустят пастись, так они только к осени домой бегут. Приученные были так, что каждая свой двор знала. Хотя хозяева своих овец тоже метили: кого покрасят, кому бантик привяжут. Бегут овцы и за собой ягнят ведут, это те, кто за лето у них родились прямо на выпасе

У бабушки был ключ от большого сундука, где хранились съестные припасы и всякие вкусные сладости. Почему-то запомнилось, что конфет мне больше всех доставалось. Их покупали на боны (золотые рубли), полученные за намытую платину. Тогда многие деликатесы отпускались только за добытую платину.

Александровская школа, 3 класс. 1 ряд: Фая Пестова, Юра Килин; 2 ряд: Галия Ульданова, Зина Глушкова, Аля Порываева, Володя Зиганшин; верхний ряд: Назиля Давлетханова, Вася Романчук; Учитель — Клавдия Алексеевна.

У бабушки был тоже свой рецепт деликатеса. На большую чугунную, семейную сковороду укладывается раскатанное тесто, примерно 1-1,5 сантиметра. Укладывалось так, чтобы оно выходило за края сковороды. Внутрь укладывали самые сочные и жирные куски баранины, рис, приправы и специи. Сверху все закрывали тестом с дыркой посредине. Края нижних и верхних лепешек защипывали между собой. Все это ставилось в русскую печь на всю ночь. И бабушка в течение всей ночи вставала и подливала горячую воду в оставленную в середине дырку. К обеду следующего дня пышущий жаром и истекающий жиром пирог уже на столе. Право нарезать и делить – у дедушки. Он старался никого не обидеть. Татарское название этого блюда – балеш.

Помимо мяса, овцы давали шерсть. На поселке Лабазком нам из шерсти катали валенки. Бабушка и мама пряли пряжу, вязали носки. И нас, еще детей, приучали к этому мастерству. Часто через поселок проходили коновалы. Это как лекари, только они занимались лечением домашней скотины в деревнях. Они почему-то приходили ближе к ночи, останавливались у дедушки. Вели тихие разговоры. Под эти плавные, тихие и приятные голоса я засыпала. И еще запах камфары. От них всегда пахло камфарой, и этот запах я запомнила на всю жизнь. Да и вообще у дедушки дом был как перевалочная база. Многие, кто шли на поселок Косью или оттуда, останавливались у нас. Пили чай, делились новостями.

Мы, как и все, собирали грибы и ягоды. Били кедровый орех, это на поселке называлось «ходить по шишки». Дедушка, шелушённый орех высыпал на чердак, и я в нем пряталась, когда напроказничаю. Не знаю почему, но раньше на дрова пилили лиственницу, считалось, что от нее жару всех больше. С лиственницы же дедушка делал корыта для скотины и куриц.

Из детства помню: всегда просила есть, когда приводили из детского садика, который находился в поселке Александровский. Там же была и начальная школа. Помню, весной речка Красенькая, которая протекала перед Александровским, сильно разливалась, и старшие ребята переносили нас, первоклашек, на руках.

Как училась? Не сказать, что плохо, средне, но по пению всегда было пять. Любую песню, стих или рассказ запоминала сразу же, а вот алгебра и геометрия трудно довались. Поэтому лозунг Ленина «Учиться, учиться и еще раз учиться» – это не про меня. Хоть и была самая маленькая в классе, но была и самая бойкая. И если кого-то обижали, они бежали ко мне за зашитой. А вообще-то в школе дружно жили.

В 1949 году школу на поселке Александровский закрыли и начальное звено перевели на Борисовский. Туда я и пошла оканчивать четвертый класс. С четвёртого класса нужно было ходить в школу на поселок Артельный, в пяти километрах от Борисовского. Снегу в ту пору выпадало очень много, и мы даже на поселке рыли подземные снежные туннели. А старшие ребята с Шуркой Пестовым выкопали снежные ямы-ловушки по пути из школы с Артельного. Сестра Соня в эту яму и угодила. Уже вечер, мама сама не своя, бегает, переживает. Я оделась и пошла по дороге в сторону Артельного. Слышу рев из-под снега. С горем пополам вытащила Соню из снежного плена. А Шурку на следующий день дождалась у двора и березовой метлой по лицу отходила за сестру. За бойкость мою один раз чуть из школы не исключили. Это когда в Исовской школе один шутник мне за шиворот таракана посадил. Я тараканов не боялась, была к ним брезглива. Ну, шутник у меня и получил, хорошо получил. Так что маму вызвали в школу и стали отчитывать за дочь-хулиганку. Я маме тихо сказала, что случилась. Она при всех развязала поясок на школьной форме и слегка встряхнула, таракан и выпал. На этом инцидент был исчерпан.

Мама продолжала искать работу и 1950 году устроилась в пекарню на поселке Ис. Но проработала совсем недолго, так как пекарню перевели в поселок Валериановск. А вскоре и там пекарню закрыли – и мы вернулись на Ис. Мама устроилась техничкой в школу на

Песчанке. В этом здании раньше была местная мечеть. Тут же, в школе, нам выделили для жилья небольшую комнатку. Случилось так, что осенью 1952 года я подхватила двухстороннюю ангину. Она так сдавила горло, что я практически не дышала. Мама и Соня положили меня на санки и повезли в больницу на Журавлик. А там и говорят: «Что вы привезли нам покойника?» – и положили меня в холодное помещение, которое было у них вместо морга. Сколько я лежала в той холодной комнате на полу – не помню. Когда получилось немного продохнуть, я очнулась и закричала. Благо, меня услышали. Вызвали хирурга с «Семёрки» (сегодня это город Лесной), он сделал операцию. Но, помимо ангины, обнаружили скарлатину и двухстороннее воспаление легких. Пролежала в больнице больше сорока дней. Поэтому в шестом классе проучилась два года.

Вскоре сестра Соня устраилась на работу в город Нижнюю Туру, на гидроэлектростанцию (ГРЭС) – и мы с мамой остались вдвоем на Ису. В ту пору маме там дали однокомнатную квартиру.

Первое знакомство с большой Родиной

Двоюродная сестра Фая и брат Вагиз выросли, и из детского дома дали путевку во взрослую жизнь. А тут тетки с бабушкой, что жили на Украине, отписали Фае:

мол, приезжай – и на роботу устроим, и есть где жить. Старшие собрали консилиум: как будем отправлять Фаю. И как так получилось, что я в шестнадцать лет смогла их убедить отпустить меня с сестрой, не знаю. До сих пор не пойму.

Украина, 1956 г.

Шел 1956 год – время великих свершений: большие стройки и целина, подготовка к освоению космоса. Сначала ехали до Москвы, потом на Украину до горняцкого города Дебальцево, в деревню Чернуханка. У нас небольшой фанерный чемоданчик с едой и какими-то пожитками. Фая старше меня на четыре года, спокойная и рассудительная, и я, которую еще в детстве прозвали егозой. Рот не закрывается, да и как его

закрыть, если вокруг столько новых впечатлений. Больше переживали, когда стали подъезжать к месту, потому что пересели на рабочий поезд, а он станции не объявлял. Хорошо, попалась добрая женщина: «Сидите, не переживайте, я подскажу, когда выходить. Как вас, таких, только родители отпустили».

Так и добрались до места. Фаю определили на работу в шахту, а меня, шестнадцатилетнюю, заряжать шахтерские фонари. И буквально завтра выходить в первую смену, а вечером приходит телеграмма: «Срочно приезжай, дед при смерти». Они там разволновались и сильно переживали за меня. И Иван Иванович Шатров их надоумил сходить на Артельный и взять справку у врача о том, что дедушка умирает. А я же об этом не знала, поэтому собрала наш чемоданчик – и в обратную дорогу.

Как уже говорила, шел 1956 год. Целина. В поезде Москва-Свердловск только и разговоров об этом. На вокзале в Свердловске, хотя стояла уже осенняя пора, настроение у людей праздничное, весеннее. Очень много молодых ребят и девчат, отъезжающих на целину. Шум, смех, там поют под гитару, здесь под гармошку пляшут. Я же думаю с сожалением, что жаль вот паспорта-то нет, только справка, а так бы я с ними... И прошел слух, что прямо на вокзале будут петь для отправляющихся на целину наши две известные певицы: Клавдия Шульженко и Лидия Русланова. Я уже садилась в поезд, когда пронеслось над перроном: «Идут! Идут!» И, может, показалось, но над затихшим перроном мелькнул вдалеке оренбургский пуховый платок, накинутый на женские плечи.

Поезд шел не напрямую в Нижнюю Туру, а до станции Богословск (г. Карпинск). Не доезжая, нужно сойти на станции Большая Выя, а с нее добираться на станцию Малая Выя. Проводница пообещала разбудить, да сама и проспала. Проснулись уже в Карпинске. А я же бойкая и говорю ей: «В общем, так: раз вы виноваты, ведите меня к начальнику поезда или везите обратно, до станции Большая Выя, бесплатно. Но вы меня должны еще и покормить». Вот такой ультиматум поставила. Обратно, понятно, что уже не сомкнула глаз. По приезде проводница мне говорит: «Ну, Кнопка, ну и ну! Как же ты на целину-то не попала?» А я в ответ: «Мне лет еще мало, и паспорта нет».

Дорога со станции Большая Выя до Малой Выи хоть и была короткой, но шла через лес и считалась хулиганской. Попутчиков у меня не оказалось, поэтому, помолившись по-татарски, как бабушка учила, двинулась в путь. Бояться леса меня еще в детстве отучили. Это когда я старшим носила еду на покос. Один раз прямо из-под ног вылетела капалуха (самка глухаря). Я испугалась – и все, что было в бидончике и крынке, вылилось на землю. Бабушка

сказала, что раз я такая трусиха, больше на покос меня одну не отпустит. Было обидно, и я смогла убедить бабушку, что справлюсь со своим страхом. Вот с тех пор ко всем шорохам и трескам лесным отношусь спокойно.

Одним словом, добралась до станции Малая Выя, там уже на рабочей дрезине через поселки: Двадцатый, Тридцать первый – добралась до Иса, а оттуда рукой подать – поселок Борисовский. Так закончилось мое первое знакомство с нашей большой Родиной.

Качканар

В 1956 году пошла я в школу рабочей молодежи. А уже летом 1957-го едем с мамой на открывшуюся Качканарскую стройку. Маме работу предложили, а на меня, пигалицу, посмотрели и велели подождать до осени, когда исполнится 18 лет. И то ли в шутку, то ли в серьез добавили: «Как восемнадцать исполнится – бери топор, пилу и приходи. Будешь лес валить».

В ту пору с приисковских поселков на Качканарскую стройку людей забирали на машинах. И участки были поделены. От Косьи до поселка Граневое одна машина, с поселка Артельного до поселка Ис – другая. А мы, борисовские, добирайтесь, как хотите. Хотя, если вспомнить, все наши борисовские девки уже уехали работать на «Семёрку», так раньше звали город Лесной, так что, по сути, я одна с поселка осталась.

Так и начались мои трудовые будни с осени 1957 года на Всесоюзной комсомольской стройке Качканара. Кем была? Разнорабочая. Пилили лес. Копали. Территория промбазы перекопана вот этими руками. Зимой трехметровые ямы под опорные столбы для линии ЛЭП копали. Копали за день. Откуда силы, кто его знает? Наверное, были молоды, воспитаны так, что трудностей не боялись. Дух времени был другой, стремились к светлому будущему. Мы и плотники, и бетонщики, делаем опалубки для заливки и работаем отбойными молотками. Кто постарше видят, что мы отбойными молотками работаем, ругают: «Вы что, девки, это же вибрация! Рожать не будете!». Куда там, мы сами с усами. Тоня Метелькова – бригадир, наша ровесница, хоть в огонь, хоть в воду, и остальная бригада ей под стать.

Сапоги

Город строится, кругом грязь и болотина. Там, где не брошены деревянные тротуары, пробираться приходилось с трудом. Как-то раз после болезни пришла я сдавать свой больничный лист в бух-

галтерию Строительного управления №2. И практически у самого управления завязла в болоте. Чувству: затягивает все глубже. Стала кричать: «Есть кто живые?! Выручайте!» Выбежал крановщик, у него кран прямо у управления стоял. Он опустил крюк и потихоньку меня достал и поставил прямо на крыльцо. Достать-то достал, а сапоги в болоте остались. Я больничный сдала и сижу. Конторские мне: чего, мол, сидишь, что ждешь? Но я опять свой характер проявила. «Развели тут, понимаешь, болото – ни пройти, ни проехать! Пока новых сапог не будет, с места не тронусь!» Походили они, походили, видят мой серьезный настрой и всеми правдами и неправдами нашли мне где-то сапоги.

В 1959 году вышла замуж. В феврале 1960-го родилась первая дочка, Нина. И вот ведь молодость и энтузиазм: родила, получила декретные – и через полгода вышла на работу. А дочка? Дочка с мамой. Да я и не одна такая была. Мы тогда уже жили по улице Советской, в деревянном доме. Так весь дом маме моей детей своих носил. Молодые комсомолки нарожали детей, а бабушка Марсида отдувайся.

Поселились в дома, еще не сданные. Сейчас бы это назвали самозахватом. А тогда – квартиры вроде благоустроенные: и кухня, и туалет. А воды еще нет, отопления нет. Благо, печки стояли, так что топили их круглосуточно, чтобы не замерзнуть.

Детский садик открыли рядом с домом, и Нину стали водить туда. Случилось так, что дети чем-то отравились: то ли едой, то ли водой. А муж, никому не сказав из воспитателей, подозвал Нину к окну, вытащил ее и принёс домой. Там спохватились, кое-как разобрались. Сказали, что если завтра девочка не будет в детском саду, нас до работы не допустят. Было строго, потому что лечили не на дому, а прямо в садике. У нас только пришли и сделали дезинфекцию. Так жили зимой, а на лето мама уезжала на Борисовский и забирала дочку с собой. На то время мы уже перестали скитаться по поселку как квартиранты, потому что мама купила дом у Василия Панова. И пускай домик был небольшой, но это был свой угол. Он так и простоял до 1994 года, пока зятья Валера и Сергей не поставил рядом новый, большой и светлый дом.

Василий Панов

Кстати, этот Василий Панов был фронтовиком. Чудак и балагур, и мне с детства запомнился рассказ, как он в одном из боев потерял ногу.

– На переднем крае передышка. Мы сидим рядом с окопами небольшой группой солдат, курим, разговариваем. А тут рядом с нами бабах, взрыв – и что-то в воздух взлетело и упало на пригорок. Все побежали смотреть, а я сижу, мне неинтересно. Добежали и кричат: «Васька, так это же твоя нога!» Я встал, хотел подойти, посмотреть – и упал. Вот так закончилась моя служба. Ногу похоронили, а меня комиссовали по ранению домой.

О Маме

Мама была очень бойкая в молодости. У дедушки Ахмата была лошадь Серка. Так вот, ее никто не мог остановить на скаку. А мама встанет и стоит. Серка несется прямо на нее, а перед ней встанет, как вкопанный.

Папу очень сильно любила. А как пришло извещение, что рядовой Галлиула Ульданов пропал без вести, что-то надломилось в ее душе. Она же руки на себя накладывала, да видно, Бог отвел грехто: сломался сучок. В то время мы очень сильно за нее переживали, а она, как вечер, уходила за огород, к лесу. Приходила вся мокрая от слез. Так до кониа жизни и не

Мама Марсида Ульданова

вышла замуж. Толя Шамин ходил за ней и до войны, и уже после войны предлагал жениться, но мама не согласилась. В конце жизни, в 2002 году, маму парализовало, отнялась речь, а она тихо так рукой поднимает край одеяла и смотрит под него. Я как-то раз спрашиваю: «Мама, что ты там ищешь?» И вдруг она ответила: «Друга». – «Мама, так он же на фронте погиб» – «Нет, он живой». Так до самой смерти надеялась, что папа живой и все ждала, что он вернется. Умерла мама 1 января 2003 года.

После того, как папа пропал без вести, нам стали выплачивать пенсию по потере кормильца в размере 315 рублей.

Все должно быть честно – так считала мама. Не обманывай, не воруй. Помню, в конце войны я без спросу взяла у соседей три крупных картошки и принесла домой. Мама заставила нести обратно, я

Местные бабушки: Марсида Ульданова, Катя Давлетханова, Нюра Глушкова.

упиралась: не понесу, мама – за ремень, я – в рев. Бабушка прибежала, заступается за меня, что я, мол, дитя неразумное, а мама ни в какую – нельзя чужого брать, грех.

Несмотря ни на какие трудности, мама очень любила петь. Русские, татарские, частушки, и меня приучила, а я даже немного научилась на балалайке играть. С песней по жизни – это, наверное, про меня.

Пути-дороги

В 1962 году повесили объявление, что в учебном комбинате принимают заявление на обучение, по специальности стрелочник. Я пришла, но уже слишком поздно, набор закончен. Я все ровно переписала расписание занятий и стала ходить вольным слушателем. А буквально через месяц стали отчислять тех, кто систематически пропускал занятия, и меня зачислили вместо прогульщиков. Через полгода сдали экзамены. А наша бригада в это время строила школу в поселке Валериановске, поэтому я пришла к своему начальству и попросила перевести меня на работу в железнодорожный цех.

Сначала прошла практику. Была такая стрелочница Крох. Как только девять часов, она ложится спать. А муж ее, машинист Вася, и его помощник сами стрелки делают, куда им надо. А жену беспокоить нельзя. Вот такая была у меня практика. Но, несмотря ни на что, сдала экзамен на «отлично».

И с 1963-го по 1968 год отработала стрелочницей. Сначала на Дробильной. Дежурная дает команду готовить маршрут на такойто путь, я выхожу и перевожу стрелки согласно маршруту После того, как маршрут сделан, – обязательный доклад дежурной о том, что маршрут готов. Я это к чему говорю? Был такой случай. Получаю команду от дежурной, иду, делаю маршрут, прихожу, докладываю, а она почему-то чуть позже пошла и переделала его, а мне не сказала. В то время поезда старались ходить вперед локомотивом, чтобы им было видно стрелки. Я как увидела, что стрелка не так

выбежапереведена. ла, замахала красным флажком, благо, как сказала выше, локомотив шел впереди состава - машинист увидел и остановил поезд. Быстро перевела стрелку в правильное положение и бегом к дежурной. За пять лет, отработанных на стройке, жизнь многому научила, да и отчитать любого по матушке могла.

Самодеятельность. Справа - В.А.Зыкин

Забегаю – хватаю дежурную за грудки, в ней все восемьдесят килограммов, во мне чуть больше пятидесяти. Ты, что же это, такаярастакая, творишь?! Она испугалась, давай стращать, что я за это отвечу. Да как же так, ты чуть состав под откос не пустила, а я отвечу? Ладно, обошлось.

В другой раз не обошлось. Это когда в марте 1969 года на переезде напротив парка столкнулись два порожняка. Как это было. Я отправляю один поезд, а тогда движение было не такое интенсивное, как сейчас. Поэтому по инструкции через десять минут я отправляю за ним второй поезд, с предупреждением, что впереди – порожняк. Все сделала правильно, только лист письменного

1 смена УГЖДТ служба движения, рудовозный круг. Сидят: Нина Фомина, Марина Пищикова, Кошкина Галия. Стоят: Нина Василова, М.И.Калинин (начальник Смены), Татьяна Главатских (старший диспетчер), Алексей Соловьёв (монтёр СЦБ), Галина Трусова

предупреждения с желтой полосой не выдала. У первого поезда не пошла схема, он опустил пантограф и стоит в темноте, ремонтируется. Ты-то, машинист, ремонтируйся, но помощника-то в конец состава можно было поставить с фонарем. Он этого не сделал. Была громкая связь, ею тоже не воспользовались. Второй состав, не ожидая впереди никаких препятствий, приличную скорость. Хорошая была скорость, если при столкновении несколько думпкаров оказались сверху впереди стоящего

Дочь Ирина (6 лет), племянник Олег Макаровец (2 года)

состава. Ладно, обошлось без жертв. Пока шло следствие, меня лишили премии и перевели на месяц на плотину дежурной по посту (понизили в должности). Во время следствия все пытались найти злой умысел. Но я и сама держала стойко и спасибо, ребята— железнодорожники были за меня горой. Конечно, для меня это был серьезный удар. Я даже поседела в свои 30 лет. Все эти длительные разбирательства, подписка о невыезде, обыск, но я все пережила. Потом, как я уже говорила, в 1970 году перевели на станцию Северная, где через 24 года и закончила свою трудовую деятельность, проработав в общей сложности 31 год.

Самое смешное: как появлялся новый начальник, нас сразу же пытались убрать. Мы же без образования, самоучки. Так все до пенсии и убирали.

Удивительно устроен мир. На твоих глазах исчезает то, что казалось незыблемым, и появляется новое, о чем и в смелых мечтах подумать было нельзя. Исчез поселок Александровский, доживает свой век Граневое с запомнившимся домом из детства, где все стены, пол и потолок были увешаны коврами. Ушли люди, те, кто учил, ругал, согревал своим словом и ранил злой фразой или любил просто за то, что ты есть.

Мир не терпит пустоты. Рядом рождалось новое. Этим новым были молодой, яркий город Качканар и продолжение тебя – две дочки: Нина и Ирина.

Не каждому выпадает такая честь – жить в городе, построенном своими руками. Здесь лопата вгрызалась в мерзлоту, а на этом бугре

росли первые подснежники. И первые робкие шаги дочки, они тоже были здесь, на этой взметнувшейся стройкой, качканарской земле.

Моя семья

Выпускной вечер в школе №7. Младшая дочь Ирина окончила 10 классов. Праздничный стол, по очереди вызывают родителей. Когда прозвучала моя фамилия, я встала, а ноги сразу стали

ватные. Не помню, как дошла до стола. Я за старшую Нину так не волновалась, когда у нее был выпускной. «За образцовое поведение и учебу...» – как сквозь вату доносится голос. Дали грамоту. Куда идти обратно, не вижу. Ирина, видимо, поняла мое состояние, подбежала, довела до места.

Они же были девчонки послушные. Это бабушка Марсида у них добрая да ласковая. А я построже, и где не слушаются, бывало и ремнем.

Нина в детстве, помню, хотела пойти в милицию работать. Соберет во дворе вокруг себя пацанов – хулиганов, воспитывает, учит. И, самое главное, что они ее слушались.

Как-то вдруг повзрослели и вылетели из родительского гнезда. Сначала Нина уехала по направлению в город Ивдель работать швеей. Вернулась уже Смертиной и с мужем Валерой. Потом две внучки. Ирина вместо Кошкиной – становится Ивановой. Новый зять – Сергей.

Мозаика жизни накладывает одну картинку на другую. Тут радостный кусочек, тут печальный. Говоришь: оглянись назад – удалась ли жизнь? Удалась. Потому, что даже сейчас, когда осталась одна в двухкомнатной квартире, я чувствую тепло близких мне людей. Оно в телефонном звонке от Ирины. Оно в беспокойстве Нины: «Мама, не носи тяжелого, тебе нельзя». Оно в звонком голосе правнука Даньки и стеснительном взгляде правнучке Насти. Оно в их делах и поступках.

Жизнь удалась, жизнь продолжается...

МАГДУДЯ ФАЗЫЛОВА: КАЧКАНАР — РОДИНА НАШИХ ДЕТЕЙ, ВНУКОВ И ПРАВНУКОВ

Родилась я в Башкирии в декабре 1929 года. Сама не знаю толком, когда я родилась: умер мой брат, в его метрике меня и оставили. Раньше никто толком на это и внимания не обращал.

В семье нас было шестеро детей: два брата и четыре сестры. Ещё в детстве, когда я была маленькой, умер мой 12-летний брат. Был хорошим баянистом, пел красиво, в деревне часто на концертах выступал в клубе. Через некоторое время умирают от простуды (так я помню) братик и сестрёнка. Папа в то время уходил на заработки в со-

седние деревни. И брата не смог похоронить: папы не было дома. Когда папа увидел, что брата больше нет, очень сильно плакал, прямо волосы на себе рвал. Вот так нас в семье осталось три девочки.

Отец мой был грамотным, после службы в армии (в то время долго служили) вернулся домой и открыл в школе класс для мальчиков, учил их арабскому языку. Жили мы неплохо: не богато, но и не бедно. Когда мне было лет пять-шесть, пришли и конфисковали всё наше имущество: продукты, рожь; была у нас лошадь – и её забрали. Даже бревенчатый сарай, и тот разобрали и увезли на нашей лошади. До сих пор эта картина у меня перед глазами. Очень нам было обидно.

Когда в 1935 году, 1 сентября, мой брат пошёл в школу, я очень просилась у папы тоже пойти в школу. Отец сходил, поговорил с директором школы, и я в шесть лет пошла в первый класс. Училась хорошо и после первой четверти меня перевели во второй класс.

В мае 1939 года нас завербовали в Сибирь (со слов отца). Мы уехали всей семьёй из Башкирии в Новосибирскую область, в Нижнеудинский район (я так помню). Мы там жили в посёлке, кругом тайга. Поселили нас в длинном бараке – по бокам перегородки из штор. За каждой шторкой живёт семья с детьми. Там мы собирали ягоды, грибы и сдавали их; на эти деньги и жили, пока не началась война. Когда она началась, я не помню, так как не было радио.

Осенью 1941 года папе дали повестку в военкомат. Мама плакала, упросила отца увезти нас обратно в Башкирию. И ночью, пока все спали, пешком по лесу пошли на станцию, а расстояние немаленькое – восемь километров. Папа взял на руки старшую сестру, мама – младшую, а мне дали в руки маленькое ведёрко с булкой хлеба и пол-литровой бутылочкой молока. На станции на всех путях стояли военные эшелоны с солдатами, с военной техникой. На третьем пути стоял пассажирский поезд, папа посадил нас в вагон с солдатами. Мы все вместе поехали домой до станции Чернушка. В поезде, до сих пор помню, ехали на фронт три подружки – добрые, весёлые. Там нас угощали сахаром, мы были довольны. Дети есть дети. Через некоторое время я об этих девушках видела статью в газете. Мы доехали до станции Чернушка Пермского края, там нас папа оставил у какой-то бабушки. А сам пошёл в деревню за лошадью. И так на повозке мы добрались до дома, до деревни Тошкурово республики Башкортостан. Наш дом был занят «москвичами», так мы называли эвакуированных. Папа всё уладил, их переселили в другой дом.

Весной папу забрали на фронт. Дали папе муку, чтобы мама ему в дорогу напекла булочки. Там была не мука, а какая-то грязная пыль. Булочки получились страшными, чёрными-чёрными. До сих пор помню: папа взял одну булочку, разделил пополам, дал нам с сестрёнкой по половинке и сказал: « Я вам с войны белый хлеб привезу». А сам через два месяца пропал без вести. До сих пор жду папу, когда он нам белый хлеб привезёт.

Во время войны очень тяжело пришлось: был и голод, и холод. Учёбу пришлось забросить, так как не в чем было ходить в школу. Мама с голоду вся опухла: помню, ноги у неё отекли – были толстые, как два бревна. Но как-то вот выжили, работали в колхозе. Я в 11-12 лет ходила ночью по полю и освещала трактору путь. У меня в руках был большой фонарь. Так пахали по ночам.

Десять лет проработала на ферме, выучили меня на зоотехника, но так и не работала по специальности. Уехала я из колхоза в район, мама злилась на меня, даже обиделась. Работала я няней в детском саду, затем грузчиком на известковом заводе на станции Чад. Какие только различные случаи не происходили в моей жизни, об этом можно целые романы писать.

Узнала, что началась комсомольско-молодёжная стройка в Качканаре, и в январе 1958 года с подругой приехали сюда. Остановились в своём доме у татар по улице Чехова, жили у них во времянке. Утром встаёшь и стряхиваешь снег с одеяла. Даже настоящего

одеяла-то не было, дали чем-то укрыться. Наша хозяйка у себя на работе сказала, что к ним приехали девушки из Башкирии. И в этот же вечер пришёл к нам парень, чтобы с нами познакомиться. Пришёл с билетами в кино, ходили в кинотеатр. Этот небольшой клуб «Строитель» назывался, только что выстроенный: неоштукатуренные стены, не отапливался ещё, холодно было. Сейчас на этом месте развлекательный центр «Вечный зов». Вот так я познакомилась со своим будущим мужем. Как-то раз попросил он меня сходить с ним в хозяйственный магазин. Он располагался в подвале двухэтажного деревянного жилого дома (ул. Первомайская, 11), ниже нынешнего магазина «Копеечка. Мы там с другом купили глубокое оцинкованное корыто, алюминиевую кастрюлю, четыре чайные пары, зеркало. Унесли всё это к нему в общежитие. Я даже не подумала, что он готовится к переезду, чтобы жить со мной.

Как-то раз пришла с работы домой, а моего чемодана нет: мой жених унёс его к себе. Мне пришлось переехать к нему. У него к этому времени был взят участок под строительство дома. Там он выстроил времянку. Вот так и начали жить. Подругу не могла я бросить, она некоторое время жила у нас. Мужу из его общежития дали односпальную кровать, он привёз её сюда. А подруге из досок сделал лавочку, которая раскладывалась на ночь. Весной приехали на заработки трое наших земляков, тоже жили у нас. Утром встаёшь и идёшь между лежащих на полу, лишь бы не наступить на них... В скором времени подруга ушла на квартиру, ребята уехали обратно домой. А мы с мужем вдвоём начали строить себе дом. До сих пор он стоит на улице Ермака.

Я работала на перевалочной базе грузчиком, разгружали вручную вагоны с кирпичами, щебнем, песком. Муж работал верхолазном-монтажником в СУ-5 (строительный участок № 5). В 1959 году переехали в нами построенный дом. Когда я собралась рожать, меня отправили на лёгкий труд – работать на бетономешалку. В 1960 году родила старшую дочь Зилю, в 1963 году – младшую Файрузу. Раньше для детей не было никакого детского питания. Кормили только грудью, и мне пришлось кормить ещё и дочь соседей. До сих пор мы с ними дружим. Дети называют друг друга молочными сёстрами. Временами даже воды не было, делились друг с другом по кружке воды. Ходили по воду в столовую № 2. Раньше она располагалась под мостом, у старого ЖБИ. Теперь на этом месте только разрушенное здание. Потом муж сам выкопал у дома колодец, вода чистая была, прямо под домом пробил родник. Все соседи ходили к нам за водой. Так вот и жили потихоньку, муж старался

заработать денег побольше, ездил в командировку в Нижний Тагил (их туда отправляли).

Много было приезжих татар, башкир. Наверное, поэтому посёлок называют Татарским. Сдружились целыми семьями и весело справляли праздники. В то время не было икры и копчёностей, различных деликатесов на столах, но всегда были гармонь и песни. До сих пор остались старые фотографии с тех праздников. Варили кастрюлю супа, и соседские дети бегали друг к другу покушать. Кто-то уехал обратно на свою родину, но многие остались в Качканаре. Теперь для наших внуков, правнуков Качканар – это их родина.

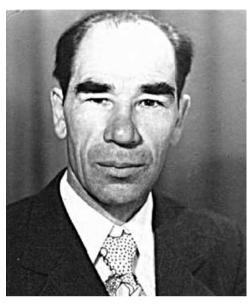
В 1966 году, в июне, случилось несчастье: на работе погибает мой муж – упал с пятого этажа строящегося дома в Нижнем Тагиле. Я осталась одна с детьми в своём доме. Работала в то время в котельной магазина, теперь этот магазин на Татарском посёлке называется «Абсолют». Здесь при магазине была своя котельная, я сама носила уголь и сама топила.

В 1968 году дочь пошла в первый класс школы № 1 по улице Мира. Зимой от организации мужа дали двухкомнатную благоустроенную квартиру. Давали трехкомнатную, но я отказалась :нам с детьми и двухкомнатной хватит. Ближе к новому году переехали мы в квартиру. А дом пришлось продать, так как по закону нельзя было иметь и дом, и квартиру. Не могли мы забыть своих соседей и каждый выходной ходили к ним в гости. Они тоже к нам приходили в ванной помыться. Ванна – это же было роскошью в то время. До сих пор с ними дружим, встречаемся. Когда переехали в эту квартиру, 10-го микрорайона не было совсем. Через дорогу вместо домов на улице Свердлова, 28, 30, стояли сарайки-кладовки жильцов наших домов. За сарайками был лес, мы там собирали ягоды, грибы, делали из них заготовки на зиму. С новыми соседями ходили по выходным в лес отдыхать - коптили рыбу, из самовара чай пили. Нам везде очень везло с соседями, всегда хорошие люди попадались.

Работала в профилактории КГОКа, на базе орса (на холодильных установках), на радиозаводе слесарем. Оттуда и ушла на пенсию. Первую свою пенсию отдала в Фонд Мира: это давно было в моих мыслях... Нам очень тяжело пришлось во время войны: голод, холод; ели гнилую картошку (хорошо, если она была). Поэтому мои всем пожелания – всегда и везде жить только в мире и согласии.

Равиль ГИМАТУТДИНОВ

Равиль Гареевич Гиматутдинов родился 16 августа 1933 года в посёлке Ис Свердловской области. Окончил Исовский геологоразведочный техникум. По комсомольской путёвке приехал на строительство Качканара. Трудился в управлении гидротехнических работ треста «Уралспецстрой». В должности мастера, старшего производителя работ принимал активное участие в строительстве Нижневыйской, Верхневыйской плотин и плотины шламохранилища. При строительстве гидротехнических сооружений было сэкономлено более 700 тысяч рублей, на что можно было построить дополнительно ещё одну плотину.

С 1969 года — на Качканарском горно-обогатительном комбинате. С 1972-го по 1976 год — начальник экскаваторного участка Северного карьера. Участку было присвоено звание «Лучший коллектив комбината», начальнику участка — «Лучший воспитатель коллектива». В 1983 году назначен начальником отвального участка Западного карьера, а уже в 1986 году участок призван лучшим коллективом комбината, а начальник участка — лучшим воспитателем коллектива. С 1991 года — на заслуженном отдыхе.

Прекрасный труженик и замечательный человек, Равиль Гареевич оставил хороший след в истории города и добрую память у сослуживцев.

НЕМЕРКНУЩИЙ ТРУДОВОЙ ГЕРОИЗМ

Это воспоминания о трудовом подвиге первостроителей Гидротехнического Специализированного Управления треста «Уралспецстрой» в период 1960-1963 годов.

Воспоминание о том, как коллектив строителей впервые в Союзе Советских Социалистических Республик построил для Качканарского горно-обогатительного комбината земляную плотину шламохранилища в зимних условиях, вопреки запретам ТУ и СНиП, где указано, что укладка суглинка в зимних условиях категорически запрещается.

Это был исторический факт всесоюзного значения, который привлек всеобщее внимание многих строителей гидротехнических сооружений и проектных институтов. В моих воспоминаниях воспроизведено чисто техническое описание комплекса работ при строительстве плотины с существенными дополнениями ТУ и СНиП, согласованными с проектными институтами «Уралруда», «Уралмеханобр» и «Союзводоканалпроект» (Москва), не влияющими на качество и устойчивость гидротехнических сооружений.

Трудовой коллектив взял на себя обязательство обеспечить выполнение и соблюдение технических условий в зимнее время при возведении плотины, тем самым сумел преодолеть отставание строительства плотины более одного года от графика пускового комплекса комбината. Гидростроители проявили смелость и находчивость, показали пример мужества и стойкости в борьбе с водной стихией, умение сконцентрировать свои способности и воплотить в решение Государственной задачи по строительству объектов пускового комплекса комбината. Грамотные инженерные расчеты, которыми прокладывали новаторский путь, принципы, порождающие самоотверженный героический труд коллектива, строгая дисциплина – трудовая, производственная и технологическая, создающая необходимые условия четкой организации работ, являлись залогом успеха и безопасности ведения работ. В итоге коллектив Гидротехнического Управления досрочно завершил строительство плотины и сдал по Акту Госкомиссии в эксплуатацию с оценкой «хорошо».

Состав работ

Каждый пусковой объект Качканарского горно-обогатительного комбината – это звено одной неразрывной технологической цепи. Важным сооружением в этой технологической схеме значилось строительство плотины шламохранилища.

В одной части затопления территории водоема (Рогалевский отсек) будут складироваться хвосты мокрой магнитной сепарации (шлам), а из чаши стока воды (Выйский отсек) на обогатительную фабрику подается оборотная осветленная вода, необходимая в технологии получения концентрата.

Работы по строительству основных слагающих элементов заключались в следующих позициях.

– Подготовка основания плотины: уборка растительного слоя, валежника, пеньков, валунов.

- Проходка траншеи под зуб плотины глубиной 7-10 метров ниже поверхности земли и русла реки Выи.
- Забивка зуба суглинком с уплотнением до естественной плотности. Выше земной поверхности (черной отметки земли) зуб переходит в ядро (замок) плотины высотой до будущего максимального горизонта воды.
- Обратный фильтр из гравийно-песчаной смеси или щебня шириной 2м со стороны нижнего откоса.
- Пригрузка скальным грунтом со стороны верхнего и нижнего бьефа и уполаживание откосов.

Невзгоды – трудное начало

Согласно проекту организации работ, начали чистить основания. Первые попытки бульдозерами и корчевателями выполнить эту работу не увенчались успехом: техника тонула и буксовала в болотной трясине. Проектом не было учтено, что большая часть строящегося объекта расположена в заболоченной местности с большим притоком воды извне, кроме реки Выи. На всей территории затопления лежал спиленный с корня лес. Тогда попытались произвести очистку основания экскаваторами драглайн с перекладкой грунта верхнего слоя за пределы контура плотины. Под гусеницы экскаваторов подкладывали настил – трапы из связан-

ных между собой тросами 5-6 бревен длиной 6 метров. Двигаясь по трапам, дело двинулось вперед.

После зачистки основания от начала плотины до подножия первой горы Голой, экскаваторами драглайн с погрузкой грунта в автотранспорт прошли траншею зуба плотины. Бульдозеры приступили к планировке основания, но вода со стороны верхнего бьефа затопила всю траншею. Дело в том, что на строящийся объект длительное время не могли подать электроэнергию. Работали передвижные электростанции ПС-100, а дизельные насосы были маломощные и не успевали откачивать воду. Для очистки обрушившихся бортов траншей поставили на плот экскаватор драглайн, который при первом движении соскользнул с плота и утонул на глубине 10 метров. Над водой остались только головные блока стрелы экскаватора. В это время штат мастеров участка был укомплектован из числа выпускников московских институтов. Не выдержав таких условий работы, они рассчитались и уехали.

Прорыв

Администрация Управления, партком, профсоюзный комитет обратились к выпускникам Исовского геологоразведочного техникума, приехавшим по комсомольской путевке (было 30 выпускников), с просьбой возглавить смены на должности мастера участка. Начальник участка Музыченко В.В. доходчиво объяснил сущность работ при строительстве гидротехнических сооружений. Желающих не оказалось.

Тогда секретарь партийного бюро Пушкарев В.Н. и представитель штаба стройки предложили Гиматутдинова Р.Г., Пашенкова В.Ф., Суханову Р.Е., Серебрякова В.П., Верхоланцева В.П. Поручение партии, выполнить должны обязательно – это дело чести. Мало кто надеялся, что этот коллектив может изменить ситуацию, так как отставание по времени от графика строительства было более одного года. В то время партия ставила задачи и указывала сроки окончания строительства. Она испытывала своих рядовых членов, ставя их порой в самые тяжелейшие условия. Все мастера из округа Исовского прииска и того же техникума. Новые идеи и творческие мысли приносят только морально и физически здоровые люди, владеющие техническими знаниями, инициативные, бескорыстные единомышленники, не боящиеся трудностей и ответственности за проделанную ими работу – это новаторы производства. Мастерский коллектив во главе с начальником участка Музыченко

В.В. у начальника Строительного Управления Мирова Германа Аркадьевича очень долго и скрупулезно обсуждали, каким образом можно переломить ход событий. Что предпринять, на что можно опираться. Изучив опыт строительства многих построенных плотин, приближенных к нашим условиям, – ответа на наш вопрос не нашли.

После объективного представления наших дел пришли к однозначному выводу, а именно: срочно менять проект организации работ, а также саму технологию возведения плотины. Получить согласие Институтов «Уралруда», «Уралмеханобр» и Московского института «Союзводоканалпроект». Представители приехали, чтобы принять на месте соответствующие решения и ознакомиться с положением дел. В то время существовал «Авторский надзор».

Впечатление у них было удручающее: экскаватор, затопленный в траншее зуба, болота с поваленным и хаотично разбросанным лесом, бездорожье, электроэнергии нет, рабочие сидят на обеде возле «буржуйки», мокрая грязная спецодежда лежит на лавках. Темно-зеленый котлован без каких-либо признаков строительства открывается перед их взором. Представители всех ветвей стройки комбината собрались на расширенное совещание. Председатель проинформировал, что участок укомплектован новым составом мастеров и достаточным количеством строительной техники. Из высшего эшелона руководителей никто и ничего говорить не стал. Решили сразу заслушать мнение мастеров, непосредственно исполнителей стройки.

Суть требований была такова. Основа строительства плотины – разрешить укладку суглинка в зимний период времени. Согласно ТУ и СНиП укладка суглинка в зимний период категорически запрещается. Это по сути новая, не опробованная технология строительства плотин была неожиданной для всех присутствующих. Многим такое требование показалось абсурдным, и они покинули зал заседания. Не менее шоковым было предложение разрешить забивку суглинком траншеи зуба плотины при наличии в ней воды. Все полагали, что основание будет в плотине из скальных и сухих пород. Мы первые в Советском Союзе взяли на себя ответственность за выполнение Технических условий в зимний период при строительстве земляных плотин.

Далее пошли вопросы технического характера. Скреперную транспортировку суглинка на базе трактора ДТ-75 и автомашины «МАЗ-205» грузоподъемностью 5т заменить на автосамосвал «КрАЗ-222», уплотнение суглинка барабанными катками пере-

вести на уплотнение металлической плитой размером 1*1*0,3м, весом Зтонны на базе экскаватора драглайн, убрать опоры ЛЭП-220кВ, проходящие через строительную территорию, обеспечить электроэнергией участок, поставить на погрузку суглинка экскаватор ЭКГ-4 вместо дизельных с емкостью ковша 0,8м3 и 1,25м3, определить расчетным путем приток воды и включить в смету отдельной строкой откачку воды на период строительства. Были и другие не менее важные предложения, но этих вполне достаточно для пояснения.

Необходимо запротоколировать и утвердить решение. Никаких дебатов не было. Все изъявляли согласие, так как опыта строительства земляных плотин в зимнее время не имели, во всем полагаясь на Гидротехническое Управление. «Всем надо собраться воедино с мыслями, так как решается судьба всего пускового комплекса комбината, а строительство плотины отстает на полтора года», – подвел черту председатель штаба стройки. Все согласовано. Институты выдали соответствующие указания и рекомендации. Основные из них давали следующие направление: суглинок на снег не укладывать, не создавать ледяную прослойку. Укладку суглинка вести по-слойно не более 0,5м по всему фронту работы с последующим уплотнением и взятием проб, согласно установленным нормам и Техническим условиям. Ежесуточно выставлять ось плотины и не допускать отклонений более допущенных пределов. Периодически через определенную высоту поднятия ядра плотины шурфовым методом производить геологическую (структурную) и качественную (микроэлементную) анализы с оформлением акта. Информацию передавать Проектным Институтам. В случае выявления брака работы приостановить до устранения нарушения. Также были указания по очистке снежного покрова и растительного слоя над забоем карьера суглинка и защиты от промерзания верхнего слоя и откосов забоя. Указания были приняты к неукоснительному выполнению

В первую очередь, рассчитав, насколько можно самотеком понизить уровень воды в траншее зуба до минимума, прорыли спускную канаву на нулевом пикете (начало плотины) от траншеи зуба плотины за пределы контура основания плотины, выкопали зумпф, сосредоточили и включили в работу насосы для откачки воды. На четвертые сутки уровень воды стабилизировался и появилось дно траншеи. Бульдозерами вытащили затонувший экскаватор. Маркшейдеры выполнили съемку, подготовили техническую документацию, сдали куратору в Управление капитального

строительства. На следующее утро куратор прибыл на объект, чтобы проконтролировать соблюдение ТУ и СНиП при забивке зуба плотины.

Первые кубометры суглинка посыпались с примыкания горы Голой в сторону нулевого пикета. Зная, что подошва зуба плотины песчаная и глинистая, к первому бульдозеру за форкоп привязали строп, второй конец для подстраховки зацепили за второй бульдозер, стоящий на твердом основании. Бульдозер опустил лемех ножа, врезался в кучу суглинка и протолкнул вперед на 5-6м, обнаружив чистое, влажное основание. Оба бульдозера быстро освободили площадку под разгрузку следующих автомашин «КрАЗ-222». Разгрузилось более сотни машин. Два бульдозера укладывают суглинок до самых бортов траншеи, два драглайна с обеих сторон утрамбовывают суглинок металлическими плитами весом 3т, опуская ее с высоты 6-7м. Пройдено более 100м. Беспрерывным потоком идет разгрузка, за каждый метр забивки идет напряженная борьба всего коллектива. Одни убирают торчащие остатки корней и сучьев в бортах траншеи, другие чистят ходовые бульдозеров от налипшей грязи, многие скребками чистят кузова автомашин от налипшего суглинка, возле зумпфа с баграми и специальными черпаками ловят плывущие сучья и растительный слой, очищая выход воде из траншеи.

«Безумству храбрых поем мы песню» - так все умом понимали и сердцем чувствовали, что первая победа коллектива над водной стихией есть основа начала строительства плотины. Здравый смысл руководил людьми. Сверхчеловеческие возможности и организованность коллектива выявлялись в очень напряженной обстановке. Каждый без слов понимал, где его место и что он должен делать. Но вода со стороны верхнего бьефа начинает просачиваться на забитую поверхность. Срочно необходимо усиливать транспортировку суглинка. Музыченко В.В. дает команду переключить «МАЗ-525» с транспортировки скального грунта на перевозку суглинка. Появились груженые «МАЗ-525». Все замерли в ожидании, пройдет ли машина грузоподъемностью 25 тонн по забитой части зуба плотины или утонет не только в суглинке, но и в сопролитах основания траншеи. Подстраховав машину двумя бульдозерами, двинулись к разгрузке задним ходом. Мастер идет впереди, подает команду рукой. Водитель с открытой дверкой кабины смотрит только на мастера. Проехав 70-80м, мастер останавливает машину и дает команду выезжать обратно. Все в недоумении, что слу-

чилось, непонятно. Выехали. Снова подается сигнал следовать на разгрузку по другой колее и доводит к месту назначения.

Это действительно был небывалый успех. Главное и самое основное то, что забивка выдержала нагрузку, в чем сомневались Проектные институты, положив всю транспортировку на легкий транспорт. Эмоции коллектива выплеснулись наружу. С криком «ура» все, как по команде, бросились обнимать и качать начальника участка, пожимать руки друг другу, смеясь и радуясь такому удачному началу.

В это время было задействовано восемь бульдозеров, двадцать пять машин «КрАЗ-222», пятнадцать «МАЗ-525». Надо заметить, что за все время возведения плотины ни одна машина не застревала и не проваливалась в зубе и ядре плотины. Продвигаясь вперед, начали отсыпать второй слой, с целью томпажа просачивающейся воды в бортах траншеи. Для уплотнения суглинка поставили груженый «МАЗ-525». Полевая лаборатория обработала взятые пробы, сделала первую запись в журнале и сообщила, что все пробы соответствуют Техническим условиям. Таким образом вышли на дневную поверхность на этом участке. Старались развернуть фронт работы.

Подводные преграды

Скальный грунт со стороны верхнего бьефа плотины начали отсыпать слоем высотой пять метров от нулевого пикета. Прошли участок в 150-170м – возник впереди вал из растительного слоя и торфов, выпираемый с основания плотины. Высота достигла уровня насыпи. Затем случилось непредвиденное обстоятельство. Скалу сыпали, а она проваливалась, как в бездну. Решили поднять высоту пригрузки. Продвинулись вперед немного – все повторилось вновь.

Практически встали с продвижением.

Сообщили проектным институтам и штабу стройки. При работе с большим объемом строительных материалов, такой потерей скального грунта заинтересовались контролирующие организации: Стройбанк, УКС, Народный контроль и др. Началась проверка на участке. Проверяли журналы учета автотранспорта, путевые листы водителей, материалы маркшейдерских замеров, записи в блокнотах учетчиц автотранспорта. Ревизоры ездили целыми сменами в автомашинах, производили хронометраж рабочего времени, проверяли выполнение нормы и скорость одного цикла, что

отгружено и привезено и уложено в тело плотины, что отмечено в путевых листах мастерами участка. Некоторые водители подходили к мастерам и учетчицам, чтобы якобы не испортить путевку приписать 2-3 рейса, за что дадут вознаграждение. Предлагали спиртное для сугрева, здоровью не повредит, дефицитные товары с базы, деньги и т.д. Целую неделю контролировали работу участка днем и ночью.

В конце независимая экспертиза провела контрольный подсчет нескольких маркшейдерских съемок и последнюю, проведенную комиссионно. Подводные объемы равнялись количеству грунта, доставленного автотранспортом, и соответствовали объемам отгруженных в карьере экскаваторами. Результаты проверки ошеломили проверяющих. Ни одного мастера, ни одну учетчицу автотранспорта не смогли уговорить изменить объемы перевозок. Составили акт на потерю строительного материала, которой, по существу, не было, так как в проекте не были учтены впадины и котлованы, находящиеся под покровом растительного слоя. После заполнения пустот пригрузка начала удлиняться в соответствии с проектом.

Проверялись регулярно. Ежемесячно с линии транспортировки выборочно снимались груженые автосамосвалы и отправлялись на взвешивание груза на весах. Составлялись акты и на основании их принимались меры по использованию грузоподъёмности машины согласно данным технического паспорта. Борта кузовов «КрАЗ-222», «КрАЗ-256» нарастили на 0,5м ввиду несоответствия

емкости кузова – грузоподъемности машины при транспортировке суглинка.

В один момент автобаза заявила, что по итогам работы за месяц получился большой недогруз транспортных средств. Собрали экстренное совещание с участием мастеров и учетчиц автотранспорта участка шламохранилища. Прозвучала одна версия. Мастера с согласия учетчиц авансом отмечали рейсы в товарно-транспортных накладных, чтобы скрыть простои, которые могут быть по разным причинам. Коллектив женщин, порядка 20 человек, пытались опровергнуть это и и доказать свою правоту, но тщетно. Их садили на место. В конце обратились к мастерам, которые сидели, опустив головы, недоумевая, как это могло случиться. Может, ктото добавит или объяснит, как компенсировать объемы недогруза и за счет чего.

Поднялся один из мастеров. У всех мелькнула мысль, что всетаки поняли свою вину и будут каяться. К удивлению всех присутствующих, разговор пошел в другом ключе. На основании справок, выданных автобазе, перевезенные объемы в кубических метрах, полностью соответствуют загрузке емкостей кузовов автотранспорта, которые загружались у экскаваторов, в соответствии с паспортом погрузки транспортных средств, при транспортировке сыпучих материалов. Не объем загрузки спровоцировал недогруз, а объемный вес т/м3 (тонна-кубометр) пород-грунтов, которые определяет маркшейдерская служба за подписью ответственного за использование автотранспорта или главного инженера управления. Сравнивают справки прошлых месяцев – выявляется большой разбег объемных весов: суглинок 1,8-2,2 т/м3, скальный грунт 2,8-3,2 т/м3, песчано-гравийная смесь 1,2-1,6 т/м3.

Согласно справочным данным, породы, расположенные вблизи поверхности земли и превращенные в глины, суглинки имеют коэффициент разрыхления в целике 1,2-1,6, объемный вес пород в целике колеблется в пределах 1,2-2,7 т/м3. Если не будут приняты взвешенные усредненные параметры объемных весов, то постоянно будут разногласия. В нашем случае разрыв на каждый метр кубический в целике составляет 0,4т. Потери не на участке, где четко определен порядок учета и выдачи товарно-транспортных накладных, а в системе определения объемного веса, которая искусственно подводит к недогрузу или перегрузу транспортных средств. Предлагается снять ответственность с мастеров по учету объема доставленных материалов, передать эти функции самой

автобазе, так как мастера не ведут расчеты с автобазой за использование автотранспорта.

О дальнейшем развитии событий догадаться нетрудно. Благодаря усилиям начальника Управления Мирова Г.А. и секретаря партбюро Пушкарева В.Н., которые быстро сориентировались в создавшейся ситуации, нашли те слова, которые успокоили возмущенных клеветой людей. С большим трудом удалось уговорить коллектив остаться на участке и продолжить работу. В дальнейшем такой вопрос не возникал. Добавлю, что в Качканарском горно-обогатительном комбинате приняли решение об усреднении объемных весов руды, вскрышных пород, щебня – ровно через 10 лет после пуска первой очереди комбината. На то у них были свои причины, которые можно было разрешить только таким способом.

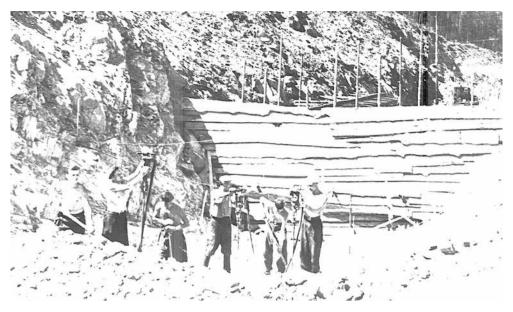
Трудовой героизм

Час от часа работать становилось не легче. Начались просадки и сбросы по высоте до трех метров. Автотранспорт разгружался не ближе 3-5 метров от бровки откоса. Машина, попадая в зону сброса, вставала порой почти в вертикальное положение. Приходилось нарезать рядом съезд, чтобы ее вытащить.

Выдали инструкцию по технике безопасности, разрабатывались меры по созданию безопасных условий труда, но из этой инструкции выполнялся всего 1 пункт. Шофер или бульдозерист должен держать открытой дверцу кабины, чтобы смог выпрыгнуть при неожиданном сбросе под техникой. Для выполнения инструкции у бульдозера сняли сначала одну дверцу, затем с обеих сторон, а позже всю кабину. Всем стало ясно, что только профессиональные навыки, чуткое и внимательное отношение друг к другу, определенный упорядоченный цикл работы на этой строительной площадке обеспечат безопасность рабочего коллектива.

На узком и длинном фронте работ мастер должен хладнокровно руководить и контролировать работу персонала смены и технических средств, организовать работу без простоев с минимальными затратами и соблюдением технических условий. Дружный коллектив мастеров изыскивал наиболее рациональные пути выполнения конструктивных элементов плотины, проявляя инициативу, находчивость и смелость в решении многих проблем. Высокие личные качества мастеров были отмечены руководителями треста «Уралспецстрой».

Учили и учились на ходу. Каждый член коллектива на своем рабочем месте являлся индивидуальным производителем работ. Доверяли каждому, полагаясь на его способности, квалификацию, дисциплинированность, сознательного отношения порученному делу, поднимали авторитет личности, значимость его профессии. Даже самые тяжелые условия работы никого не страшили. Грязь, мокрая обледенелая одежда, мороз 35-40 градусов, пронзительный ветер, но актировать смену нет возможностей из-за непрерывной технологии строительства и выполнения технических условий. В конце смены неимоверно уставшие, вглядываясь на доску показателей выполнения нормы выработки, видят у каждого 140-180 процентов. В глазах светится искра гордости.

Этот трудовой накал поднимал сознание, что нельзя тормозить в этом замкнутом цикле, ты соединительное звено цепи коллектива. Трудовой подвиг – это не то слово, оно не отражает действительность. Уже в одном еле уловимом движении рычага и педали машины (бульдозер, экскаватор, автомашина «МАЗ-525») состоит тот героизм, без которого нельзя обойтись. В таких условиях, где работает до сотни машин в стесненных условиях, чувствовать машину и управлять в унисон, может только профессионал, который всем своим существом находится в одной связке. Это высшее мастерство экипажей, уверенная работа, доведенная до автоматизма. Непрерывная вереница автомашин без сбоя и задержки загружается у экскаватора и уходит на разгрузку. Учетчица в кольце

автомашин и бульдозеров сигналами жонглирует ими, ей в первую очередь надо принять суглинок, гравийно-песчаную смесь, а затем скальный грунт. Настоящее искусство, талант, которым были одарены незаменимые члены коллектива.

Только строгая дисциплина создает необходимые условия для четкой организации работ. Четкая организация трудового процесса оказывает влияние на психику, привычку людей, вырабатывает чувство ответственности перед коллективом и обществом. В этом состоял залог успеха и безопасности ведения работ.

Взаимопонимание и тесное сотрудничество строительных подразделений появилось не сразу. Разнообразие объектов пускового комплекса требовало четкой организации работ на каждом участке строительства. В процессе работы возникали разного рода инциденты, особенно в первые годы. Немного о решениях и последствиях этих проблем.

Водитель автомашины «МАЗ-205» высыпал песчано-гравийную смесь на ядро плотины, не доехав до места укладки 2м. Мастер перекрыл ему выезд бульдозером, а также тремя бульдозерами заезд на строительную площадку. В отчетном журнале лаборатории сделал запись: «В связи обнаружения брака при возведении ядра плотины на пк 7+00 до пк 7+20, отметка +241м работы запрещаю». Время 10 часов». Поставил в известность начальника Управления, администрацию автобазы, вызвал куратора стройки. Естественно, что начальник участка организовал бригаду рабочих, которые быстро перекидали песчано-гравийную смесь в обратный фильтр и произвели задирку, то есть убрали песчано-гравийную смесь, перемешанную с глиной. Приехавшие представители и водительский состав с негодованием и претензиями отнеслись к мастеру. Главный инженер Управления сквозь рев работающих двигателей машин кричит: «Что тут ты вытворяешь? Начинай работать!» В ответ он слышит: «Нет оснований начинать работу, пока не бути облагательной претензивии начинать работу, пока не бутим облагательной претензивий начинать работу, пока не бутим облагательной претензивием претензивительного претензивательного претензивательного претензивительного пре

Главный инженер Управления сквозь рев работающих двигателей машин кричит: «Что тут ты вытворяешь? Начинай работать!» В ответ он слышит: «Нет оснований начинать работу, пока не будут обработаны лабораторией пробы, взятые с этого участка». «Ты доволен своей работой, устроил тарарам?!» – продолжал главный инженер. Подошел начальник управления Миров Г.А. и сказал: «Не теребите мастера, он сегодня управляет технологическим процессом строительства плотины. Представьте себе, что через некоторое время при шурфовом методе проверки качества, обнаружится брак в ядре плотины, тогда придется снимать пласт толщиной более 2,5м и на расстояние, указанное Проектными институтами, а обратный фильтр дополнительно промывать чистой водой. Приостановка работ не влияет на качество и устойчивость гидротех-

нического сооружения, а влияет только на время окончания работ. Разберемся и вместе сделаем соответствующие выводы». Поняв, о чем идет речь, представители ушли к машинам и там продолжили беседу с коллективом. Прибежали лаборанты с журналом обработки проб. Мастер внимательно изучил их, отметил соответствие ТУ и сделал запись: «Брак при строительстве ядра плотины устранен с пк 7+00 до пк 7+20, отметка +241м. Разрешаю работу, время 10 часов 35 минут». Куратор ниже отметил: замечаний нет. Поставил роспись. Мастер подал знак, и бульдозеры, готовые к укладке строительного материала, заняли исходные позиции.

Гул моторов, чад, дым выхлопных газов машин наполнили строительную площадку. Непрерывные звуковые сигналы гудели при подаче машин задним ходом к месту разгрузки на желтый флажок учетчицы. Затем она делала три-четыре шага в сторону и взмахивала красным флажком, подавая сигнал остановки. До отъезда машины она осматривала поднятый кузов; кузов чистый – поднимает желтый флажок, при остатке налипшего грунта – красный, водитель знает, что надо ехать под специальный экскаватор, на чистку кузова. Равномерно, без суеты, движется нескончаемый поток автомашин, напоминая приближение стройки к завершающему этапу.

При перевозке грунта, когда машина сломается, не доехав до места назначения, его сваливают на обочину автодороги. Наша работа круглосуточная, с большим объемом грузоперевозок. Началось с того, что с колес большегрузных машин отлетали куски резины в разные стороны. За несколько смен автодорога превратилась в отвал скального грунта. Бульдозер и автогрейдер, содержащие автодороги, не знали, куда его разместить. Дорога превратилась в узкую полосу для одностороннего движения с редкими нишами для разминовки машин. Ответственность возложена на мастеров за качеством и содержанием автодорог. Тогда мастера предложили начальнику Управления повлиять на автобазу с помощью следующих мер: Снимать объемы недоставленного строительного материала при выдаче справки о выполненных объемах по маркшейдерскому замеру за месяц. Автобаза собственными силами должна отгрузить грунт с обочины дорог и увести до места укладки, чтобы избежать необоснованных потерь, что влечет увеличение проектной стоимости строящегося объекта.

Автобаза приняла наши условия. Песчано-гравийную смесь и суглинок убрали быстро, так как объем был невелик. Для уборки скального грунта заключили договор об аренде четырехкубового

экскаватора, а также они вызвали представителя завода-изготовителя покрышек. После этого случая между нами и автобазой был заключен договор. Нам ужесточили требования к верхнему покрытию автодороги (увеличить слой песчано-гравийной смеси до 50 см). Автобаза выпускает и контролирует в течение смены состояние колес. В товарно-транспортных накладных по каждому случаю делаем отметку для оперативного учета не довезенных объемов, что сильно повысило ответственность механиков и водителей за техническое состояние машин. Завод-изготовитель взял вину на себя, и партия резины была заменена. В этом деле никто не был заинтересован в какой-либо выгоде для себя. Общими усилиями решали вопрос стабильной, ритмичной, безопасной, безаварийной работы на пусковом объекте Качканарского комбината. Конфликтных ситуаций у нас было немного, и решали их по-деловому, сознавая, что мы работаем на Всесоюзной комсомольско-молодежной стройке.

Точка зрения - стиль работы

Проектом предусматривалась проходка траншеи зуба плотины на склонах гор с помощью дизельного экскаватора – обратная лопата. В это время экскаватор стоял на планово-предупредительном ремонте. Обстоятельства требовали немедленного продолжения работ. Решили заменить экскаватором ЭКГ-4. Глубина проходки в пределах 5-6 м. Экскаватор быстро поднялся к вершине горы и стал спускаться по склону. В этот момент мастер Гиматутдинов Р.Г., сравнивая профиль и геологический разрез проекта с рельефом местности, обнаружил несоответствие черных отметок земной поверхности. На самом деле (в натуре) склон горы с вершины круто обрывался, а по проекту полого сходил к руслу реки Выи, поэтому основание зуба плотины повисло в воздухе до трех метров. Сообщили проектантам. Они согласовали фактическое положение. Подошли к подножью горы. Здесь скальные породы плотика ушли вглубь, а основание зуба плотины по проекту снова вышло на сопролиты.

Прошли 35-40 метров вперед по проектной отметке. Подошва основания проседала под гусеницами экскаватора на 10-15 см., автотранспорт двигался к экскаватору и обратно по одной колее без видимой деформации грунта. Погрузив последнюю машину, экскаватор выехал на твердое основание к горе. Время было пересменки автотранспорта. Подъехал Вольский Я.Ф.: он контролировал

работу автотранспорта. Не говоря ни слова, развернулся и уехал. Вернулся обратно с начальником Управления Мировым Г.А., начальником участка Музыченко В.В., гидротехником Ковалевым Л. и остановил мастера Гиматутдинова Р.Г.

Вся делегация комиссионно принялась осматривать рельеф местности, состояние забоя, конструкцию и очертания траншеи зуба плотины, подошву, борта, колею, состав грунта, величину растительного и торфяного слоя, приток воды и т.д. Молчание прервал Вольский Я.Ф., он громко спросил мастера: «Кто разрешил работать экскаватором ЭКГ-4? Согласно письменному наряд – заданию начальника участка производится разработка грунта с погрузкой в автотранспорт из траншеи зуба плотины с зачисткой основания согласно Проекту и Техническим Условиям. Водно-геологические условия данного участка знаете?» – «Да, знаю». – «Значит, умышленно решили загубить технику весом 160 тонн! Вам не рассчитаться за нее за всю вашу жизнь, если она утонет. Понимаете, какие будут последствия?» – «Понятно, но экскаватор сейчас стоит на скальных грунтах, а в будущем учту ваше замечание».

Комиссия подошла к машинисту, который ответил, что если убрать воду, то основание выдержит нагрузку экскаватора, так как это уже проверено и очевидно. Герман Аркадьевич Миров, единственный выпускник Московского института, внимательный, технически грамотный человек, обладающий аналитическим умом, с особым подходом к новым идеям и начинаниям - взвешенно и негромко произнес: «Вы, Яков Федорович, напрасно отвергаете новую технологию проходки. Нам без промедления необходимо рассмотреть преимущество нестандартного метода ускоренной проходки. Необходимо помнить годовое отставание строительства от графика пускового комплекса и сделать все зависящее от нас, чтобы его ликвидировать. Мастера заберем с собой в Управление, вы ему окажете техническую помощь грамотно оформить предложение и согласовать с Проектными Институтами. Если он дошел до истины, когда ни у кого такой мысли и идеи не было, что полностью отвечает и соответствует требованиям ТУ и СНиП, нам отступать некуда».

Услышав такое резюме, Василий Васильевич Музыченко, встал на цыпочки, вскинул руки на уровне груди, повернулся в одну сторону, затем в другую и сказал: «Когда выйдем с забивкой всего зуба плотины на дневную поверхность, покажу, как танцуют лезгинку». Это удовольствие многие видели, но путь к этому был трудным и прошел через испытание всего коллектива на прочность.

В Управлении Вольский Я.Ф. решил обсудить новшество внутри коллектива. Причины очевидные: серьезные сомнения, опасения, чтобы не потерять выработанную технологию. Мнения были разные, хотя большинство поддерживало новую идею. Доводы неодобряющих можно охарактеризовать таким образом. Пусковой график комбината – это условное время, его можно изменить. Работа сейчас идет медленно, но уверенно. Проводить эксперименты – опасное дело.

Фундаменты фабрик только что появились над землей. Неизвестно, когда смонтируют технологическое оборудование. Времени у нас достаточно. Нечего лезть в трясину с тяжелой техникой. Кому надо быстрее, тот нашел бы место не в болоте. План выполняем по Управлению, значит, хорошо работаем. Никто нас не гонит и не ругает. Придет время – закончим строить плотину. Мы не голосуем, а выражаем свои мнения. Исовские мастера с самого начала перевернули всю технологию с ног на голову. Всех зажали своими требованиями. У рабочих даже перекурить нет времени. У водителей снимают рейсы за то, что не туда разгрузился или увидят недогруз. Один оборот дражных отходов равен 12,5 км, суглинка и скального грунта 10 км. Второй раз не подъедешь, куда учетчица показала, мастер берет путевку и пишет: снят с линии транспортировки за нарушение Проекта Организации работ. Автобаза считает за нарушение трудовой дисциплины и лишает премии. Здесь же не исправительная колония и не армия, а комсомольско-молодежная стройка. Зачем применять такие жесткие меры?

Прошел гул по залу. Встал Миров Г.А., спокойно оглядел сидящих. Наступила тишина.

- Мы дорожим каждым мнением члена коллектива. Оно лежит в основе развития нашего общества и формирования тактики и стратегии, необходимых для принятия логически оправданных решений, достаточно близких к оптимальным. Согласие в семье, лад в работе. Строители комбината – одна семья. У каждого члена семьи свои объекты, которые должны быть готовы к указанному времени. В гидротехнических сооружениях самым уязвимым местом считается подрезка водоносных слоев и создание водонепроницаемого барьера. Без этого элемента остальные работы можно считать бросовыми. Обстоятельства требуют усиления работы в этом направлении на шламохранилище. Теоретически Проект организации работ по новой технологии обоснован инженерными расчетами, практически выполним. Возникшие неувязки будем решать вместе.

Раздались аплодисменты в знак одобрения сказанного.

– Основная суть предложения заключалась в следующем. Проектом предусмотрена разработка грунта экскаватором драглайн, который стоит на поверхности, а экскаватор ЭКГ-4 стоит на подошве забоя, которая является основанием зуба плотины, то есть стоит внизу. Обосную некоторые преимущества новой технологии. Экскаватор ЭКГ-4 имеет большую производительность 2500м3 в смену и емкость ковша 4м3.

Производительность драглайна 320, или 400м3 в смену при емкости ковша 0,8м3 или 1,25м3. Экскаватор ЭКГ-4 идет по проектному профилю подошвы, контролируется маркшейдерской съемкой, а драглайн при черпании грунта оставляет борозды (канавы), что затрудняет выдержать заданный профиль. Экскаватор ЭКГ-4 черпает грунт с подошвы до самого верха, полностью забирает пласт, не рассыпает и не разубоживает водой, так как вода стекает через днище ковша экскаватора, драглайн сверху черпает месиво, смешанное с водой. В первом случае не требуется дополнительная планировка бульдозером, а после работы драглайном проводится зачистка и планировка.

Технически с Проектными Институтами согласовали некоторые изменения в проекте. Борта траншеи зуба плотины пройти без уполаживания откосов. Расширить основание с учетом ходовой части экскаватора и подъезда для автотранспорта. Работать экскаватором в пол-оборота, оставляя по верху проектные размеры. Сдавать заказчику основание по мере продвижения экскаватора с составлением технической документацией. Забивку вести вслед за экскаватором с отставанием не более 50м, оставляя рабочую площадку для разворота и выезда автотранспорта.

Единство – сила коллектива

Выемка дошла до трубы, уложенной в русловой части реки Выи. Перенесли на участок, забитый суглинком до дневной поверхности. Известие с воодушевлением встретили в штабе стройки «Качканаррудстрой» и тресте «Уралспецстрой». Впереди толщина торфяного и растительного слоя сильно увеличилась. Экскаватор по проектному профилю заглубился более 10м. При таком положении при обрушении бортов произойдет настоящая катастрофа. Приток воды с каждым метром проходки увеличивался, насосы не успевали откачивать воду, подошва под экскаватором стала насыщаться водой, автотранспорт набивает колею. Срочно выгнали экскаватор

на дневную поверхность. Через час вода затопила незабитую часть траншеи. Оставалось около одной тысячи метров проходки.

О создавшейся ситуации и прекращении работ доложили по инстанции. Проектанты предложили изыскать и принять все возможные меры продолжения работ без изменения проектных отметок по профилю подошвы зуба плотины. Штаб стройки отнесся спокойно. Управление работало с большим перевыполнением плана и вплотную приближается по времени в сроки пускового графика. После проработки различных вариантов ограничения притока воды в траншею зуба наиболее надежным оставался один способ: соорудить ограждающую дамбу и повернуть приток воды в русло Выи.

Две недели экскаваторы и бульдозеры укладывали весь грунт за пределами контура основания плотины в будущее сооружение. Густая масса глины, торфов, пеньков, смерзавшихся глыб – представляли собой строительный материал. Бульдозеры, утопая в болоте, вытаскивая друг друга, перемещали грунт. Бригады рабочих чистили ходовые экскаваторов и бульдозеров от налипшей смерзшейся на ходу грязи, освобождали от сучьев и пеньков механизмы, к которым они зацеплялись, готовили и укладывали трапы под гусеницы экскаваторов. Это был коллективный изнуряющий труд выносливых, привыкших к трудным условиям жизни приисковских парней и девчат, бывалых фронтовиков и демобилизованных солдат и матросов, которые составляли костяк участка. Чувство собственного достоинства, упрямый, непоколебимый характер, преданность своему делу, невиданная вера в свои силы и способ-

ности, поразительная сплоченность коллектива не оставляли ни малейшего сомнения в преодолении никем не учтенного препятствия в ходе строительства плотины. Отданы все силы в беспрерывной борьбе с невидимой на поверхности водной артерией.

Трудно передать чувства простых, мужественных людей, с каким восторгом они встречали пустой котлован, который недавно заполненный водой напоминал большое озеро. Невозможно представить, что такой огромный объем работы выполнен руками маленького коллектива участка. Какие силы и откуда они черпали? На планете Земля никто не испытывал чувство гордости за свою страну так, как советские люди после окончания Великой Отечественной войны. Одна единственная страна в мире остановила полчища фашистских оккупантов. Освободила Европу от позорного порабощения. Затем разгромила логово гитлеровского зверя. Уверенная победа прибавила огромную силу созидательному труду строителей. Различные провокации и предпосылки новых попыток нарушения границы нашего государства заставляли не терять время и усиливать могущество нашей страны.

Наш народ оказывал полное доверие руководителям государства. Планы развития страны воспринимались и реализовывались с особым энтузиазмом. При этом неизменным присущим качеством характера строителей были личная организованность, собранность, культура производства. На рабочем месте всегда проявлялись четкость, аккуратность, активность и оперативность. Это частица Морального Кодекса строителей Качканарского комбината. В душе каждого горело желание показать образцы самоотвержен-

ного труда и трудового героизма, внести свой вклад в ускорении строительства и досрочный ввод в действие первой очереди Качканарского горно-обогатительного комбината.

Впредь никто не увидит и не узнает, что гидротехнические сооружения – объекты очень сложного профиля работы и имеют особую специфику выполнения. Располагаются в самых низких местах, основание заглубляется на много метров ниже дневной поверхности в траншеях, котлованах и возвышаются на узких площадках без дополнительных барьеров и ограждений (с минимальными допусками).

Когда стоишь на подошве зуба плотины и смотришь наверх этого сооружения, то чувствуешь, как холодный пот и мурашки пробегут по спине при мысли, что все махом обвалится и накроет болотная вонючая жижа.

Разработанные меры безопасности позволяли держать изменяющуюся ситуацию под контролем. У кого нервы не выдерживали, те рассчитывались.

Победа

Время шло к весне. Небывалая ранняя весна с большим количеством паводковых вод наступала на пятки. Вскоре водоем стал наполняться водой. Для ускорения проходки зуба плотины поставили второй экскаватор ЭКГ-4, который со склона следующей горы пошел навстречу, чтобы успеть выйти из русловой чаши. На помощь автобаза бросила весь парк автомашин, ограничив все строительные организации. Общими усилиями удалось выйти из котлована.

Плотину за сутки поднимали на 25 см, и уровень подъема воды равнялся 20 см. Диаметр трубы, оставленный для пропуска весенних вод, оказался мал. В любой момент вода может хлынуть неуправляемым потоком, а до проектного водосброса подготовить и поднять плотину просто физически невозможно. Автодороги раскисли, колеи такие, что у машин, которые возят суглинок, колес не видно. Начинается сбой в работе автотранспорта, количество рейсов со строительным материалом сократилось почти наполовину. По этой причине приняли решении – пропустить паводок через временный водосброс, пройдя его в коренных породах, чуть ниже проектного водосброса. Стайками КУБ (канатно-ударного бурения) «Уралец-2» в один ряд пробурили скважины от верхнего бьефа за пределы контура плотины и по расчету взорвали «на выброс».

Прогремел взрыв. Водосброс имел такой вид, будто его выполнили вручную. Вода плескалась у самого устья водосброса. Все присутствующие глядели и не верили своим глазам. Высокие волны, изгибаясь, катятся друг за другом, ударяясь о плотину; брызги поднимаются высоко вверх и фонтаном заливают верхнее строение плотины. Затем собирается новая могучая разрушительная сила для следующего удара. Нервное напряжение достигает предела. Вода заливает всех стоящих, которые, ничего не замечая стоят, как вкопанные. Вода вот-вот, перехлестнет на другую сторону. Наконец, полуметровый слой воды нырнул в водосброс, с шумом неся с собой оставшиеся на дне камни. Подъем воды в емкости остановился. Все облегченно вздохнули. 29 апреля 1962 года Госкомиссией подписан акт о приеме в эксплуатацию первой очереди плотины шламохранилища. На торжественный митинг приехали все руководители стройки комбината, чтобы убедиться о готовности объекта и увидеть коллектив, который своим ударным героическим трудом сумел выйти из самого тяжелейшего положения. Вторая очередь была построена в таком же быстром темпе.

Исовский геологоразведочный техникум – кузница кадров

Вдумайтесь, осмыслите, в каких условиях работали качканарские строители горно-обогатительного комбината, когда всего 12 лет назад закончилась Великая Отечественная война. Страна поднималась из руин. Все было разрушено дотла.

Основная задача – подготовка кадров. В этом вопросе существенный вклад внесли преподаватели Исовского геологоразведочного техникума. Во время войны на орудиях стояли приборы наведения

прицела ручного управления. Корректировка огня велась визуально. Существовало воздушное наблюдение за полетами самолетов. В ускоренном темпе готовились маркшейдеры, геодезисты, мастера взрывного дела. Все – для фронта, все – для Победы.

В мирное время выпускники были востребованы во всех республиках Советского Союза и за рубежом: Монголия, Египет, Иран. Заявок было больше, чем выпускников-техников.

В чем заключался секрет такого спроса? Теоретическая программа, существующая до настоящего времени, равнозначна программе Свердловского горного Института (ныне Университет), которую внедрили преподаватели первого эшелона, выпускники данного учебного заведения.

Отличительная особенность состояла в том, что на территории техникума располагалась Учебно-техническая производственная база, а вблизи работают драги, гидравлики, карьеры. Такой арсенал учебных пособий не имело ни одно высшее и среднее учебное заведение. Все студенты проходили курсы стажировки, невзирая на возраст.

Техникум имел ремонтно-механический цех, оборудованный токарными станками различных модификаций. Стандартные, допущенные к работе следующие механизмы: экскаватор, шахтный забойный скрепер, шахтный погрузчик, шахтный электровоз с вагонетками и железнодорожный путь из рельсов типа Р-18, подвесную канатную дорогу, перфораторы от легкого типа до тяжелого ТП-У4, отбойные молотки, коронки, штанги. Драги, гидравлики, карьеры, дополняли учебно-техническую базу.

Для геологов, геофизиков – буровая установка со всеми необходимыми принадлежностями, различные приборы разведки полезных ископаемых. Для камеральных работ – камнерезные и шлифовальные станки, минералогический музей. Маркшейдеры обеспечены приборами измерения: теодолиты, нивелиры. Электромеханики – тяговая электроподстанция (без подвода напряжения), средства передачи электроэнергии на расстояния, трансформаторы, электродвигатели всех типоразмеров, обмоточный цех, лаборатория ремонта: амперметров, вольтметров, средств релейной защиты, лаборатория комплексного автоматизированного управления.

При прохождении практики на предприятиях студенты детально осваивали технологию производственных процессов. К окончанию техникума достигали совершеннолетнего возраста, что давало право работать на предприятиях.

В период строительства Качканарского комбината и в пусковой период выпускники Исовского геологоразведочного техникума занимали ведущее место как в числе инженерно-технических работников, так и на рабочих местах в технологической схеме производства.

Неоценимый вклад в выпуске и подготовке кадров горных профессий внесла директор техникума Людмила Николаевна Фот. Она вынесла на своих плечах тяжесть перехода на рыночную экономику, сумела сохранить золотой кадровый запас преподавателей и не утратить призвание Учебного учреждения. Идеально разработанная форма обучения, продиктованная жизнью, ставила выпускников в ряды сильнейших специалистов производства.

О готовности техников к производственной работе в любых условиях говорят такие факты. В период работы на строительстве донного водоспуска протяженностью 250 м. и зуба плотины Нижневыйского водохранилища требовалось большое количество бурильщиков для работы на перфораторах и отбойных молотках. Руководителем курсов подготовки назначили Гиматутдинова Р.Г.. Две группы по 25 человек из числа молодых рабочих освоили горную специальность, тем самым обеспечили выполнение буровзрывных работ в установленные сроки.

В то же время выпускники техникума предложили применить гидросмыв породы со склона горы левого берега Выи. Организацию внедрения и осуществления проекта полностью взял на себя Пашенков В.Ф. Лично договорился с Исовским прииском об аренде технологического оборудования, которое состояло из гидромони-

тора, насоса, водовода. Экономический эффект выразился и в денежном исчислении, и в сокращении сроков строительства платины более чем на полгода.

Неожиданное избавление от ручного труда при строительстве донного водоспуска получили при переходе на глубокое бурение шпуров, перфораторами с большим оборотом вращения бура и применением крестообразных коронок. Ручную погрузку взорванной горной массы в тачки и транспортировку за пределы водосброса заменили на погрузку экскаватором в автосамосвалы.

Технически трудно выполнимой оказалась работа по инъекции всего бетонного каркаса донного водоспуска с целью устранения дренажа воды вовнутрь сооружения. Неравномерная поставка и укладка бетона, особенно в зимний период, оставляет прожилки воздушного пространства. Группа молодых специалистов выполнила работу в соответствии СНиП и Техническими Условиями

Сложная ситуация создалась в городе Нижняя Тура после аварийного прорыва дамбы золохранилища.

Остановка ТЭЦ оставляла город без тепла и горячей воды.

В сложных условиях наши специалисты продемонстрировали совершенно новые технико-организационные методы производства аварийно-восстановительных работ, не допустив экологиче-

ской катастрофы. Затем завезли более 10000м3 мягкого грунта и произвели рекультивацию всего зольного поля.

Сила технических знаний и производственный опыт выпускников Исовского техникума являлись образцом обучения и подготовки высококвалифицированных кадров.

Промышленные предприятия заблаговременно заключали договоры с техникумом о направлении к ним на работу будущих специалистов.

Многого недоставало для организации работ: строительных материалов, техники, специалистов; но качканарская стройка кипела, в избытке были новые идеи и начинания.

Аллея славы

Вдохновляла атмосфера небывалого всенародного патриотизма, который сконцентрировался в необъятный океан поступков героизма. На фронтах Великой Отечественной войны победа ковалась на полях сражений за социалистическую Родину бойцами Красной Армии, показавших пример беззаветного служению Родине, не щадивших жизни и сил в борьбе с вероломным врагом, напавшим на нашу Родину. Эта энергия неугасимого импульса воодушевила и зажгла сердца всех советских людей в тылу страны, ставшем вторым фронтом и непреодолимой силой на пути агрессоров.

Во всем мире знают, что никакие силы не смогут отнять и удержать то, что является неотъемлемой частью гражданской чести и

доблести наших народов. Подтверждение тому – незыблемость существования Руси!

Мастера, прошедшие испытание, технически грамотные, умелые организаторы производства, выдвинулись на руководящие должности. Гиматутдинова Р.Г. назначили начальником участка Гидротехнических работ, Пашенкова В.Ф. – начальником земляного участка, Суханову Р.Е. – участка НТГРЭС. Их сильные, слаженные коллективы, выполняющие производственное задание на 150-180 процентов, олицетворяли работу строителей объектов пускового комплекса. В числе первых строителей мастера удостоены почетного звания «Ударник коммунистического труда» и занесены в книги Почета Управления.

Единство наций и братство народов, понимание насущных задач нашего государства поднимали людей на Всесоюзные стройки. Это порыв души, самосознание тянуло и подсказывало откликнуться на призыв Родины. Каждый чувствовал, что нужно быть полезным там, где очень трудно. Поднимать разрушенные войной города, села, строить заводы и фабрики надо всем миром. Нельзя быть равнодушным. Это патриотический долг каждого перед Родиной, и его необходимо выполнять. Комсомольская путевка обозначала доверие Союза молодежи и рекомендацию. Вручение проводилось в торжественной обстановке. Провожали поезда с молодежью на стройки и поднятие целины под звуки музыки и песен. Наша молодежь всегда была в авангарде всех событий. В этом ее подлинная историческая заслуга.

Памятным талисманом самоотверженного труда остался вымпел, врученный на вечное хранение начальнику участка Гидротехнических работ Гиматутдинову Равилю Гареевичу – за достижение наивысших производственных результатов в честь 50-й годовщины Великой Октябрьской революции. Символ признания трудового героизма записан золотыми буквами на лицевой стороне: «Труд в СССР есть дело Чести, дело Славы, дело Доблести и Геройства».

В летопись замечательных дел в становлении города Качканара вписана наша трудовая страница, без которой не мог бы существовать город. Нижневыйское водохранилище, Верхневыйское водохранилище питьевого водоснабжения, отвод реки Большой Гусевой, река Роголевка. Отсыпка и мощение скальным грунтом центральной площади, ул. Магистральная, ул. Крылова, ул. Набережная и т.д. В этом заслуга Строительного управления Гидротехнических работ. Каждый строитель любой профессии, внесший вклад в строительство комбината и города, есть Почетный граж-

данин города. Это они родоначальники, заложившие основу немеркнувшего трудового героизма. При проектной мощности комбината по добыче и переработки сырой руды 33млн. тонн в год – в 2013-2014 годах объем переработки составил 57 млн. тонн, а с переходом на рудную аномалию собственно-качканарского месторождения объем разработки и добычи увеличится до 75-80 миллионов тонн в год.

В августе, в год 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, коллектив Качканарского комбината отгрузил и переработал рекордную 2.000.000.000 тонну руды за короткий период работы. Знак качества Качканарского агломерата и окатышей известен во многих зарубежных странах, куда доставляется наше металлургическое сырьё. Фундаментом тяжелой промышленности, в том числе и военно-промышленного комплекса, на долгие года станет Качканарское титаномагнетитовое месторождение. Безусловно, в скором времени Качканар – город юности, получит особый статус развития. Изменится внутреннее содержание промышленного производства и внешний архитектурный облик.

Наша страна навсегда останется сильной и жизнеутверждающей, так как в основу духовного воспитания заложена одна заповедь: развивать и приумножать могущество нашего государства. Ярким примером является Качканарский горно-обогатительный комбинат, который вырос в глухой тайге. Своим появлением он дал небывалый толчок росту тяжелой промышленности.

Сбылась мечта строителей комбината. Ратный труд увенчался успехом: 30 сентября 1963 года Государственная комиссия подписала акт о вводе в эксплуатацию Качканарского ГОКа. Урал, опорный край державы, подкрепил свои устои запасами Качканарского сырья. Качканар не только впечатляет, а просто удивляет и восхищает все мировое сообщество своими производственными достижениями.

Передана эстафета трудового подвига и героического труда новому поколению, которое продолжает славу во имя великой Родины под названием Российская Федерация. В этом заложено патриотическое начало следующего поколения.

ЗЕМЛЯКИ

МЕХАНОМОНТАЖНИК

Тглухой уральской тайге в рекордно короткий срок выросли город Качканар и горно-обогатительный комбинат. В мае 1957 года срублена первая сосна, а уже в сентябре 1963-го сдан в эксплуатацию первый пусковой комплекс комбината. Кто же это всё выстроил? Это первостроители, чьих детей и внуков в настоящее время гнобит Евраз. Это многотысячные коллективы треста «Качканаррудстрой» и субподрядных организаций.

Трест «Востокметаллургмонтаж» специализировался на монтаже грузоподъёмных кранов, технологического оборудования,

Начался монтаж СДА. Справа налево: Халин В.П. - начальник участка; нормировщик Шперлинг К.В.; Хасанов Х.Х., Иванова Л.Г.

металлоконструкций, трубопроводов, систем газоочистки, смазки и прочее. Механомонтажники-«востоковцы» - почти все классные специалисты монтажа. Среди них бригадир Хасанов Халит Хатыпович, его все называли Игорем. Он отличался напористостью и смекалкой, и дела у него спорились так, что можно было позавидовать! Работа механомонтажника требует выносливости и физической силы, соблюдения правил техники безопасности; в цехах комбината ещё не работали пассажирские лифты, на отметки и по галереям пешком. Монтажник читает строительные и монтажные чертежи, знает технические условия на монтаж, геодезию, центровку, ловит доли миллиметра при выверке уровня и многое другое. А инструмент был плохого качества. Монтажники 4-6 разрядов (у Игоря был 6-й) имели допуск к смежным специальностям: стропальщик, газорезчик, электроприхватчик, машинист крана, управляемого с пола. Ежегодно сдавали экзамен по технике безопасности по основной и смежным специальностям.

Работа ведётся на строительных объектах и в действующих цехах, опасная и ответственная, связана с высотой, в стеснённых

условиях, рядом действующее оборудование. загазованность, пыль, сквозняки, под ногами хлюпает вода; аглофабрику обще называли крематорием, так после смены рабочие выходили похожими на негров.

Качканарский ГОК строился пусковыми комплек-

Бригада Хасанова на монтаже СДА. Игорь во втором ряду третий слева.

сами, срок их сдачи планировался 31 декабря. В начале строительства очередного комплекса монтажа почти нет фронтов работ, оборудования, материалов; зато в предпусковой период – ажиотаж, работа часто по 10-12 часов без выходных, приезжало много командированных монтажников. Во время предпусковой штурмовщины вынуждены вести работы на неподготовленных фундаментах, оборудование поступает некомплектно, с заводскими дефектами, что влечёт увеличение трудозатрат, зарплата падает.

В первых кварталах качканарские бригады оставались без работы и вынуждены были ехать в командировки: Нижний Тагил, Каменск-Уральский, Челябинск, Орск, Медногорск, Свердловск, Первоуральск, Рыбница (Молдавия), Костомукша, нефтеперекачивающая станция Арбатская и др. И на всех стройках предпусковая штурмовщина, работа по 10-12 часов без выходных, условия проживания ужасные (кроме Костомукши), снабжение продовольствием, как и по всей стране, безобразное. В таких условиях работал Игорь. О нём знали и тресте «Качканаррудстрой», и в тресте «Востокметаллургмонтаж». Начальники стройуправлений треста КРС приглашали его на нестандартные ответственные работы.

Бригада Хасанова смонтировала опытный самоходный дробильный агрегат (СДА) на Северном карьере КГОКа. После успешного испытания планировалось СДА заменить на ГОКах корпус крупного дробления. Подобных ГОКов на Северном Урале планировалось 16-18. Это была громадная установка высотой 14 метров, одних заклёпок было пять тысяч, траки высотой 2 метра, конвейера шириной 2 метра, чертежей очень много. На монтаже с завода-

Востоковцы провожают Подобедова Виктора Ефимовича (в белой рубашке) в загранкомандировку во Францию в Фос-Сюр-Мер (около Марселя) на монтаж испарительного охлаждения домны. Игорь в первом ряду первый справа. Иванова Л.Г. - второй ряд, 3-я справа.

изготовителя г. Днепропетровска прибыл шеф-инженер, но Игорь обходился без него, не допускал наблюдателя к нашим чертежам. После испытания СДА разрезали и сдали в металлолом.

Последней большой работой «востоковцев» на КГОКе была реконструкция фабрики окатышей, проведённая в рекордно короткие сроки перед лихими девяностыми. Бригада Хасанова поднимала финские мостовые краны и тяжеловесные узлы газоходов.

Игорь женился на русской женщине с ребёнком, чем была очень недовольна его мать. Семья имела участок в коллективном саду №6, жили дружно, Игорь очень хорошо относился к жене, приёмной дочери Ирине, зятю (кореец), внучкам. После смерти Игоря жена уехала в Екатеринбург, где у них была куплена квартира.

Игорь впервые пошёл на больничный. Диагноз, видимо, поставили неправильно, в больницу не положили, лечился дома. Когда стало совсем плохо, вызвали «скорую», но она не выехала. Такси тогда не было, автобусы не ходили. С трудом добрался до приёмного покоя и там умер. Покоится Игорь на Валериановском кладбище. Могилка недалеко от главного входа, прямо у дорожки.

Светлая память – вечный покой, великий труженик.

Лидия Иванова, ветеран «Востокметаллургмонтажа», 1962-1994 г.г.

нияз шагиев

Десять лет самоотверженного, созидательного труда отдал он рождающемуся в уральской тайге городу юности. Был прорабом, главным инженером СУ-4, главным инженером треста «Качканаррудстрой». Сегодня о Ниязе Ахметовиче Шагие-

Родители Нияза – выходцы из сибирских татар, шахтёрской династии (дедушка его по линии матери погиб в шахте). Работа была связана со свинцово-цинковым производством, поэтому отец получал переводы на свинцово-цинковые рудники. Так, в Киргизии они жили на свинцовом руднике Ак-Тюз. Потом отец получил перевод в Узбекистан, тоже на предприятие этой отрасли.

В Киргизии они жили в городе Фрунзе, где и родился Нияз в 1933 году. Там же окончил школу и в 1950 году поступил в Среднеазиатский политехнический институт. Окончив его в 1955-м, получил квалификацию (диплом) инженера-строителя гидроэнергетика.

По окончании института работал по направлению на строительстве Аламединской ГЭС мастером, прорабом, старшим прорабом, потом работал на строительстве Уч-Курганской ГЭС треста «Нарынгэсстрой», а с 1959 г. работал на строительстве цементного завода треста «Алмалыксвинецстрой», переводом в г. Алмалык Ахангаранское строительное управление. То есть до 1960 года он учился, жил, работал в Средней Азии.

А теперь немного о себе. Почему мы оказались вместе в Качканаре? Моя родина – Смоленщина: есть такой городок Велиж. Разумеется, с самого начала войны мы оказались в оккупации и все ужасы того времени войны и оккупации испытали в полной мере. Не буду распространяться обо всех ужасах. В 1942 году нас, четверых детей и маму, как и многих жителей, немцы увозили в Германию! Но по дороге многие заболели тифом – и нас, больных, измождённых голодом и болезнью, бросили где-то в Белоруссии, в деревне. Я не знаю, как выживали, но судьбе было угодно – и мы все, четверо детей и мама, остались живы, хотя очень многие умирали. Потом нас расселили по деревням, мы жили в деревне Замошье, выделили нам на 10 человек старый заброшенный домик (местные боялись заразиться, но помогали продуктами). Так выживали до лета. А летом ожили: трава, лук, крапива – чем не витамины? А там и сами что-то стали выращивать.

В этой деревне нас и нашёл отец, а потом и брат, которые были на фронте. Брат военный. А с отцом в 1945 году мы вернулись в родной город, сожжённый, разрушенный, заминированный, но – домой. Было очень страшно и обидно, когда многие мальчишки, выжив после бомбежек, калечились после войны, подрываясь на минах.

Окончив школу переростками, мы старались получить какую-то профессию. Поступили с подружками в Свердловское техническое училище, где ускоренно, в течение двух лет, готовили строительные кадры: мастеров, нормировщиков, чертежников. По окончании, отработав по направлению 2,5 года в Каменске-Уральском, я уехала в Узбекистан, в город Алмалык (по приглашению подруги), где работала нормировщиком на строительстве цементного завода. Там работал Нияз.

Проработав около года, поняла, что надо возвращаться на Урал. Как-то чувствовала себя не очень уверенно среди узбеков, киргизов, корейцев. Были, конечно, и русские, но все равно у меня была какая-то растерянность. Правда, почти с первых дней я почувствовала поддержку, внимание, участие со стороны Нияза, и это меня ещё больше пугало. В то же время что-то к нему располагало. И всё же после долгих сомнений мы решили вместе уехать на Урал: регион промышленный, индустриальный, где всегда можно найти работу.

Приехали в Свердловск, в совнархозе нам посоветовали поехать в Качканар, где начали строить комбинат союзного значения, город будущего. Так в 1960 году мы оказались в Качканаре.

Конечно, проблем никаких с работой не было. Нияз пошёл работать на очистные сооружения, надеясь попасть на основные корпуса, а через полгода перешел на строительство корпуса мелкого и среднего дробления. Тут и воспрянул духом: работа сложная, интересная. Трудностей, неустроенностей не боялся. Сначала жили в общежитии, потом быт стал налаживаться, выделили двухкомнатную квартиру на две семьи, потом отдельную квартиру – словом, постепенно всё устраивалось. Главное – интересная, захватывающая работа, а работу строителя Нияз любил, считал одной из нужных, востребованных профессий. Как в своих воспоминаниях пишет Анатолий Иванов: красоту создают строители, остальные её разрушают.

Отношение к работе всегда ответственное, требовательное и, чем сложнее, тем интереснее. Было не всегда просто работать в связке с субподрядчиками Уралстальконструкции, поставщиками, сантехниками: ребята требовательные, зачастую придирчивые, но того требовали условия. Не всегда всё было гладко, но мастера, бригадиры, да и рабочие, зная требовательность прораба, старались всё сделать честно, поэтому субподрядчикам под монтаж конструкций фундаменты, да и другое сдавались почти безупречно. Своей привычкой иметь всегда при себе метр и логарифмическую линейку однажды злоупотребил. Заметив какую-то неточность, сгоряча ударил мастера по руке металлическим метром, за что по-

лучил хорошую взбучку от Карлюкова (тогда начальника СУ-4), но тот, узнав, за что, смягчился, так как сам был требовательным в работе.

Нияз никогда не обвинял в каких-либо упущениях других: если объект его, значит отвечать должен сам. Поэтому, будучи главным инженером в СУ-4, тщательно изучал чертежи, допоздна засиживаясь на работе, мог всегда указать мастеру на просчёты и упущения.

Разгильдяйства, пьянства не прощал, тут он был резок, даже груб. В исключительных случаях мог простить, но это только по отношению к очень добросовестному и знающему, можно сказать, незаменимому специалисту. Памятуя, что пьяный простится, дурак – никогда.

Сам всегда строг, подтянутый. Если приходилось принять участие в застолье при сдаче крупных объектов, ставил перед собой бутылку с минеральной водой и делал вид, что ему хорошо и весело. Разумеется, он не был святошей, мог и выпить, но не напиться, но это должна быть спокойная дружеская или семейная обстановка. По характеру не был мягким и пушистым, мог взорваться, но был отходчив, незлопамятен, мог прощения попросить, если когото обиде л.

До Качканара Нияз жил в Средней Азии, но, приехав на Урал, влюбился в этот суровый край. Нравились и люди, добросовестные, трудолюбивые, добрые.

Поэтому в 1962 году пригласил в Качканар брата Называ. Он тоже окончил в Ташкенте Среднеазиатский политехнический институт, получил профессию энергетика. И в ГОКе был заместителем главного энергетика комбината, а жена работала в лаборатории КИП. Рассчитывая в Качканаре оставаться долго, приехали в 1963 году и родители. Дело в том, что у них мать была больна, отец участник Великой Отечественной войны, инвалид, они старались всегда держаться вместе. В Качканаре отец, как инвалид войны, получил квартиру и собирался работать в бухгалтерии комбината, но случился инсульт – и о работе пришлось забыть.

Нияз Ахметович всегда к работе относился ответственно, поэтому с первых лет получал благодарности, денежные премии, награды. Еще работая на Аламединской ГЭС, получал благодарности, почётные грамоты. За активное участие в досрочном пуске первой очереди АГЭС-5 – благодарность, денежная премия и, как поощрение, путёвка в Чехословакию в 1957 году. За ввод первой очереди Качканарского ГОКа награжден орденом Трудового Красного Знамени. В 1964 году, как поощрение за работу, получил путевку в Болгарию.

Успешно работал и в Казани – и был награждён орденом Знак Почета, бронзовой медалью ВДНХ СССР, денежными премиями. Нияз Шагиев – заслуженный строитель Татарской АССР, ветеран труда АООТ «Татстроя». Неоднократно награждался знаком «Победитель социалистического соревнования». Активно разрабатывал и внедрял рационализаторские предложения. И, конечно, награждён медалью «Ветеран труда».

В 1976 году Нияза Ахметовича направили в Москву на повышение квалификации по управлению, экономике и технологии строительства при МИСИ им. В. Куйбышева. Как руководитель, он всегда принимал грамотные решения, на оперативных совещаниях, планёрках к нему никогда не было претензий.

В 1990 году начали строить пластмассовый завод по выпуску пластиковых окон на итальянском оборудовании. Поэтому дважды Нияз был в Италии по подписанию договора и по обмену опытом.

Надо сказать, что, где бы он ни был, всегда с собой фотоаппарат. Ещё со школьных лет Нияз увлекался фотографией. А в Качканаре он сделал огромную фотопанораму ГОКа, эта панорама у нас на стене как память о тех трудных, но счастливых годах.

Не меньшее увлечение книгами. У родителей в своё время была отличная библиотека, которую братья разделили поровну, и каж-

дый стал собирать книги – получилась очень приличная библиотека, в которой больше 2000 томов. Многие из них Нияз покупал на книжных базарах, всегда старался подписаться на хорошие издания. Так что фотоальбомы и библиотека – вот богатство, оставшееся мне от мужа.

Машина тоже стала его увлечением. В Казани, имея служебную машину, частенько садился за руль сам, шофёр – рядом; а когда получил права – вообще отпускал шофёра. В 1977 году сбылась мечта: купил «копейку». Пришлось выслушивать выговор секретаря обкома Мусина. Купил машину – значит, будешь строить гараж, а это собственность, которую иметь нежелательно. Есть у тебя служебная машина – пользуйся, сколько хочешь (чем не коммунизм?). Но на служебной машине было не совсем удобно ездить, например, в отпуск. А на своей мы объездили всю Среднюю Азию, Киргизию, Узбекистан, Казахстан, побывали на озере Иссык-Куль – словом, везде, где были родственники и друзья. Посетили и моих родственников на: Смоленщине, в Белоруссии, Прибалтике.

А когда дочь после строительного института получила направление в Узбекистан, Каракалпакскую АССР, поехали к ней по пескам и бездорожью. Все гладко не обошлось: пришлось сидеть в песках под 40-градусным солнцем; как вспомнишь – жутко! Но словно с неба свалилась, появилось лаборатория нефтяников. Огромная машина вытащила нас на дорогу, хотя там дорога – понятие очень условное. Но как-то выкарабкались. А Нияз сказал: «Если надо будет – снова поехал бы». Вот такой экстремал. Была у нас мечта поехать на Байкал, но не случилось, хотя Нияз был там дважды в командировке.

Как семьянин он всегда честен, обязателен, надежен, с ним всегда спокойно, никогда его слово не расходилось с делом. Есть у поэта такие слова: «Не говори с тоской: их нет, но с благодарностию – были». Вот так и живу с благодарностью, что 40 лет прожила с таким человеком: надежным, честным, порядочным. Разве это не подарок судьбы? До сих пор ощущаю, что Нияз рядом. В лихие 90-е, когда многие лишились работы, месяцами не выплачивалась зарплата, Нияз старался сохранить кадры, страшно переживал, когда приходилось задерживать зарплату. Все это бесследно не могло пройти: в 1996 году перенес инсульт, после чего пришлось уйти на пенсию. Пришлось заняться садом, книгами.

Можно сказать, династия строителей продолжается: старшие внуки окончили Казанский строительный институт, один работает в Москве, второй (тоже Нияз) – в Казани, прораб в строительной

фирме; ну а младший пока школьник. Зять – исполнительный директор в строительной фирме.

Отрадно, что и по прошествии лет качканарцы и руководство ГОКа не забывали Нияза Шагиева. Он получал приглашения на 25-летие города, 30-летие комбината. А с каким теплом и любовью он вспоминал тех, с кем приходилось работать! Да и к нам в Казань качканарцы приезжали, встречи были самые сердечные, душевные. И к юбилеям: 50-летию и 60-летию – Нияз получил много поздравлений и от качканарцев, и от «Строительной газеты», и от главка «Татстрой» и его подразделений.

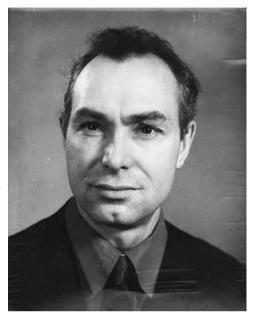
Сейчас, когда моего Нияза нет, я утешаю себя тем, что он продолжает жить в зданиях и сооружениях, в промышленных предприятиях, которые оставил людям он – строитель, созидатель.

Антонида Шагиева

ЖИТЬ ТАК, КАК БУДТО НАЧИНАЕШЬ ВСЕ С НАЧАЛА

Салахутдинов Зайнутдин (Захар) Салахеевич родился 11 января 1936 года в посёлке Рожки Кировской области. С детства у него проявилась невероятная тяга к знаниям, особенно к математике. В школу ходил пешком за много километров. Знания учителя давали основательно. Да ещё брал задачники и дома самостоятельно решал от начала и до конца.

После школы призыв в армию, где влюбился в авиацию. Получил специальность техника-механика самолётов, а после армии поступил в Казанский авиационный институт. Но не судьба: при-

шлось бросить учёбу, вернуться в родной посёлок, чтобы помогать семье.

В молодости все делаешь в удовольствие и без усталости. Хорошо справлялся Захар Салахутдинов с обязанностями механика на лесоучастке в поселке Роек Кировской области. А закончив смену, комсомольцы ставили концерт для односельчан: кто-то в хоре пел, как его друг Юрий Логинов, кто-то, как Захар, участвовал в сценках.

Но Юрия Логинова позвала в путь-дорогу романтика большой стройки – уехал он на Всесоюзную комсомольскую ударную в Качканар. Начал оттуда Захару письма писать: приезжай-де, только здесь настоящая жизнь. Тому вначале вроде и уезжать не хотелось: работа нравилась, жилье было. Но потихоньку-помаленьку письма свое дело сделали – и отправился молодой механик с женой на Урал.

– Приехал в Качканар перед выборами 18 марта 1962 года. Для начала думал просто посмотреть место, – рассказывал он.

Побыл, осмотрелся – да и решил остаться. Уволился с прежнего места 31 марта, а 1 апреля, как значится в трудовой книжке, был принят на работу в Качканарский ГОК, электросварщиком. И в том же году поступил на заочное отделение Свердловского горного ин-

ститута. А 28 апреля 1963 года перешел на дробильную фабрику Качканарского ГОКа, которой в то время руководил ее первый начальник З.С. Зильберов. Здесь вырос до главного инженера фабрики.

По временной схеме

Помнит он первую продробленную на фабрике руду. Это событие состоялось 27 мая 1963 года. Тепловоз привез руду с Главного карьера к корпусу приводных станций. Ее высыпали в приямок около корпуса. Затем экскаватором погрузили в приемный бункер, смонтированный прямо над галереей конвейера – и пошла руда в бункера корпуса среднего и мелкого дробления. Работал тогда комбинат по временной схеме, корпус крупного дробления еще достраивался, и первоначально дробление велось прямо в карьере щелковой дробилкой.

А через четыре месяца после первой прокрутки оборудования Государственная комиссия подписала акт о принятии в эксплуатацию Качканарского ГОКа.

«За активное участие в обеспечении ввода Качканарского горнообогатительного комбината» – так написано в Почетной грамоте, подписанной председателем Нижнетуринского горкома КПСС и председателем исполкома городского Совета депутатов трудящихся, которой был награжден Захар Салахееваич Салахугдинов.

Реконструкция

В 1973 году комбинат работал на проектной мощности 33 миллиона тонн руды в год. Это уже не соответствовало возросшим потребностям нижнетагильских металлургов в сырье. Тогда и встал вопрос о строительстве дополнительного корпуса и секции №3 ККД на участке крупного дробления, а также четырех секций на участке среднего и мелкого дробления, которое было завершено в 1975 году. А в 1980 году была достигнута годовая производительность в 40 миллионов тонн руды.

Однако фабрика работала неустойчиво из-за несовершенства оборудования. Поэтому

решили начать реконструкцию и обновление оборудования. По плану в 1982-83 годах, в первую очередь, заменили конвейеры №1 и 2 и №17 и 18.

Но и объемы в 40 миллионов тонн переработанной руды не устраивали потребителей. Встал вопрос о выходе на годовую про- изводительность в 45 миллионов тонн. Под эту задачу Уральский завод тяжелого машиностроения специально для Качканарского ГОКа изготовил шесть не имеющих аналогов дробилок КМДТ- 2200В, в народе получивших название «вэшки». Параллельно получили три дробилки производства ГДР.

А для того, чтобы сверхтяжелые конвейера работали надежно, возникла необходимость в импортной конвейерной ленте. Для соединения же стыков ленты у Соколовско-Сарбайского ГОКа закупили вулканизатор «НИЛОС» производства ФРГ, который там лежал без дела. Ездил за ним сам Салахутдинов, в то время бывший уже по сути первым замом главного инженера фабрики. Привез и получил нагоняй от руководства «Уралруды»: мол, подбираете то, что другим не нужно. А между тем, вулканизатор исправно отработал два десятка лет и заменен на подобный был лишь в прошлом году.

– Реконструкция, конечно, не могла вестись без поддержки генерального директора комбината Н.Я. Еремина, – говорит Захар Салахеевич. – Комбинат ежегодно выделял не менее 10 миллионов рублей – огромные по тем временам деньги. Большую помощь и значительный вклад в реконструкцию внес главный инженер комбината Владимир Матвеевич Захаров. Это очень грамотный специалист и умелый организатор производства. талантливый руководитель. С какой бы просьбой ни обращался к нему, любая находила понимание. Нельзя в этой связи не вспомнить и тогдашнего начальника фабрики И.Р. Макаровского, главного инженера дробильщиков Ю. Г. Лопарева, главного механика Г.А. Фрида, инженернотехнических работников, да и всех трудящихся фабрики, особенно же бригадиров. Каждый труженик воспринимал реконструкцию как свое кровное дело.

За время реконструкции Захар Салахеевич сделал сотню рацпредложений, 80 из них нашли свое применение в деле. Не случайно его портрет, как лучшего рационализатора, – на Всесоюзной доске почета ВДНХ в Москве. Вот он, этот портрет, на снимке.

Не производством единым

У главного инженера все мысли в первую голову о производстве. Но производство – это,

опять же в первую голову, люди. Семья Салахутдиновых жила в коттедже. Тут все под рукой: и земля рядом, и гараж можно поставить, и погреб для хранения овощей есть.

Ну, а как быть тем, у кого ни гаража, ни погреба нет, а сад есть? Им-то где овощи хранить? Вот и задумал главный инженер построить для таких работников фабрики овощехранилище. Это было в 1991 году. Идея есть, написали объявление, желающие нашлись. Тут уж дело за малым – начать строительство. И построили неда-

леко от фабрики вместительное овощехранилище. Под землей по обеим сторонам 30-метрового коридора установлены железные клети, которые обшиты досками, есть и система вентиляции. До сих пор люди пользуются и говорят спасибо тем, кто о них позаботился.

А кто на фабрике не знал организатора сельскохозяйственных кампаний, что ежегодно проходили в поселке Сигнальном! Всегда в порядке стояла на промплощадке готовая отправиться на сенокос техника. А сам Захар Салахеевич во время многочисленных сенокосных субботников умело орудовал косой на неудобицах.

Смекалистый рыбак

Горазд был Захар Салахеевич на всяческие необидные курьезы и веселые подначки. Вот, например, какой случай до сих пор вспоминают ветераны фабрики – любители рыбаки.

Заядлый рыбак, Салахутдинов всегда участвовал во всех соревнованиях по ловле рыбы, которые раньше проводились ежегодно. И вот как-то во время таких соревнований Андрей

Мазалов, художник дробильной фабрики, получил приз за самую большую рыбу. А вытащил он ее после свистка судьи. Салахутдинов решил проучить не в меру хитрого товарища.

– По условиям соревнований самую крупную рыбу определяют по весу, – заспорил дотошный рыбак Захар и настоял на своем.

Взвесили судьи уловы – и оказалось, что рыбка у смекалистого рыбака самая увесистая.

- Как так? удивляется Мазалов. Почему твоя рыбина тяжелее, ведь моя больше?
- Твоя икру уже отметала, а моя еще не успела, вот она и тяжелее, отвечает тот.

Только потом, когда уже домой отправились, признался:

– Решил я тебя за хитрость наказать.

Да с тем и разрезал брюшко своей рыбины, а оттуда дробинки выкатились. Долго потом этот случай вспоминали на фабрике и смеялись от души...

Неуловимые года

«Неуловимые года – остановить не в нашей власти». Позади юбилеи. Выросли две красавицы-дочери, подрастали внук и внучка. Но неспокойный характер не позволял отойти от дел. На общественных началах Салахутдинов работал в некоммерческой организации «Культура ислама», в этой связи заглядывал и к нам в редакцию, чтобы сделать объявление о татарском празднике Сабантуй или о концерте, который пройдет во Дворце культуры. Занимался и реконструкцией будущей мечети, участвовал в национальных праздниках.

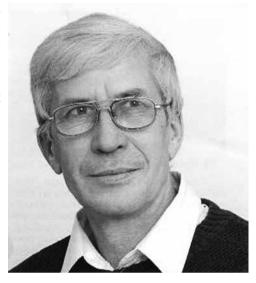
Так прожил Захар Салахеевич по принципу: жить так, как будто начинаешь все с начала. Таким он остался в памяти тех, кто его знал.

Адалина Защериская

ОТЛИЧНЫЙ ПРОИЗВОДСТВЕННИК – ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК!

Есть такая фраза: «Хороший человек – это не профессия». Слышали, наверное, да? Согласитесь, неприятная фраза, и придумал её какой-то нехороший человек. А что, плохой человек – это профессия? Эти понятия лежат в разных плоскостях, однако могут дополнять одно другое. Ведь какое благо, если в твоём трудовом коллективе тебя окружают сплошь хорошие люди! А если ещё и руководитель – хороший человек, это вообше счастье!

С кем бы ни приходилось говорить о М.С.Фатхутдинове: с родственниками, коллегами по работе, активистами татаро-башкирского общества — красной ни-

тью проходила мысль о том, какой это хороший человек! А то, что он был хороший производственник и руководитель — это и так было известно.

Когда говорят о замечательных людях, зачастую за скобками оставляют истоки. А они очень много объясняют для понимания того, почему человек стал именно таким.

Косья! От этого слова разливается тепло в душах многих качканарцев, чьи корни там находятся. Старинный старательский посёлок, один из центров золото-платинодобычи в наших краях, Косья была центром притяжения и татар в том числе. Сюда они устремлялись в поисках лучшей доли, но достаток достигался невероятно тяжёлым трудом! Невероятно тяжёлым! Старожилы посёлка Косья единодушно утверждают, что татары работали неистово.

В 1930 году из Татарии на Урал приехал 18-летний паренёк Абдул-Самат Фатхутдинов. Приехал работать, добывать драгоценный металл. И работал, и добывал! А ещё «добыл» семейное счастье: повстречал в здешних краях свою любовь – девушку Шамсинур. Именно с ней он обрёл семейное счастье – на долгие-долгие годы. Счастье умножилось с рождением дочерей.

В суровые годы Великой Отечественной проливал кровь, защищал свою Родину: большую и малую. Это не метафора: Абдул-Самат был неоднократно ранен, заслужил боевые награды и с победой вернулся в родные края к семье.

Снова – мирная жизнь, снова трудная и снова счастливая. Просто царским подарком начался для семьи Фатхутдиновых 1948 год: 1 января у них родился сын Мубаракша! Он на все 100 процентов оправдает ожидания родителей и станет их гордостью. Заметим, что семья была многодетной в самом высоком значении этого слова: там получили воспитание и путёвку в жизнь восемь детей! Представляете, что это значит? Это и подвиг родителей, это и отличная школа воспитания, где нет места эгоизму, где младшие дети под присмотром старших, где приходится много работать. Не зря ведь говорят: трудный хлеб – лучший воспитатель. Не понимают этого в современных семьях (да и семьи-то: «папа, мама, я»). Упорно отказываются это понимать идеологи современного школьного образования (поговаривают, что сейчас ученики и с доски-то стирать не обязаны!)

Кстати, насчёт школы. Мубаракша Фатхутдинов в 1963 году закончил 8 классов Косьинской средней школы. Знаменитой школы, легендарной! Здесь тогда работали прекрасные педагоги под руководством молодого, деятельного, амбициозного директора И.В.Звягина. И где труд был сердцевиной воспитательного процесса.

Прежде чем закончить эту главу, нужно поклониться Косье. И не только потому, что там прошла детства пора золотая героя этого очерка. Сама жизнь в этом и близлежащих посёлках несла огромный воспитательный заряд. Там очень долго продолжали со-

храняться патриархальные традиции. Это, опять же, уважительное отношение к труду и людям труда. Это взаимопомощь, взаимовыручка и взаимоподдержка. Когда в 1961 году случилась беда: сгорел дом и все пожитки, помогли жители посёлка: обули всех, нашли временное жильё, пока не был построен новый дом.

Получив неполное среднее образование, Мубаракша поступил в престижное по тем временам учебное заведение Нижнетагильский горно-металлургический техникум имени Черепановых на специальность

«Эксплуатация автоматических устройств в горной промышленности» с перспективой работы на Качканарском горно-обогатительном комбинате. Ведь как раз в 1963 году гигант горнорудной промышленности вступит в строй действующих. А старшая сестра Газима – вообще первостроитель Качканара, трудилась на заводе ЖБИ. И вот он – желанный диплом! И трудоустройство – в Качканарский ГОК, электрослесарем-наладчиком в только что созданный цех КИП и А.

Но! Что ещё необходимо обязательно сделать настоящему мужчине? Правильно, отдать Родине воинский долг. Мубаракша достойно исполнил свой воинский долг. Свидетельство тому – знак «Отличник Советской Армии» и Похвальный лист «за успехи в боевой и политической учёбе и безупречную службу в рядах Вооружённых Сил Союза ССР».

Вся трудовая деятельность М.С.Фатхутдинова связана с горнообогатительным комбинатом (за небольшим исключением, о нём – ниже). После армии его приняли в железно-дорожный цех.

Железнодорожный цех! Это особое подразделение Качканарского ГОКа, такое, с налётом элитарности! Работники цеха – своего рода «рабочая аристократия». А какие люди работали, когда в цех пришёл молодой мастер по ремонту локомотивов! Судаков Д.И., Мосный А.Н., Хисматулин М.Ш., Мазуренко А.А., Мотузов И.Е., Стрельцов А.М., Кочнев В.М., Васильев А.И., Морозов И.Т., Малофеев А.Я... Какие имена!

И ведь молодой специалист не только не потерялся среди выдающихся руководителей и «рабочих академиков», но практически сразу заслужил право быть в группе лидеров. Сначала, понятно, молодёжным лидером. В 1973 году его «забирают» в городской комитет комсомола. И не инструктором, а сразу заведующим орготделом. А уже в 1974 году Фатхутдинова избирают вторым секретарём Качканарского горкома ВЛКСМ. Перед молодым человеком открылась реальная перспектива комсомольско-партийной карьеры, имей он такое желание. А вот желания-то и не было! «Руками водить» в кабинете – это была не его стихия. Его манило к себе производство, его звал к себе ставший родным железнодорожный цех. Туда он и вернулся в 1975 году.

И вот они – трудовые будни, напряженные и интересные. Производство динамично развивалось, происходили позитивные изменения и в железнодорожном цехе, поэтому приходилось постоянно совершенствовать свои профессиональные навыки и умения всем работникам подразделения, особенно «командирам произ-

водства». Инженер-технолог по ремонту локомотивов, старший мастер службы подвижного состава, заместитель начальника локомотивного депо, начальник технического сектора в цехе подвижного состава, начальник осмотрового депо, заместитель директора УГЖДТ сначала по социальным вопросам и подвижному составу, а затем по работе с персоналом – таков путь Фатхутдинова-железнодорожника. На каждой должности – с полной отдачей и творческим подходом.

В чём, казалось бы, может проявляться творчество, если всё регламентировано инструкциями? А вот были возможности для манёвра, для проявления разумной инициативы. И это поощрялось! И сами люди были личностями, не ждавшими «указивки» сверху, они могли принять самостоятельное управленческое решение и ответить за него.

Или такая форма творческой инициативы, как рационализаторские предложения. Это не импортные лиан-технологии. Это реальные плоды конструкторской мысли, которые можно было внедрить в практику и в чём-то улучшить производственный процесс. У Фатхутдинова рацпредложений было множество. Чтобы ясно было, о чём речь, вот некоторые из них: «Кондуктор для сборки и правки кожухов зубчатой передачи тягового агрегата EL-10», «Пресс для замены валов якорей ТЭД электровоза», «Насадка бандажей колёсных пар локомотивов с использованием индукционного нагрева» и другие.

Для полноты картины необходимо сказать и об общественной работе, которая в то время была неотъемлемой частью жизнедеятельности трудовых коллективов. Это было важно, так как влияло на физическое и моральное здоровье членов коллектива, а в каких-то позициях и на оздоровление ситуации в городе. М.С.Фатхутдинов, как руководитель, делал ставку на личный пример: и в спорте (пока позволяли возраст и здоровье), и в шефской работе над учебными заведениями города, и в заготовке сена в подсобном хозяйстве «Сигнальный», и в наведении общественного порядка, и во всём остальном.

Вот про порядок интересно. Во-первых, на многих предприятиях города и практически во всех учебных заведениях существовали оперативные комсомольские отряды. Был ещё городской оперативный отряд, комиссаром которого в 70-х годах был, думается, понятно кто. Это было хорошее подспорье правоохранительным органам: Качканар хоть и боролся за звание города высокой культуры, но хулиганы всегда были.

Естественно, М.С.Фатхутдинов и членом народной дружины тоже являлся. Несколько лет назад в городе возродилась народная дружина, но в те-то времена она была на каждом предприятии!

1998 год – переломный в биографии: М.С.Фатхутдинова переводят на хозяйственную работу. Сначала он возглавил АХО комбината, а вскоре – созданный жилищно-оздоровительный цех. Наверное, принимая такое кадровое решение, учли его очевидные достижения и в хозяйственной деятельности. Например, под его руководством было построено новое депо на станции Карьерной. А каких трудов стоила шестилетняя сенокосная эпопея в подхозе «Сигнальный»!

Понятно, что и на новом направлении работы М.С.Фатхутдинов лицом в грязь не ударил! А хозяйство-то было беспокойное! Один только оздоровительный лагерь «Чайка» чего стоил! Редкий качканарец не отдыхал в этом лагере за его многолетнюю историю. Но за эти же многие годы лагерь заметно пообветшал-поизносился. И вот начальник цеха организует капитальный ремонт теплотрассы лагеря, клуб, восемь спально-игровых корпусов, столовой, медпункта... А текущая работа! А ежегодная подготовка к летнему оздоровительному сезону с волнениями во время приёмки городской комиссий! Но всё делалось: планово, деловито, с высоким качеством.

Вот эта хозяйственность, деловитость, мудрость М.С.Фатхутдинова оказались очень кстати в его качестве депутата Качканарской городской Думы IV созыва. Это был, пожалуй, лучший созыв за всю историю представительного органа. Никаких склок, ангажированности, личных амбиций, зато была деловая конструктивная работа на благо города.

По труду – и честь: деятельность М.С.Фатхутдинова на посту начальника ЖОЦ Качканарского ГОКа отмечена Почётной грамотой Министерства промышленности, энергетики и науки Свердловской области и Почётной грамотой Министерства промышленности и торговли Российской Федерации.

... В своё время была популярна песня с такими словами: «Мой адрес не дом и не улица, мой адрес – Советский Союз». И хоть в паспортах у каждого была написана национальность, но считалось, что мы «новая историческая общность – советский народ». В 1991 году Советского Союза не стало. Кто-то это воспринял и до сих пор воспринимает как трагедию. А для многих это был толчок к тому, чтобы задуматься о своих корнях – исторических, национальных, духовных, семейных, в конце концов.

Результат оказался печальным. Исчезли многие деревни и сёла – а мы даже не удосужились запечатлеть их историю и увековечить память живших там замечательных людей. Мы не знаем обычаев и традиций своего народа, а если соберёмся за праздничным столом, то вряд ли вместе споём до конца хоть одну народную песню (кроме, пожалуй, «Ой, мороз, мороз»). Нехорошо это! Не по-человечески и не по-божески!

И вот с начала 90-х годов начали «собирать камни». Поздновато, конечно, но лучше поздно, чем никогда. С 1993 года начинают проявлять активность татары и башкиры города Качканара. Позднее создаётся некоммерческий благотворительный фонд «Культура Ислама». Цель фонда – возрождение и развитие национальных и культурных традиций татаро-башкирского населения Качканара. Нужно говорить, кто возглавил фонд? Думается, что ясно и очевидно кто. Первым всегда трудно. Но высокий авторитет М.С.Фатхутдинова в городе и в комбинате, поддержка активистов помогли решить проблемы становления. Голос татаро-башкирского сообщества стал отчётливо слышен в Качканаре: молитвами и обрядами мусульманской общины, традиционными национальными праздниками, участием в городских мероприятиях...

... И снова вернёмся к теме «хороший человек – это не профессия». Да, нет такой профессии. Но вот что подумалось: а смог бы М.С.Фатхутдинов добиваться таких замечательных результатов на каждом посту и во всех видах деятельности, будь он только хорошим производственником? Как знать, как знать... А вот его человеческие качества – скромность, порядочность, уважительное отношение к людям – всё это вызывало уважительное отношение к нему и побуждало работать не за страх, а за совесть.

6 августа 2015 М.С.Фатхутдинов ушёл из жизни. Ушёл, но оставил о себе светлую память. Ведь сам он был очень светлый человек...

М.Титовец, директор городского архива

ВСТРЕТИЛИСЬ В КАЧКАНАРЕ

На этом снимке мои родители Закиев Миннихан Гафиевич и Халиуллина Масхуда. Родились они на разных берегах реки Вятки и встретились на Урале, приехав по комсомольским путёвкам на строительство Качканара. 26 декабря 1964 года поженились, вырастили сына и двух дочерей.

Наши родители трудолюбивые, всегда помогали людям, добросовестно относились к своим обязанностям и эти качества воспитывали в детях. Главная ценность жизни — это семья. Мы, дети, всегда чувствовали любовь

и доброту папы и мамы, были сытыми и чистыми, хорошо учились в школе, и учителя доверяли нам важные дела. Заботу родителей чувствуешь каждый день, если даже находишься далеко от дома.

А теперь о каждом из них.

Наш папа, Закиев Миннихан Гафиевич, родился 21 августа 1941 года в деревне Тат-Кильмезь Кильмезского района Кировской области. Детство его было нелёгким: выпало на годы во-

йны и послевоенные годы. Помогал родителям воспитывать своих младших братьев, вместе с другими детьми и подростками работал на колхозных полях.

С октября 1960 года по декабрь 1963-го Миннихан проходил военную службу в городе Москве.

А в 1964 году по комсомольской путёвке он приехал в Качканар и был принят плотником в строительное управление №3, принимал участие в строительстве Качканарского горно-обогатительного комбината им. Я.М. Свердлова.

За добросовестное отношение к труду и достигнутые успехи Миннихан Гафиевич был награждён Почётными грамотами, значком «Ударник коммунистического тру-

да», юбилейной медалью от имени Президиума Верховного Совета СССР «За добросовестный труд. В ознаменовании 100-летия со дня рождения В. И. Ленина». А в 1968 году, к Дню строителя, его портрет был занесён на Доску почёта треста.

С июля 1970-го по март 2002 года работал водителем автотракторного цеха Качканарского ГОКа и был отмечен значком «За работу без аварий». В 1986 году награждён медалью «Ветеран труда»,

а в 1995 году ему присвоено звание «Ветеран труда комбината». В 2002 году Миннихан Гафиевич вышел на заслуженный отдых.

А 18 января 2013 года нашего папы не стало.

В руках папы любой автомобиль был в отличной состоянии.

Наша мама, Закиева Масхуда, родилась 17 марта 1937 года в деревне Новый Ирюк Малмыжского района Кировской области. Ее детство тоже выпало на годы войны и послевоенные годы.

В семье Масхуда была старшим ребёнком, помогала своим родителям воспитывать и поднимать на ноги пятерых братьев и сестрёнку. Трудовой ее стаж начался 1 января 1952 года в колхозе «Чулпан», в 15-летнем возрасте приходилось выполнять разную работу, было нелегко, но мама старалась

В июле 1963 года Масхуда приехала на комсомольскую стройку и была принята в трест «Качканаррудстрой». Кем только не работала мама, а больше всего ей понравилась профессия каменщика Я горжусь, что мамин труд – в жилых домах и школах Качканара, в могучем горно-обогатительном комбинате. В 1979 году мама стала победителем социалистического соревнования.

В коллективе Масхуду уважали. Руководство треста прислушивалось к её мнению, и не случайно: ведь мама работала творчески, была активным рационализатором. Ей объявляли благодарности, её награждали Почётными грамотами, значком «Ударник коммунистического труда», медалью «Ветеран труда». Её имя – в Книге почёта треста и на Доске почёта управления.

В июне 1997 года в возрасте 60 лет мама вышла на заслуженный отдых. Она нне любила сидеть без дела: в летом ухаживала за садом, зимой занималась вязанием.

4 мая 2015 года наша мама ушла из жизни.

Я горжусь своими родителями, а также моим братом Раисом.

Раис Минниханович Закиев родился в Качканаре 10 октября 1965 года.

Сын хороших, добрых родителей пошёл по стопам отца. С малых лет взялся за баранку автомобиля, сначала на коленях отца. Машина – любимое занятие мужчин нашей семьи. Раис отлично занимался спортом и во всём помогал родителям, нянчил младших сестрёнок. Заботу брата мы чувствуем и посей день.

После окончания школы Раис поступи в Исовский техникум, где получил специальность водителя автомобиля. Это пригодилось ему и в армейской службе, и по ее окончании. Раис был принят в Качканарский горно-обогатительный комбинат водителем дальних рейсов и был бригадиром в автотракторном цехе.

В коллективе Раиса Миннихановича ценят и уважают. Он награждён Грамотой правительства Свердловской области и Грамотой Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации.

Шофёр дальних рейсов хорошо знает дороги страны и умеет готовить автомобиль в путь. Мы всегда желаем Раису счастливого пути, крепкого здоровья и успеха во всех делах.

Рамзия	Закиева
I WINIONIN	Cannoba

ДАВЛЕТГАРЕЕВЫ

Поальд Давлетгареев дился в 1927 году в городе Змеиногорске Алтайского края. Отец его, Давлетгареев Сальман Абдулсабирович, работал директором прииска по добыче золота. Однажды в шахте, принадлежащей прииску, произошел взрыв. Обвинили директора прииска и, не разобравшись в подробностях, арестовали, объявили «врагом народа». Шел 1937 год, когда процветали доносы. Людей, зачастую совершенно невинных, судили так называемые «тройки». Осужденных отправляли в лагеря или даже расстреливали.

Жена арестованного пыталась

восстановить справедливость, ходила по начальству. Те выслушивали её, обещали разобраться, но забывали, как только закрывались за ней двери. Никто из старых друзей и сослуживцев не помог. Да и время было такое: самому бы выжить! В те смутные годы двадцатого века попасть под статью «враг народа» было несложно, достаточно было одной кляузы какого-нибудь недовольного тобой человека, а у директора прииска такие всегда найдутся.

Родные считали, что он попал в лагерь, где и скончался. В действительности (по данным Книги памяти жертв сталинских репрессий Новосибирской области) Сальман Абдулмусабирович был расстрелян 1 ноября 1937 года.

Кто-то из сочувствующих посоветовал жене уезжать немедленно, пока не забрали как жену «врага народа». Та, недолго думая, собрала самые необходимые вещи и вместе с детьми Азатом, Розой и Роальдом отправилась к старшей дочери в посёлок Сигнальный Свердловской области. Дочь там жила со своей семьёй, муж её работал агрономом в совхозе. Роальду в то время было десять лет. Вся семья работала в совхозе. На Сигнальном жили до 1942 года.

Роальд в 1946 году окончил Исовский горный техникум. Женился и с молодой женой по распределению поехали в Сибирь, на оловянный рудник. Работать, как молодой специалист, начал горным

мастером. В шахте в его смену произошел выброс газов. Сам он угорел, но его, как сына «врага народа», обвинили во вредительстве и по суду на два года лишили свободы. Отбывать срок и работать оставили там же.

После освобождения вся семья переехала на новое местожительство в посёлок Ис. Это был 1948 год. Роальд устроился работать преподавателем горной электромеханики в Исовском техникуме.

В 1951 году у них родился сын Ринат. Роальд всю жизнь стремился учиться и получить диплом инженера. В 1958 году был посмертно реабилитирован отец, и Роальд, в этом же году поступил в Свердловский горный институт. В 1964 году успешно окончил его по специальности «горный инженер электромеханик».

Работать продолжил в Исовском техникуме. Работал много, занимался со своими студентами техническим творчеством, пользовался у них большим уважением. Многочисленные ученики Роальда Семёновича живут в Качканаре, других городах нашей страны и вспоминают его добрым словом.

У него родился третий сын. Семья жила дружно, ребята учились хорошо. Учитель математики Исовской средней школы как-то поделилась воспоминаниями и сказала: «Я работала в разное время и в разных школах. Через меня прошла не одна сотня учеников. Из них самым умным был Ринат Давлетгареев».

Ринат в 1966 году закончил восьмой класс и поступил в Исовский горный техникум. В 1970 году закончил его и был призван армию. В 1972 году окончил службу, вернулся домой к родителям на Ис. Работать поступил машинистом драги №28. Трудолюбивого, смышлёного парня приметили и через четыре месяца назначили техруком драги. В 1984 году был назначен начальником драги. Был исполнительным, хорошо знающим своё дело специалистом. За хорошие знания его уважали, с ним советовались.

Драгу он знал отлично, охотно делился своими знаниями с начинающими специалистами, мог поддержать разговор с коллегами по работе. Автор этой статьи работал тогда главным механиком прииска, на драге приходилось бывать часто и после встречи с Ренатом всегда уезжал удовлетворённым.

Со временем драга для него стала буквально родным домом. Прошло двадцать лет, как не по его воле пришлось сменить работу, а потом уйти на пенсию, но хорошо помнит детали того замечательного времени, когда бал начальником драги №33 Исовского прииска. Хорошо помнит всех работающих с ним людей по имениотчеству.

Вспоминая, он говорит: «Мне кажется, что на драге №33 работали самые лучшие люди прииска». С воодушевлением называет драгеров: Л.Н. Ждановского, Э.И.Шмидта, А.П.Фот, С.И.Зайцева, В.В.Вахрушева, И.Д.Кожевникова, А.Ф.Добрынина. Женшин-сполоскателей: В.И.Никулёнок, Г.К.Шадрину, А.П.Гайер, электромонтёра В.Н.Джежелю – мастера на все руки. Он говорит, что коллектив драги №33 был один из самых лучших на прииске и, наверное, самый молодой: средний возраст – 32 года.

Рабочие трудолюбивые, дисциплинированные, исполнительные. Часы чистой работы -один из главных показателей работы драги – составлял в среднем 20 часов в сутки, бывало и 22 часа, при плане 18 часов. «Утром, придя на драгу, я в первую очередь шел на верхней палубе в корму и смотрел на отвалы пустой породы. По ним я мог определить, как работала вторая и третья смены. Для меня это было своего рода зеркало качества их работы. Затем я шел и смотрел работу механизмов драги, состояние основных канатов».

В начале девяностых годов прошлого века, после смены государственного строя в стране и начала развала промышленности, когда упала дисциплина и по существу начался развал промышленности и конкретно каждый трудящийся перестал отвечать за свою работу, на прииске «утонуло» сразу три драги, а драга №46 на реке Серебрянка к тому же по халатности кочегаров сгорела. Повреждения были очень велики, даже на палубе понтона получилось коробление металла и трещины

Руководство прииска, зная беспомощность и слабый характер начальника той драги Мальцева, решило поручить провести ремонт и восстановление механизмов драги. Эту сложную, ответственную работу поручили Ренату Роальдовичу Давлетгарееву. Для ведения особо сложных работ был придан ремонтной бригаде электросварщик Постовалов Виктор Викторович.

Особо трудная работа предстояла по восстановлению стоек задней мачты, которые сильно повело в разных направлениях, а точность при установке рамы на место требовалась высокая. Вес мачты – 17 тонн, вручную запросто не повернёшь. От огня пострадали подобным образом и многие другие узлы и механизмы. В общем, работы много, и вся она исключительно сложная, ответственная, а проконсультироваться и искать помощи неоткуда. Лучшие кадры технических специалистов были уволены или, не выдержав такой стиль работы, какой установился на предприятии, ушли сами.

Всю ответственность и начальника драги, и конструктора он взял на себя, отлично понимая, на что идет. С другой стороны, никто мешать не будет и есть возможность проявить себя, проверить свои знания и способности на деле.

На драгах старой конструкции, а драга №46 была построена ещё вначале тридцатых годов прошлого века, все узлы и механизмы были собраны на заклепках. Их там тысячи и тысячи. Теперь же на предприятии не было ни клёпальщиков, ни оборудования для ведения этих работ. Заклёпы от огня ослабли, поэтому решили все ослабшие обварить электросваркой.

Большого крана, для подачи оборудования и всего прочего с берега на драгу и наоборот, не было. Решили в качестве крана использовать шагающий экскаватор ЭШ-10/70, который блестяще справился с этой работой. На весь ремонт ушло восемь месяцев. Могло быть и больше, если бы эту работу поручили другому руководителю.

Работать любил и дома. В молодости, в отличие от многих руководителей, в своём хозяйстве имел огород, держал корову. Все Давлетгареевы получили хорошее образование, любили читать книги.

Следил за событиями на прииске. Уже будучи на пенсии, хорошо знал обстановку на предприятии. Как-то разговорились о том, есть ли ещё платина на территории бывшего Исовского прииска. И он подробно доказал, что есть и не мало. Он на карте показал мне, где остались целики с хорошим содержанием металла. Но добыча пригодна только дражным способом ведения работ. Есть, конечно, и для работ небольшими старательскими артелями, но получение лицензий на отработку месторождения простому старателю « не по карману».

Когда в начале ноября на драге №27 произошел несчастный случай и утонули два человека, Ринат Роальдович, не зная точно причины этого случая, точно определил первоначальную причину заплыва лодки с людьми в опасную зону. И это не нашло отражения в акте расследования.

Ринат Роальдович рассказывает, что только бабушка его была настоящей мусульманкой. Могла читать текст на арабском языке. Когда умерла, по завещанию её хоронили с соблюдением всех мусульманских обычаев. После смены государственного строя в России и ликвидации Исовского прииска пять лет работал на разных предприятиях, в том числе в поселке Уралец, в небольшой старательской артели. Там принимал участие в освоении добычи и переработке рудной платины, но опыт не удался, так как не оказалось

специального оборудования. Сменил несколько работ, но мечта о работе на драге не покидает его. Случилось несчастье: скоропостижно умерла любимая жена. Чтобы коротать время и не страдать от безделья, занялся охотой и рыбалкой и не мечтал о работе на драге.

Ринат Роальдович прожил честную трудовую жизнь. Брал от неё только то, что было не во вред обществу. К любой работе относился с интересом, извлекая полезное. Имел хорошие знания во многих областях жизни. С ним интересно встречаться. После беседы человек уходил обогащенный чем-то новым, до сих пор ему неизвестным.

Хорошая черта в нем та, что он умел общаться с людьми, не возвышаясь над ними. Не знаю ни одного случая, чтобы он кого-то оскорбил или сказал обидное слово.

Константин МОСИН, краевед, ветеран Великой Отечественной войны, Почётный гражданин города Нижняя Тура

ТЕПЛО ЕЁ ДУШИ

Её имя – Альфинур. Альфинур Бариевна Хисматуллина.

Её родина – город Малмыж Кировской области. Её папа, Бари Салахутдинов, – плотник; мама, Гарифабану Салахутдинова, – швея. Брат Тагир и сестра Альфира. А Альфинур, или просто Аля, – старшая из детей.

В 1952 году, когда Але исполнилось семь лет, она пошла в первый класс. В городе было три школы: семилетка, татарская средняя №1 и школа №2, где с 1-го по 4 класс учились на татарском языке, а с 8-го класса каждый выбирал предметы, которые он хотел учить на русском. Альфинур выбрали школу №2, Училась успешно, но особенно любила химию и молодую учительницу Татьяну Ивановну Бы-

кову, которая очень интересно вела уроки. И, наверное, совсем не случайно, получив аттестат зрелости, Аля в 1962 году стала лаборантом кабинета химии в русской школе.

Работала, а вечерами ходила на курсы медсестер. За два года учебы прошла неплохую практику и получила специальность «медицинская сестра».

Но устроиться по специальности не получилось: Малмыж – городок небольшой, и вакансии для Али не оказалось. Конечно, огорчилась, но ненадолго. Решила поехать в Качканар, где уже с 1958 года работал плотником ее дядя Хабибула, брат мамы.

Качканар

Был октябрь 1964 года, когда Аля оказалась на уральской земле. Качканар очаровал её осенней красотой и молодым задором. Приветливо встретили девушку город юности и большая семья дяди. На улице Мира у них был уже свой дом, и они не отпустили Алю в общежитие.

Молодая медицинская сестра устроилась в детские ясли №5, а в 1965 году уже перевелась в больницу. Легко вошла в коллектив, работала с большим желанием. Да и Качканар ей нравился все больше, с каждым днем становился родней, тем более что здесь уже был у нее друг – Минихан Хисмалуллин.

В августе 1965 года Аля получила от мамы письмо, в котором ей велели ехать срочно домой, так как в Малмыже, в детском туберкулёзном санатории, появилось место медицинской сестры. Очень не хотелось девушке покидать Качканар, но она всегда росла послушной и перечить маме не могла. Поехала.

Судьба

А Миннехан не мог без Али и вскоре тоже приехал в Малмыж. Посватался, сыграли свадьбу. И молодожены Хисматуллины вернулись в Качканар.

Жили сначала в общежитии, потом получили однокомнатную квартиру. Милихан работал на комбинате помощником машиниста электровоза. Альфинур устроилась работать в хирургическое отделение городской больницы, а в феврале 1966 года была переведена медицинской сестрой в гинекологическое отделение и проработала там до 1990-го. 34 года – как один день.

В том же 1966 году открылся стационар. Старшей медицинской сестрой там была Баженова Нина Александровна, а Альфинур – процедурная и операционная сестра. Умная, старательная, контактная, грамотная, с золотыми руками. Медицинская сестра – ac! Она не только могла делать уколы (внутривенные, внутримышечные, подкожные), ставить систему, но и умело ассистировала врачу во время операции, квалифицированно давала наркоз, хотя не имела диплома анестезиолога.

На неё во всём можно было положиться. Она спокойно могла заменить и палатную, и старшую медсестру. А это ведь совершенно другие обязанности. Восхищала всех тем, что очень хорошо знала медицинскую аппаратуру и сама могла спокойно всё отремонтировать, будь это хоть наркозный аппарат, автоклав, стерилизатор или шприц. Хорошо знала всю антисептику, все методы операции. Точно и правильно обращалась с любой медицинской документацией.

Работать с Альфинур Бариевной было легко и приятно. Она никогда не повышала голос, не занималась никакими бабскими скло-

ками, которые иногда случаются в большом женском коллективе. Всегда уравновешенная, Альфинур достойно переносила радости и трудности в своей жизни.

Теперь – об этих радостях и трудностях.

В конце 60-х годов Хисматуллины переехали в двухкомнатную квартиру, а в 1972-м получили трехкомнатную. Росла семья, росла и жилплощадь

В 1968 году у них появилась первая доченька – мамина радость Эльвира, а в 1973-м еще одна радость – Альбина. Жили дружно, всегда в ладу. В доме достаток и уют. Были свой сад и своя машина. На здоровье не жаловались. Дочери-красавицы учились в школе №6, буквально в трёх шагах от дома. Всё хорошо.

Да, видать, всё время хорошо быть не может. «Беда всегда цугом ходит», как говорил Владимир Даль.

Беда

Сначала как-то сразу заболел муж Минихан Шайхудинович. Шестиклассница Альбина попала в трудную ситуацию: за ними, подростками, нужны глаз да глазоньки. Надо помогать Эльвире, которая уже два года жила в Тюмени и училась в индустриальном институте. Надо думать, как вылечить мужа, у которого болезнь с каждым днём прогрессировала.

Заработную плату по всей стране задерживали на пять-шесть месяцев. Продукты с 1987 года выдавали строго по карточкам.

И пришел 1988-й. В мае вдруг неожиданно вышла замуж старшая дочь, а дома заболела младшая, Альбина. Диагноз – тяжелый. В декабре умирает муж. Всё собирается в кучу. Похороны мужа, нужны дорогие препараты для младшей дочери. У старшей в Тюмени в 1989 году рождается сын Мишенька (назвали его в честь деда) а мама его еще только на четвертом курсе, продолжает учиться., ей надо помогать. Душа у Альфинур просто рвётся на части.

Альфинур с головой уходит в работу. Отработав свою смену в гинекологии, подрабатывает диспетчером на «Скорой помощи». Спасало и то, что она ещё в 1987 году окончила курсы водителей категории «В» и умела хорошо водить автомобиль. По дороге в сад старалась подвезти кого-то, чтобы хоть как-то оправдать расходы на бензин. Здравоохранение никогда высокой зарплатой не отличалось. Хотелось стабильности, а в стране нарастал беспорядок. Росли цены. В 1991 году распался СССР.

Домой вернулась Эльвира с двухгодовалым сыном: её мужу пришлось работать вахтовым методом в Ямбурге, на Крайнем Севере.

Альбина, окончив в 1991-м среднюю школу, поехала в Арамиль учиться на парикмахера

Младшая, окончив в 1991 году 11 классов, решила поехать учиться на парикмахера в Арамиль. Но уже через месяц, в силу своего нездоровья, вернулась домой, так и не получив специальности. В начале 1992 года она устроилась кладовщиком в ЖДЦ, а в ноябре – умерла. И снова горе вошло в дом Альфии Бариевны.

Вспоминая эти трудные годы, Альфия Бариевна низко кланяется своим сослуживцам по гинекологии. Они не оставляли её без внимания и помощи, хотя с 1990 года она перешла работать в медсанчасть Качканарского ГОКа. Всегда были всегда рядом с ней Держун Любовь Бруновна, Баженова Нина Александровна, Ложкина Галина Александровна, а также соседи Калугины – всех невозможно перечислить. И, конечно, её многочисленная родня.

Перемены в жизни

Отработав 25 лет в городской больнице, Альфия Бариевна решила всё же уйти в Качканарский ГОК медицинской сестрой, потому что хотел заработать себе достойную пенсию.

В 1998 году окончила курсы повышения квалификации и получила 1 категорию медицинской сестры. В 1999 году без отрыва от производства училась на курсах Пермской государственной меди-

цинской академии. Квалификационная комиссия присвоила ей специальность «сестринское дело». Заслужила звание «Ветеран труда комбината», награждена медалью «Ветеран труда».

В 2002 году ушла на пенсию, но работу не бросила. В 2003-м снова устроилась в акушерское отделение. Проработав там ещё пять лет, уволилась по собственному желанию.

Поскольку она очень любила свою профессию, дома сидеть не смогла. Периодически продолжала работать в физкультурно-оздоровительном центре Дворца спорта. Периодичность зависела от проводимых спортивных мероприятий.

53 года Альфинур Бариевна верно служила медицине..

Пришла в дом радость

Пришла она в 1994 году, когда Альфинур снова вышла замуж.

С Наилем Шакировичем Сарваровым живут они хорошо, в достатке, ладненько. А иначе и быть не может, потому что с этой женщиной всегда и всем было легко. Она добра, трудолюбива и готова помочь любому человеку.

16 декабря 1999 года у них в семье появилась вторая внучка – Лилечка. Она родилась в день смерти её деда, ровно через 10 лет. Альфинур Бариевна считает, что это не случайно. Переплелись две важные даты в её жизни. Растёт Лиля доброй и умной девочкой. Ей уже будет 17 лет. Она победитель многих школьных олимпиад.

Внуку Мишеньке уже 27 лет. Женат. Живёт и работает в Екатеринбурге. С 2011-го – программист сотовой компании «Мотив».

Над головой Альфинур мирное небо. В семье и у детей тоже мир и покой. Но не сидится ей спокойно дома. Два раза в неделю ходит она на занятия в мусульманский храм. Там посещает уроки имама по арабскому языку, чтобы свободно читать Коран. В совершенстве владеет русским и татарским. Со словарём может читать на немецком языке, она хорошо учила его в школе. Вникает в переводы с арабского на татарский и на русский. Ей это очень важно, потому что во всём Альфинур старается дойти до сути.

Эпилог

С Альфинур Бариевной я знакома с 1972 года, когда вместе с ней работала под руководством главного врача Т.Ф.Молдовановой. Я тогда была библиотекарем медицинской библиотеки, санпросветорганизатором и председателем культурно-массовой комиссии горкома союза медицинских работников. А в 1982 году мы работали уже под руководством В.В.Васильева, и тогда с ней пересекались чаще, так как я была зам. главного врача по АХЧ городской больницы. Счастлива, что 44 года знаю эту удивительную женщину, медсестру с золотыми руками, прекрасного человека, гостеприимную хозяйку.

Желаю и вам познакомиться с ней поближе, прикоснуться к теплу её души, к доброте её сердца.

Эльвира	Умнова

Зульфира Исмагилова:

ГЛАВНОЕ – БЫТЬ ОПТИМИСТОМ

Пусть сегодня я пенсионерка, но бодрость и оптимизм не покидают меня. Я считаю, что педагог, работающий с детьми, не имеет права показывать своё плохое настроение. Своё внутреннее состояние надо держать при себе. Мне никогда не хотелось загружать людей своими проблемами: ведь проблемы есть у каждого человека.

С детских лет примером для меня были мама и бабушка. Они, как и я, родились и выросли в небольшой татарской деревне под названием Шура Арского района

Республики Татарстан. Бабушка была очень грамотная, умела читать и писать; кроме татарского языка, знала ещё и арабский. Она до самой смерти сумела сохранить здравый ум и трудолюбие.

Мама, Мухамадиева Раиса Надершевна, поступила в педагогическом училище. Но судьба распорядилась так, что сначала ей пришлось быть трактористкой, наравне с мужчинами выполняя нелёгкую крестьянскую работу. Когда в 1964 году приехали в Качканар, она устроилась в ЖДЦ КГОКа и до выхода на пенсию проработала там – стрелочницей, дежурной по переезду, дежурной по посту и дежурной по станции Проходная. Мама была для меня примером трудолюбия и ответственности за порученное дело. Организованность и быстрота в принятии сложных решений всегда помогали ей в жизни и в работе. Не было ни одной аварии на железной дороге из-за маминой ошибки. Она была ветераном труда Качканарского ГОКа. Маму очень уважали и ценили коллеги по работе.

Борьба с акцентом и 60 пугающих глаз

Когда я училась в школе, учитель для меня был священен. Мы любили и уважали учителей. Любимой для меня была игра « в школу». Я умела ладить с ребятами. Даже учителя удивлялись, как я, девочка, справлялась с мальчишками-непоседами, заставляя их

делать уроки. Когда училась в 5 и 6 классах, я была председателем совета дружины школы. Это был самый высокий пост в пионерской организации.

В 1964 году мы ли в Качканар, и я стала учиться в 7 классе школы №1. Здесь мне пришлось столкнуться с большими трудностями в освоении русского языка. На уроке я записывала непонятные слова на листок, а на перемене просила одноклассников расшифровать их значение. До сих пор благодарна одноклассникам, что они не смеялись над моим акцентом, а, как могли, помогали мне. Моими кумирами стали учитель географии Вера Кузьминична и учитель физкультуры Зоя Петровна. Поэтому я долго не задумывалась, куда пойду после школы – конечно же, в педагогическое училище. Экзамены сдала я очень хорошо.

Стать воспитателем помог случай. В год моего поступления в педучилище в Арске открывалось новое отделение – дошкольное. И нужны были студенты с хорошими баллами. Директор пригласил нас с подругой в свой кабинет и уговорил пойти учиться на воспитателя. Я приняла решение и никогда не пожалела об этом. Мы с подругой удачно закончили учёбу. После ее окончания в 1969 году я снова приехала в Качканар и пошла работать в детский сад №19. До сих пор помню свой первый рабочий день, когда заведующая Ольга Прокопьевна Кузнецова привела меня в группу знакомиться с детьми. Мне тогда было 18 лет, а их тридцать человек, и все испытующе смотрят на меня. Вдруг подбегает девчушка (Ирина Черепанова), обнимает меня, прижимается – и я чувствую, как гора с моих плеч падает...

В работе я всегда стремилась к новому, интересному для детей. Хотя не всегда все ладилось, но мне помогали терпение и желание понять ребёнка. Я 37 лет проработала в детских садах Качканара – воспитателем, старшим воспитателем, заместителем заведующей по методической работе. Любила и общественную работу. В своё время была секретарём комсомольской организации детских садов треста «Качканаррудстрой», профоргом, членом месткома профсоюзной организации детских садов Качканарского ГОКа, членом аттестационной комиссии детских садов качканарского ГОКа, членом аттестационной комиссии детских садов города. Наша комсомольская организация была очень активной. Мы участвовали в субботниках, когда строили радиозавод. Собирали металлолом. Один раз объявили ,что собранный металлолом пойдёт на строительство памятника Высоцкому на горе Качканар. Памятник поставили – и мы, комсомольцы детских садов, считали, что там есть и наш вклад.

Между детскими садами ГОКа проводились различные соревнования. Наш детсад №27 почти всегда занимал призовые места. В награду комбинат выделял деньги на приобретение игрушек и инвентаря – и у нас всегда было много игрушек. Мы даже ездили в Киров за игрушками и мебелью. У нас, одних из первых, появились расписные стулья для детей и различные музыкальные инструменты. Я награждена Грамотой Министерства образования и науки Российской Федерации и являюсь Ветераном труда.

Радости и тревоги бывшего воспитателя

Я думаю, что грамотный воспитатель помогает человеку обрести стержень в жизни. Мы как-то об этом не задумываемся, но ведь большую часть дошкольного детства ребёнок проводит со своим воспитателем и, конечно, много берёт от него. Многое зависит от того, кто находился рядом с ребёнком, как его обучали первоначальным жизненным навыкам.

Работая старшим воспитателем, я всегда помнила, что воспитатель должен быть всесторонне развитым, добрым, понимать ребёнка и вести его по жизни до 7 лет. И старалась донести это до каждого воспитателя. Все проблемы коллег мне были понятны. Я стремилась, чтобы они рядом со мной чувствовали себя комфортно и свободно, старалась не держать дистанцию, а идти на контакт.

Вспоминаю сейчас маму своего бывшего воспитанника Алёши Новосёлова. Спустя годы, она поблагодарила меня за воспитание сына, сказала, что все его жизненные успехи и достижения – это и

моя заслуга тоже. Такие слова благодарных родителей, не только радуют, но и дают глубокое удовлетворение и накладывают, конечно, большую ответственность за результат воспитания. Часто, гуляя по городу, встречаю своих воспитанников. Они рассказывают об успехах своих детей. Такие встречи для меня – большая радость.

Сейчас меня очень тревожит, что у воспитателей много времени уходит на бумажную работу, на всякие отчёты и прочее. Не хватает у них времени на ребёнка, на душевные разговоры с ним, на содержательную беседу с родителями. Родители тоже вечно куда-то спешат: жизнь заставляет. Переживаю за будущее поколение. Семья должна воспитывать своего ребёнка так, как мать и отец считают нужным, и держать в разумной строгости своих детей, чтобы в дальнейшем вырастали достойными людьми. А в этом деле родителям нужны помощники, у кого бы они могли получать советы.

Моя семья — моё богатство

Профессия воспитателя оставила свой отпечаток и в семейной жизни. Сын Радик вырос хорошим человеком. Наш дом всегда был открыт для его друзей. Я хорошо знала их и их семьи. Как-то само собой получалось, что я была в курсе всех дел сына, и он всегда знал это.

В школе он учился хорошо, занимался лёгкой атлетикой у супругов Жуковых. Радик имеет много грамот по лёгкой атлетике, чем

гордится моя внучка Инна. Она тоже училась хорошо, школу закончила на пятёрки. Сын Радик и его жена Лариса работают на комбинате, как когда-то моя мама. Получается своего рода династия: я ведь тоже 15 лет отработала в детском саду Качканарского ГОКа. У меня есть благодарности и грамоты от руководства комбината.

Двоюродные и троюродные сестры закончили то же самое педучилище, что и я, и работали учителями в школах. А сейчас племянница после окончания института работает в детском саду. Вот и вторая маленькая династия получилась.

Есть время слушать тишину

Сейчас у меня появилось много свободного времени, наконец-то я могу просто бродить по лесу, слушая тишину. Люблю вышивать. Поддерживаю отношения с бывшими коллегами: мы часто созваниваемся, встречаемся у кого-нибудь дома на посиделках, поддерживаем друг друга в беде и в радости. Меня радует живое общение, интересно видеть жизнь детского садика: как он развивается, растёт профессионализм педагогов.

Много времени у меня занимает общественная работа. В бывшем детском саду №13 организовали татаро-башкирский культурный центр. Мы, татары и башкиры, там собираемся, поём национальные песни, разучиваем танцы, читаем стихи, учимся вышивать бисером и проводим различные мероприятия, куда приходят взрослые и дети. Мы оформили выставку фотографий из жизни татар и башкир города Качканара. Собрали предметы культуры и быта для музея: ведь татары и башкиры – коренные жители Урала. Когда в детском саду или в школе будут изучать культуру народов Урала, они смогут приходить к нам в музей.

А летом мы проводим большой праздник Сабантуй. Сколько различных спортивных состязаний проводится для детей и взрослых! Многие участники получают хорошие призы. Сабан туй – это пропаганда здорового образа жизни среди населения. Во время проведения праздника в парке почти не бывает пьяных, не остаётся мусор, как это обычно бывает после других праздников. Эти праздники и мероприятия имеют большое воспитательное значение для подрастающего поколения.

Сания Шайхутдинова:

МЫ ВЫПОЛНЯЛИ СВОЮ РАБОТУ ДОБРОСОВЕСТНО И ОТ ДУШИ

Я, Шайхутдинова Сания Шайхутдиновна, родилась 6 июля 1938 года в Кировской области, в городе Котельнич.

Когда началась Отечественная война, отец ушел на фронт и погиб в 1943 году под городом Гжатском Смоленской области.

Мама Галия с тремя детьми (я и два брата) вернулась к своему отцу Асхадулле в деревню Новый Ирюк Кировской области. У дедушки была большая семья – 13 человек. Мама устроилась рабо-

тать техничкой в школу – мыла полы и топила печку. Отопление в школе было печное. Дедушка помогал ей пилить и колоть дрова. Печку топили очень рано – в 4 часа утра. Мама по очереди брала нас с собой и, пока печка топилась, учила нас молитвам.

В летние каникулы все работали в колхозе в возрасте 6-7 лет. Дети пололи сорняки, собирали в поле колоски. Кто постарше – пахали землю, запрягая корову (лошади тоже ушли на фронт). И мой старший, 10-летний брат Рауиль ходил за плугом. А когда начинался покос, туда брали меня и старшего брата. Мы ворошили сено и помогали поварам. Покос был в 10-15 километрах от деревни, на берегу озера. Жили в шалашах два-три дня. Места там красивые, и нам очень нравилось. Мы с удовольствием помогали старшим.

Клуба в деревне не было. Молодёжь собиралась у кого-нибудь дома или в бане: пели песни, танцевали, было два гармониста – весело было. Приносили из дома какую-нибудь крупу и варили кашу, вместе ели и обязательно угощали детвору. А в праздники делали глазунью. Хоть и война была, но молодость своё брала – влюблялись, женились.

В доме у дедушки обеденный стол был длинный, питались все в одно время, жили очень дружно. Бабушка Латифа из гнилой картошки стряпала лепёшки, которые казались нам такими вкусными. Бабушка и дедушка были очень хорошие, на нас даже голос не повышали. А мы помогали и обед готовить, и уборку делать, и кур, гусей кормить.

По окончании начальной школы мы пошли учиться в районную школу в Малмыже, что в15 километрах от деревни. Из нашей деревни только мы трое и выучились, дед очень старался нас выучить. Дедушка валил лес, рубил дрова – очень тяжелый ручной труд. В школу ходили пешком. 10 классов окончила я в телогрейке и в лаптях. Весной дед нам на лапти делал подошвы-подъёмники, чтобы не промочить ноги. А книги и тетради носили в холщовых мешках. Мы чувствовали себя счастливыми. Жили в общежитии, в комнате по восемь человек, две кровати ставили рядом, и тумбочка. Нас, как детей войны, два раза в течение месяца кормили бесплатно в школьной столовой.

После 10 класса, в 1956 году, я поступила в Можгинское медицинское училище. Во время учёбы, чтобы одеться и обуться, была донором. За кровь давали сливочное масло (до сих пор помню его вкус), сахар и кормили горячим обедом. На сэкономленные деньги купила несколько платьев в комиссионном магазине, чтобы ехать на летние каникулы домой. А в следующем году на зимние каникулы купила демисезонное пальто. Во время учебы жила на квартире, училище давало деньги за квартиру. За хорошую учёбу всегда получала стипендию.

Младший брат Миннехан после окончания средней школы работал учителем в нашей деревне. Старший, Рауиль, уехал в Свердловск, а после службы в армии – в Качканар. В 1958 году к нему приехал и младший брат. Работали оба электриками.

Я в 1958 году окончила училище по специальности «фельдшер» и по направлению работала заведующей Роекским медпунктом, а через полгода к нам пришла акушеркой Раиса Ахатовна Салахутдинова. В июле 1959 года в отпуске я поехала в гости к братьям в Качканар. Приехала ночью, было очень грязно. Пришла в общежитие по улице Мира, где жили братья. Комендант сказала, что братьев перевели в другое общежитие. Разрешила мне переночевать, и утром я ушла в другое общежитие. Очень добрые люди работали в Качканаре. Братья жили в мужском общежитии по улице Советской. В комнате пять человек, все были мои родственники. С ними жил ещё их начальник, но он уехал в командировку, и я жила в отпуске на его месте. Кругом тайга, так красиво! Выделяли участки для постройки частных домов, брат показал свой участок. Я отдала ему свои отпускные деньги для постройки дома. Он очень обрадовался.

Замуж я вышла в 1959 году и перешла работать на должность детского фельдшера в посёлок Пиляндыш. В 1961 году родился сын Харис, а в апреле 1962 года мы приехали в Качканар. В мае 1962-го

я была принята на работу акушеркой в родильное отделение, что располагалось по улице Чехова. В больнице были терапевтическое, хирургическое, родильное и гинекологическое отделения. Главным врачом роддома работала прекрасный человек и мастер своего дела Молдованова (Дёмина) Татьяна Фёдоровна. Там я ещё три года работала медсестрой на участке.

Потом в Качканар приехал дядя Асхадуллин Файзылхак с семьёй, взял участок по улице Некрасова, строил дом, работал плотником на стройке, ушёл на пенсию с ГОКа. Скоро закрылся Раекский леспромхоз, и многие из деревни приехали в Качканар строить молодой город. Приехала и Раиса Ахатовна с мужем и устроилась работать в больницу.

В городе построили больничный городок, и туда переехали все отделения с улицы Чехова. А там все три здания преобразовали в противотуберкулёзный диспансер, где главврачом была очень хороший врач Кузнецова Лидия Григорьевна. По семейным обстоятельствам мне нужна была дневная работа, и меня перевели в противотуберкулёзный диспансер, где я работала до выхода на пенсию, до 2000 года – 35 лет. Работала старшей медсестрой, занималась общественной работой. Вела и комсомольскую работу. Была членом профсоюзного комитета, кассиром – собирала профсоюзные взносы, заполняла больничные листы (была такая обязанность профсоюза) и сдавала их в бухгалтерию.

Среди условно-освобожденных, приехавших на строительство города, было много больных туберкулёзом. Почти вся больница была ими заполнена. У них часто открывалось кровотечение. Помогало им только поддувание, и мы специализировались на этом методе лечения. Постепенно они вылечились, работали на благо города и многие получили высшее образование. Однажды у нас лечился даже московский спортсмен, были больные из Донбасса и с Иса. Мы выполняли свою работу добросовестно и от души, не считаясь со временем. Больные были довольны, а наше доброе отношение помогало им быстрее поправиться..

В 1962 году после службы с армии приехал младший брат Миннехан. Оба брата служили по три года танкистами, Рауиль – в Латвии, а Миннехан – в Венгрии (как раз в то время там было неспокойно). Образование у обоих братьев среднее техническое. Жили все вместе по улице Ермака (два брата, я с семьёй и мама). Братья работали в ГОКе. Когда старший женился, мне дали квартиру по улице Магистральная (ныне улица Свердлова). Оба брата из жизни ушли очень рано: Рауиль – в возрасте 40 лет, Миннехан – в 51 год, а в 1988-м умерла и его дочь Альбина.

После смерти Рауиля, Миннехана и Альбины нам было очень тяжело, а нашей маме – особенно. Чтобы облегчить горе, мама стала много читать и молиться. Она умела читать по-татарски и по-арабски. Мама обучать чтению молитв тех, кто хотел этому научиться (Вагиз Асхадуллин, Жамиля апай, другие женщины с улицы Некрасова). Вагиз-хазрат приехал сюда после службы в армии. В то время в Качканаре жили его брат Бахтияр и сестра Масхуда. Здесь он женился, устроился на работу в КГОК – водителем, где до сих пор и работает. Он четыре года ходил к моей матери, научился читать по-арабски – оправдал ожидания мамы. После ее смерти в 1994 году её дело продолжили Жамиля апа, Закия апа и Вагиз.

За время работы я получила много грамот и благодарностей. За многолетний добросовестный труд в 1975 году была удостоена звания «Ветеран труда».

Добрую память оставил о себе мой брат ХИСМАТУЛЛИН Миннехан Шайхутдинович

Вот воспоминания о Миннехане его дочери Могжановой Эльвиры Миннехановны.

Папа уходил на работу рано, приходил поздно. Но всегда находил время пообщаться с нами. Помогал в решении задач по математике, физике. Иногда спорили с ним. Ответы одинаковые, а способы решений разные, и каждый стоит на своём решении. Научил меня искать несколько способов решения задач. На родительские собрания ходил папа, был в родительском комитете. Если были какието проблемы в школе, разговаривал с нами сам, говорил, чтобы мы

не расстраивали маму. С папой у меня всегда были доверительные отношения, даже свои секреты. Папа всегда нам доверял, поддерживал в выборе решений.

После окончания школы стоял выбор учебного заведения. С одноклассницей мы объехали многие города Свердловской области (Екатеринбург, Среднеуральск, Асбест, Каменск-Уральский, Нижний Тагил), даже поступили на подготовительные курсы в Уральский политехнический техникум. Но остановились на Тюмени: очень понравился город и учебное заведение. О своём решении ехать в Тюмень и поступать в институт я сказала родителям. Мама была против: это далеко и добраться тогда можно было только поездом. Папа подумал и сказал: «Раз решила -поступай в институт в Тюмени, это твой выбор, мы тебя поддержим».

Папа очень любил маленьких детей, но никогда не увидел своих внуков. Своим детям мы рассказываем про дедушку, какой он был добрый человек, как его уважали за его справедливость на про-изводстве. У папы очень много грамот за хорошую работу. Он награждён орденом Трудового Красного Знамени.

Из воспоминаний Зюзь Владимира Ивановича, бывшего работника локомотивной службы.

Я с Миннеханом Шайхутдиновичем начал работать в июне 1980 года. Он был начальником локомотивной службы. Под его руководством работало 450 человек. Он всех знал в лицо, с каждым успевал поговорить; знал, какие у них проблемы, что их радует и что огорчает; знал, какие у них семьи, сколько детей. Старался всегда помочь человеку.

Миннехан Шайхутдинович учил людей работать. К работе относился очень щепетильно. Если кто-то провинится, выполнит работу недобросовестно – разговаривал сурово, требовательно, но справедливо. После его «взбучек» рабочие от него уходили с желанием работать лучше и не подводить начальника службы. А начальник был одинаково требовательным и к опытным работникам, и к новичкам. Не боялся продвигать молодых, давал им возможности карьерного роста, готовил смену мастерам, себе и другим. Умел требовать и с тех, с кем дружит. Не боялся вступать в споры, доказывать свою правоту. Он досконально знал свою работу и с работы не уходил, пока не убедится, что всё хорошо. Рядом с ним трудились Калугин А.А., Мосный А. Н., Малафеев А.Я. и другие – людям было легко работать.

ПОЛВЕКА В ПРОФСОЮЗЕ

Если точнее, 51 год — таков профсоюзный стаж электрослесаря по ремонту оборудования рудоуправления Р. М. Галимшина, человека энергичного, с присущей ему долей юмора относящегося и к своему возрасту (недавно ему исполнилось 70 лет), и к делам житейским.

На мой вопрос, откуда он родом, Руфаил Муборакович шутит: «Из-за Саввиной горки».

Родился и жил он в поселке Талисман, был такой вблизи Качканара. Природа изумительная. Речка, сосновый лес до сих пор привлекают многочислен-

ных любителей рыбалки. Изредка возвращается в родные места и Р.Галимшин. Здесь память уносит в прошлое, в годы детства и юности.

Отец погиб на фронте. Мать одна поднимала пятерых ребятишек. В семье Руфка был самым младшим, но помогал по хозяйству наравне со старшими. Научился и воду носить, и дрова колоть, конюшню убирать, снег чистить. Да мало ли работы в поселке – только знай, успевай-поворачивайся.

Жили бедно. Пенсия за отца маленькая, помощи никакой.

– До седьмого класса не знал, что такое ботинки, – вспоминает ветеран. – В калошах ходил, они подешевле.

Так и шлепал Руфка в калошах в школу в дождь и в зной. Путь-то не близкий: в первом класс – за два километра в соседний поселок, а постарше стал, так уж все шесть пробегал каждый день до поселка Глубокая..

Правда, учиться долго не пришлось. Окончив семилетку, Руфаил Галимшин пошел работать на драгу Исовского прииска. Так началась его трудовая биография, а чуть позже он вступил в профсоюз, о чем свидетельствуют запись в профсоюзном билете и учетной карточке.

Тяжел старательский труд в семнадцать с половиной годков, но от работы Руфка не бегал. А душа тянулась к технике посложнее. Неожиданно подвернулась возможность выучиться на механиза-

тора. Правда, далековато от родного дома, в Оренбуржье, но охота, как говорится, пуще неволи. Окончив курсы и получив профессию, Руфаил приехал в Качканар, где разворачивалась комсомольскомолодежная стройка. Рос город, возводился комбинат.

Только устроился на работу – повестка из военкомата. И отправился рядовой Галимшин в десантные войска. В те времена служили три года. Вначале «учебка» в Перми. Там, кстати, среди прочих наук освоил азы электрической части. Эти знания позже очень пригодились на гражданке. Затем Белоруссия, потом два года механиком в Псковской десантной дивизии.

Армейская служба пролетела незаметно. Осенью 1965 года пришел на Качканарский ГОК возмужавший, набравшийся профессионального опыта электрослесарь. Определили Р.Галимшина в электроцех, который тогда возглавлял В.М.Некрасов. Мастеровитого, пытливого рабочего ставили на самые сложные ремонты экскаваторов, буровых станков.

Рассказывая о работе, Руфаил Муборакович оживляется – чувствуешь: дело свое он любит и ценит.

– Электрослесарь в карьере – профессия особая. Мы имеем дело с мощными электрическими машинами. К примеру, разборка подъемного генератора в шесть тонн весом. Тут отверткой и гаечным ключом не обойдешься, приходится и кувалду в руки брать.

Сегодня не перечислить, сколько машин и механизмов за полвека починил, вернул к жизни Р.Галимшин. Электрооборудование

экскаватора, бурового станка солидных размеров. В таких громадинах найти причину поломки порой непросто. Иногда тратится не один час, а ремонт занимает считанные минуты. Правда, бывает и наоборот. Причина на поверхности, а ремонт требует времени и упорства. И все это, как говорится, на свежем воздухе. Карьер – не теплый кабинет. Здесь зимой и снегу по пояс бывает, мороз, пронизывающий ветер.

– В 70-е годы морозы 35-40 градусов бывали часто, – рассказывает ветеран ГОКа. – Перчаток тогда не было, а в рукавицах работать неудобно. Так пальцы к железу примерзали. К весне от такой работы кожа с рук облезала.

Тяжелая работа никак не отразилась на характере Руфаила Мубораковича. По натуре человек не конфликтный, он всегда умеет вовремя разрядить обстановку шуткой, острым словцом.

Профессионализм, помноженный на позитив в общении с людьми, сделали Р.Галимшина незаменимым наставником в коллективе. За годы работы на комбинате у него учились мастерству, настойчивости, трудолюбию несколько сотен молодых рабочих. Сегодня большинство успешно трудится на предприятии.

– Знаю Руфаила Мубораковича больше 30 лет, – отмечает председатель профкома рудоуправления С.И.Титовец. – В работе – труженик, каких мало. В свои 70 лет – молодым фору даст. В жизни – душа-человек. Кому нужна помощь – всегда поможет. В профсоюзе он рядовой, но нужное дело первым поддержит. Спокойно, без суеты, без гонора. Мое мнение: на таких мужиках все и держится в жизни.

Натапья Васина

Фания Шакирова:

ЖИЗНЬ В КАЧКАНАРЕ БЫЛА АКТИВНАЯ, ВЕСЁЛАЯ, СЧАСТЛИВАЯ!

Яродилась 4 мая 1941 года в деревне Нурма Балтасинского района Республики Татарстан. Была четвёртым ребёнком в семье.

Когда папа уходил на войну, мне было всего три месяца. Он очень хотел дочь, и расставаться со мной ему было тяжело. Отца не хотели брать на войну, предлагали работать милиционером, но он решил идти

на фронт. Когда все мужчины воевали, он не мог остаться в деревне. Таким образом, мама с четырьмя детьми осталась одна. Самому старшему брату тогда было девять лет.

Во время войны жили тяжело. Мама с утра до позднего вечера на работе в колхозе, а мы дома со старшим братом. Папа с фронта не вернулся: погиб. Мама долго не верила в его гибель. Так получилось, что в 1941 году пришла похоронка на отца, а спустя некоторое время мама получила по почте его запоздавшее письмо. И ждала папу с фронта. Не дождалась. Она одна подняла нас на ноги, вырастила, дала образование.

После войны ещё долго жизнь не налаживалась. Было голодно. Дом наш стоял возле речки, и весной огород оказывался в воде. И в подполье попадала вода, и овощи замерзали. В соседней деревне, в Балтаси, был магазин с железными дверями. С вечера там занимали очередь за хлебом. Прижимались друг к другу, чтобы не замерзнуть ночью. Утром купишь одну буханку хлеба и идёшь до деревни три километра. Хлеб так вкусно пахнет, но есть нельзя: дома ждут тоже голодные. Один раз во время грозы нас, ребятишек, пустили в клуб погреться. Мы прижались к печке, и я там уснула. В тот день все мои остались без хлеба.

А один раз нас милиция разогнала, ругались, что с вечера очередь занимаем. Меня милиционер схватил за шкирку и повёл в отделение. Я реву, говорю, что родственник в милиции работает.

Он сильно толкнул меня вперед и отпустил. Я упала и больно ударилась животом о дорогу, выложенную камнями. Еле оклемалась, встала и пошла искать других детей. Нашла их около изгороди, они там прятались. Опять мы пошли к магазину, встали в очередь – и утром купили хлеб.

За мной больше приглядывал старший брат Магсум. Летом наши братья Табрис и Магфур собирали ягоды в лесу, а мы со старшим братом собирали в телегу траву для коровы. Пололи колхозную картошку, а траву (сорняки) складывали в телегу и везли домой. Один раз произошёл страшный случай. Мы с Магсумом уже наполнили телегу, и братья с ягодами из леса вернулись. И тут на нас налетел пчелиный рой. Убежать и спрятаться негде. Пчёлы нас окружили, жалят. Магфур и Табрис побежали к реке и нырнули. А Магсум засунул меня под свою рубашку, бежать со мной вместе он не мог, и его пчелы сильно покусали. Он потерял сознание и упал. Братья вынырнули, думали, что мы умерли. Побежали и сказали взрослому мужчине, что нас пчёлы до смерти покусали. Он прибежал, схватил нас - и в деревню. А маме уже сообщили об этом. Она не помнит, как прибежала с поля. «Хочу бежать, – говорит, – а ноги ватные, еле до деревни добралась». А когда поняли, что брат живой, привязали его и опустили в колодец. Он побыл немного в ледяной воде, и его подняли. Он весь был опухший, но самое главное - его выходили, он не умер. А бывало, люди умирали от укусов пчёл. На голове Магсума, где сильно ужалили пчёлы, волосы так и не выросли.

В военное время, да и после войны были большие налоги: государству сдавали молоко, яйца, шерсть, мясо. Была определённая норма на каждую семью. Сами голодали, а сдать норму надо. Один раз мяса не было, пришлось в заготовительный склад унести гусыню. Так без гусей мы в тот год и остались. Старший брат от голода опух, слёг, температура поднялась. Думали, умрёт. Мама всю ночь около него сидела и молилась. А чуть свет – побежала к знакомой с просьбой. Та дала немного муки и картошки, спасибо ей! Мама сварила бульон, накормила больного, и нам досталось немного еды. Брат стал поправляться, так он ещё раз избежал смерти. Летом мама пекла лепёшки из лебеды и конского щавеля и кормила нас. А я никак не могла есть эти невкусные лепёшки. Мама плакала и просила меня проглотить, чтобы хоть что-то было в желудке. И ещё нам помогала мамина сестра, которая жила в 12 километрах от нас, в деревне Янгул. Она шить умела и нам кое-какую одежду из старого перешивала. Летом мы по очереди жили у неё. Она нас под-

кармливала, чтобы мы не умерли с голоду. Из гороха молола муку и пекла лепёшки, они были вкуснее, чем из лебеды.

В детстве очень не хватало отца. Когда другие обращались к отцам, мне тоже хотелось произносить слово «папа», обратиться к нему и прижаться, посидеть у него на коленях. Я придумала себе игру. На берегу реки росли три большие ивы. Одну я называла папой, рассказывала, как я живу, с кем и как играю. Говорила: «Папа, я травы нарвала, корову накормила, сейчас пойду и нам с тобой кушать приготовлю». Вот так играла. До сих пор скучаю по нему, хотя его и не помню. Проклятая война лишила меня отца.

Когда брату Табрису было 13 лет, он дружил с мальчиком Василем с соседней улицы. Они всегда дружно играли. Вот однажды мальчик этот сорвался с дерева, упал и умер. Семья не голодала так, как мы. А после похорон сына они просили маму отдать им нашего брата. Мама не согласилась, не смогла она нас разлучить. Да и брат умолял, чтобы мама не отдавала его никому: «Я лучше буду голодать, пойду собирать милостыню, но буду с вами». Когда он вырос, построил дом в Балтасях и перевёз маму к себе в новый дом. Проблем с потопами больше не было.

А родственники отца не всегда помогали, так как отца уже нет в живых. Дед, да потом и старший брат отца, валенки валяли. Один раз пошли к ним покупать валенки для братьев. Дядя показал валенки, но когда узнал, что у мамы не хватает трёх рублей, обратно забрал валенки, и мы ушли ни с чем. И такое было в жизни. Легче стало жить, когда я училась классе в седьмом. Я уже летом работала плуготористом, зарабатывала трудодни.

Вот так выросли, получили образование. После школы я пошла работать на ферму. Была весёлая, шустрая, любила петь песни. Приглянулась я парню Наилю из нашей деревни, он был гармонистом. Вечерами в клуб ходили, пели, танцевали, устраивали концерты к праздникам. Он очень любил меня, мы поженились. Четыре года жила в доме мужа со свекровью, свекром и золовкой. Тогда в колхозе деньги не давали, работали на трудодни. За эти трудодни затем выдавали муку, пшеницу или рожь.

Денег не было, мы продали овцу и на эти деньги поехали в Качканар к брату Табрису Абдуллину. Это было в июне 1967 года. Оба устроились на завод ЖБИ. Работали формовщиками. Директором был Виберг И.Ф., начальником цеха Курильченко Валентина Аполлоновна. Очень хорошие люди. Мы приехали с двумя детьми. Вскоре нам дали квартиру. Открылись курсы электросварщиков. Мы оба окончили эти курсы и работали электросварщиками до вы-

хода на пенсию. Работу мы любили, работали с удовольствием. С мужем работали в одной бригаде, были всегда в передовиках. Участвовали в лыжных соревнованиях, в соревнованиях по бегу, призы зарабатывали. В 45 лет я ещё бегала на лыжных эстафетах. Однажды мне надо было на соревнования ехать в Свердловск, но муж не отпустил. А мне так хотелось там участвовать. Но мужа надо было слушаться. С работы и на работу специально ходили пешком, чтобы по дороге подышать свежим воздухом в лесу.

Сын Жаудат и дочь Файруза учились в школе. Сын после школы в ГПТУ №92 выучился на крановщика – до сих пор им и работает. Служил три года на флоте, в Анапе.

Дочь (у неё теперь фамилия Вассина) окончила педагогический институт, работала в школе № 7 учительницей русского языка и литературы, в данное время работает в школе посёлка Валериановска. Замужем, воспитывают детей. Очень активная в общественной жизни школы.

В ЖБИ мы весело проводили различные мероприятия, праздники. Там мы организовали хор, с удовольствием ходили на репетиции. На праздниках Наиль играл на баяне, а я пела татарские песни. Всем песни наши очень нравились, на заводе мне сшили красивое платье для выступлений. Затем образовалась татарское сообщество, мы начали собираться во Дворце культуры. Проводили сабантуй в городе, иногда ставили концерты. Качканарцам нравились наши выступления, смотрели с удовольствием, а после концерта благодарили за наш дуэт с мужем. К сабантую на нашем

мотоцикле ездили по магазинам и покупали призы. Машин тогда почти ещё не было. Один раз за подарками ездили под дождём: промокли, продрогли. Думали, что завтра на сабантуе не сможем петь, заболит горло – ничего, пронесло. Сабантуй прошёл на «ура». Сабантуй всегда организуется на общественных началах, и многие помогают. Но самыми активными всегда были все Бадртдиновы. Они молодцы, всегда старались нас собрать, сплотить, придумать что-то интересное. А мы с мужем во всём активно участвовали.

С завода ЖБИ оба вышли на пенсию. Я ещё год поработала и уволилась. Затем четыре года работала грузчиком в магазине «Универсам». С мужем и тогда катались на лыжах. Затем ещё в магазине «Южный» поработала техничкой. Вот так прошла моя жизнь в Качканаре: активная, веселая, счастливая. Вот уже два года нет в живых мужа Наиля. Я на инвалидности 15 лет, стали болеть ноги; наверно, от тяжелой работы. Но я не унываю, по возможности хожу на праздники в Татаро-башкирский культурный центр, с удовольствием смотрю концерт, вспоминаем наши праздники, моего мужа и наш с ним дуэт. Там меня все ждут и любят. На стенах зала висят наши фотографии, рассматриваем их и вспоминаем молодость.

ВОСПОМИНАНИЯ О НАСТОЯЩЕМ

Штрихи к портрету Раиса Гарифулина

У этой книги было два выпуска: в 2009 году — в честь 60-летия со дня рождения и 20-летия вступления на пост директора завода «Металлист» (в прошлом КЗРГО), в 2014 году — расширенный и дополненный выпуск, в честь 65-летия Р.Р.Гарифулина.

Автор книги «Воспоминания о настоящем» Маргарита Коновалова — журналист со стажем около 40 лет, работала в разных качканарских СМИ. В настоящее время — главный редактор газеты «Качканарский рабочий», член Союза журналистов России

Предисловие

Эта книга о Человеке на фоне Времени. О настоящем Человеке, который сам себя воспитал и создал. Выходец из простой семьи служащих, он шагнул в мир большого бизнеса. Стал хозяином и генеральным директором завода, начиная трудовую деятельность с таких скромных специальностей, как ученик слесаря, разнорабочий и откатчик шахты.

Без преувеличения, он герой нашего времени: в провинциальном городке из отсталого советского предприятия создал завод – флагман российской металлургической индустрии.

В этой книге слышна перекличка времен. Здесь – о том, как все начиналось. О том, что есть на заводе и в жизни героя сегодня, в настоящем времени. И о том, что будет завтра. А в эпицентре этого временного переплетения – именно НАСТОЯЩЕЕ, синонимами которого в данном случае выступают: истинность, подлинность, искренность, цельность, конкретность, твердость, человечность.

Знакомьтесь: крупный бизнесмен, генеральный директор ОАО «Металлист», член Совета директоров предприятий Качканара, талантливый руководитель, патриот своего города и Отечества, заботливый отец семейства и просто человечный Человек – Раис Равилович Гарифулин.

Из главы «Фантастика»

Мечты сбываются

Завод «Металлист» – это уже бренд! Предприятие, о котором известно от Кольского полуострова до Приморья – по всей России и далеко за ее пределами. Его знают и горняки («рудари» – так называет их наш герой), и металлурги, и железнодорожники, и строители, и машиностроители, а с недавних пор еще и энергетики, нефтяники и газовики.

– Благодаря модернизации, которую мы ведем беспрерывно, начиная с 2003 года и по сей день, мы сегодня, без преувеличений, имеем лучший сталелитейный цех среди предприятий нашего профиля в России. Да и на Западе нам могут позавидовать, – с гордостью за свое детище говорит генеральный директор Раис Равилович Гарифулин.

О реконструкции завода он может говорить часами. С блеском в глазах, с азартом и страстью в голосе. И на цепочку его достижений, как звено за звеном, будут нанизываться: самые разнообразные способы литья, запуск новых печей, формовочных линий, машин, освоение выпуска новейших изделий, которые промышленность ждет, как из печи пирога. Я любуюсь тем, как образно он об этом рассказывает, и думаю: нет, это не просто мечтатель, а великий практик, вынесший все достижения завода на собственных плечах, пощупавший своими руками каждую его гайку, родивший в своей голове каждую идею, порой и безумную – на взгляд некоторых.

– Я одержим болезнью реконструкции, – признается Гарифулин. – Я из этого завода должен сделать такую изюминку! Он уже сегодня таким является – по российским меркам. Я имею в виду в литейном производстве. Нам действительно нет равных! И я уверен, что через несколько лет это будет вообще фантастика!

Ты помнишь, как всё начиналось?

Этот вопрос он может задать, пожалуй, лишь своей жене Людмиле Григорьевне, которая идет с ним по жизни со студенческой скамьи и обеспечивает надежные домашние тылы. Конечно же, чаще всего именно она была главным советчиком и в вопросах выбора работы, и смены места жительства. Ведь карьера карьерой, а на плечах всегда лежала еще и ответственность за семью.

Раис Равилович и Людмила Григорьевна поженились на тре-Магнитогорского курсе горно-металлургического института в 1974 году, хотя знакомы были с рабфака. Жили в преподавательском общежитии. На пытливого выпускника с красным дипломом, занимавшегося к тому же серьезными научными разра-(линейно-синхронные ботками двигатели для поездов на магподушках). положили глаз кадровики «Уралмаша»:

- Нам такие специалисты нужны!

Пообещав молодой семье отдельную квартиру, в итоге обманули – предоставили лишь коммуналку.

– Какого лешего я все бросил? Я бы мог в аспирантуре остаться, получал бы 160 рублей. А вы меня на 120 принимаете да еще вместо квартиры даете коммуналку. Так дело не пойдет!– заявил Гарифулин.

Не сложилось со Свердловском, и судьба в конце концов привела в Златоустовское рудоуправление (поселок Магнитка). Выделением двухкомнатной квартиры решилась жилищная проблема. Зазывали в рудоуправление активно, предлагали сразу должность энергетика карьера. Не погнался Раис за должностью, ведь он хорошо знал шахты (работал и до армии, и на практике), а «открытчиком» никогда не был, то есть в карьерах не работал. Но все же решил попробовать и начать не с руководящей должности, а с рядового электрика, хотя и пятого (почти высшего) разряда.

Своеобразным пропуском на руководящую работу да и личной визитной карточкой «специалиста с головой и руками» стал для него первый отремонтированный буровой станок.

– Смотрю: у них новый буровой станок СБШ-250 Воронежского производства стоит уже два года: тиристорный привод не идет, – вспоминает Раис Равилович. – Я его посмотрел и на третий день уже запустил. Так со мной сразу все по имени-отчеству стали здороваться. Стали показывать все накопившиеся проблемы. Вскоре я научил их работать с приборами: а то до этого они все «на глазок» определяли. И уже через месяц меня назначили энергетиком карьера, а через полтора года – главным энергетиком горного цеха.

Жизнь показывает: пытливых и толковых всегда заметят. И вот в 29 лет ему дают должность главного механика рудоуправления.

- Я же не механик, я энергетик, а по специальности инженерэлектроприводчик! пробует отказаться Гарифулин.
 - Ничего, справишься! уверено руководство.

Так оно и получилось! И эта семилетняя практика оказалась для него жизненно важной, конечно же, пригодилась потом и в работе зама директора Златоустовского рудоуправления, и в директорской работе на «Металлисте». Ему просто невозможно навесить «лапшу на уши»: разбирается в любых технических вопросах. Да и организационных тоже. Ведь диапазон обязанностей заместителя директора был чрезвычайно высок: приходилось заниматься и производством, и строительством, и снабжением, и кадрами. Лучшей школы для будущего директора не придумаешь!

А если к этому прибавить увлечение радиоэлектроникой в школе и армейскую службу радиотелеграфистом в артиллерийских войсках, можно представить спектр его знаний. А с характером, каким обладает Гарифулин, вообще ничего не страшно: он ставит перед собой четкие цели и достигает их. Всегда!

Выборы директора

На исходе был 1988 год. Гарифулину в ту пору было 39. И, конечно же, как «толковый зам и перспективный спец» он состоял в партийно-хозяйственном резерве. Пришло время, и в Златоуст для знакомства с Гарифулиным приезжают представители «Союзруды» и «Уралруды»: в подчинении этих структур находились тогда все горные и металлургические предприятия. И приглашают его в Москву, на встречу с начальником «Союзруды» Министерства черной металлургии СССР Иваном Филипповичем Грауром.

Первое впечатление от этого сурового человека, говорившего басом, было такое: да, не случайно ему дали кличку Чемодан...

- Ты понимаешь, куда мы тебя направляем? В Качканар, директором предприятия! не слишком-то ласково начал Чемодан.
- Не понимаю, парировал Гарифулин. Я горный инженерэлектрик, ну, еще и механик...
- Вот и нюхнешь директорской работы! Есть там такой Качканарский завод по ремонту горного оборудования, совсем нас замордовал: там уже семь директоров сменилось. Ты восьмой будешь! безапелляционно заявил Граур. Там в феврале будущего года будут выборы директора, и ты должен их выиграть.

- Ничего себе! Да я же там никого не знаю!
- А тебе и знать не надо! Поедешь туда, напишешь заявление на участие в выборах, составишь программу. Ты должен выиграть!

Следуя совету старших товарищей, потенциальный директор, приехав в Качканар, сразу же побывал у секретаря горкома Е.С.Савлова, председателя горисполкома В.Ф.Миронова и директора КГОКа Н.Я.Еремина. Ведь к новичку многие относились с опаской. А он четко следовал поставленной цели...

– Приехал в Качканар 10 декабря, то есть за два месяца до выборов, – вспоминает Раис Равилович. – Устроился я в гостинице «Октябрьской». И каждый день ходил на завод: мне важно было узнать производство, людей и их нужды. И все эти два месяца бывший директор КЗРГО Берсенев со мной не разговаривал, даже не здоровался, понимая, что я для него – серьезный конкурент. Но положение о конкурсе обязывало его допускать меня на территорию завода, знакомиться с людьми и производством.

Я шел на завод пешком и в восемь утра был уже в цехах, изучал производство, а в семь-восемь вечера покидал территорию предприятия. Люди очень хорошо и приветливо встречали меня: им уже надоели старые начальники, они устали от нестабильности и безденежья. Поэтому программа, которую я написал, понравилась всем. Главная задача была – вывести завод в рентабельные.

Общаясь с людьми, я знал, что многие нуждаются в жилье, и пообещал построить три пятиэтажных дома и развернуть строительство коттеджей. Но я еще не знал, что здесь меня подстерегают большие сложности...

Всего было пять претендентов на должность директора. Но выиграл выборы я, причем довольно легко. А потом надо было просто много работать. И выполнять свои обещания...

Между тем жить по-прежнему приходилось в гостинице, одному, без семьи. Квартиру долго не давали. И вот, наконец, через восемь месяцев ГОК пошел навстречу и выделил жилплощадь семье директора смежного предприятия. Однокомнатная квартира в седьмом микрорайоне, доме №59, на первом этаже, с тараканами, которые лезли из подвала целыми полчищами, – такой была их первая качканарская обитель.

Это было недавно, это было давно

Конференция проводилась в выходной день, в субботу, 11 февраля 1989 года во Дворце культуры КГОКа. Присутствовало 370

делегатов. Председатель Совета трудового коллектива представил кандидатов: действующий директор Берсенев выдвинул на должность директора своего зама по коммерции М.Г.Папаву, от «Уралруды» был выдвинут Р.Р.Гарифулин, неожиданно для всех собравшихся возник третий кандидат – старший мастер Главного карьера ГОКа, по образованию инженер-механик В.В.Глазов.

Все три кандидата выступили со своими программами выхода из создавшегося на заводе затяжного кризиса. Папава сделал упор на свое знание завода, сослался на то, что теперь уже окончательно сложи-

лась структура управления, и, если в его действия не будут вмешиваться Уралруда и Союзруда, то он вскоре поправит дела, завод заработает, как часы. Вопросов ему почти не задавали, потому что уже все знали его позицию вдоль и поперек, по сути это была та же программа Берсенева, и один другому подпевал.

Вторым выступил Гарифулин. Слушали его очень внимательно, и, когда в конце выступления он рассказал, как и в какие сроки (буквально в ближайшие два-три года) будет решаться квартирный вопрос и что им для этого уже сделано, по залу прошел одобрительный гул. Уже хорошо зная обстановку на рабочих местах, в среде ИТР и служащих, он достаточно четко изложил шаги по выходу завода из кризиса.

Наконец, состоялось тайное голосование. Его итог был предсказуем. За директорство Папавы высказалось 50 делегатов, остальные голоса (это около 320 человек) были отданы Гарифулину. За Глазова был всего один голос. Так завершились исторические выборы, в корне изменившие судьбу завода.

Так кто же тормоз перестройки?

В «интересном положении» оказалось предприятие, которое принял новоиспеченный директор. А «беременно» оно оказалось кооперативом, созданным на основе модельного участка.

В то время в стране набирало обороты кооперативное движение, и старый директор завода Берсенев, дабы не отстать от времени, на самом важном участке, откуда начинается все сталелитейное производство, умудрился создать кооператив. Образно говоря, именно этот кооператив, а отнюдь не директор Берсенев, правил бал, командовал и держал ситуацию в своих руках: «Ты мне сначала заплати – и я сделаю изделие. А не заплатишь – делать не буду, начну работать для других заводов!». При этом цены загибал нехилые. Прикормил людей, специалистов модельного участка, платил им неплохую зарплату и при этом диктовал заводу свою цену. Сколько загнет, столько приходилось платить.

Между тем кооператив вообще-то располагался на территории завода, работал на заводском оборудовании. Получалось, что предприятие, дав жизнь кооперативу, само стало заложником этой ситуации. Здорово это задевало Гарифулина. Он интуитивно чувствовал, что так быть не должно, надо что-то менять. Но ничего сделать не мог: все документы по созданию кооператива соответствовали закону.

Ощущая противостояние нового директора завода, председатель кооператива не раз пытался с ним договориться «по-хорошему». А однажды ввалился в гостиничный номер с бутылкой водки:

– Давай выпьем! Давай поговорим! Почему не даешь нам работать? Хочешь, делиться с тобою станем? Как говорится, мирножирно будем жить!

Не договорились. Противостояние день ото дня усиливалось. А выход из ситуации все не находился. На досуге Раис продолжал тщательно изучать Кодекс кооперативного движения. Нет нарушений в оформлении кооператива – и все тут! И вдруг его заинтересовал пункт, где говорилось, что председателем кооператива может быть только человек кристально чистый, честный и не имеющий судимости. И вспомнились руки председателя кооператива – все в наколках. Откуда? И тогда Раис Равилович просит отдел кадров завода дать ему полную информацию о прошлом этого человека. Оказалось, так и есть: этот председатель кооператива в свое время приехал в Качканар из Воронежской области, где отсидел несколько лет, потом был на поселении в Качканаре, тут и остался. И тогда Гарифулин сделал запрос в прокуратуру. Пришел ответ: да, действительно, произошла ошибка, этот человек не имел права возглавлять кооператив. И его уволили. Кооператив распался.

– Это была моя первая серьезная победа! – вспоминает Раис Равилович. – На эту войну ушел почти год. Многие кооперативщики,

хорошие специалисты на меня тогда обиделись и ушли с завода. Хотя потом постепенно стали подтягиваться, в итоге почти все вернулись...

Это сейчас легко об этом рассказывать, а в то время непросто было пережить давление общественности, настоящую психологическую травлю, которую развернула против нового директора пресса: сначала городская, а потом и областная, даже всесоюзная. Знаменитый «Прожектор перестройки», транслировавшийся в то время по первому телеканалу, посвятил Гарифулину острый сюжет. На нового директора повесили ярлык – «Тормоз перестройки». Мол, приехал варяг, разорил все, мешает развитию кооперативного движения, идет не в ногу со всей страной!

Время все расставило по своим местам. И доказало, кто действительно тормоз перестройки, а кто настоящий двигатель.

Невероятное - очевидно!

Чтобы понять, к каким вершинам сегодня поднялось предприятие во главе с Гарифулиным, надо знать, в каком состоянии оно находилось, когда он его принял. И мы увидим, что истоки восхождения завода, как ни странно, – в его упадке, в полной несостоятельности и нерентабельности.

Но, поскольку партия и правительство бросили Гарифулина в Качканар с формулировкой «на подъем предприятия», он уже в самый первые годы своего директорства смог ухватить жар-птицу за хвост и повернуть ситуацию в выгодную для завода сторону: вместо убыточных изделий из чугуна завод начал выпускать изделия из марганцовистых сталей. Они стоили на порядок выше, а цикл и время производства были одни и те же. Постепенно завод ушел от изготовления чугунных тюбингов для метрополитенов, которые навязывались предприятию сверху – заданиями партии и правительства. Отныне сталь – сначала марганцовистая, потом углеродистая, далее – молибденовая, а затем и самая разнообразная – стала главной продукцией предприятия. Царицей завода! Гордостью «Металлиста»! И поэтому директор Раис Гарифулин с уверенностью заявляет:

– Сегодня мы сварим все, что угодно, все, что попросит заказчик. Сталь любого состава. Сразу не получится – поработаем, сделаем! Сможем! Остановит только вопрос: рентабельно ли это для предприятия?

Сегодня бренд завода значительно укрепился. Производство отливок, запчастей, металлоконструкций из черных и цветных ме-

таллов имеет международный сертификат качества, выданный авторитетной немецкой компанией «TUV CERT». Каждый год, начиная с 2003-го, этот сертификат подтверждается. Завод имеет надежных партнеров в России и за рубежом.

Это сегодня. Но что этому предшествовало? Если мы вспомним начало 90-х, то у нас наверняка сразу возникнут такие ассоциации: ваучеризация, приватизация, акционирование. Не обошла эта участь и КЗРГО. И в 1993 году он превратился в открытое акционерное общество «Металлист».

А еще это время безденежья, упадок горно-металлургической промышленности, отсюда – падение объемов производства. Судорожно работала мысль генерального директора: чтобы выжить, надо искать что-то новое, не связанное с горным делом и черной металлургией. Только новые заказы могут обеспечить коллектив работой, дадут возможность людям получать зарплату и кормить семьи. Но где взять эти заказы? Однако не зря в народе говорят: «Голь на выдумку хитра». Когда заводу, стоящему на грани жизни и смерти, поступило предложение по переработке отходов цветной промышленности, Гарифулин не отказался. Это казалось невероятным. Но это невероятное вскоре стало очевидным!

На горизонте завода появились кандидаты технических наук, отец и сын с еврейской фамилией Майзель. Они преследовали свои цели: им нужны были предприятия, перерабатывающие отходы цветной металлургии. «Металлисту», в свою очередь, жизненно необходимы были заказы. Но наши печи были предназначены только для переплавки металлолома в чугун и сталь различной модификации. А тут медь!

Сегодня Раис Равилович так вспоминает о том времени:

– Это был нонсенс. Такого еще нигде не было, в сталеплавильных печах никто еще медь не плавил. Но нам нужна была работа, и я пошел на это соглашение. Нам разработали технологии, и мы смогли разжечь дугу – печь начала работать, пошел плавильный процесс. Мы получали черновую медь с содержание 82-86 процентов. Во-первых, это было невероятно для таких печей, как наши. Во-вторых, мы получали медь из бросового сырья – отходов цветной промышленности, то есть из шлаков.

Кто бы знал, чего это нам стоило! Поскольку все это производилось на оборудовании, не приспособленном для этих целей, честно скажу: экология была далеко не блестящей. Мы смогли выдержать всего лишь год (1995-1996). Но он был очень важен для нас. Вопервых, мы стали получать живые деньги, смогли платить людям

зарплату. Но экология, конечно, была ужасной. Спасибо людям, что выдержали это! Через год я сам пошел на то, чтобы закрыть это производство, потому что нас бы все равно остановили: экологический надзор начал ужесточаться. Этот тяжелейший год стал началом возрождения завода...

Дефолт. И с чем его едят

В начале 1998 года казалось, что завод уже пережил самые сложные годы. На самом деле это была лишь серая полоса жизни, а черная – еще впереди.

– На заводе гвоздя не было! Ничего не было! Платить людям нечем было, над нами висела налоговая система: начислил зарплату, продал продукцию – плати налоги! И долги росли, как снежный ком, – вспоминает директор.

Этот ужасный период, продлившийся до начала двухтысячных, обозначен в российской истории иностранным словом «дефолт». Люди плохо понимали его внешнеэкономический смысл, но моментально почувствовали его на своих кошельках: не стало денег, чтобы купить продукты. Нечем было платить за квартиры, одежду, детские сады, учебу детей. Зарплата начислялась лишь на бумаге, и долг по ней рос из месяца в месяц. Заметим, что на «Металлисте» даже в самые тяжелые времена рабочим всегда что-то платили, хотя и не в полном объеме. Люди приходили в кабинет генерального целыми делегациями с одним вопросом: «Когда, наконец, мы начнем получать?».

Ком проблем и неплатежи буквально душили предприятия. Это время могло попросту задушить завод. Слава богу, государство, в свое время создавшее эту ситуацию, наконец-то нашло из нее выход: была введена так называемая реструктуризация долгов. Задолженность гасилась по определенному утвержденному в верхах графику, при этом текущие платежи надо было производить своевременно и в полном объеме. Лишь к 2003 году «Металлист» полностью рассчитается с долгами перед государством.

Многие пережившие это время, помнят, что дефолт породил другое экономическое чудо под названием «бартер». Чем только не рассчитывались предприятия друг с другом: лесом, окатышами, стройматериалами, продуктами.

Чтобы кормить людей и давать какой-то товар под зарплату, директор приобрел на Уралмаше мини-пекарню в обмен на заводскую продукцию. Муку сначала возили из Казахстана, потом пере-

ключились на Башкирию, где даже построили свою мельницу. Отпускали под зарплату и кормили заводчан своим хлебом, а часть выпечки еще и «выбрасывали» в город, выручая живые денежки.

Но вмешалась городская власть: нельзя, говорит, оставить без хлеба свой хлебозавод. Гарифулин не стал враждовать, пошел администрации навстречу и пообещал впредь хлеб в городе не продавать.

Как говорится, нет худа без добра. И наоборот. С далекой Карелии «поплыла» на Качканарский завод «Металлист» деликатесная рыба – красная и розовая форель. Это Костомукшский ГОК стал ее разводить в карельских озерах и рассчитываться ею за наше литье. А Гарифулин распорядился: купить в заводскую столовую мощные холодильники, чтобы форель на «Металлисте» была круглый год!

– Эта рыба нас очень тогда выручила. Представляете: в магазинах шаром покати, а у нас – деликатесная рыба, причем по смешной цене: 60-70 рублей за килограмм. Да еще с икрой! Когда итальянцы к нам приехали, поразились: откуда у «Металлиста» красная икра? В огромных мисках – ешь, сколько хочешь! А мы не знали, что с этой икрой делать: консервировать не умели, поэтому просто солили. В нашей столовой форель не переводилась. Мало того, наши повара выезжали на различные конкурсы и выставки и везде побеждали. Из одной только красной рыбы они готовили до 16 видов блюд. Молодцы! – с улыбкой и неподдельным восторгом вспоминает Раис Равилович.

И, конечно же, со смехом замечает, что ему самому и всей его команде пришлось в то бартерное время «поработать» и меховщиками, и обувщиками. Благодаря сложной схеме расчетов между предприятиями из Краснодарского края на «Металлист» приходили шубы из разного зверья. Из той же Костомукши поступали финские спортивные костюмы. По бартеру получали и другие импортные товары: обувь, телевизоры, швейные и вязальные машины, холодильники. Конечно, эта торговля вещами была не от хорошей жизни. Но бартер сберег коллектив и спас завод. А по большому счету, его спасла родная литейка, продукция которой оказалась востребована.

Однако литейка литейкой, а что выпускать механосборочному цеху? Совместно с Пермским авиационным заводом начали выпускать мотоблоки. И каждый работник, у кого был сад, купил под зарплату такой универсальный мотоблок, который можно было, наряду с его прямым назначением, использовать и как транспорт, и как приспособление для распиловки дров, досок, измельчения

травы. Этому мотоблоку впору памятник на заводе поставить, потому что он тогда и людей обеспечил работой, и в садах помог целину поднимать, и был эквивалентом денег в тяжелые бартерные времена. Едва оправившись от дефолта и выплатив все долги государству, завод приступил к реконструкции...

Впереди паровоза

Каждому из нас судьба дает какие-то шансы: найти свое дело, проявить себя, раскрыть свой талант. Но не все могут понять и почувствовать это, не всегда способны решиться на новый серьезный шаг. Здесь важны как интуиция, так и смелость.

И тем, и другим обладает Раис Равилович. Часто идя на риск, он в то же время делает это, четко всё просчитывая и, конечно же, доверяя своему внутреннему чутью. Ведь когда год назад на завод приехали представители фирмы «Облик» и предложили разместить небольшой заказ на изготовление сваевых наконечников, он сразу решил: это как раз то, что надо!

– Меня в таких делах легко завести. Я сразу вижу, что это перспективно. Я привык рисковать. Ведь жизнь не ждет. И надо спешить. Поэтому я всегда стараюсь бежать впереди паровоза! – признается Раис Равилович.

Рэкет в законе?

В нашем обществе не любят богатых и успешных. Некоторым, особенно завистливым, кажется, что таким, как Гарифулин, все само в руки идет и с неба падает: мол, ему-то хорошо! Но если бы все так было легко – взяли бы, да и попробовали!

– Да, я человек не бедный, у меня есть все, чтобы чувствовать себя свободным и счастливым, – раскрывает свои карты Раис Равилович. – Не так, конечно, как у Абрамовича: корабли, самолеты, яхты. Всем этим не воспользоваться! Все считают: деньги – это хорошо. Это действительно хорошо, особенно когда денег достаточно. И это дает возможность заниматься творчеством, развиваться. Но в чем смысл иметь сотни домов? Становишься обремененным этим капиталом. И чтобы этого не происходило, я вкладываю все, что зарабатываю, в производство. Хотя некоторые меня не понимают, говорят: «Зачем тебе это надо? Давно уже был бы в шоколаде и жил припеваючи». А мне гораздо интереснее увидеть результаты своего труда. Воплотить свои идеи. А они у меня всегда были и

есть. И чем интереснее замыслы, тем больше времени они требуют на воплощение. А времени не хватает. Но я не привык что-то начинать и не доделывать. Все, что я начал на заводе реконструировать и модернизировать, я должен свести в единое целое...

Проблем, связанных с реконструкцией, на заводе, как говорится, выше крыши. Но если вы думаете, что именно в этом кроются все трудности, то глубоко заблуждаетесь. По мнению Раиса Равиловича, они, прежде всего, – в российском законотворчестве.

– Бывают такие моменты у государства, когда голова не знает, что делают руки и ноги, – рассуждает он. – Хорошие идеи порой выдаются, но в конце концов превращаются в фарс или в тормоз. Вот президент в очередной раз озвучил хорошую мысль: надо помогать бизнесу, ведь кто его только сегодня не контролирует! Так нас сегодня контролируют 45 структур! Порой по одним и тем же статьям. Ту же экологию контролируют и Госгортехнадзор, и СЭС, и прокуратура, и даже налоговая. И все наказывают за одно и то же! И все грозят лишением лицензии!

Мы пережили и рэкет, и черных риэлторов. Но сегодня, оказывается, с предприятием можно расправиться очень легко, культурно и, что самое парадоксальное, по закону. Просто надо закрыть его, остановить производство хотя бы на месяц – согласно законодательству, за невыполнение каких-то нормативов. И все! Мне надо будет выплатить зарплату и налоги за два месяца. Не заплатишь вовремя поставщикам – посыплются штрафные санкции. Предприятие в одночасье объявят банкротом. И оно уже вряд ли сможет подняться с колен. Так почему же структуры, которые живут за счет наших налогов, рубят сук, на котором сидят? – недоумевает Гарифулин.

И я не могу с ним не согласиться. Да, у нас в стране действительно все поставлено с ног на голову. Кто везет, на того и валят. Кто высовывается, того и бьют. Кто открыто платит налоги, того и доят. Кто развивается, того и гнобят.

Почему-то у нас проверяющие органы играют роль отнюдь не консультантов или наставников, а карателей. Не успел новое в законодательстве применить – а вот тут-то мы тебя и поймаем и, может быть, даже расстреляем. Добился чего-то, выпрыгнул выше других – а вот тут-то мы голову тебе и срубим! Не будь белой вороной, не высовывайся! И каждый свой шаг с инструкциями и нормативными актами сверяй!

– Да, я не имею права монтировать новое оборудование без проекта, – продолжает рассуждать Раис Равилович. – Но на это я дол-

жен потратить пять-шесть лет. К тому времени, когда я все сделаю по правилам, потребность в изделиях отпадет. Жизнь-то не ждет! И рынок легко потерять. И если ты начнешь ждать, подстраиваться под обстоятельства, делать, как тебе велят, – везде опоздаешь. Поэтому приходится рисковать. И я рискую. Меня наказывают, штрафуют. А я все равно делаю свое. И опять бегу впереди паровоза!

Из главы «Истоки»

Наш герой родом из Челябинской области: поселок Межевой Лог Саткинского района. Здесь жили шахтеры, добывавшие сырье для производства алюминия – бокситовую руду.

Родители: Жавгара Тагировна и Рауль Зайнуллинович – познакомились и поженились в соседнем шахтерском поселке Кукшик, ставшем в дальнейшем станцией, где жили в то время их родители. Рауль Зайнуллинович, 1918 года рождения, ушел служить в армию, не подозревая, что солдатскую шинель ему не придется снимать долгих девять лет. Служил в аэросанном батальоне, окончил курсы военных фельдшеров, получил звание младшего лейтенанта. Не успел прийти домой, как вскоре был призван на фронт. Прошел всю Великую Отечественную, закончив ее в Праге.

Наконец, по возвращении в родной дом после всех войн, задумался: конечно, хорошая профессия – фельдшер: и на войне, и в мирной жизни в почете, вот только платят за нее гроши. Как матери и братьям помогать? Отец (дед нашего героя) тоже воевал с фашистами и тоже вернулся с войны живой, но был весь израненный и сильно простуженный. Пришлось старшему сыну Раулю взять на себя роль главного добытчика семьи. И вспомнилась ему своя первая профессия, полученная еще, можно сказать, в детстве. Сразуже по окончании семилетки Рауль работал в кооперативе счетоводом. Профессия почитаемая, да и платят за нее куда больше, чем фельдшеру. Вспомнив это, он подучился на курсах бухгалтеров и устроился в отдел рабочего снабжения.

Вскоре встретил красивую образованную девушку Жавгару, тоже, кстати, бухгалтера. Поженились. А потом решили переехать в более перспективный, развивающийся шахтерский поселок Межевой Лог, получивший название от слова «межа» – граница между Башкирией и Челябинской областью. Здесь-то у Рауля и Жавгары Гарифуллиных и появятся на свет трое детей: в 1949 году – старший Раис, через три года – средняя Луиза, а через десять лет – младшая Анжелла. По тем временам семья Гарифуллиных считалась очень обеспеченной: отец – главный бухгалтер отдела рабочего снабжения шахты, мама – бухгалтер строительно-монтажного управ-

ления, занимающегося возведением шахт. У обоих была хорошая зарплата. Как вспоминает Раис, родители приносили зарплату домой буквально сетками, часто получали хорошие премии. Семья ни в чем не нуждалась и одно время даже планировала приобрести самый престижный тогда автомобиль «Волга». Правда, поскромничала и ограничилась мотоциклом. А в 1957 году построила собственный дом.

За отцом Раулем Зайнуллиновичем и в родной шахте в Межевом Логу, и в головном управлении в Челябинске закрепилась слава хорошего специалиста. Его посылали на всевозможные курсы повышения квалификации, а однажды на полгода послали учиться в Ленинград. Как было не использовать такой шанс и не показать сыну этот прекрасный город на Неве? Посадили Раиса на поезд и отправили одного в Ленинград, к отцу, снимавшему квартиру. Отец целыми днями был на занятиях, а мальчонка – на экскурсиях: в Эрмитаже, Петергофе, музеях. Где он только тогда не побывал! Самостоятельное знакомство с Ленинградом – это одно из самых ярких впечатлений детства.

Он рос самостоятельным и смышленым мальчиком. Вот только с учебой в младших классах не складывалось: скучно было, хотелось все время гулять со сверстниками, а тут заставляли сидеть в душном классе и зубрить. Вроде бы и хулиганом не был, но доставлял немало беспокойства своей учительнице, которая, похоже, только обрадовалась, когда узнала, что Гарифуллины переезжают в Еманжелинск: отца как ведущего специалиста Челябинское управление орса направило из поселка в город «на повышение».

– Мама мне говорила: «Смотри, сынок, это уже не поселок, а город, здесь все ребята учатся хорошо, здесь столько кружков, столько возможностей!». Это меня в какой-то степени напугало, а в какой-то задело. Так что до восьмого класса я учился без троек. А, может, здесь подход был совсем иной, – вспоминает об этом детском периоде Раис Равилович. – Школа была огромная, более тысячи человек. Чем только я в ту пору не увлекался: и авиамоделями, и фотографией, но больше всего в пятом-шестом классе меня начала увлекать радиотехника. И вскоре поглотила полностью...

Как-то в журнале «Юный техник» ему попалась на глаза схема транзисторного радиоприемника «Малыш». Все детали были увязаны в единую схему, представленную очень понятно и доступно. Была лишь проблема с радиодеталями. Пришлось обращаться за помощью к дяде Конофею – старшему брату отца, который жил в Башкирии.

Деревня Мещегарово Салаватского района Башкортостана – это родина отца нашего героя. Там стоял родовой дом бабушки и дедушки. В старые времена мусульманам можно было иметь несколько жен. Так дедушка по отцовской линии Зайнулла имел пятерых жен, младшая из которых была Зухра. Ему было 60, а ей всего лишь 14, когда они поженились. Но в 1921 году Зайнуллу расстреляли, так как двое его сыновей служили в Белой армии. Без отца остались семеро детей (три мальчика, остальные девочки). Раулю (отцу нашего героя) было тогда всего лишь три года. Брат Конофей был старше его на 12 лет.

Основным занятием Конофея был уход за собственными «гарифуллинскими» ульями (а было их ни много, ни мало – 250 штук), которые после раскулачивания перешли в собственность колхоза. Так до старости дед Конофей и жил на пасеке деда Гарифуллы.

Но не только свежий мед и красоты природы тянули в Мещегарово и к дяде Конофею. У него Раис мог «разжиться» радиодеталями. Дело в том, что Конофей был настоящим самородком, народным умельцем, своего рода Самоделкиным. Он и на скрипке играл, и многое мог сделать своими руками. В частности, соорудил запруду на реке Ай и установил электростанцию, которая снабжала электричеством всю деревню. Между отдельными домами он сумел установить телефонную связь. Ко всему прочему он был еще и радиолюбителем. Понятно, что это были радиоприемники еще старого типа: ламповые, с громоздкими батареями питания, со слюдяными и бумажными конденсаторами. Ими-то дядя и снабжал увлекающегося радиотехникой племянника. Это было настоящее богатство, благодаря которому Раис собирал свои первые ламповые приемники типа «Родина».

А тут «Малыш»! Новое поколение радиоприемников – на транзисторах и полупроводниках! И вот в шестом классе Раис собрал свой первый транзисторный радиоприемник, который уместился в небольшую шкатулочку. Откроешь крышечку – он поет! Ловил он всего лишь одну волну, но работал, надо признать, чисто и без помех.

– Боже мой, как гордился моим изобретением отец! Он носил этот приемник к себе на работу, всем демонстрировал! – вспоминает Раис Равилович. – Я был в центре внимания всех девчонок в школе: дарил им самодельные транзисторные приемники, которые умещались в спичечных коробках. И это было настоящее чудо!

А еще Раис записался в клуб ДОСААФ, где научился работе на ключе (освоил азбуку Морзе) и постиг принцип работы радиостанции. Эти детские увлечения и приобретенные знания в даль-

нейшем здорово ему помогут, например, на службе в армии. И не только. Еще учась в школе, он создал собственную радиостанцию, прямо в квартире. И вместе с такими же одержимыми однокашниками организовал радиостудию, которая могла выходить в эфир на средневолновом диапазоне. Ну и что, что на этих же волнах вещает всесоюзное радио! На время оно заглушалось, и на весь Еманжелинск вещало совсем иное радио – современное, модное, с поздравлениями земляков, родственников и друзей, с музыкальными заявками, с собственными гитарными выступлениями. Станция называлась «Черный кот», и выход в эфир непременно начинался с этой музыкальной заставки. Передачи вели сами ребята, порой изза неопытности забывая о конспирации. Жители Еманжелинска были счастливы: в эфире звучали знакомые фамилии, передачи были живые и веселые.

Но существовали люди, призванные следить за действиями подобного рода. И пришел запрос на школу: будто бы в эфир выходит какая-то запрещенная организация, чуть ли не баптистская. Директор школы вызвал Раиса к себе:

- Это не ты со своими друзьями?
- Нет, нет, что вы!

Но радиостанцию на дому «накрыли», всю аппаратуру забрали, а отца предупредили по партийной линии. На этом с радиохулиганством было покончено. А Раису было предложено организовать работу школьного радиоузла.

– Конечно, это было немного не то, чем мы занимались ранее: ведь все запрещенное кажется наиболее привлекательным, – с высоты сегодняшнего времени рассуждает Раис Равилович. – Тем не менее работу школьного радиоузла мы тоже наладили. И все у нас было на полном серьезе. Мы также проводили все школьные вечера. Так нам хотелось выделиться из общей массы, получить признание...

Судьба не раз испытывала Раиса на выдержку и смекалку. Надо признать, что и сам он не раз подвергал свою жизнь испытаниям, когда оказывался в буквальном смысле между жизнью и смертью. Молодость ведь всегда сопряжена с бесшабашностью и острыми ощущениями.

...Это случилось летом, сразу же по окончании школы. До поступления в вуз была еще уйма времени, и «группа исследователей» отправилась в Кургозакские пещеры. В родных местах Раиса они славились своими сталактитами и сталагмитами, а также лабиринтами, в коих заблудилось немало туристов. Поэтому вход в

пещеры в свое время взорвали. Рассказы об этих чудесных местах сильно впечатлили школьного товарища Ваню Шмидта, увлекающегося биологией и геологией. Племянник Ильдус, младше ребят лет на семь, прознав о готовящемся походе, увязался за старшими: «Возьмите меня!». Так из трех человек и сложилась эта «исследовательская группа».

Вход в пещеру, хоть и с трудом, но все-таки нашли. Зажгли факелы и пошли по лабиринту. Шли долго, вскоре все факелы у ребят сгорели, и они заблудились. Куда ни кинутся – повсюду стена. В пещере кромешная тьма и тишина. Только слышно, как капает вода. И началась настоящая паника. Особенно плакал маленький Ильдус, близко к сердцу восприняв шутку Раиса: «Мы тебя первого съедим!». Вскоре и старшим стало не до смеха. Они уже потеряли ориентир во времени. В запасе не было ни еды, ни воды, ни спичек: они ведь шли сюда только посмотреть и долго здесь находиться не собирались. Когда они, уже обессиленные, сели на корточки и притихли, вдруг ощутили едва уловимый запах гари. Стали соображать: откуда он? Поняли: значит, движение воздуха все-таки есть, и оно идет как раз от входа! А сам по себе запах гари – это, может, тлеют тряпки от их факелов? И медленно, взявшись за руки, пошли на этот запах. И вдруг они увидели огонек: это действительно тлели брошенные ими факелы. Так, шаг за шагом, им удалось найти выход из пещеры. Выбрались полуживые, натерпевшиеся страхов, но все-таки счастливые...

Попытки поступить в учебные заведения после восьмого или сразу после десятого класса оказались неудачны, поэтому отец сказал, как отрезал: «Пойдешь работать в шахту!». Как только Раису стукнуло 18, его взяли в шахтерскую бригаду откатчиком. Задача у него была нехитрая – грузить лопатой добытый уголь в вагонетки и откатывать их к стволу. А если уголь завалит все конвейеры и поднимется под самую «крышу», то с риском для жизни приходится его «утаптывать» и разгребать. Бригада уже уйдет домой, а откатчик все с завалами борется. Да пока помоется, да пока до дома доберется... Шестичасовой шахтерский рабочий день растягивался у откатчика до 10-12 часов. И так каждый день Тот период работы в шахте буквально перевернул представление Раиса о своем будущем:

– Я тогда подумал: что ж я там буду вырабатывать стаж, а потом уйду на пенсию? И это все, что мне надо от жизни? Эти унылые будни? Эта угольная пыль и сырость? Призыв в армию явился своеобразным спасением и выходом из этой рутины...

В шахту он после армии все-таки вернулся, хотя и ненадолго. Отец по-прежнему работал главным бухгалтером шахты, и, спасибо ему – когда пришла разнарядка на рабфак Магнитогорского горного института, поспособствовал, чтобы направление дали именно Раису. Хотя он выбрал не «чистую» горняцкую специальность, а пошел на энергофак, в группу электропривода, шахта на это посмотрела благосклонно: энергетики тоже были нужны. Это было совершенно новое направление – тиристорный электропривод, он только-только стал применяться. По окончании института Раис еще раз убедится, что попал в точку: такие специалисты были просто нарасхват.

Но сейчас ему предстояло учиться долгие шесть лет. В самые первые дни учебы на рабфаке он познакомился со своей будущей женой Людмилой Григорьевной Сиренко, приехавшей по направлению Златоустовского рудоуправления учиться на обогатителя. На рабфаке учились вместе, там и подружились. Ему было в ту пору 20, Людмиле – 18.

- Я опоздала тогда на учебу на один день, вспоминает Людмила Григорьевна. Просто мне надо было вернуться домой за нужным документом. Когда я вновь приехала в институт, ребята уже один день отзанимались, все друг друга знают, а я получаюсь как бы новенькая...
- Заходит в аудиторию новая девушка, включается в разговор Раис Равилович. Все внимание на нее. Откуда она появилась? Группа, кажется, уже скомплектована. А я к тому времени уже успел подружиться с другой дамой. Она была смазливая, но, как потом оказалось, глупая. Мне уже тогда хотелось основательности нельзя же дурака валять до бесконечности, пора было остепениться. Так что, когда я увидел Людмилу, сразу же для себя кое-что отметил. Она была девушка своеобразная, держала нос кверху. Я хотел выделиться, старался обратить на себя внимание окружающих, особенно девушек. И постепенно достиг своей цели...
- Дело в том, что Раис очень хорошо знал физику, а девчонкам тяжелее всего именно этот предмет дается, поясняет Людмила Григорьевна. У меня, например, физику в школе вообще плохо преподавали. Брала усидчивостью, а так, чтобы понять глубоко, этого не было. А Раис во всем глубоко разбирался и у нас своего рода факультатив вел. Мы соберемся человек десять, а он нам физику объясняет. Под этим видом он, похоже, еще и другие цели преследовал. Девчонки с ним кокетничали. А он такой красивый, грамотный буквально на разрыв.

С младших курсов Раис старался обеспечивать себя сам и не тянуть денег с родителей. Летом ребята вкалывали на шабашках. Во время учебного года Раис работал вечерами непосредственно на кафедре, участвуя в научных разработках и получая немаленькую зарплату. Вместе с повышенной стипендией доходы, по тем меркам, составляли целое состояние. Забегая вперед, скажем, что по окончании института Раису предлагали продолжить учебу в аспирантуре. Но это тогда было воспринято молодой семьей как непозволительная роскошь, и вместе с Людмилой было принято решение: надо делать карьеру и зарабатывать непосредственно на производстве.

Учился Раис с огромным желанием. Экзамены после рабфака сдал на одни «пятерки», кроме сочинения. Впрочем, русский язык всегда был его слабым местом. Но каким-то образом тогда удалось преодолеть и это препятствие. Каким именно, он узнал только по окончании института, когда ему вручили красный диплом и показали то самое, рабфаковское, сочинение. Оно было сплошь в красных чернилах, внизу стояла «тройка», хотя по сути это была «двойка». Но преподаватели, учитывая его огромное стремление учиться и его «пятерки» по всем другим предметам, закрыли глаза на пробелы в русском языке. Наверное, преподаватели рассматривали этот вопрос со всех сторон и учли все факторы: вузу нужны были зрелые студенты, отслужившие в армии, к тому же Раис с первого года учебы обозначил себя как лидер, способный поддерживать в группе и учебу, и дисциплину. Выдавая красный диплом Гарифулину, декан факультета признался: «Если бы мы тогда поставили за сочинение «двойку» и отчислили этого студента, вот тогда бы произошла ошибка». Время показало: ошибки не произошло. Металлургия нашла его, а он нашел свое призвание, место в жизни.

Поражаюсь выносливости и работоспособности этого человека! Если мы скажем, что он работает круглые сутки, то ничуть не преувеличим. Он и других побуждает работать с полной самоотдачей. С первого дня на заводе Гарифулин объявил всем работникам заводоуправления и ИТР, что рабочий день у них начинается в 07.00. Начиная день еще раньше, сам он трудился до 23.00. Только через четыре года рабочий день в управлении «Металлиста» стал начинаться в 08.00. И только с недавних пор, следуя распоряжению директора, все приходят на работу уже к 08.30. В субботу – обязательно оперативка и обход завода со всеми специалистами. В воскресенье он уже в одиночку вновь обходит весь завод и общается

с рабочими. Даже поздним вечером и ночью в его голове идет вторичный анализ ситуации на предприятии. Он видит результаты своих усилий, и от этого силы его только удваиваются.

Удивляюсь его деликатности и корректности в общении с подчиненными! Эта одна из главных, на мой взгляд, причин низкой текучести кадров на «Металлисте» (я не беру во внимание людей случайных и пьющих). С тех пор, как Гарифулин принял завод, он уволил всего лишь двух-трех инженерно-технических работников. Он понимает, чтобы специалист проявил себя и почувствовал себя на своем месте, ему нужно около двух лет. Его задача – создать комфортные условия для работы, а потом уже спрашивать по полной программе.

– Весь мир у них в руках! – говорит Гарифулин о молодых кадрах и открывающихся перспективах. – Мое дело – помирить, воспитать, удержать...

Восхищаюсь его бескорыстием – по отношению к людям! И патриотизмом – по отношению к городу! Он шефствует над детским садом, учебными заведениями, спортивными школами, часто спонсирует соревнования, фестивали, конкурсы. Строит жилые дома, асфальтирует дороги. Раис Равилович рассуждает так:

– У меня огромное желание создать в городе атмосферу, привлекательную для молодежи. Поэтому я больше средства вкладываю в создание и развитие инфраструктуры: гостиницы, развлекательного центра, автостоянки, фитнес-центра, дискотеки. Молодые видят, что для них делается немало, поэтому город воспринимается ими как перспективный в плане работы и комфортный в плане отдыха.

Отдельный разговор – это помощь Гарифулина мечети. Не случайно мулла во время проповеди каждый раз произносит молитву в честь Раиса Равиловича.

– Мусульмане – народ очень почтительный, и, конечно же, мне приятно, когда звучит молитва в мою честь, – признается Раис Равилович. – Мне также приятно встречаться в мечети с простыми людьми, говорить с ними на родном языке. Обращаясь к Богу, люди здесь испытывают единение и умиротворение. Я сам здесь отдыхаю душой...

В очередной раз задаю себе вопросы: что движет им, на чем основаны его оптимизм и огромный позитивный заряд? И отвечаю: им движет любовь к своему предприятию, вера в его счастливое завтра. Он воочию видит это завтра, реально ощущает его уже сегодня.

– Вот я прошел сегодня по заводу и ощутил величайшую гордость за то, чего мы достигли, – Гарифулин не стесняется проявлений собственных чувств. – Я вижу: завод реально превращается в картинку! Уже сегодня мы смело можем сказать: нет таких предприятий в России! Литейщики со всего Урала сегодня едут к нам перенимать опыт. На одном из совещаний я послушал их: они гордятся тем, что выпускают 70 тонн изделий из чугуна и стали, или, например, Челябинский завод – выпускает 400 тонн. Я слушал их и думал: «Боже мой, насколько же вы все отстали!». Я вышел на трибуну и сказал: « Мы выпускаем две с половиной тысячи тонн изделий. Приезжайте к нам!». И они едут к нам учиться. И удивляются темпам развития завода. И восхищаются нашими достижениями. Я четко знаю, что я сегодня делаю, ясно вижу цель. И дай Бог, чтобы удача нас не покинула!

Вместо эпилога

Как сказал классик, объять необъятное невозможно. Так и в нескольких главах невозможно все рассказать о человеке, прожившем свои 65 лет ярко, насыщенно и красиво. О бизнесмене, чей опыт заслуживает, чтобы его занесли в учебники по искусству управления производством.

Не знаю, удалось ли в этой книге раскрыть все лучшие черты Раиса Равиловича, но ведь это всего лишь штрихи к его портрету. Мы лишь слегка прикоснулись к раскрытию его личности. Потому что она и есть та самая глыба, постичь которую до конца просто невозможно.

Эта книга называется «Воспоминания о настоящем», но невольно ловишь себя на ощущении, что здесь упорно присутствует образ будущего. Причем это не какой-то аморфный призрак, который, как бы сказал классик, бродит по заводу. Нет, это сегодняшние реалии «Металлиста». И это огромные четко просматриваемые перспективы.

В свое время Герберт Уэльс назвал Ленина «кремлевским мечтателем». Если о Раисе Равиловиче Гарифулине и можно сказать «мечтатель», то только вкупе с определением «реальный». Потому что он твердо стоит на ногах. Ясно осознает, чего хочет добиться. Четко представляет, как это сделать. Он способен опережать время. Потому что это настоящий Человек из будущего. Большого будущего!

Галина Краснопевцева член Союза журналистов России, почетный гражданин Качканара

СЕРДЦЕ, ОТДАННОЕ ДЕТЯМ

Первого сентября 2016 года я побывала в школе имени К.Н.Новикова. Это моя родная школа. Здесь когда-то работала я. здесь учились мои внуки. В 1997 году сюда пришел Рома и успешно постигал начальную грамоту с Альфией Асхатовной Габдулихсановой. А с пятого класса и до выпускного он учился под руководством Натальи Николаевны Цветковой. Через десять лет, в 2007-м, первоклассника Сашу тоже встретила Альфия Асхатовна, а через четыре года опять передала свой класс Наталье Николаевне. Я счастлива, что у моих внуков были такие прекрасные «семейные» учителя. Низко кланяюсь вам. дорогие мои!

В День знаний

Он начался на школьном дворе, где была проведена торжественная линейка – с поздравлениями, цветами и шарами. А потом все пошли в свои классы.

И вот мы входим в знакомый кабинет на первом этаже. Двери и стены приветствуют: «Здравствуй, школа!», «С новым учебным годом!» Парты образовали четыре больших квадратных стола, за которые усаживаются дети. Родители располагаются вдоль стен. Альфия Асхатовна приветствует всех и поздравляет с праздником.

- А какой сегодня праздник? Как он называется?
- День знаний! День учебы! дружно отвечают ребята.
- Да, начался новый учебный год, и вы уже второклассники! И сегодня наш первый урок в нашем втором классе.

И начинается урок. Урок Мира. Учитель говорит о том, как важен мир на земле.

– К сожалению, не все дети на планете могли сегодня сесть за парты. А почему?

И восьмилетние граждане планеты говорят о войне, а самые «просвещенные» называют Сирию, Украину, Донбасс, где никак не наступит мир, где гибнут взрослые и дети. А что нужно, чтобы всегда был мир? И приходят к выводу: нужна дружба между народами. А что значит дружба? Вот как об этом написано в словаре Ожегова. Дети тоже находят свои слова, рассуждают, объясняют.

Потом становятся парами в круг (в классе 13 мальчиков и 13 девочек), двигаются под музыку и декламируют: «Мы теперь с тобой друзья, обними скорей меня».

Это был удивительный урок. Ребята вспоминали песни, пословицы и поговорки о дружбе, участвовали в конкурсах, пользовались ножницами и клеем. Каждый стол должен был склеить «рассыпанную» пословицу о дружбе и объяснить ее значение. Задание было дано и родителям. Все работали ответственно, увлеченно.

А главное – на уроке дети вырастили сад мира и дружбы. Может ли в саду расти только одно дерево? Нет, это уже не сад. И вот на доске при активном участии детей появляется много деревьев. Здесь улыбки и доброта, добрые слова и дела, дерево мудрости, дерево друзей, копилка добрых поступков. А какие добрые дела мы можем сделать для класса, школы, города? Размышлениями и предложениями на эту тему заканчивается урок. В завершение родители вручают ребятам подарки: светоотражающие ленты на куртки и сумки и, конечно, комплект учебников. А вот и расписание уроков на завтра: пора начинать серьезную работу. Радостные, в нарядных школьных формах ребята шагают в новый учебный год, с его трудностями, открытиями и находками.

Шагает и Альфия Асхатовна. Большой путь в постоянном творческом поиске уже пройден этой энергичной женщиной с длинной и загадочной для меня фамилией. И я решила обратиться к ее истокам.

Истоки

– А загадочного ничего нет, – говорит Альфия Асхатовна. – У нашего народа издавна имя отца давало детям фамилию. Без отчества. У моего папы было два деда: Габдул и Ихсан (по отцу и

матери). Отсюда фамилия – Габдулихсанов. Требуется отчество? Значит, Габдулихсанович.

С теплотой и нежностью рассказывает дочь о своих родителях.

Оба они родом из Башкирии: Габдулихсанович, Асхат деревни Ново-Тимкино, а мама, Роза Лугмановна, - из Старо-Тимкино. Папа – ветеран тыла. Когда началась война, Асхату было десять лет. Пас коров, работал много - учился мало, начальную только школу. Позднее получил права водителя, был первоклассным шофером и трактористом. Мама получила семилетнее образование. Оба работали в колхозе.

Никогда они не жили бедно,
говорит Альфия Асхатовна,
потому что держали корову.

Были молоды, работы не боялись. А в 1957 году их рабочие руки потребовались Качканару. И два брата, Асхат и Агзам, стали первостроителями города юности. Работали плотниками; строили первую школу, делали там рамы для окон и полы. Вскоре перевезли в Качканар и свои семьи. Жили во времянке и в свободное от работы время строили свое жилье. И в 1964 году на улице Горной (в Татарском поселке) выросли два одинаковых добротных дома.

Жили дружно, создавали уют. Разрабатывали огород, а это непросто: грунт здесь скальный – корчевали пни, землю носили из леса. Кстати, на одном из участков до сих пор живет-поживает пень, внушительный, но уже состарившийся. И кто-то из родственников однажды предложил его убрать, но Альфия Асхатовна резко возразила. Ведь этот пень – из славного прошлого, когда ее родители были молодыми. Пускай же потомки видят, какие толстые деревья приходилось пилить вручную и как непросто было начинать жизнь в уральской тайге. Но Габдулихсановы, как и все первостроители, верили в завтрашний день и ради этого много трудились.

И всё у них получилось: огород давал урожай, завели корову.

– Еще с войны родители понимали: есть корова – значит, семья сыта, – говорит Альфия Асхатовна. – На Именновском мы заготавливали сено. Работать приходилось много: и дома, и в огороде, и на покосе... Вот я своего сына каждый год вожу на море, а меня возили на поле.

Нет, это не упрек, а благодарность родителям, которые растили детей в труде и строгости и сами много работали. Мама, Роза Лугмановна, двадцать лет была маляром, а в 1980-м перешла на радиозавод, в охрану, откуда и вышла на заслуженный отдых. Теперь родителей уж нет в живых, но нравственным ориентиром всегда остаются эти светлые люди, которые не имели возможности много учиться, но всем своим детям дали высшее образование. А детей у них трое, это дочери. Старшие, Альфира и Римма, окончили горный институт, а Альфия стала учителем.

Учитель

Вышло случайно? Или это был осознанный выбор? Об этом я не задумываюсь, ибо убеждена: это – судьба; девочке свыше было уготовано стать педагогом.

А получилось так. В 1976 году Альфия поступила в восьмилетнюю школу №5. Любознательная и трудолюбивая, она училась отлично, особенно любила математику и уверенно побеждала в олимпиадах по этому предмету. Общительная и активная пионерка, она три года была председателем совета дружины. Ей нравилось чувствовать ответственность за сверстников и

вместе с дружиной делать добрые дела. Альфия успешно окончила восемь классов и была награждена путевкой во Всесоюзный пионерский лагерь «Орленок».

Там, на берегу Черного моря, она обрела много новых друзей, вместе с которыми активно участвовала в общественно-полезной работе. Они трудились и отдыхали, мечтали, строили планы на будущее.

– Я буду учителем начальных классов, – сказала Светлана из города Лесного, которой мама сообщила, что отдала ее документы в Нижнетагильское педагогическое училище.

И Альфия решила последовать за подругой. Вернувшись в Качканар, она пришла в школу №4, куда были переданы ее документы из пятой школы. Сказала, что не будет учиться в девятом классе, и забрала свои документы. Тогда девочка еще не знала, что вернется в эту школу; вернется не ученицей, а учителем.

А пока Нижнетагильское педучилище, о котором Альфия Асхатовна вспоминает с большой благодарностью.

- С нами работали прекрасные педагоги. Они нас учили учить. Учить детей – непростая наука, овладевать ею надо ежечасно, постоянно, всю жизнь. Мы изучали педагогику, методику, дидактику, готовили и проводили первые в жизни уроки. Наставники давали нам глубокие знания и учили главному – уважению к личности ребенка. Приведу такой пример. Я читала книгу о войне. Очень интересный, захватывающий сюжет. Дочитать осталось немного, и я взяла книгу с собой: уж очень хотелось узнать, чем всё закончится и что будет с главным героем. И вот на занятиях, положив руки на парту, а книгу на колени, я потихоньку читала и почти не слушала, о чем говорил у доски преподаватель. А через некоторое время преподаватель (это была женщина) подошла и вежливо спросила: «Очень интересная книга?» Я кивнула. «Положи ее на парту и спокойно дочитывай. И не волнуйся. Все равно ничего не слушаешь. Потом наверстаешь». Я достала книгу и дочитала последние страницы. Наставница не накричала на меня, не унизила перед всей группой, она понимала мое состояние. Это был прекрасный урок для меня и для всех нас, готовящихся работать с детьми.

Педучилище Альфия Габдулихсанова окончила с красным дипломом и пришла в школу №4. 1 сентября 1988 года 19-летняя учительница приняла свой первый класс. И полетели дни – трудные, насыщенные, прекрасные. Но три раза в течение года она писала заявление об уходе из школы.

– Мне казалось, что я не соответствую. Столько готовилась к уроку, всё по методичке. А в урок не уложилась. Не умею, не получается. Не хочу и не буду портить детей!.. Спасибо завучу Екатерине Дмитриевне Гужавиной: каждый раз она воспитывала и переубеждала меня.

И Альфия Асхатовна продолжала работать – с высокими требованиями к себе и с чувством большой ответственности за детей. Она учила их и сама училась. Заочно окончила Нижнетагильский

педагогический институт и в 1993 году получила диплом о высшем образовании.

В школе почти три десятка лет, а она по-прежнему энергичная и активная, веселая и серьезная. Была секретарем учительской комсомольской организации. Вместе с Нонной Викторовной Качановой они – главные затейницы в КВН. Уже пять лет работает Альфия Асхатовна в пункте проведения ЕГЭ – помощником, потом руководителем пункта. Это пристальное внимание к документам, это ответственность за каждого выпускника. Всю жизнь занимается спортом. Волейбол, баскетбол, лыжи, коньки – играла за пятую школу, за педучилище, за учителей. Признается: «Только с плаванием проблемы: боюсь глубины». Зато тринадцатилетний сын Ильяс (любимец Бога) крепко дружит с бассейном и уже имеет второй юношеский разряд по плаванию.

Сын

В спорт он пришел рано. Но еще раньше была школа искусств, куда вместе с мамой пришел Ильяс, когда ему было три года.

– Я понимала, что сама не смогу дать ребенку всестороннего воспитания, – говорит Альфия Асхатовна, – и отдала его в школу искусств, на отделение общего эстетического развития.

Занимался малыш с интересом, учился рисовать и лепить, петь и танцевать, знакомился с фольклором и классикой, высту-

пал перед зрителями в коллективных танцевальных и музыкальных представлениях. В школу ходил с удовольствием.

– А в шесть лет мы пошли в бассейн, – продолжает мама, – и два года совмещали плавание и школу искусств. Но потом Ильяс выбрал спорт.

А это регулярные тренировки, постоянные нагрузки, строгий режим и дисциплина – словом, здоровый дух в здоровом теле. Сын стал более собранным, подтянутым, волевым, и это очень радовало маму.

– С детства Ильяс был неусидчивым, невнимательным. Ходить он научился рано, в восемь месяцев, но долго не разговаривал, – говорит Альфия Асхатовна. – Но это не беда.

Конечно, не беда, если мама – большой души человек и прекрасный воспитатель. Мальчик рано выучил все цифры и буквы и начал читать. А с неусидчивостью и невнимательностью помогали справляться занимательные игрушки: конструкторы, деревянные модули, пазлы. Альфия Асхатовна рассказывает, с каким увлеченьем Ильяс собирал пазлы про Красную Шапочку, трех Поросят и других сказочных героев. А сколько персонажей сделал он из пластилина, бумаги, картона, фанеры, сколько поделок из дерева! Вот собранный им стульчик, вот скворечник. В богатом хозяйстве юного мастера и шуруповёрт, и другие инструменты, которые уже давно освоили его умелые руки.

А еще эти руки могут и обед приготовить, и навести порядок в квартире. К труду Ильяса приобщали с малых лет. Вместе с бабушкой он работал в огороде, что на улице Горной, ухаживал за домашними животными и делал это не без удовольствия. Бабушки давно уже нет. Но отчий дом живет, согреваемый заботой детей и внуков. И земля дает неплохой урожай.

– Нынче, – говорит Альфия Асхатовна – собрала двенадцать ведер клубники, закатала шестьдесят банок компота, пятьдесят банок огурцов, да еще лечо и прочая мелочь.

А земля без любви ничего не родит. И они трудятся, мать и сын, работают на земле, несмотря на большую занятость школьными и другими делами. Огород и отчий дом круглый год чувствуют их заботу.

Вот так и растет он, Ильяс Габдулихсанов, человек с умелыми руками и пытливым умом. Он хорошо учится, любит узнавать новое, открывать мир.

Открывать мир

А мир, оказывается, такой огромный! Об этом он знает не только из рассказов и сказок да школьных учебников. Это он видит и чувствует, когда проводит вместе с мамой ее отпуск.

– У ребенка тоже должен быть отпуск, – убеждена Альфия Асхатовна. – Ребенок тоже должен отдыхать. А потому каждый год 1 июля я забирала сына из детского сада, и до 25 августа мы были неразлучны.

Они отправлялись путешествовать: летали самолетами, ездили на поездах, ходили пешком. Детсадник давно стал школьником, а отпускные традиции не изменились.

Ильяс уже знает горные тропы Урала, достопримечательности многих городов Свердловской области, знает музеи и театры. Впечатлений и переживаний – масса. Ну, а море – тут «ни в сказке сказать, ни пером описать».

Первый раз малыш увидел море в три года. А теперь Ильяс уж пятикратный «мореоткрыватель», и каждый раз эта водная стихия предстает пред ним в новом облике и величии. И каждый раз по-новому раскрывают свои красоты южные города: Сочи, Адлер, Геленджик и другие, а также полуостров Крым. Красота, конечно, завораживает. Но во время отпуска Ильяс привык не только чувствовать, но и думать, потому что отдых несет ему новые знания об этих местах. Вместе с мамой они заглядывают и вглубь веков, и в недалекое прошлое. К примеру, в отпускной программе 2017 года была Белоруссия: Минск, Хатынь, Брестская крепость. И перед Ильясом раскрылся такой учебник истории, каждая страница которого накрепко усвоилась сознанием и навсегда осталась в сердце.

А еще был Петербург, где ровно сто лет назад прозвучал выстрел «Авроры». Были прекрасный Петродворец и великолепный Екатерининский дворец. И, конечно, блокадный Ленинград, которому они низко поклонились на Пискаревском кладбище.

Когда моя рассказчица коснулась военной темы и вечной памяти, она вдруг вспомнила 1990 год.

– Тогда в Качканаре проходил городской конкурс молодых учителей. И я, как победитель, была награждена поездкой в Югославию, где побывала в составе делегации Свердловской области. По дороге мы заехали в Киев, как и было запланировано. Любовались украинской столицей, о которой очень интересно говорил экскурсовод. Когда подошли к стадиону, наш гид рассказал такую историю. Открытие стадио-

на намечалось на 22 июня 1941 года. Все билеты были проданы, и на стадион пришли любители футбола. Но началась война – и игру отменили. «Не огорчайтесь, – объявили болельщикам. – Закончится война – и матч состоится. Эти билеты будут действительны». После войны состоялось открытие стадиона, и на футбольный матч с билетами 1941 года пришли девятнадцать человек

Альфия Асхатовна вздохнула:

– Удивительно!.. А теперь это вспоминается как прекрасная сказка: цветущий Киев, гостеприимная братская Украина...

Далее мы заговорили о наших днях, вспомнили парады Победы, «бессмертный полк».

– 9 мая 2016 года мы вернулись с парада Победы и в нашем огороде заложили «Аллею Славы»: всей родней, вместе с детьми посадили фруктовые деревья. Прижились они и растут, – сказала моя собеседница. Помолчала, опять вздохнула и продолжала: – Главное – посадить и ухаживать. И деревья окрепнут... Недавно проходила я около пятой школы и увидела большие, кудрявые березы. Вспомнила, как мы, юные пионеры, высаживали маленькие деревца по периметру площадки, где у нас проходили линейки. И эти стройные березы из школьного детства растрогали меня до слез... Да, главное – посадить и терпеливо ухаживать.

Думаю, это и есть жизненное кредо Альфии Асхатовны. Сколько маленьких «саженцев» приняла она, посадила за парты, чтобы бережно и мудро ухаживать за каждым. Сколько её питомцев делали здесь первые шаги и, окрепнув, уверенно поднимались по ступенькам знаний, чтобы открывать этот огромный мир, найти в нем свое место и чтобы сказать: «Спасибо, учитель!»

ОНА ВЫБРАЛА ПРОИЗВОДСТВО

Шел 1970 год. Качканар рос и благоустраивался, на деле подтверждая недавно присвоенный ему статус города. Уверенно работал горно-обогатительный комбинат, было уже отлажено производство концентрата и агломерата. Пусковой период переживала фабрика окатышей, готовая дать металлургам новую продукцию. Внушительно и гордо стояли корпуса комбината, начинаясь у горы Любви и далее по производственной цепочке – вниз.

Рядом с этой громадиной молодая девушка казалась такой хрупкой, маленькой, почти дюймовочкой. Звали девушку Раиса Искакова. Она приехала в Качканар с дипломом горного инженераобогатителя и с жизненной установкой: обязательно работать на производстве. Казалось бы, откуда у девушки такое стремление? А оно оттуда, из ее детства.

Город Сибай (кстати, ровесник Качканара), выросший из небольшого поселка, был одним из крупных промышленных центров Башкирии. Там добывали медно-серный колчедан; жизнь и работа большинства сибайцев была связана с горно-обогатительным комбинатом, как и детская мечта Раисы. Эта мечта росла и крепла вместе с девочкой, выросшей в большой и дружной семье.

Ее глава, Муртаза Искаков, был человек неординарный. Участник войны, он служил в артиллерии, не раз бывал в окружении, освобождал Болгарию, Чехословакию, Венгрию. Домой пришел с наградами и ранами. Но из всех фронтовых воспоминаний он больше всего любил рассказывать детям о том, как во время боев на Дону спасали библиотеку Шолохова, говорил о том, какая это великая ценность – книга. Муртаза много читал, следил за газетами, хотел знать обо всем, что происходит в стране и в мире. С образованием четыре класса он после войны сумел поступить в техникум и успешно учился.

– Папа у нас был умным и пытливым. Он держал первенство по шахматам в городе. А когда я училась в девятом, десятом классах, помогал решать задачи по физике. По характеру добрый, мягкий, папа не допускал грубости, а сквернословов предупреждал: «Мата в моем доме не должно быть! У меня четыре девки и два парня – не учите их этому!» А мама была строгая. Она не бросала слов на ветер, не любила повторять дважды и нас учила быть хозяевами своих слов. И все в нашей семье очень любили читать, – рассказывает Раиса Муртазовна.

А еще она говорит, что отец очень любил ходить на родительские собрания. Это и контроль за детьми, и связь со школой, но главное - это шестикратное удовольствие: ведь всех его детей на собраниях хвалили и ставили в пример. Простые рабочие люди, Искаковы сумели пробудить в детях интерес к книге, тягу к знаниям и всем шестерым дали высшее образование. Рая поступила на заочное отделение Магнитогорского горного института. Почему на заочное? Да потому, что в то время у нее не было даже

приличной одежды. Пошла на комбинат, работала электриком, токарем. За год одела себя – и уж потом стала настоящей студенткой.

И вот дипломированный специалист в Качканаре. В отделе кадров комбината Раисе предложили работать в лаборатории. Нет, это не для нее. Другое дело – шихтоподготовка. Мастер Аркадий Кирчанов показал ей цех. Девушка смотрела и слушала внимательно. И это было не простое любопытство экскурсанта, а глубокий интерес к тому месту, куда она пришла всерьез и надолго.

- Кем хочешь работать? спросил начальник фабрик окускования Владимир Дегодя.
 - Мастером. Но сначала хочу отработать.
 - Что значит «отработать»?

Для Раисы это означало начать с самых низов, пройти все рабочие места, без чего, считала она, нельзя стать хорошим руководителем. И начала она с машиниста конвейера. Главным орудием труда для горного инженера Искаковой стала лопата. И нашей дюймовочке весом в 50 килограммов приходилось орудовать тяжелой лопатой, порой целую смену разгребая завалы, возвращая шихту на конвейер.

– Первые два месяца было очень тяжело, – признается Раиса Муртазовна. – Это был год запуска фабрики окатышей. Оборудование еще не отлажено, диспетчерская служба – тоже. Кругом завалы. Всем приходилось нелегко.

И вместе со всеми училась она преодолевать трудности. Работы не боялась, осваивала производство – стала дозировщиком, старшим дозировщиком, через год – мастером, а еще через год – начальником смены. И это было уникально: никогда еще женщины не работали старшими дозировщиками и уж тем более начальниками смены. А Искаковой доверили бригаду. И это не прихоть руководства комбината, а высокая надежда на нее как специалиста и человека. Искакова была первая, единственная, неповторимая.

Начальник смены – женщина. Как отнеслись к этому рабочие? Большинство – нормально: ведь за два года все видели ее старание, знание дела, ценили ее ум и доверительные отношения с коллективом. Был, конечно, и некий скептицизм, особенно у молодых парней, даже тогда, когда Раису назначили мастером: справится ли девчонка?

Раиса Муртазовна вспоминает такой случай.

– Однажды меня, машиниста конвейера, вместе с другими женщинами послали на склад известняка и топлива разгребать завалы. Женщины взяли лопаты, пришли на склад – и сели: устроили бойкот, заявив, что не хотят убирать завалы, которые оставила предыдущая смена. Пожилой рабочий отозвал меня в сторону и сказал: «Завтра тебе придется ими руководить, а ты вместе с ними уселась». Было очень стыдно! Этот урок, который преподал мне простой рабочий, я запомнила на всю жизнь.

Уже тогда видели в ней будущего руководителя, верили в нее. Раиса Муртазовна стала хорошим мастером, а вскоре начальником смены – и легкий налет скептицизма быстро развеялся. Все почувствовали, что в рабочих она видит не подчиненных, а людей, с которыми делает одно общее дело.

- Аркадий Михайлович Кирчанов, - говорит Раиса Муртазовна, - умел передавать опыт и знания не навязчиво и очень доступно. Как технолог, он руководил всем процессом, и было стыдно перед ним что-либо не знать. Он предъявлял четкие требования ко мне, а я к бригадирам, и это помогало нам осваивать технологию.

В 70-х годах прошлого века в стране и на комбинате развернулось комсомольско-молодежное движение. И когда на шихтоподготовке решили создать комсомольско-молодежную бригаду, выбор пал на Искакову. На этом настоял начальник цеха Михаил Бабич, которого Раиса Муртазовна называет свои наставником.

Выбор начальника цеха был не случайным: большинство в смене Искаковой составляла молодежь. Бригада была сильна своей сплоченностью, жила и работала по принципу: один – за всех, все

– за одного. А звание комсомольско-молодежного налагало на коллектив повышенную ответственность. И они старались, понимая, что от их труда зависит бесперебойное снабжение шихтой аглофабрики и фабрики окатышей. После рабочей недели часто ездили на субботники в подхоз Сигнальный, на Лайский свинооткормочный комплекс. Вечерами учились в школе рабочей молодежи. За учебой Раиса Муртазовна следила четко. Самым молодым уделяла особое внимание, как обычно и бывает в большой и дружной семье.

- Так уж получилось, - говорит Раиса Муртазовна, - что в нашей смене чуть ли не все были друг другу родственники. Взять, к примеру, семьи Краевых, Пьянковых, Рякшиных, Кулаковых, Томахиных. Негласным лидером в коллективе был Сергей Евдокимов - спокойный, выдержанный, отличный специалист, бригадир корпуса измельчения. В смене работали его мама Клавдия Ивановна и сестра Алевтина Борисовна - чудесные женщины, великие труженицы. А женился Сергей на девушке из своей же смены Наде Рычковой – милой хохотушке с блестящими глазами. А две Надиных сестры, Лида и Валя, очень ответственные, с хорошим чувством юмора, работали у нас дозировщиками. Дробильщиком был Валин муж Володя Вернигора – крепкий парень с хохляцкой хитринкой. Всеобщий любимец и спортсмен, комсорг смены Саша Мызников увлекал всех на лыжные прогулки или в спортзал. А его женой стала серьезная девушка Нина Махт, которая пришла в цех после училища. Профоргом смены была Ирина Искакова – жена моего брата Алексея, который был начальником смены в другой бригаде, а потом вырос до заместителя начальника по производству фабрики окускования.

Да и муж Раисы Муртазовны, Валерий Замураев, хоть и не из ее бригады, но тоже из цеха шихтоподготовки.

О своей бригаде Искакова может говорить без устали – обо всех и о каждом. Вот Сережа Бурдин. После училища поработал в смене электриком и, отслужив в армии, вернулся в родной коллектив. Его напарник Андрей Никитин тоже пришел из училища. Несмотря на молодость, это были надежные работники; наставником у них был Валентин Иванович Антоновский – специалист высокого класса и светлая голова. А самым главным советчиком Раисы Искаковой был неугомонный Иван Васильевич Ковязин – лучший старший дозировщик во все времена. Все в бригаде называли друг друга по имени, а к Ковязину обращались обязательно по имени-отчеству.

Удивительная это женщина Раиса Муртазовна. Сумевшая создать одну из лучших на комбинате комсомольско-молодежную

бригаду, она утверждает, что «воспитывала не Искакова, а коллектив».

Полтора десятка лет отдала она любимой шихтоподготовке, а с 1986 года работала в отделе технического контроля комбината. Начинала при Галине Синцовой – строгом и принципиальном начальнике ОТК.

– У Галины Алексеевны была хорошая жесткость, умение настоять на своем. Прекрасный специалист, она отлично знала комбинат. И база качества продукции была заложена при Синцовой. Мы старались следовать ее традициям, – говорит Раиса Муртазовна, ставшая заместителем управляющего директора по качеству. – При прежних объемах производства мы уверенно работали на качество. Объемы производства возросли, но возможности комбината, его резервы позволяли сохранить и поднимать уровень качества.

Искакова понимает: кто бы ни был директором комбината (а их она знала немало), какие бы ни дули ветры перемен, – уважающее себя предприятие всегда должно давать качественную продукцию. У Качканарского ГОКа это получалось. И делали это люди, каждый из которых, от рабочего до руководителя, по-своему талантлив. В этом Раиса Муртазовна убедилась за долгие годы, отданные комбинату. И даже перешагнув пенсионный возраст, она верно служила родному предприятию, где ценили ее знания и опыт, умение работать с людьми.

– В работе я счастлива, – говорит она. – Сознание того, что я нужна, помогает жить, не позволяет закиснуть, отодвигает мою старость.

А еще счастливой делает ее большая родня. Когда-то у Искаковых было шестеро детей. С ранних лет усвоили они родительский наказ: любить и всегда поддерживать друг друга. Выросли братья и сестры, разрослась семья детьми и внуками. По-разному сложились их судьбы, разбежались дороги. Но каждый год 19 июля, в день рождения мамы, они встречаются в родном Сибае. А в 1993 году, тоже 19 июля, произошла автомобильная катастрофа – и большая семья Искаковых сразу потеряла маму и брата Алексея. Но встречи на родной башкирской земле и святая, светлая память придают Искаковым новые силы, чтобы жить дальше. В такие дни Раиса Муртазовна возвращается в детство, вспоминает свои юношеские мечты. И ни разу еще не пожалела о том, что на пороге в большую жизнь она выбрала производство.

Почти сорок лет отдала Раиса Муртазовна Качканарскому ГОКу. Была начальником ОТК, начальником управления контроля про-

дукции, заместителем управляющего директора ГОКа по качеству. Вышла на заслуженный отдых, но с производством не рассталась. Какой отдых, если душа молодая, если энергия бьет ключом, а знания и опыт требуют приложения?

Теперь она работает менеджером по качеству на предприятии 000 «АВТ-Урал».

- Коллектив замечательный, – говорит она о своем предприятии. – Четыреста человек – словно одна семья: такое доверие между руководством и работниками! Отношения в коллективе напоминают мне советские времена. Наш руководитель Сергей Леонидович Мальберг – человек советской закваски. Горный инженер, он до мозга костей любит и знает свое дело и с уважением относится к каждому человеку.

Раиса Муртазовна говорит, что работается ей легко, что здоровый климат в коллективе позволяет предприятию добиваться хороших результатов, хотя это непросто. Ведь в Качканаре у них два конкурента-подрядчика, которые тоже занимаются буровзрывными работами.

– Мы обязаны быть конкурентоспособными, то есть соотношение качества и цены взорванной горной массы должно удовлетворять требованиям комбината, чтобы ГОК был нашим постоянным заказчиком, – говорит Раиса Муртазовна. Она уверена, что высокий профессианализм, трудовой подъем и здоровый климат в коллективе – лучший залог того, что предприятие останется основным подрядчиком Качканарского ГОКа.

С удовольствием рассказывает о производственных делах и о шефской работе, которая тоже – как в добрые времена ее молодости.

– Мы располагаемся на втором этаже рудоуправления. Это Валериановск, и, как говорится, сам Бог велел вести нам шефскую работу по месту жительства.

В поселковом детском саду «Звездочка» о шефах говорят с любовью и называют их кратко и понятно: взрывники. Заботиться о

детях им «сам Бог велел», а главное – так им велит душа. Ведь большинство взрывников – это жители поселка, и почти все они ходили в этот детский сад, а теперь водят туда своих детей или внуков. В каком еще садике могут быть такие родные шефы?

Нужен песок в песочницы? Тут же откликнулся директор по производству Хмельков Леонид Вадимович, и по его поручению привез песок Иконников Алексей Викторович – специалист производственного отдела. Изломалась стиральная машина? На помощь спешит начальник участка по ремонту буровых станков Попов Станислав Евгеньевич – и огромный прачечный агрегат снова в строю.

– Большую работу, – говорит Раиса Муртазовна, – ведет цех по производству взрывчатых веществ во главе с начальником Архипенко Вячеславом Владимировичем. Из нержавеющей стали они сварили сушилку для кухонной утвари. Следят за территорией детского сада: выкашивают траву, вырубают лишний кустарник. И это большая помощь дворнику Владимиру Алексеевичу Еловикову. А зимой предприятие выделяет трактор для расчистки снега.

О своих подопечных шефы заботятся круглый год. Потребовалось убрать старое бетонное крыльцо (входом много лет уже не пользуются) – это сделали взрывники во главе с начальником цеха Потехиным Алексеем Александровичем, в течение двух дней раздробили и убрали. В ураган снесло крышу со складского помещения – начальник участка Бабиков Андрей Викторович отдал свой шифер, и один из родителей Анатолий Шулятников отремонтировал кровлю.

На территории детского сада шефы оборудовали теплицу: сделали основание, поставили каркас, установили поливочную систему, привезли в теплицу землю.

Какой подарок для «Звездочки»! Ведь ее воспитанники – это народ сельский. В детском саду даже есть огород, не игрушечный, а самый настоящий, и весь процесс – от посева до сбора урожая – ребята не просто наблюдают, а сами участвуют в нем, начиная с выращивания рассады. Постигая детсадовскую науку, ребятишки учатся любить землю.

О дружбе со «Звездочкой» Раиса Муртазовна рассказывает с большой любовью к детям и с гордостью за свое предприятие. А в детском саду говорят: «Постоянную связь с нами поддерживает Раиса Муртазовна, очень ответственная и энергичная женщина. И мы знаем: если за дело взялась Муртазовна – все будет хорошо!»

В последнее время входят в моду так называемые дочерние предприятия. Что касается Валериановского детского сада, то это любимая дочка взрывников с самого ее рождения, с прошлого века, с тех славных времен, когда буровзрывной цех был в составе

Качканарского ГОКа. И никакие ветры перемен не заставят шефов покинуть детский сад, который воспринимается ими как равное подразделение.

– На оперативках, говоря о положении дел на предприятии, я обязательно докладываю, что нами сделано для детского сада и что еще надо сделать, – говорит Раиса Муртазовна.

Она рассказывает о том, как дружит с детьми молодежная организация предприятия; о том, как ребятишки выращивают цветочную рассаду и дарят ее шефам, чтобы украсить территорию предприятия; о том, как взрослые и дети вместе празднуют красные дни календаря и о том, что в день рождения предприятия детский сад угощает шефов пирожками. А в 2017 году день рождения был особый: 19 сентября предприятию исполнилось 10 лет. Это был их общий праздник.

Потом Раиса Муртазовна рассказывала о своих детях: живущих в Екатеринбурге сыне Тимуре и дочери Карине и, конечно же, о любимых внучках: малышке Бэле и шестилетней Софии.

– София – очень гибкая, «гуттаперчевая» девочка, успешно занимается художественной гимнастикой. Бабушкина мечта...

Раиса тоже была «гуттаперчевой» девочкой. Но детство ее проходило в другое время, в других условиях – и мечта осталась мечтой. Зато теперь энергичная бабушка регулярно, два-три раза в неделю в спортзале, занимается оздоровительной гимнастикой.

Раиса Муртазовна вспомнила свое детство, студенческие годы, работу в строительном отряде в Южном Казахстане, производственную практику на Колыме после четвертого курса.

– Очень хотелось посмотреть, что такое Север. Магадан и его люди очень понравились. Даже хотела поехать работать в «Магадан-золото» или «Якутск-золото». Но, пока оформлялись документы, получила направление в Качканар.

Она рассказала, что по-прежнему каждый год бывает на родине, в Башкирии, что вся ее родня чтит семейные традиции. Вспомнила маму Гафифу Мугиновну Кирееву, которая, как и отец, в детстве и юности жила в Поволжье.

С содроганием вспоминает Раиса Муртазовна рассказы мамы о голодном детстве, о тяжестях военного времени, о заревах войны над Сталинградом. С тревогой воспринимает она милитаристскую угрозу, нависшую над планетой в наши дни. И все-таки живет с верой, что ее дети и внучки, и валериановские «звездочки», и все дети Земли будут жить в мире.

НА ЗАЩИТЕ ПРАВОПОРЯДКА

Равиль Нуриев появился на свет 13 мая 1973 года в посёлке Шумихинский Пермского края, в семье рабочих. Мальчик рос в окружении старших братьев – Рината и Габдельбара. Отец Равиля, Габделхай Файзрахманович, трудился в то время бригадиром в шахте, а мама, Язила Фартовна, путейщицей на железной дороге. В 1975 году, в поисках лучшей жизни, семья Нуриевых переезжает в молодой город Качканар и отмечает новоселье на Кулацком посёлке.

Спустя шесть лет родители Равиля получают от государства

двухкомнатную квартиру на улице Свердлова, но тому предшествуют трагические события: в 1981 году, за месяц до увольнения в запас, в Афганистане погибает старший брат Габдельбар. Он стал первым жителем нашего города, павшим на полях той войны. Равиль Нуриев плохо помнит своего брата. Когда того забрали в армию, мальчику было всего пять лет. Свои знания о Габдельбаре Равиль черпал из рассказов матери, которая всегда отмечала любовь и заботу к своему младшему сыну со стороны его брата.

Окончив школу в 1990 году, Равиль Нуриев поступает в Уральский электромеханический институт инженеров железнодорожного транспорта. Отучившись 6 лет в Екатеринбурге, возвращается в Качканар уже будучи дипломированным специалистом. В 1996 году молодой человек устраивается на работу в качканарский ГОК слесарем по ремонту вагонов. Карьерный рост не заставил себя долго ждать, и уже спустя два года Равиля Габделхаевича повышают до мастера цеха ремонта вагонов. Однако амбиции, присущие молодому человеку, имеющему высшее образование, подтолкнули его к поиску новой работы, и уже в 1998 году Равиль Нуриев переходит на службу в качканарское отделение милиции, в Отдел по борьбе с экономической преступностью.

В то время криминогенная обстановка в городе оставляла желать лучшего. В конце 90-х годов Качканар захлестнула волна наркотиков, что в последствии породило огромное количество квартирных краж. Порой за дежурные сутки приходилось выезжать на

два, а то и три адреса, куда забирались наркоманы в поисках лёгкой наживы. «За месяц одними только краденными телевизорами можно было полностью забить фургон КАМАЗа», – вспоминает Равиль Габделхаевич. Со временем эту волну удалось сбить: наркопреступность, а вместе с ней и преступления имущественного характера пошли на спад.

Одно из самых запоминающихся моментов в служебной биографии Равиля Нуриева стало дело о хищение денежных средств из ныне несуществующего банка «Северная казна». В 2003 году, по воспоминанию полицейского, из банка производился регулярный мошеннический вывод денежных средств, инициированный одной из сотрудниц банка. Получив наводку от службы безопасности коммерческого учреждения, молодому сотруднику милиции пришлось с головой погрузиться в мошенническую схему, чтобы в последствии раскрыть резонансное преступление. В результате подозреваемую удалось привлечь к заслуженному наказанию.

Спустя год начальником качканарской милиции стал А.В. Баранников. Это назначение повлекло за собой смену поколений в руководстве всего отдела. Молодой и энергичный начальник начал подбирать руководящую команду под стать себе. Так перспективный сотрудник Нуриев занял должность начальника штаба, на которой верой и правдой прослужил вплоть до 2011 года. После реформы МВД, получив звание подполковника, Равиль Нуриев назначен на должность начальника полиции, на которой трудится и по сей день.

Рассуждая о роли полиции в современном обществе, Равиль Габделхаевич отмечает, что работа сотрудников зачастую недооценивается или даже преуменьшается. «Тем не менее, кто бы что не говорил, в случае беды граждане берут телефон и набирают «02». И это очень значимо. Это говорит о том, что на нас надеются. Ну и мы стараемся сделать всё, что в наших силах», – отмечает Равиль Нуриев.

Дружная семья Нуриевых крепко обосновалась на просторах нашего небольшого города. Привитые родителями ценности, такие как любовь и взаимопонимание, Равиль Габделхаевич Нуриев применяет в воспитании своего сына Артура. С заботой и уважением герой нашего очерка относится к своей маме. Равиль Нуриев признаётся, что с мамой традиционно общается на татарском языке. Язила Фартовна стала одной из немногих жителей нашего города, совершивших Хадж – паломничество в религиозный центр ислама.

Владимир ШОХОВ

ЧУВСТВО СПРАВЕДЛИВОСТИ У НЕГО В ГЕНАХ

Свою родословную Даутовы ведут из рода Мишар. Мишари (мишэр тат.) - этнографическая группа татар, говорящая на западном диалекте татарского языка, проживающая на территории Башкирии. Название, вероятно, восходит к к финноугорскому племени мещёра, часть которого обрусела, а другая – отатарилась. После распада Золотой Орды земля мишарей не вошла в состав Казанского ханства, а с 1493-го вошла в состав Русского государства. Еще в 1784 году мурзы мишарей были приравнены в своих правах к русскому дворянству. В целом, название «мишари»-мещёра обозначало служилое сословие Башкиро-мещёрякского войска, созданного в 1798-м на основе переселенных в Башкирию служилых татар из

Пензенской и Симбирской губерний. Башкиро-мещерякское войско — иррегулярные воинские формирования, расселенные по типу казачьих войск на территории Оренбургской, Самарской и Вятской губерний. Территориально войско делилось на 16 кантонов, пять из которых были мишарские. Военнообязанными были мужчины в возрасте 20-50 лет, служившие от 4-5 дворов поочерёдно. Мишари участвовали в походах и несли пограничную службу вдоль реки Урал. В Отечественной войне 1812 года из мишарей было сформировано два конных полка; первый полк в 1812-1814 годах нес гарнизонную службу в Москве, а второй полк дошел до Парижа. В 184 году был установлен 30-летний срок службы. По «Положению о башкирах» от 14 мая 1863 года башкиры, мишари, тептяри и бобыли получили права свободных сельских жителей, а 2 июля 1865 была упразднена кантонная система. При переписи 1926 года 242 тыс. человек отнесли себя к мишарям. Сейчас этноним мишар сохраняется лишь как самоназвание второго уровня после общего этнонима «татары».

Рероическое прошлое нашего народа – у нас в крови, другого не дано и по-другому быть не может.

В Качканар нас привезли родители в 1963 году.

Отец наш, Даутов Фанзавий Султангалиевич, 1929 года рождения, – из многодетной семьи, в которой было восемь человек. Из большой семьи в пять человек и наша мама, Даутова Савия Хабибьяновна, 1933 года рождения. Она – из поселка (рудника) Миндяк в Башкирии.

В войну одна сестра отца работала председателем районного сельпо, впоследствии в торговле. Вторая сестра работала в колхозе, потом – преподавателем, третья в армии охраняла немецких военнопленных, четвертая – колхозница.

Старший брат отца в годы войны служил офицером, после войны был начальником рудника в Миндяке. Второй работал в милиции. Третий брат, Габбас, – старшина-артиллерист, пропал без вести, и родственники так и не узнали, где погиб и похоронен дядя. Впоследствии через Интернет мы узнали его судьбу: он погиб в Прохоровском районе Белгородской области и похоронен в братской могиле в селе Большое Подолешенского сельского поселения. В архивных документах имеются следующие данные: «Командир орудия 4 батареи старшина Даутов Габбас Султангалеевич за время боев по ликвидации крупнейшей немецкой группировки под Сталинградом с 30.1 по 22.2 – 1943 года прямой наводкой с открытой огневой позиции поджег автомашину с засевшими в ней автоматчиками противника, уничтожил 3 пулеметных точки и до отделения немецкой пехоты. От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР награжден медалью «За боевые заслуги»».

В честь дяди и назвали моего брата Габбасом.

Со стороны отца уже никого не осталось в живых. Наш дед со стороны мамы был призван на фронт, оставив дома трех детей. В одном из боев был тяжело ранен в голову осколком, контужен и без памяти оказался в плену. Рассказывать не очень любил, но одно говорил, что человеком надо быть везде. Впоследствии вернулся с войны, родил двух детей: наших тетю и дядю. Прожил он долго и приучал нас к сельской жизни: сенокос, коров пасти и занятие пчеловодством. Бабушка была колхозница и воспитывала детей.

В браке наших родителей родились Борис (22 октября 1954 г.) и Габбас (29 апреля 1956 г., хотя в свидетельстве и паспорте о рождении записано 5 мая 1956 года). Родились мы в Башкирской АССР, в деревне Азяково (ныне Башкортостан, поселение Азяково Бураевского района), где родился и наш отец, а мама – в соседней деревне Кузбаево.

Брат Даутов Габбас Фанзовиевич (ошибка в паспорте в отчестве, должно быть ФанзА, а написано ФанзО, писарь напутал). В первый класс пошел учиться в Качканаре и после окончания школы поступил в ГПТУ-87 на специальность электрослесаря. В свободное время занимался боксом и каратэ.

Воспитывал отец нас в большой строгости: чтобы в 10 часов вечера были дома, и за разные провинности ставил по углам. Особен-

но запомнилось на всю жизнь, когда нас с братом поймал за курением. Меня, как старшего, «угостил» пряжкой солдатского ремня и приговаривал: «Смотри за младшим!», а брату, как младшему, попало кожаным ремнем. И с тех пор мы не прикасаемся к табаку, не курим и поддерживаем друг друга во всех мероприятия неразлучно. В детстве мы очень любили читать книги; даже были случаи, что родители укладывали спать и выключали свет, а мы брали фонарик и читали под покрывалом. Особенно любили книги о войне, исторические, народные сказки, где добро и справедливость всегда торжествовали..

После окончания ГПТУ-87 в 1974 году брат пошел работать в «Уралдомнаремонт» по специальности, а впоследствии – слесаремремонтником.

В те годы развивались вокально-инструментальные ансамбли, и Габбас в свои 18 лет стал организатором эстрадного ансамбля на УДР: руководство закупило инструменты, и сам он играл на гитаре.

В 1975 году Габбаса призвали в ряды Советской Армии, в радиолокационные войска, и, прослужив два года, он снова вернулся в Уралдомнаремонт. В дальнейшем прошел обучение на машиниста экскаватора, в 1979 году поступил работать помощником машиниста, а потом и машинистом экскаватора в Качканарском ГОКе. Вел активную общественную жизнь, в 1980-1993 годы избирался председателем профкома Северного карьера и отстаивал интересы своего коллектива.

В 90-е годы произошёл развал СССР, страна пошла по курсу капитализма, начались переделы собственности. Появились ваучеры, далее – акции предприятий. В 1994 году активисты из разных цехов Качканарского горно-обогатительного комбината объединились и стали собирать у трудового коллектива акции в доверительное пользование, чтобы на собраниях акционеров отстаивать интересы трудового коллектива. Одним из организаторов этих действий был Габбас Даутов, и мы собрали 10 процентов акций. В Совет директоров от трудящихся комбината прошел наш представитель Даутов Габбас Фанзовиевич и даже один день был председателем Совета директоров.

Переделы собственности продолжались, стали задержки заработной платы, ситуация ухудшалась. Начались недовольство, возмущения в трудовых коллективах, и в 1996 году организовался стачком из цехов карьера, железнодорожного цеха и УРОКА (управления по ремонту горно-обогатительного комбината), руководителем и организатором был Габбас Даутов.

В дальнейшем проходили переговоры согласно КЗОТ. Проводились согласительные комиссии, были решения собраний, а после и

решения конференции о начале забастовки, и все это легло на руководителя забастовочного комитета. Мероприятия по отстаиванию своих трудовых прав прошли не зря, были услышаны в правительстве, в руководстве собственников. А самое главное – такие люди, как Габбас Фанзовиевич, объединили рабочих, и трудовой коллектив сплотился, осознал, что свой труд и заработанное надо отстаивать вплоть до забастовки. Что и делает сейчас профсоюз, сплочённый в те 90-е непростые и трудные годы на предприятиях ГОКа.

После тех незабываемых дней Габбас с группой товарищей по забастовочному комитету в 1999 году вступили в КПРФ (в СССР он был членом КПСС), осознавая, что в действительности только одна партия отстаивает интересы народа. Впоследствии стал секретарем Качканарской городской партийной организации КПРФ. Несколько созывов выбирался в городскую думу, и сейчас является депутатом, помощником депутата Государственной думы от КПРФ Езерского.

Как депутат чутко реагирует на обращения избирателей. В 2015 году поддержал медиков в митинге «Скорой помощи» и профсоюз Качканарского ГОКа по отстаиванию коллективного договора. В 2016 году после обращения жителей Валериановска с жалобой на сокращение детского фельдшера Даутов Габбас организовал встречу с главой города Набоких С.М и главным врачом ЦГБ Ворончихиной Л.Ю. Недовольство жителей по возвращению детского фельдшера все еще на грани разбора и решения. В Качканаре под руководством секретаря парторганизации в марте 2016 года был проведен митинг против оптимизации медицины.

Габбас организует майские и ноябрьские праздники, так как считает, что историю надо помнить и уважать. Это тем более актуально сейчас, когда идет усиленное перекраивание истории в угоду врагам России и оплёвывание достижений СССР, его промышленности, победы в Отечественной войне и послевоенного строительства.

Габбас чтит традиции своей нации татар. Помогает в делах Татаро-Башкирского культурного центра «ДУСЛЫК», а в 2015 году был избран председателем этого центра. Часто ездит в гости к родным в Башкирию.

Женат, у него дочь и внук.

Габбас воспитан советской властью, школой и родительским примером о торжестве справедливости – и это ведет его по жизни в борьбе за справедливость. Он даже этого не осознает: это, видимо, у него в генах.

Борис Даутов

BEPA

ИМАМ-ХАТЫБ ВАГИЗ АСХАДУЛЛИН: В НАМАЗЕ НЕТ СЛОВА «ЕСЛИ»

Дорога в Качканар

Дедушка с бабушкой жили в Малмыжском районе Кировской области. Дед по матери был земледелец, работал в колхозе. Его супруга, моя бабушка, в основном занималась по дому, за исключением времени уборки: тогда выходила, помогала. Детей много было, нужно было их воспитывать.

Деревня была полностью татарская. Они жили сначала в деревне Старый Ирюк. Мои родители поженились там же. Деревня большая, там были две мечети и кладбище. Одну мечеть в советское время закрыли, но не порушили. Вторая каменная мечеть,

что ближе к кладбищу, – та работала. Но запрет на посещение был, ходить открыто туда не могли.

Строения стояли плотно, и часто случались пожары. Дед и бабушка со стороны отца во время пожара хотели спрятаться в погребе от огня – но задохнулись. Поэтому я их не знал: они рано ушли из жизни. Они тоже были правоверные: в то время все пожилые люди верили и соблюдали.

Пожар настиг и родителей: у них ничего не осталось, погорело всё. В пяти километрах была деревня Новый Ирюк. И вот туда они переехали, там построились. По словам матери и других людей, отец был верующий, читал Коран. Он работал в колхозе бригадиром. Как то возили материал для строительства, и его попросили остаться на вторую смену. Случилось несчастье – он трагически

погиб. Это был 1958 год. Мне тогда было пять лет, я – шестой ребёнок в семье, после меня ещё сестра. Мать осталась одна. Старшие, конечно, помогали, но доставалось всем, все работали.

У нас была начальная школа, я там окончил 4 класса. Потом – в Старый Ирюк; там окончил 8 классов. После этого поехал в Саратовскую область, в город Энгельс, – учиться на киномеханика. Были трудности с русским языком, но с помощью друга я с ними справился. Сначала работал на передвижной киноустановке – обслуживал шесть деревень. Утром рано встаю, иду в колхоз за нарядом, чтобы дали мне лошадь с повозкой. И так каждый день в течение месяца ездил. А потом дали стационарную установку, она обслуживала две деревни. Ещё там были клуб и школа. Фильмы были хорошие, с большим воспитательным зарядом, не было в них убийств, насилия. Фильмы до 16 лет – только если там целуются.

От военкомата меня отправили учиться на водителя. Сдал экзамены в 1972 году, призвали в армию. Служил в Бурятии, в Улан-Удэ, в танковых войсках. В 1974 году уволился в запас. Полгода поработал у себя в деревне. Женился.

В Качканаре жили сестра Масхуда и брат Бахтияр. С 1975 года и я стал качканарцем. Устроился в автотракторный цех и до сих пор работаю там.

Дорога к Богу

Как я пришёл к Всевышнему? Сначала ходил к тётке на посёлке, она была верующая, намаз читала. Она меня всегда уговаривала: давай-давай, вникай.

В 1987 году приехала тётка, родная сестра мамы, и говорит: «У меня есть алфавит». А я тогда интересовался историей пророков. Есть такой писатель Габдула Тукай, у него много стихов и сказок на татарском языке, напечатанных арабской графикой. Тётка отправила мне алфавит, я самостоятельно стал его изучать. Мне это было в радость! Одну букву выучил, другую, третью... слоги стал собирать, слова. Было очень интересно! Постепенно начал читать! Тетка, которая жила на посёлке, узнала об этом и говорит: «Попробуй читать Коран». А там огласовка. Приеду в Малмыж, там были знающие деды (муллы), у них учился. Они меня учили, что означают огласовки. Постепенно втянулся и начал читать Коран. Тётка говорит: «Раз Коран читаешь, давай намаз читай!» Учила, как это делать. Она встанет впереди – вставай за мной – во время учения это допускается.

С 1989 года стал участвовать в похоронах – помогал деду, мулле Газизулле. В 1990 году я стал приглашать на коллективные пятничные молитвы. Собирались в частном секторе сначала по улице Некрасова, потом в других местах. Народу стало больше ходить. Проводил ритуальные действия: венчание (никях), имянаречение. Сначала ходил с дедом, а когда он занемог, стал полностью сам этим заниматься.

А до этого по улице Октябрьской жил дед Махмурахман. Он был очень даже грамотный, писал печатными буквами; его рукописи мне передали. Когда у меня дети рождались, я его приглашал. За упокой, за здравие – к нему всё бегал. Когда он умер – я задумался. Многое делалось неправильно. Было нелегко поправлять: люди привыкли. По воле шайтана жить легко, а на истинный путь направлять тяжело. Там ограничения есть, и себя нужно вести как положено. Но и сейчас нелегко, всякие люди приходят.

Я ездил в Екатеринбург, тогда мечеть была на Воронежской улице, там был Сигабатулла кази. Сказал ему, что многому научился, уже два-три года веду – как мне зарегистрироваться? И вот нам предоставили Дворец культуры, приехал его представитель. Собрание единогласно проголосовало за меня, чтобы выбрать имамом. Это было в 1993 году. Я поступил в Казанское медресе. Зарегистрировали как местную религиозную организацию. Но при необходимости, если возникают вопросы, звоним муфтию, в Верхнюю Пышму.

Сейчас я – Имам-хатыб. Закончил медресе, учился три года, получил среднее образование, могу преподавать арабский язык, основы вероучения ислама, руководить религиозной организацией. Имам означает: впереди стоящий, призывающий.

Что должен делать мусульманин

У мусульман главный день – пятница. Мы собираемся в мечети после 12-ти. Проповедь я читаю до 13.15. В 13.20 начинается основная коллективная молитва. И каждый мусульманин обязан (это и в Коране записано), услышав призыв к молитве в пятницу, оставить свои дела (если ты не на производстве) и принять участие в коллективном намазе. Если три раза пропустил, для мужчин это записывается как грех. Женщинам – не обязательно, но очень желательно. Приходят с детьми, с внуками. Есть активные прихожане, есть ищущие люди, которые сразу придти не могут к вере.

Разные люди приходят: ищут убежище, ищут покой. Относиться к ним нужно доброжелательно.

В первую очередь у человека должна быть искренняя вера. Глазами своими мы видим материальное. А должно быть ещё душевное зрение и чувства. Человек к вере приходит сердцем. Он чувствует, что Всевышний существует. И потом он должен словесно исповедовать свою веру, произнести Шахаду (свидетельство): «Ашхаду алля́ иляха илля Лла́ху ва ашхаду анна Муҳаммадан расу́лю Лла́х – Свидетельствую, что нет Бога, кроме Аллаха; свидетельствую, что Мухаммед – посланник, раб Аллаха и пророк». До него было много пророков, их мы признаём, они тоже от Бога, но последний – Мухаммед.

И вот когда он уверовал во Всевышнего и словесно подтвердил свою веру, после шахадэ – что он уверовал, он принимает на себя ряд обязанностей.

Первая – читать намаз пять раз в сутки. Это обязательно. Кроме женщин во время месячных и беременных. Даже если силы уходят, но ты в здравом уме – сидя читай. Сидя не можешь – лёжа читай! Намаз читается в определённое время и предполагает определённые действия. Взор свой направляешь на Мекку, у нас это юго-запад. Стоя читается сура из Корана. Со словами «Аллах Акбар» делается поясной поклон. После поясного поклона - земной поклон. Становятся на колени, руки на коврике, произносит слова, прославляющие Всевышнего. Опять встаёт, делает два поклона. По времени утренний намаз, если не считать омовения, – 5 минут. Дневной – 10-15 минут. Всего за сутки уходит час. В какое время читается намаз? Утренний – до восхода солнца. Второй – после зенита. Третий – за полтора часа до захода солнца, Четвертый – после захода солнца, ночной намаз - не ранее полутора часов после захода до утренней зари. Промежутки разные в зависимости от времени года. Никой скидки нет. Если даже ты болеешь, в постели – всё равно должен читать, если в разуме. Если головой не можешь пошевелить, повернуться в сторону Мекки, как лежишь, веками обозначай, мысленно что делаешь, и суры читай.

Второе – это месяц Рамазан. Пост. Но здесь есть слово «если». Если болеешь – можешь не поститься. Если в пути – тоже. Также по старости, когда нельзя без таблетки, без воды. Но тогда должны накормить два раза в день бедного человека. Или дать деньгами нуждающимся. Зимой пост переносить легче, летом – труднее. За два часа до восхода солнца мы должны закончить приём пищи.

Если солнце встаёт в 5, то в 3 должны закончить приём пищи. И только после заката солнца разрешается есть и пить.

Пост – это не только воздержание от еды и питья, это воздержание от всего скверного. Если ты держишь уразу, не пьёшь – не ешь, но при этом о ком-то говоришь плохо, сплетничаешь, то всё бесполезно. Всевышний говорит: «Зачем мне твоё голодание, если ты сквернословишь, ведёшь плохой образ жизни?»

Третье касается людей состоятельных – это выплата закята в пользу бедных, нуждающихся, 2,5% от дохода.

Четвертое. У кого есть здоровье, есть достаток – нужно совершить паломничество в Мекку – хадж.

В трех случаях есть слово «если». Если у тебя здоровье есть – постишься, если богатство есть – закят, если есть здоровье и богатство – совершаешь хадж. В намазе нет «если». А коллективно читаем по пятницам. Когда коллективно в пятницу намаз читаем – в 27 раз вознаграждение больше, чем дома один.

Наш ислам

Мы сунниты. В суннизме имеются мазхабы. Мазхаб – это богословско-правовая школа, которая включает в себя систему знаний, передаваемых от учителя к ученику, от поколения к поколению. В настоящее время в суннизме четыре мазхаба. Большинство мусульман в стране, и мы в том числе, придерживаемся ханафийского мазхаба – у нас это записано в Уставе. Основан имамом абу-Ханифи. Он применяется при совершении обрядов и богослужении.

У некоторых ислам ассоциируется с терроризмом, это нагнетается и средствами массовой информации. Но это в корне неправильно! Уже само слово «Ислам», салам – значит мир. Когда мы здороваемся «ас-салям алейкум» – мы желаем мира. Это не только для мусульман, это – для всего народа. Все мы – творение Всевышнего. Убить одного человека – такой же грех, как будто убить всё человечество. Есть ещё такой аят: не желай никому плохого, что себе не желаешь, желай людям того, чего себе желаешь. Мусульманин не может взять в руки оружие, кроме как для защиты родины, для защиты своей религии, для защиты своей семьи. Такого не должно быть, когда человек читает намаз, берёт оружие и идёт убивать. В голову не вмещается, даже подумать страшно. Убивают невинных людей, разрушают дома, уничтожают исторические ценности – это большой грех, они никогда не попадут в рай, они никогда не выйдут из ада. Мы не должны враждовать ни с какими людьми.

Нигде не пишется, чтобы убивать неверных. Всевышний говорит: «Я вам даровал жизнь, никто не имеет право её отнимать».

Некоторые говорят: мусульманин не должен идти на службу. Нет такого! Мы должны защищать свою Родину. Оружие даётся для защиты!

Мусульманин должен быть примером для всех людей, не должен только внутри себя веру держать. Помочь людям, которые нуждаются, пожилым, во всех случаях творить добрые деяния.

Мусульманин тот, от языка и рук которого никто не страдает. В Коране написано: мы даже словесно не можем обижать людей.

Ислам сопровождает человека

«Я вас сотворил из капли жидкости» – говорит Всевышний. Через сорок дней сгусток крови, образ человека, через 4 месяца и 10 дней оживляет плод Всевышний. Через девять месяцев человек появляется на свет. По велению Всевышнего. Как только человек появляется на свет, происходит имянаречение. В первые семь дней читается Азан, четыре раза говорим: Аллах Акбар – чтобы ребёнок слышал. Потом шахадэ говорим. И даём имя. Имя должно быть достойным, иметь смысл. Как имя человеку даётся, так он и проживёт.

Обязанность родителей – воспитать ребёнка достойно.

Время подошло жениться. Если ты здоров – создай семью. Когда молодые решили по взаимному согласию, родители согласны, совершается никях - бракосочетание. Можно дома, можно в мечети. Должно быть три условия. Шахадэ должно быть два свидетеля мужчины (если мужчина один, то две женщины). Махар - это подарок жениха невесте. Это чтобы в случае развода было на что жить. Спрашивается согласие родителей.. После этого их можно объявить мужем и женой. Потом читается хутба-никях, молитва, суры из Корана, поздравления и пожелания. Объясняются обязанности жены, обязанности мужа. Пророк говорил, что обязанностей отдельных нет. Всё должно делаться совместно. Мужчина должен помогать жене, жена по возможности – мужу. И совместно работу вести. В мире и согласии. Жена должна одеваться красиво, но не для улицы, а для мужа. Дети появляются - совместно воспитывать. Когда вы родились, они ночей не спали, и вы должны, когда они стали немощными, также за ними ухаживать, как за тобой, младенцем, они ухаживали. За это будет вознаграждение от Бога. Не зря говорится: Под ногами матери – рай. Если твоя мать будет

довольна тобой, значит, Всевышний будет доволен. Если мы будем ослушиваться родителей – это грех. Никогда не говори «уф» – надоело. Даже взглядом нельзя показывать своё недовольство, свою усталость, что они тебе надоели. До конца жизни.

И вот – конец жизни. Омовение. Мыть нужно так, как будто ты больного человека моешь. Потом заворачиваем в три слоя материи. Два слоя – белый материал, третий – будто рубашка сделана. Два слоя саван – материал широкий, полтора метра, чтобы всё тело прикрыть, и по длине по 20 см у головы и ног, чтобы завязать можно. Третий – это рубашка. От пупка и ниже колен закрывается. У женщин ещё нагрудник, потом платок. Потом положили в специальные носилки. Суры из Корана читаются молитвы, обращение к Всевышнему, чтобы принял душу, отпустил грехи, совершённые при жизни по незнанию, по ошибке, мысленно. Пророк говорил: «Никогда не забывайте своих родителей: ни при жизни, ни после их смерти. Всегда обращайтесь с добрыми словами к Всевышнему. Когда родители живут – чтобы Всевышний дал им здоровья и удачи; когда ушли из жизни – чтобы отпустил им грехи и принял их душу, чтобы они попали в рай. Поминать можно в любое время, в любое время могут читать суры из Корана. Сами не могут – можно пригласить имама или тех, кто может читать. Всевышний всегда благодарит тех, кто помнит своих родителей даже после смерти.

В деревне обычно на улицу выходят, читают последний намаз заупокойный перед погребением. Не заходя на кладбище, у входа ставим правой стороной в сторону Мекки, имам впереди встаёт перед грудью покойного; люди, которые пришли проводить, сзади имама рядами встают; чем больше людей, тем лучше. И читается диназа-намаз. Здесь уже поклонов нет, как в других намазах, всё делается стоя.

Заносим на кладбище – там могила готова. В сторону Мекки сделан подкоп ниша ляхыт, примерно полметра высотой, чтобы тело вошло туда. Закрывается досками или жжёным кирпичом, чтобы земля не попала. Засыпается земля. Когда закопали, читается дополнительные суры из Корана. Женщин мы не берём туда. Они потом могут придти попрощаться, прочитать молитву только в чистом виде.

Есть такой трилаят. Когда все уходят – сорок шагов отошли, уже ангелы Накель и Нукер, задают вопросы: «Кто у тебя Всевышний?» Мы говорим: «Аллах!»

- Кто у тебя пророк?
- -Мухаммед.

- -Кем ты себя считаешь?
- Мусульманином.
- Какая у тебя книга?
- Коран.
- Выполнял ли требование Всевышнего, читал ли ты намаз?

Если да – на другие вопросы будет отвечать легче. Нужно помнить: ответ за свои деяния будет держать каждый, а в судный день – перед Всевышним. И никто не уйдёт от ответа.

Вера – питание души

В первую очередь вера всевышнему Богу, Творцу-создателю, ангелы, посланники. Вера в книги – писания. Мы их принимаем, не отрицаем. Вера в судный день, когда каждый будет держать ответ за свои деяния. Всё – от Бога. Вера – это питание нашей души. Люди должны подумать: как прекрасен наш мир! У нас – единобожие, и верим мы одному Богу. У нас нет противоречия друг с другом. Мы верим одному Богу – значит, у нас основа одна. И поклоняемся мы Творцу, а не творению.

После каждой пятничной молитвы обращаюсь к Всевышнему, чтобы Всевышний помог построить нам мечеть, чтобы туда пришли все правоверные мусульмане, читали намаз. И люди других вероисповеданий могли придти посмотреть, порадоваться этому. Это не запрещено. Потому что в душе у тебя всё равно Бог. Бог один. Мы признаём одного Бога, поэтому должны жить в мире и согласии. И никогда не нужно говорить человеку «кефр» – безбожник. Никогда не называйте людей неверными, потому что не знаете, что у него в душе. Он в трудную минуту обратится: «О Боже, помоги». Всевышний говорит нам: «Всегда вспоминай моё имя и благодари меня. Я от тебя много не требую. Слава Богу – сказать не трудно. Слава Богу – живём в мире и согласии. Слава Богу – одеты, у нас есть крыша над головой... Кто меня часто поминает, я близко к его сонной артерии. И тогда я ему всегда помогу». Богатства не помогут нам попасть в рай.

Храни нас всех Всевышний!

ХАДЖИ

Хадж...Короткое слово, но как много оно значит для мусульман! Потому что за ним – глубокая суть. В каждой уважающей себя религии есть святыни и святые места. Посещая такие места, человек становится чище душой, а значит — ближе к Богу. Для мусульман это — священные города Мекка и Медина, где зародился ислам и откуда стал распространяться по всему миру.

Хадж – это один из столпов веры в исламе, и одновременно – заветная мечта миллионов мусульман всего мира. В советское время для мусульман нашей страны эта мечта была несбыточной. Но вот наступили такие времена,

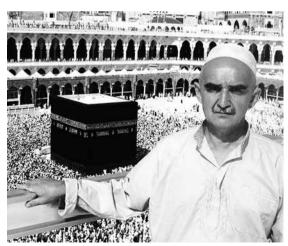
Язила Нуриева

когда появилась возможность совершать хадж и для наших соотечественников. Наступили такие времена, когда и наши землякикачканарцы смогли совершить молитву в священных городах.

В настоящее время три качканарца имеют почётный титул «хаджи» – так называют людей, совершивших хадж. Точнее сказать: два хаджи и одна хаджия. Кто эти люди? Исмагил Файрушин – первый качканарец, совершивший хадж, это было в 2007 году. Мир-

заян Валиулин – нашёл возможность дважды посетить святые места – в 2010 и 2014 году. В 2014 году сподобилась совершить хадж Язила Нуриева – замечательная женщина, воспитавшая прекрасных сыновей, один из которых, Гаптельбар, сложил голову на Афганской войне.

В век информационных технологий можно без труда найти в Интернете подробнейшую информацию о

Мирзаян Валиулин

Мекке, Медине, прочитать и рассмотреть всё в деталях. Это хорошо. Но ещё лучше, если об этом расскажет человек, там побывавший и пропустивший виденное через своё сердце. Вот и мы попросили поделиться своими впечатлении Исмагила Файрушина. Исмагил – отличный рассказчик. Технарь по образованию, но у него задатки музейного работника или архивиста, поэтому он бережно сохранил практически все предметы – свидетельства его паломничества. «Это память!» – говорит он.

Биография Исмагила мало чем отличается от биографий его современников. Кроме, пожалуй, самого факта рождения: он был одиннадцатым(!) ребёнком в семье Давлетьяра Файрушина. А отец был участником даже не Второй, а Первой мировой войны! Представляете? Есть фото, на котором запечатлён бравый Давлетьяр – с Георгиевским крестом и медалями на груди. Невероятно!

Исмагил родился в 1951 году, учился в школе, в техникуме, работал в ПАТО, в АТЦ Качканарского ГОКа – во многом типичная биография человека советской эпохи. Поэтому задаю ему вполне закономерный вопрос: когда его жизнь пересеклась с исламом? «А моя жизнь никогда и не отдалялась от ислама», – ответил ходжи. – «Мой отец был верующим человеком и читал молитвы для солдат-мусульман своей части в годы первой мировой войны. От него и я узнал об исламе. И мать верующей была. Они молились, а я тихонько сидел, чтобы не мешать». Вы поняли, уважаемые читатели, как важно в детстве заронить в душе ребёнка искру добра и веры? А в последствии из искры возгорится пламя. Такова жизнь: с молоду человек озабочен повседневными делами, а когда у него посеребрятся виски – задумывается о вечном.

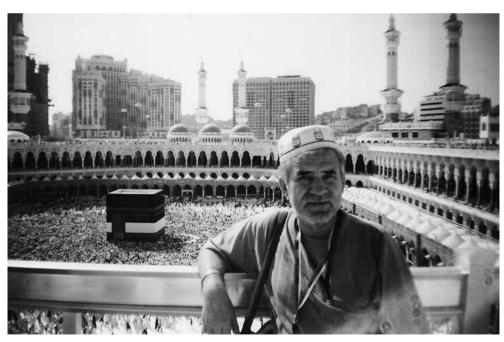
Ничего удивительного нет в том, что когда в Качканаре образовалась община мусульман, Исмагил влился в её ряды. Благо что и имам Вагиз трудился на одном с ним предприятии. «Сначала в частный дом ходили молиться. Я с удовольствием ходил. Но время шло, старшие деды умерли, мы сейчас старшими остались», – говорит Исмагил.

Да, действительно, сейчас нет проблем для людей удовлетворить свои религиозные потребности, имей только желание. Ты мусульманин? Добро пожаловать на пятничный намаз в мечеть. Случились какие-то жизненные обстоятельства в твоей семье? Имам Вагиз совершит обряд, прочитает необходимые случаю суры из Корана. Желаешь сам научиться читать? Тот же Вагиз поможет овладеть премудростями арабского языка. Повторимся: имей только желание.

С хаджем сложнее: здесь кроме желания нужно иметь возможность. Во-первых, возможность материальную: мероприятие это затратное, связанное с перелётом в Саудовскую Аравию и пребыванием там. Проблема? Да, но решаемая. Все качканарские паломники – далеко не олигархи, но, определив для себя хадж в качестве приоритета, они эту проблему решили. Как решил эту проблему Исмагил? Он продал свой автомобиль и добавил часть своих сбережений.

Говоря о возможностях, следует сказать о здоровье. Дело тут вот в чём. В исламе используется лунный календарь, поэтому время хаджа – подвижно, и в принципе можно подобрать комфортное время. «В 2007 году, 4 декабря в 11 часов я вышел из дома, в 12 часов 3 января вернулся. Разница температур: здесь минус 30, там – плюс сорок. Мы все больные приехали. Вот мне бы нынче поехать. Но! И возраст поджимал – мне тогда было 56. Будешь ли жив-здоров? И сохранятся ли у тебя деньги? Поэтому я 20 декабря встречал Курбан-байрам на горе Арафат в Мекке». Кстати, насчёт Курбан-Байрама – праздника Жертвоприношения. Автор этих строк обратил внимание на непонятного содержания бумажку. «Это квитанция», – пояснил Исмагил. – «Я же не повезу с собой барана на жертвоприношение. Поэтому пожертвовал деньгами».

Исмагил Файрушин

Это ведь ещё и небезопасное мероприятие. Нередки случаи гибели людей в давке во время мероприятий хаджа, о чём Исмагил прекрасно был осведомлён: «Перед поездкой я вернул все долги и со всеми попрощался».

Естественен вопрос: что толкнуло, какая сила заставила рабочего мужика из маленького рабочего же городка решиться на такое дело? Его ответ: «Надо – и всё! Я много путешествую, но там – совершенно другое!»

И ещё о мотивации: «Отец умер в 1960 году. Мать тоже была верующая. Я не столько для себя, сколько для них поехал».

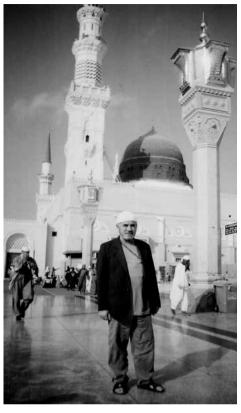
И вот – хадж. «Часть нашей группы отправили в Уфу, а нас 20 человек – В Москву. Из Москвы – до Каира. В Каире наш багаж перекинули в другой аэробус. Там я купил ихрам, там же совершили омовение и переоделись. Египетские аэролинии нам подарили зонтики от солнию. Исмагил сходил в другую комнату и вернулся с ихрамом и зонтиком. Ихрам – одеяние паломников, простое по форме – состоит из двух белых полотен, но глубокое по смыслу: оно символизирует духовную чистоту паломников. «Вот он – ихрам. Мне тряпок-барахла не нужно. Меня в этом и похоронят».

Из Каира паломники перелетели через Красное море в город Джидда, оттуда на автобусах – в Мекку. «Приехали ночью. Разместились в отеле. Как тяжело не было, отправились в мечеть Аль-Харам, к Каабе. Мечеть огромная – самая большая в мире. Помолились, 7 кругов сделали. Потом в отель – отдыхать. Поспали буквально два часа. В 4 часа встали – и в мечеть, ближайшую к отелю (там в каждом районе несколько мечетей). Почему так? Наш отель подальше был, а 5 намазов нужно было совершать. Хотя и в Аль-Харам старались попадать. Сейчас бы поехать, я бы конечно заказал отель поближе, чтобы больше быть там. Кто там остановился – они счастливые».

Воспоминания о хадже для Исмагила волнительны до слёз: настолько сильными были впечатление. «Народу там – миллионы – людей разных национальностей и разных цветов кожи. Вот мой порядковый номер – 3612542. Делая семь кругов, желательно дотронуться до Каабы. Я не смог дотронуться – уносит толпа. И при этом – высокий уровень организации, порядок и чистота.

И при этом – высокий уровень организации, порядок и чистота. Практически нет преступлений и правонарушений: там очень жестоко обращаются с преступниками, поэтому никто не нарушает. В отелях – комфортные условия, нормальное общение – люди разных национальностей были в комнате, но все разговаривали на русском. С питанием проблем не было: привозили наборы с едой. Что-то можно было купить в магазинах. Чего не было – так это сигарет и водки».

Кульминация хаджа — стояние на горе Арафат. «Гора находится километрах в 20 от Мекки. У этой горы встретились и познали друг друга Адам и Ева, изгнанные из рая. Здесь Мухаммад произнёс свою последнюю проповедь. Стояли весь день до заката и намазы совершали».

Обязательный ритуал, который нужно выполнить во время хаджа – побивание Сатаны камнями. «После стояния нас привезли в долину Муздалифа. Ночь. Тепло. Народу – белым-бело. На асфальте прямо отдыхали. Утром с Муздалифы направились до Мины (предместье Мекки). Шли пешком. Там – шатры для паломников. И 3 дня мы ходили побивать чёрта. В каждый из дней следовало бросить по семь камней. 21 камень нужно найти, что не просто. Людские пото-

ки – как автотрассы: первый этаж, второй этаж. В потоке – далеко идёшь. Останавливаться нельзя – опасно. Огромное здание, несколько уровней, посередине пустота, как колодец. Бросили камни – выходим, снова мне на Мину надо, ведь ещё 2 раза нужно бросить. Так – 3 дня.

Возвращаемся в Мекку, в Аль-Харам, снова 7 раз её обходим. Последняя молитва. Прощаемся с Меккой. Увозят на автобусах 500 км в сторону Джидды и на север. Направляемся в город Медина – второй священный город. Там мечеть пророка Мухаммада, там же пророк и похоронен, над его могилой – зелёный купол. В этом святом месте также совершали намазы».

Вот, собствено, и всё. Дальше – обратный путь: Джидда-Каир-Москва-Екатеринбург-Качканар. Совершив хадж, Исмагил Файрушин внешне остался тем же: весёлым, общительным, исключительно гостеприимным. И в тоже время хадж его изменил, добавив мудрости, понимания истинных ценностей. Ихрам с ним теперь навсегда – во всех смыслах.

Михаил Титовец

поэзия

Данис БАДРТДИНОВ:

ЖИЗНЬ В КАЧКАНАРЕ ОТКРЫЛА МОИ НОВЫЕ ГРАНИ

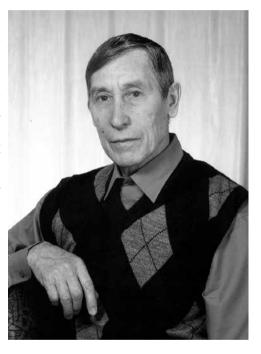
Бадртдинов Данис Зиядритдинович родился 10 сентября 1946 года в Башкирии, деревне Чургулда Татышлинского района.

В 1963 году окончил школу и поступил в СПТУ на тракториста-машиниста широкого профиля.

В 1965-1968 годах – служба в рядах Советской Армии.

С 1969-го по 1973 год работал на строительстве Юго-Восточной железной дороги.

С 1974 года живет в г. Качканаре. Активист в татаро-башкиском коллективе "Дуслык". Занимается спортом, плетением из ивы, пишет стихи на родном языке.

🕽 Качканаре мы с семьей живем с 1974 года. Но познакомился я Вс этим городом гораздо раньше. А история моего знакомства с ним началась так. Летом далекого 1961 года на строительство нового города из Казахстана приехал мой старший брат с женой. Они купили земельный участок с «времянкой» и строили дом.

Зимой того же года я, юноша из глухой башкирской деревни, плохо говорящий по-русски и за пределы республики никуда не выезжавший, поехал к ним в гости, в далекий, как тогда казалось, таежный рабочий поселок. Качканар. Небольшой населенный пункт с численностью в одиннадцать тысяч человек показался мне большим городом, в котором всюду шла стройка: закладывался фундамент комбината, возводилась дамба, поднимались дома. А строители ра-

ботали на такой технике, которую я в жизни не видел. Так, однажды на работе у брата, а он был водителем самосвала, я впервые увидел машину с колесами выше человеческого роста. Эта машина до сих пор стоит у меня перед глазами.

В следующий раз я посетил Качканар в 1963 году. Всего за три года рабочий поселок заметно изменился. До Качканара стал ходить электропоезд, появились дома-«хрущевки», асфальтировались дороги, автобусные маршруты огибали частный сектор. Но особенно мне запомнился кинотеатр «Юность»: для юноши из деревни наличие «красного» и «зеленого» залов было в диковинку. Я с замиранием сердца наблюдал, как строится город, и даже не заметил, что привязался к нему.

Но жизнь не стояла на месте: меня призвали в ряды Советской Армии, где я отслужил три года, а затем вернулся в родную деревню. Юношеские годы пролетели незаметно, пришла пора найти работу. Но прежде чем устроиться, а это было в январе 1969 года, решил проведать брата и полюбившийся мне город Качканар. Да! Я не ошибся, уже город, этот статус Качканару присвоили 9 октября 1968 года. И вот я снова оказался в прославленном комсомольско-молодежном городе. Он встретил меня в зимнем убранстве. Я чувствовал себя в сказке, когда катался с родственниками на лыжах по заснеженному пруду и окрестным лесам, но каков Качканар летом, представить пока не мог, потому что все три раза приезжал зимой.

А эта поездка в Качканар оказалась не только увлекательной, но и судьбоносной. Как-то жена брата попросила меня встретить ее с работы. Когда я подошел, она была не одна, а с очаровательной девушкой, которая, признаться, понравилась мне с первого взгляда. Мы обменялись адресами, потому что я вынужден был уехать домой. Год мы переписывались. Однажды, любуясь ее фотографией, я осознал, что созрел для семейной жизни, и предложил ей выйти за меня замуж, она согласилась. После свадьбы мы уехали в деревню, но прожили там всего пару лет. Оглядываясь назад, кажется, что Качканар притянул нас к себе, как магнит. В 1974 году мы переехали в этот город на постоянное жительство, уже втроем, с маленькой дочерью.

Жена устроилась в детский сад №20, туда же взяли и трехлетнюю дочь. А я пошел работать в Управление механизации (УМ-2) бульдозеристом. Довольно успешно и размеренно пошла наша жизнь. Я обучился на курсах и получил профессию крановщика пневмогусеничного крана. В 1975 году стал крановщиком. И так преданно и благополучно отработал машинистом крана 36 лет. Из них 16 лет трудился в УМ-2. В моей памяти остались яркие впечатления от строительства многих объектов. Как в киноленте, проносятся эпизоды строительства Волковского рудника, Лайского свиноводческого

комплекса, Нижнетагильского металлургического комбината...Не один год работал в нескольких населенных пунктах Верхотурского района, закладывал первые фундаментные блоки, колонны, цеха радиозавода, завода ЖБИ «Забсибнефтестрой», участвовал в расширении Качканарского ГОКа, строительстве профилактория «Зеленый Мыс». Все это благодаря крану РДК-25 и строительным управлениям треста «Качканаррудстрой». За годы службы кран меня ни разу не подвел. РДК-25 отличается от других пневмо-гусеничных кранов башенно-стрелковым оборудованием, может поднимать груз на высоту 42 м. и доставать все точки здания как башенный кран. На нем я принимал участие в возведении домов в 8 микрорайоне и домов 32 и 33 – в 10-м. С этим же краном начали закладывать фундаментные подушки и первые блоки восьмой школы.

Во время работы в УМ-2 получил квартиру в «деревяшке», а затем благоустроенную. За свой труд был награжден почетными грамотами и благодарственными письмами, которые после выхода на пенсию помогли мне получить звание «Ветеран труда». Я горжусь этим и очень благодарен за оказанные мне честь и внимание администрации УМ-2 и в целом строительному тресту «Качканаррудстрой».

Когда в 1990 году трест начал разваливаться, меня перевели в Качканарскую ТЭЦ, где я отработал 21 год. На ТЭЦ со мной работали люди, увлеченные спортом. Для меня наставником и ярким примером был и остается Григорий Виленский. Работая на ТЭЦ и общаясь со спортсменами-любителями, я увлекся марафонским бегом. Много раз администрация ТЭЦ оказывала нам, бегунам, материальную поддержку, и мы смогли принять участие в марафонах в Москве, Омске, Тюмени, Ленинграде. Кроме этого, Григорий Виленский организовал пробег в честь Дня энергетика (22 декабря) из Нижней Туры до Качканара, этот марафон существовал несколько десятков лет. Сейчас, к сожалению, он на ТЭЦ не проводится.

Когда построили радиозавод, супруга перешла туда работать монтажником радиоаппатуры, но недолго просуществовал завод: в стране началась перестройка. Не стало Советского Союза. Жена перешла работать в лицей №136 и продолжает там работать до сих пор. Дочь окончила школу №7, училась в Нефеткамском нефтяном техникуме республики Башкортостан, после окончания которого вернулась в Качканар, вышла замуж и родила двоих детей, работает на заводе «Металлист». Внуки после окончания школы поступили в высшие учебные заведения, где и продолжают учиться по сей день.

Я помню, как Качканар строился и поднимался изо дня в день, а вместе с ним строилась и моя жизнь. В Качканаре я встретил любовь, получил профессию и обрел дом, а сейчас наблюдаю, как строят свою судьбу моя дочь и внуки, во всем им помогаю, горжусь

их победами и надеюсь, что и они будут трудиться на благо нашего города.

А моя жизнь в Качканаре открыла новые грани. Я вышел на заслуженный отдых и нашел время для хобби. Каждое утро бегаю до пруда, где делаю зарядку, наблюдаю, как просыпается город. По будням посещаю городские мероприятия, помогаю жене по дому и саду, а по вечерам занимаюсь плетением корзин из ивового прута, пишу статьи в татарскую газету. А когда посещает муза, сочиняю стихотворения и песни на родном языке, выпустил три сборника, в которых, конечно же, есть строки, посвященные Качканару.

Туган якны сагынып

Очар кошлар кебек кайтыр идем, Тик канатлар миндә үсмәгән. Туган якны өзелеп сагынсамда Кайтып булмый, ризык җитмәгән. Гомер һаман алга таба чаба, Яшьлек кала, артта, еракта. Туган якның яшлек мизгеләре Сакланалар бары йөрәктә. Туган якта газиз ана кебек Кайтырлар дип бәлки көтәдер. Тормыш сукмагында адашып, Кайтмаганны гафу итәдер.

Көзге сокланулар

Алтын күлмәкләрен киеп, Көз килде төбәгемә. Миләш тәлгәшләрен өзеп Кабамын авызма. Алтын келәмнәргә басып Йөримен көзге юлдан Сокланып туя алмыймын Көзнен байлыкларыннан. Алтын көзләрне калдырып, Кошлар оча еракка. Сау бул 'диеп әйткән кебек Тавышлары йөрәккә. Алтын күлмәкләрен киеп, Көз килде төбәгемә. Гомерем көзе житсә дә Тик шатлык күңелемдә.

Ностальгия

Были б крылья – словно птица, Полетел в края родные. Вся душа истосковалась, Только ждут дела иные. Не воротишь это время, Молодые годы снятся. Светлые воспоминанья В моём сердце сохранятся. Я блуждаю по дорогам, Не могу найти причала. Край родной – моё начало.

Осеннее очарование

Золотой палитрой осень Разукрасила равнины, И висят как ожерелья Гроздья алые рябины. По ковру из желтых листьев Я по лесу прогуляюсь, Я богатством твоим, осень, Безгранично восхищаюсь. Улетают птицы в дали, «До свидания» раздается. До весны их крик прощальный В моём сердце остаётся. Золотой палитрой осень Разукрасила равнины. Я в душе еще мальчишка, Хоть и на висках седины.

Яшен нәрсә ул?

(балаларга)
-Яшен нәрсә?– дип
Сорады улым.
Бик тиз аңарга
Булды җавабым.
-Ике кара көч
Күктә сугыша.
Алар кылычыннан
Очкыннар оча.
Улым ышанды
Бу легендага.
Шулай тоелды .
Хәттә миңада.

Бер генә

Бу доньяга кеше туа Бер генә. Күпләр шуңа да үкенә Гел генә. Сөйгәннәр күп, чын мәхәббәт Бер генә. Мәхәбәтсез яшәу авыр Кешегә. Чын сөйгәннәр өйләнәләр Бер генә. Алар устергән балалар Гөл гена. Бу доньяда яшәу, үлем Бер генә. Бу яшәүдән нурлар калсын Мәңгегә.

Качканар

(жыр) Урал –тауда,тайга кисеп Комсомол төзи кала. Тиз арада,шәһәр үсеп Качканар дип атала.

Что такое молния?

(для детей)
– Что такое молния? Спросил сынок.
Быстро я ответ
Придумать смог.
– Две черные тучи
На небе стоят,
Бьются мечами,
И искры летят.
Поверил сынок
В легенду мою.

Один лишь раз

В легенду свою.

Поверил и я

Человек рождается на свет Один лишь раз. О своем рождении размышляют Многие из нас. На свете настоящая любовь Одна. Не дает покоя нам Она. И любляемся по-настоящему Один лишь раз. И не скрыть нам от любви Счастливых глаз. На белом свете жизнь и смерть Один лишь раз. Берегите и любите жизнь свою -Прошу я вас.

Качканар.

(Песня.) На Урале идет стройка: Комсомол в тайгу проник. Очень быстро, очень стойко Город Качканар возник.

Кушымта:

Качканар, Качканар Яши алган даның бар, Хәзинәле карьерларың Һәм дөяле тауың бар.

Шәһәр үсә, матурлана, Комбинатта төзелә. Выя елгасы буыла , Диңгез кебек җәелә. Кушыта (шул ук). Домна мичләренә китә, Комбинатның рудасы. Бөтен илгә дан-тарата, Бу Качканар каласы. Күп милләтле, халык яши Качканар-шәһәрендә. Бөтен халык бергә бии Сабантуй бәйрәмендә.

Кушымта:

Качканар, Качканар. Яшли алган даның бар. Хәзинәле карьерларың Һәм дөяле тауың бар.

Менә ичмаса мәзәк.

(Чебен).

Бер мәзәк хәлне күзәттем Эшләгәндә кранда.
Мичләрен кабызып куям Тышта суык булганда.
Бер тереклек булмый башта Кабинамның эчендә.
Бераз җылы керде исә, җан керә бер чебенгә.
Көне буе очып йөри,
Бераз туктап ял итә.

Припев:

Качканар, мой Качканар, Красотой ты покорил. Богатейшие ресурсы Всей России подарил.

Качканар наш хорошеет, Расцветает комбинат. Речку Выю запрудили - Каждый водоему рад. Припев (тот же). Непрерывно в комбинате В домнах плавится руда. Город наш везде известен - Это стоило труда. Сколько же людей прекрасных, Дружно в городе живут. На Сабантуе вместе пляшут, Вместе весело поют.

Припев:

Качканар, мой Качканар, Красотой ты покорил. Богатейшие ресурсы Всей России подарил.

Myxa

Случилось это на работе, В кране сижу.
Холодно, печку включил, В окошко гляжу.
Нет никого, тишина.
Никто не мешает.
Стало в кабине теплей, Вдруг муха одна оживает.
Целый день туда– сюда Она летает.

Шунсын күрмим мичләр сүнгәч, Ул кая кереп китә. Аптырадым аңа карап-Нинди уңай тән икән? Жылы кергәч, җан керетеп, Суыткач йоклап киткән. Кыш буе бергә эшләдек, Икебез бер кранда. Яз җиткәч, чебенем очты Ирек эзләп урамга. Көзләр җитте, тышта суык, Мичемне кабызамын. Былтыр кыш" бергә эшләгән" Чебенне сагынамын...

А выключу печку – не знаю, Куда исчезает. Что за чудо природы муха Меня удивляет Холодно – спит; стало теплей - Она оживает. Всю зиму работали вместе, Дружили,общались, А с наступленьем весны Мы сней распрощались. Осень пришла, холодно в кране - Печку включаю. По мухе, с которой работал зимой, Сильно скучаю.

Алмаз Минникаев

МОНОЛОГ САТИНА О ЧЕЛОВЕКЕ ИЗ ПЬЕСЫ ГОРЬКОГО «НА ДНЕ»

Алмаз Минникаев родился 8 февраля 1994 года в Кировской области с. Новая Смаиль. Окончил школу имени К.Н. Новикова в г. Качканар Свердловской области. В 2012 году поступил в Казанский Федеральный Университет по специальности социология. В настоящее время обучается в магистратуре.

Монолог

ОРИГИНАЛ

- Когда я пьян... мне все нравится. Н-да... Он – молится? Прекрасно! Человек может верить и не верить... это его

дело! Человек – свободен... он за все платит сам: за веру, за неверие, за любовь, за ум – человек за все платит сам, и потому он – свободен!.. Человек – вот правда! Что такое человек?.. Это не ты, не я, не они... нет! – это ты, я, они, старик, Наполеон, Магомет... в одном! (Очерчивает пальцем в воздухе фигуру человека.) Понимаешь? Это – огромно! В этом – все начала и концы... Всё – в человеке, всё для человека! Существует только человек, все же остальное – дело его рук и его мозга! Че-ло-век! Это – великолепно! Это звучит... гордо! Че-ло-век! Надо уважать человека! Не жалеть... не унижать его жалостью... уважать надо! Выпьем за человека, Барон! (Встает.) Хорошо это... чувствовать себя человеком!.. Я – арестант, убийца, шулер... ну, да! Когда я иду по улице, люди смотрят на меня как на жулика... и сторонятся и оглядываются... и часто говорят мне: «Мерзавец! Шарлатан! Работай!» Работать? Для чего? Чтобы быть сытым? (Хохочет.) Я всегда презирал людей, которые слишком заботятся о том, чтобы быть сытыми... Не в этом дело! Человек – выше! Человек – выше сытости!..

ОБРАБОТКА

Когда я пьян, мне нравится всё. Ну да, он молится, это прекрасно! Верить, не верить – дело его... Ведь он свободен, и споры напрасны. Он может всё... и за всё платит сам: За веру, за чувства, за ум и обман, За то, что поверил чужим словесам. За данную правду – хвала небесам.

Что же такое, скажи, Человек? Не ты и не я, не они – вовсе нет. Это мы, это я, Бонапарт, Магомет В одном... понимаешь? Мы все – Человек

Это огромно. В этом утро и вечер. Все в человеке и все – человечье. Есть только он, ну а все, что иное -Труд его мозга, творенье чудное.

Великолепно, звучит это гордо... Будь человеком, себе лишь покорным Надо его... в душе... уважать... Но... не жалеть... и не унижать

Надо уважить, откроем Бурбон, Выпьем за Человека, Барон! Как хорошо это чуять себя Таким же, как он, хоть и пачканный я:

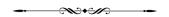
Жулик, убийца, шулер... ну да... На улицу выйду, и люди тогда С укором глядят, да всё сторонятся, Но говорить в лицо не боятся:

«Эй, шарлатан, мерзавец, работай!» И дело не в том, что мне не охота. Работать? Зачем?... Чтобы быть сытым? Всех презирал я, чьё брюхо набито.

Просто я знаю, что кто-то услышит, Дело не в том... скажу я, Барон, Всегда Человек был сытости выше, Будет всю жизнь выше сытости он.

С ПЕСНЕЙ ПО ЖИЗНИ

Евгений БАДРТДИНОВ

вгений Джамилевич Бад $oldsymbol{oldsymbol{L}}$ ртдинов родился 15 декабря 1988 г в г Качканаре в творческой семье. Отец Джамиль играл на бас-гитаре в вокально-инструментальном ансамбле, который он сам организовал на базе АТЦ и был его руководителем. Мама Ольга окончила музыкальную школу по классу фортепьяно и помогала Джамилю в его творчестве. Дедушки Евгения обладали хорошим музыкальным слухом и превосходно играли на баяне и гармошке, участвовали в художественной самодеятельности.

Так как дома всегда звучала музыка, Евгений быстрее научился петь, чем разговаривать. Плохо произносил слова, но хорошо попадал в ноты. И уже с детского сада его талант был замечен музыкальным работником, и Евгений становится участником «Качканарских звездочек». В школьные годы, а учился Женя в школе №6,он также ведет активную творческую деятельность. Участвует во всех школьных мероприятиях, праздничных концертах. Награждается дипломами лауреата и дипломами второй степени на конкурсах «Качканарские звездочки» Становится лауреатом областного фестиваля детского творчества «Мы можем все» в Екатеринбурге. И уже тогда талантливого мальчика замечают во Дворце культуры. Но начинается ломка голоса, и специалисты по вокалу предлагают ему переждать это время и пока заняться чем-нибудь другим. И Евгений учится играть на гитаре и занимается в клубе самодеятельной песни «Четверг», которым руководил Саранин А.Г.- дядя Жени.

Прошло время. Молодой человек научился играть на гитаре, восстановился голос, и Евгений снова становится участником фестивалей авторской песни «Синегорье», «Капель», где получает

призовые места. После школы Евгений получает образование по специальности слесарь по ремонту автомобилей в КГПК и устраивается на работу в АТЦ ГОКа. Вскоре создает семью, воспитывает двоих дочерей. После семилетнего затишья в творчестве у Евгения вновь появилось желание возобновить пение. И в 2015 году он становится участником конкурса «Аплодисменты» среди работников ГОКа, после чего ему поступает предложение стать артистом Дворца культуры. И начался новый виток творческой деятельности: выступления на концертах Дворца культуры, участие в городских праздничных мероприятиях. В этом же году Евгений становится участником татаро-башкирского культурного центра и на День матери исполняет татарскую песню.

И это тоже происходит не просто так. Евгений является членом большой и дружной творческой династии Бадртдиновых, которая вот уже четверть века занимается сохранением и приумножением татаро-башкирской культуры в Качканаре. Теперь в арсенале Евгения несколько татарских песен, с которыми он успешно выступает на национальных праздниках, проводимых в городе. В репертуаре Евгения есть русские, турецкие, французские, итальянские, испанские песни. На конкурсе «Аплодисменты» в 2016 году Евгений Бадртдинов завоевывает гран-при фестиваля.

ФИРАЯ ЛУКМАНОВА

Меня зовут Лукманова Фирая Абдулловна (девичья фамилия Фатыхова). Родилась в 1953 году в красивой деревне Княбаш Кукморского района Республики Татарстан. Родители были верующие, работали в колхозе. Мать Фатыхова Фасахатбану, отец Фатыхов Абдулла был имамом нашей мечети.

Начальную школу окончила в Княбаше, а старшие классы в Кукморском районе, в деревне Урясьбаш.

С детства очень любила петь и танцевать. Совместно с ребятами давали концерты в своей деревне и ездили по соседним деревням.

Всегда была мечта стать артисткой. После окончания школы собиралась ехать в Казань и осуществить свою мечту, но родители по ряду причин не отпустили. Поэтому мне оставалось только идти работать в Кукморскую меховую фабрику, где проработала четыре

года швеёй-мотористкой. На фото я за второй машиной сижу. Но и там я участвовала в различных конкурсах и выступала в агитбригадах.

Принимала участие в различных концертах, которые проводились между разными цехами и коллективами. На эти концерты начальство нашей фабрики приглашало в том числе и гармонистов из Казани.

Я даже выступала с таким известным гармонистом Татарии как, Рустам Валиев.

В 1978 году поступила на заочную форму обучения в Казанский техникум легкой промышленности по специальности «Производство меховых и овчинно-шкурных изделий», который окончила в 1981 году и получила квали-

фикацию техника-технолога.

В 1989 году приехала в Качканар. Работать устроилась в магазин «Глория», в цех по обработке мяса, там я проработала 15 лет. На данный момент работаю в магазине "Восторг". В Качканаре у меня живет очень много родственников, через которых я нашла единомышленников в своем любимом «хобби». Не один раз вместе с ними мы выез-

жали на концерты в город Серов.

В Качканаре с удовольствием выступаю на таких городских праздниках, как Сабантуй, 23 февраля, 8 Марта, 9 Мая, День матери и многих других. Да и просто люблю петь тогда, когда поет душа. Не знаю почему, но с песней забываются тяготы и горести будней.

Также часто езжу выступать в город Лесной, там я познакомилась с людьми, у которых, как и у меня, вся жизнь посвящается песне.

28 февраля 2017 года в Нижней Туре я принимала участие в открытом городском фестивале «Играй, гармонь уральская», где мне вручили диплом и подарок – настенные часы.

На этом я, конечно же, не ставлю точку. Ведь «песня строить и жить помогает».

ЛАРИСА ФАТЫХОВА

Родилась 14 августа 1967 года в селе Шокурово Нижнесергинского района Свердловской области в семье рабочего, четвертым ребенком. Отец – Суфиянов Фархатша Ситдикович, 1930 г.р., был плотником, мать – Азимбаева Малика Азимбаевна, 1935 г.р.

Училась в Шокуровской средней школе, училась хорошо. В школе была секретарем комсомольской орга-

низации, активно участвовала во всех мероприятиях. Участвовала на кустовых и районных олимпиадах по математике, русскому и французскому языкам и получала призовые места. С детства любила петь и танцевать, активно участвовала в художественной самодеятельности села. На кустовых, районных, областных конкурсах художественной самодеятельности награждалась дипломами. После школы поступила в Режевской сельскохозяйственный техникум, где получила профессию бухгалтера. По окончании техникума вышла замуж за Фатыхова Фанила Рамазановича и с ним уехала в город Качканар. Воспитали прекрасного сына, имеют двух чудесных внучек.

В 2001 году поступила в Российский государственный профессионально-педагогический университет, по окончании которого получила специальность – экономист. Стаж работы бухгалтером более 30 лет, за хорошую работу неоднократно награждалась грамотами Главы Качканарского городского округа. На сегодняшний день работает главным бухгалтером в Муниципальном учреждении «Информационный центр».

В 1993 году участвовала в создании татаро-башкирского коллектива «Родные напевы». Своими силами организовывали городской праздник Сабантуй, концерты и другие мероприятия. И до сих пор активно участвует в различных мероприятиях, так как любит петь и танцевать.

ТРАДИЦИИ

ТАТАРО-БАШКИРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

2017 году нашему городу исполнилось 60 лет. Все годы здесь Эживут и трудятся татары и башкиры. Они скромны и неназойливы. Их дети учатся в русских школах, где дополнительно к русскому и английскому других языков не преподают. В такой обстановке можно легко забыть язык предков, отказаться от родных обычаев, утратить принадлежность к собственной национальности. С нашими земляками такого, к счастью, не произошло. Помнят они и языки отцов, и их песни, имеют национальные одежды. И все это благодаря энтузиастам татаро-башкирского культурного центра.

Татаро-башкирское культурное объединение образовалось при Дворце культуры в марте 1993 года. Первыми его организаторами стали Галиуллин Ибрагим, Фатыхова Лариса, Адельгильдина Василя, Хасанова Шамгия, Замалеева Таскиря, и большая династия Бадртдиновых: Рашит, Равиля, Данис, Фаузина.

Начиналось с небольших посиделок, потом подготовили для себя первый праздничный вечер. И, почувствовав силы, зажглись идеей концерта на большой сцене. Коллективу дали название «Туган моннар», что означает «Родные напевы».

В мае 1993 года во Дворце культуры прошел первый большой концерт. Более двух часов длилась эта встреча зрителей и самодеятельных артистов. Чаще всего во время концерта звучала фами-

лия Бадртдиновых: братья, сестры, их мужья и жены, дети, внуки - почти 10 артистов из этой династии участвовало в самых различных жанрах. Самый старший из Бадртдиновых - Ахматнаби играл на хромке. Его внучки Света и Гузель танцевали. Им хотелось танцевать так же красиво и легко, как их старшие родственники – Фаузина, Радик, Оля. Концерт вели Равиля и Данис, а Рашит запомнился своим исполнением юморесок. Да, они на все руки и ноги мастера: и поют, и пляшут, и гармонь их слушается. В концерте также принимали участие супруги Наиль и Фания Шакировы. Наиль почти не уходил со сцены, многим аккомпанировал. Проникновенные песни Фании всегда находили отклик в сердцах зрителей. Народные танцы исполняла Нурия Абзаева, стихи на родном языке читала Сайда Ильбакова (Фаррахова), а в руках Фагила Фазыльянова и Раузита Заляльдинова гармони пели на все лады. Радовали исполнением песен Фирая Лукманова, Лариса Фатыхова, Шамгия Хасанова, Альфия Мусина, Гульчачак Фархуллина. Украсила концерт своим танцем Ахметова Гульнара.

Концерт прошел на «ура!» Зрители аплодировали зажигательным танцам, подпевали знакомым песням, от души смеялись над шутками.

Примерно в эти же годы в Качканаре было создано духовное сообщество Фонд «Культура Ислама» для поддержания исторических корней и культуры мусульман. Председателем Фонда стал Фатхутдинов Мубаракша Абдулсаматович, его заместителем – Салахутдинов Захар Салахеевич. Фонд оказывал поддержку в организации и проведении мероприятий, в культурном обмене между городами, в проведении национального праздника «Сабантуй». Коллектив «Туган моннар» при поддержке Фонда продолжал активно работать.

В мае 1996 года во Дворце культуры прошел второй большой концерт с участием самодеятельных артистов. Организовать и провести концерт помогла работник Дворца культуры Апалеева Ирина. Она же была активным участником в песенных и танцевальных номерах. Радовали и новые молодые таланты: Бадртдинова Ильвера и дочь Фаузины – Анна. Они ставили танцы, а Анна помогала маме шить костюмы. Пели песни Гузель Бадртдинова, Динаваз Габдулхаева.

В мае 2003 года прошел третий концерт татаро-башкирского коллектива в актовом зале КППК. Проникновенные песни в исполнении ветеранов Наиля и Фании Шакировых, Фираи Лукмановой, как всегда, находили отклик в сердцах зрителей. Радовала Фарида Гисматулина, сравнительно недавно пришедшая в коллектив. Ну, а остальных участников можно коротко представить так: династия Бадртдиновых. Внучку Даниса – Эльмиру еще недавно просто брали с собой на репетиции, а сегодня она выходит на сцену со своими номерами.

Почти ежегодно в парке «Строитель» проходил национальный праздник «Сабантуй». Его организатором выступал татаро-башкирский коллектив. При поддержке Фонда в концертных программах принимали участие артисты Челябинска, Серова, Нижней Туры, Лесного, Казани.

Неоценимый вклад и помощь в организации и проведении праздников, в приобретении подарков, призов, в организации праздничного стола, в подготовке национальных костюмов, в проведении конкурсов и состязаний оказывали не только активисты коллектива, спонсоры, но и наши земляки, энтузиасты: Гимадеевы Асхат и Тагзима, Шаймиевы Тавкиль и Ануза, Мухаметзянов Маслови, Ахуновы Заки и Рафига, Фатыховы Фанил и Лариса, Заляльдиновы Раузит и Гульнара, их дочери Лилия и Альбина, Бадертдиновы Радик и Альфия, Замалеева Таскиря, Валиулин Мирзаян, Мубаракшин Василь, Алимова Рафида, Желобкович Хадича, Ярмухаметов Ринат, Фатхутдинова Нина и Фатхутдинов Виталий, Радифулла Шакиров, Аббасова Альфия, Минникаев Мансур, Щенникова Нажия, Файзурахманова Раиля.

Проходил культурный обмен с другими городами области. Татаро-башкирский коллектив Качканара ездил с концертом в Серов. И вновь с известными фамилиями, звучали новые имена: Хурамшина Эльмира (песня), Сафина Валя (танец). Были в Качканаре артисты из Североуральска, молодежная группа из Казани, семейная пара Нигматьянов Линар и Башарова Альбина, Хамдуна Тимергалиева

и Шахбан Закиров. Дети из татаро-башкирского коллектива были приглашены в Екатеринбург для участия в национальном празднике «Карга боткасы» (Воронья каша), где получили дипломы и подарки. Также члены коллектива принимали участие в сабантуях Косьи, Нижней Туры, Лесного. По приглашению представителя Татарстана в Свердловской области Сафиуллиной Ф.А. коллектив принимал участие в федеральном сабантуе в Екатеринбурге.

В 2001 году коллективу выделили небольшую комнату в здании бывшего детского сада № 13. Фаузина и ее братья под руководством Салахутдинова Захара Салахеевича сделали ремонт. Ее дочь Анна украсила одну из стен национальным рисунком. А в 2008 году после капитального ремонта всего здания появился просторный зал, где люди могли собираться, репетировать, проводить праздники, устраивать чаепития. Были обустроены кухня, бытовые помещения, костюмерная. И все это благодаря Гарифулину Р.Р., который до сегодняшнего дня оказывает коллективу посильную помощь.

На время ремонта в деятельности коллектива наступило небольшое затишье, а с 2008 года начались занятия рукоделием – учились вышивать бисером.

Жизнь не стоит на месте. Вот и коллектив переживает изменения. Теперь он носит название «Дуслык» (Дружба). В силу возраста, состояния здоровья, в связи со сменой места жительства происходят некоторые изменения в составе коллектива. На смену приходят новые, талантливые, горящие энтузиазмом люди: Шахабутдинова Фарида, ее дочь Эльмира, внучка Лилия, Проскурикова Гульнара и ее дочери Валерия и Анастасия, Ахунова Рафига, Хабибулина Гульгузаль, Гильмуллина Гульнария, Хаматова Нафиса и ее внучка Алина, Кашапова Минниса, Рахматуллина Гульфинур, Исмагилова Зульфира и ее внучка Инна, Бадртдинова Эльза, Алина,Бадртдинов Евгений, Хабибьянова Гульшат, Шаяхметова Римма и ее дочь Азалия, Касимовы Кирилл и Айгуль, Колобова Зальфира, Фарраховы Ильдар и Галия, их дочь Камила.

С 2011 года, с приходом в коллектив Исмагиловой Зульфиры, составляется план работы культурного центра, и он реализуется в течении года. Человек с педагогическим образованием, грамотной речью на татарском и русском языках, она превосходно реализует себя в качестве организатора и ведущей.

В 2011 году при культурном центре был открыт музей. В нем собраны вещи из самых что ни на есть татарских и башкирских домов: старинные предметы быта, одежда, домотканые половики, полотенца ручной вышивки, плетеные стулья, необходимые в

хозяйстве инструменты: пилы, лопаты, серпы. С 2014 года члены коллектива с материалами музея приходят в городскую библиотеку для знакомства дошкольников и школьников с культурной жизнью татар и башкир Урала. После показа национальных костюмов дети примеряют наряды и фотографируются. Знакомятся с национальными учебниками, книгами, газетами и журналами. Слушают стихи на татарском языке с переводом на русский. Знакомятся с татарскими и башкирскими танцами. Для детей проводятся национальные игры. По окончании мероприятия внимание детей обращается на то, что разные национальности должны жить в дружбе и согласии. Также материалы музея используются школьниками для написания рефератов. В 2017 году ученики 3 б класса школы имени Новикова (кл. рук. И.В.Бухарова) писали проект «Татары Урала». Самую полную информацию по этой теме они получили в Татаро-башкирском культурном центре. Ребята с интересом знакомились с экспонатами музея, примеряли на себя национальные костюмы, изучали татарскую литературу, девочки разглядывали кукол в национальных одеждах. В дальнейшем дружеская встреча культурного центра состоялась в стенах 4-й школы, на открытом уроке «Дружба народов». Ученики 3 б класса рассказывали о своем многонациональном классе, показывали национальные костюмы: узбекский, марийский, татарский. Рассказывали о символике своих республик, о культурных традициях и праздниках своего народа. Участники и гости праздника угощались национальными блюдами. Игры, национальная кухня, танцы, песни и живописный колорит создали невероятную атмосферу праздника сплоченности наций.

С 2015 года у Татаро-башкирского культурного центра есть свой председатель – это депутат городской Думы Габбас Даутов.

С приходом в коллектив Хабибьяновой Гульшат расширился танцевальный репертуар. Совместно с членами коллектива она разучивает татарские и башкирские танцы, занимается созданием костюмов и их декоративной отделкой. Готовит сольные танцевальные номера. В 2016 году на фестивале «Родная Русь» в Красноуральске ее танец был отмечен дипломом второй степени. В 2017 году на этом же фестивале коллектив «Дуслык» выступил с татарским танцем и получил диплом первой степени. В декабре 2017 года «Дуслык» участвовал на первом областном открытом конкурсе исполнителей татарских танцев «Шома бас»ьв г. Екатеринбурге. В номинации «соло» Хабибьянова Гульшат завоевала диплом лауреата первой степени.

Татаро-башкирский культурный центр проводит мероприятия к 8 Марта, к 23 февраля, к 9 Мая. С недавних пор стало традицией проводить День матери, праздник урожая. Прошла встреча писателей Качканара (Бадртдинов Данис) и Лесного (Гульзифа Илькаева). Прошло мероприятие в честь дня рождения татарского поэта Мусы Джалиля (105 лет) и татарского писателя Г. Тукая (125 лет). Ежегодно коллектив участвует в мероприятиях, проводимых ко Дню народного единства (ДК г. Качканар), в фестивалях национальных культур (г. Волчанск, п. Таежный, г. Красноуральск), в конгрессах и форумах (Краснотурьинск, Екатеринбург, Нижняя Тура). Сотрудничает с клубом «Берегиня» (Качканар) и с коллективом «Якташлар» (г. Лесной). Принимает участие в празднике «Сабантуй» в городах Нижняя Тура, Лесной, Серов, Верхняя Тура.

Жизнь татаро-башкирского коллектива стала сюжетом для телеканала ТНВ. Героем их съемки стал Данис Бадртдинов – автор третьего сборника стихов. В ноябре 2016 года Данис Бадртдинов

был приглашен на встречу татарских поэтов и писателей Свердловской области. Это торжество проходило в рамках дней татарской литературы и искусства. Организаторами выступили общественная организация «Конгресс татар» и Министерство культуры Свердловской области. Встреча проходила в свердловском представительстве Татарстана, где был устроен радушный прием с горячим чаем после дальней дороги и сладкими угощениями. На самой встрече присутствовали председатель Союза писателей Татарстана Данил Салихов, знаменитые писатели Набира Гиматдинова, Рифа Рахман, Лябиб Лерон. Встреча прошла на высочайшем уровне. Звучали стихи на русском и татарском языках, песни в исполнении коллектива «Курай». Гости из Казани подарили книги.

В 2017 году по приглашению региональной общественной организации «Конгресс татар» в Екатеринбурге Данис Бадртдинов стал участником круглого стола, в честь 15-летия единственной в Свердловской области газеты на татарском языке «Чистый источник»» с которой вот уже 12 лет он плодотворно сотрудничает: отправляет заметки о жизни татар и башкир г Качканара и свои стихи. Специально на это мероприятие была приглашена Чулпан Залилова— дочь поэта, Героя Советского Союза Мусы Джалиля, который в начале 30-х годов жил и работал в Надеждинске (нынешнем Серове). Встреча с дочерью легендарного человека оставила в душе Даниса неизгладимые впечатления, вернула его в воспоминания, когда в школьные годы учителя рассказывали о подвиге Мусы Джалиля и знакомили с его стихами. И сама Чулпан Залилова оказалась приветливым, добрым, открытым человеком.

За огромный вклад в сохранении национальных традиций и обычаев, языка, культуры, от председателя всемирного конгресса татар Р.З. Закирова, Данису Бадртдинову вручили благодарственное письмо.

Члены коллектива – люди ответственные, настойчивые и умеют своего добиться, а это – надо всех собрать, подготовить мероприятия, показать художественные номера, угостить чашкой чая. Жизнь и работа коллектива отражается в фотографиях. Из них оформляются альбомы, стенгазеты, выставки. Этим в коллективе занимается Бадртдинова Минавара.

После каждого мероприятия у коллектива вновь появляется желание двигаться дальше, продолжать работу над новыми яркими номерами. И все это делается для того, чтобы сохранить и распространить татарские и башкирские национальные традиции и культурное наследие.

НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ, ОБЫЧАИ, ТРАДИЦИИ ТАТАР И БАШКИР

Татарские и башкирские народные праздники восхищают чувством благодарности и почтения людей к природе, к обычаям предков, друг к другу. Значительная часть традиционных народных праздников татар и башкир связана с этапами годового цикла хозяйственной деятельности и существовавшими в прошлом общиными отношениями. К таковым относятся сабантуй (праздник плуга), жыен (собрание, встреча, народное гуляние), урак эсте (жатва), каз омасе (помощь в заготовке птицы).

Весна – время пробуждения природы, время обновления и ожиданий. Хорошая весна – быть хорошему урожаю, а значит и благополучной жизни.

Карга боткасы (воронья каша)

Вдревние времена люди считали, что весну на кончиках своих крыльев приносят вороны. Поэтому, как только начинал таять снег и появлялись первые ручьи, в честь прилета перелетных птиц устраивался праздник Карга боткасы.

В этот день нарядные дети собирали с каждого дома крупу, молоко, масло, сахар, яйца и зазывали стихами и песнями всех на праздник. Люди наряжались в национальные костюмы, украшали деревья лентами, бусами, платками. Все собирались на самом возвышенном месте села, зажигался костер, и в казане (котле) заваривали кашу. После игрищ и веселья все приглашались к костру, и начиналась раздача каши. Первая порция отдавалась земле с пожеланием всем мира, спокойствия и богатого урожая. Вторая – воде (ручью), чтобы вода сохранила живность на земле. Третья – небу, чтобы было много солнечных дней и вовремя шли дожди, а четвертая - птицам с благодарностью за то, что они принесли весну. После этого каша раздавалась всем присутствующим. Когда люди расходились, стаи птиц летели на кашу, оставленную им. Праздновался ежегодно в конце марта. В разных местах проживания татар и башкир этот обряд назывался по-разному: грачиная каша, каша скворца, вербная каша, грачиная свадьба.

В наши дни этот праздник проводится, но только как дань традиции. Проходит он в виде фестивалей детского творчества во дворцах культуры. Дети из Качканара принимали участие в таком фестивале, который прошел в Екатеринбурге.

Сабантуй (праздник плуга)

Сабантуй – главный национальный праздник татар и башкир, уходящий в глубокую древность, посвященный труду на земле, отмечает окончание весенних полевых работ и красиво раскрывает все традиции, обряды и обычаи народов. Празднуется летом. Определенной даты у праздника нет – каждое село, город или община ежегодно выбирают наиболее удобную дату и приглашают гостей.

В Качканаре сабантуй проводится с 1991 года. Проходит он почти ежегодно в парке «Строитель» в конце июня или в начале июля. Организаторами выступает татаро-башкирский культурный центр «Дуслык» города Качканара. На сабантуй приглашаются местные коллективы, были артисты из Челябинска, Серова, Нижней Туры, Казани. Постоянным гостем сабантуя остается коллектив «Якташлар» из города Лесного. Открывают сабантуй приветственные слова главы города или представителей администрации и имама качканарской мечети Вагиза Асхадуллина. После поздравления начинается праздничный концерт.

Сабантуй способствует сохранению древних традиций, передавая их из поколения в поколение. Праздник через века сохранил лучшие образцы культурного наследия – традиционные самобытные состязания в силе, ловкости, уме, смекалке и талантах. Каждый победитель состязания получает заслуженный подарок. Проводится сабантуй на больших площадях (майданах), где может собраться все население села, города. Принято приходить на этот праздник семьями. Веселье включает традиционные песни, обряды и танцы.

Основное состязание сабантуя – борьба на кушаках – курэш. В качестве кушака используется полотенце. Борцы обхватывают друг друга за талию полотенцем и таким образом ведут борьбу. После нескольких удачных схваток победитель становится претендентом на звание сильнейшего борца – батыра и получает самые ценные подарки. Чемпионом 2003 года стал водитель АТЦ Андрей Утемов. По тому, как мастерски укладывал на лопатки своих соперников, можно было догадаться, что в прошлом Андрей всерьез увлекался самбо. Очень упорной была борьба между электросварщиком УРОКа Борисом Даутовым и помощником машиниста электровоза Вадимом Набиуллиным. Даже дополнительное время не позволило выявить лучшего из них, они так и поделили второе и третье места. Четвертое место также в дополнительной встрече удержал водитель « БелАЗа» Вадим Хузеев.

Основным судьей в борьбе куреш почти ежегодно выступает Гимадеев Асхат.

На майдане соревнуются в подъеме тяжестей: гири (пудовой, двухпудовой). Широко распространены шуточные соревнования. Это различные состязания в беге наперегонки: бег с ложкой во рту с положенным на нее яйцом, бег с ведрами на коромысле, наполненными водой, бег в мешках. Соревнуются в бой мешками, набитыми сеном, на горизонтальном бревне. Напряженными были эти бои у мужчин на сабантуе 2003 года. Тем дороже победа для самых упорных: это Тафкиль Шаймиев, Рашид Шарипов, Ильдар Фарахов, Павел Мухаметзянов. Все победители награждались подарками и сувенирами.

Состязаются в игре, во время которой нужно с завязанными глазами разбить палкой глиняный горшок, стоящий на земле. Также пользуются популярностью перетягивание каната (аркан тартыш), палки, лазание на высокий гладкий столб с подвешанным призом наверху. Так, в 2003 году Азат Гимадеев взобрался на вертикальный столб за 25 секунд, конкурентов у него не оказалось.

Сабантуй сопровождается различными конкурсами исполнителей, выступлением артистов и исполнением музыки на народных музыкальных инструментах, радостными песнями, плясками, ярмаркой изделий народных мастеров и кулинаров, дегустацией и продажей блюд национальной кухни, выставками, знакомствами, общением и встречей друзей и родственников. Парк «Строитель» с раннего утра наполнен ароматным запахом плова и шашлыков из баранины. Здесь специалистам из солнечного Узбекистана нет альтернативы в нашем городе. На площадке около сцены всегда работает выставка блюд татарской и башкирской кухни: чак-чак, вак бялеш, кош теле (хворост), баурсак, очпочмак, губадия и многое другое. Все желающие могут их попробовать.

Старые традиции сабантуя постепенно дополняются современными, тем не менее, основной порядок проведения праздника сохраняется. Сабантуй прекрасен еще и тем, что на этом празднике люди не только зрители, но и участники – они поют, танцуют, показывают ловкость в играх и соревнованиях.

Не стал исключением и 2017 год. 1 июля звуки песен, гармошки, озорные плясовые и эхо громких аплодисментов наполнили парк «Строитель». Традиционный праздник в честь урожая и земли собрал сотни качканарцев и гостей из разных национальностей и вероисповеданий, но с единым стремлением дружить, общаться, дарить окружающим своё творчество.

Концертная программа, подготовленная артистами качканарского татаро-башкирского центра «Дуслык» и представителями общества «Якташлар» из Лесного не оставила равнодушными зрителей. Также гостей Сабантуя ждал сюрприз – приглашённая группа из Башкортастана «Караван-Сарай». Организаторы праздника угощали зрителей национальными блюдами и горячим чаем из самовара на углях.

Взрослые и дети участвовали в традиционных забавах, конкурсах, состязаниях.

Центральное место на сабантуе занимает борьба на кушаках – куреш. В 2017 году у упорной борьбе победителями стали:

1 место – Беляков Роман Владимирович;

- 2 место Волошин Вячеслав Владимирович;
- 3 место Ибраев Марлис.

Организаторы Сабантуя благодарны спонсорам, которые помогли реализовать задуманное. И даже погода была на их стороне: на один денёк дождливое лето решило сделать передышку.

Этот удивительный праздник внесен во всемирный реестр объектов ценнейшего нематериального наследия человечества и ежегодно традиционно празднуется башкирами и татарами по всей планете.

Сабантуй – это живой родник самобытной культуры башкирского и татарского народов, состояние их души. Он обрел постоянную прописку в календаре массовых мероприятий города Качканара. Этот праздник ценен как очередное усилие неравнодушных людей на сохранение традиций и культуры башкирского и татарского народов, на укрепление дружбы народов.

Омэ (коллективная помощь)

До нынешних дней сохраняется у татар и башкир традиция помочей – омэ.

Их организовывали во время всех крупных работ: при закладке и строительстве нового дома, ремонте хозяйственных построек, строительстве общественных зданий. Нередко в таких мероприятиях участвовали все односельчане, а в крупных населенных пунктах – соседи с одной улицы. Совместная работа завершалась обрядовой трапезой и гуляниями. В наши дни подобные помочи организуются реже и в них участвуют меньшее число людей.

Этого нельзя сказать об осенних каз омэсе и мал омэсе (помочи при заготовке мяса птицы и говядины), которые бытуют и сегодня.

Каз омэсе (гусиное перо)

Это древний молодежный праздник татар и башкир, который проводится в начале зимы, с наступлением устойчивых холодов.

Праздник совмещает полезное с приятным: заготовка на зиму гусиных тушек, пуха для подушек и одеял, и молодежные посиделки. Молодежь выщипывает гусей, а затем старшие женщины их потрошат, делая запасы на зиму. Ощипанных гусей несут к реке или к источнику воды, повесив их на коромысло. После мытья тушек в проруби возвращаются домой, накрывают праздничный стол,

приглашают гостей и угощают всех участников праздника. Как вспоминает Бадртдинова Минавара, будучи молодой снохой, она участвовала в этом празднике. Показывая свое мастерство в заготовке гусиной тушки, она делала все очень качественно и аккуратно.

Аулак ой (уединенные посиделки молодежи)

Это старинный молодежный праздник, посиделки неженатой молодежи без родителей. Парни и девушки знакомились, выбирали себе женихов и невест, общались и веселились.

В просторном помещении собираются девушки, шьют, вяжут, вышивают. Приходят парни, просят впустить в дом, а чтобы заслужить – каждый демонстрирует свой ум, талант и умения: играют на музыкальных инструментах, исполняют песни, танцуют, отгадывают загадки, показывают свои изобретения и произведения. После девушки впускают парней в дом и вместе пьют чай и кушают гостинцы. Затем проходят совместные шуточные народные игры, забавы, песни и пляски.

Существуют правила:

- на посиделки каждый приносит собственноручно приготовленные гостинцы (кучтанач);
- ни один из юношей не должен обмануть или обидеть девушку, так как это большой грех (харам);
- юноши и девушки не должны ни драться, ни ругаться (таких с позором выгоняют с праздника).

Татаро-башкирский культурный центр во время проведения мероприятий включает в свою программу аулак ой. Бабушки и дедушки вспоминают свою молодость, а молодежь знакомится с этим праздником, участвует в шуточных играх и забавах, песнях и плясках.

Уныш байрам (осенний праздник)

Старинный народный праздник, посвященный плодородию земли и семейному благополучию.

Празднуется он и в наши дни. К этому времени завершаются все полевые и огородные работы. Заложена основа благосостояния семьи на будущий год. Праздник символизирует благодарность за урожай земле, природе, труженикам, которые не покладая рук работали с ранней весны до поздней осени.

В этот день готовят угощения, проводят ярмарки, чествуют самых трудолюбивых и вместе лакомятся, поют и танцуют. Вот уже несколько лет татаро-башкирский культурный центр проводит осенний праздник в своих стенах.

Яна ел байрам (новогодний праздник)

Новогодний праздник по европейскому календарю. Это семейный праздник, в который принято собираться семьей, готовить угощения, поздравлять родственников, друзей, любимых и соседей.

Семейные праздники

Так как семья – это самое дорогое и важное, что есть у татар и башкир, здесь существует много сложных и уникальных традиций отмечать родовые события. Уникальность нации ярко проявляется в свадебных традициях, возрождающихся на сегодняшний день. Богатые национальные обычаи древнего народа делают такой праздник по-настоящему самобытным и интересным.

Свадьба (туй) включает в себя следующие этапы: сватовство, выкуп невесты, религиозный обряд – Никах (венчание) и празднование самой свадьбы.

Исем кушу (праздник имянаречения) – обрядовый праздник наречения имени ребенку.

Современные жители городов в день свадьбы или рождения ребенка возвращаются к своим истокам и повторяют обряды с вековой историей. Свадьбы, рождение детей, похороны всегда отмечаются всем родом, собирается три-четыре поколения семьи. Каждый праздник связан с поднесением даров, угощениями, восхвалением богов. Для каждого из этих событий существуют специальные костюмы, множество особых песен и строгая последовательность действий.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ КОСТЮМЫ ТАТАР И БАШКИР

Одежда является самым ярким определяющим элементом, по которому относят людей к той или иной нации. Народный костюм может рассказать о возрасте, индивидуальных особенностях, характере, социальном положении, эстетических вкусах того, на ком он надет. В одежде в разное время сплетались историческая память того или иного народа, моральные нормы и его стремление к совершенству и новизне, являющиеся естественным для человека.

В этой рубрике представлены фотографии и описание татарских и башкирских костюмов культурного центра «Дуслык», а также костюмы из личных коллекций жителей нашего города.

Татарский национальный костюм у мужчин и женщин состоит из рубашки или платья (кульмяк), шаровар с широким шагом (ыштан) и безрукавного камзола (удлиненного жилета).

Праздничный мужской костюм украшается нарядным поясом. Чаще всего женский и мужской кульмяк шьют из атласа или шелка. Дело в том, что эти ткани являются очень мягкими и приятными. К тому же они передают глубину оттенка и делают образ ярче и богаче. Женское платье украшается воланами и мелкими рюшами. В оформлении мужских и женских платьев и камзолов, кроме

Камзол из личной коллекции Бадртдиновой Наиси

аппликации И декоративной тесьмы, нередко используется цветочно-растивышивка ИЗ тельного орнамента. В татарнациональном костюме применяются яркие, контрастные сочетания красного, зеленого, синего, желтого, черного цвета и т. д. Еще одним элементом женского праздничного наряда является передник (алябкыч). Первоначально этот передник женщины надевали во время занятия домашними делами, но со временем его видоизменили и дополнили им праздничное убранство. Его украшают цветочно-растительной вышивкой или аппликацией.

Нурия Абзаева (платье 1937 года Нижнесерьгинских татар)

ТРАДИЦИИ

Головной убор мужчин — тюбетейка (тюбэтэй). Они бывают повседневные и праздничные, украшенные вышивкой.

Башкирский повседневный головной убор мужчин — шапочка -тюбетейка (тубэтэй)

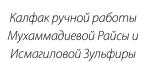
Особенностью башкирских головных уборов мужчин и женщин являются меховые шапки (бурек, кэпэс) из меха лисы, куницы, соболя.

Калфак –головной убор женщин

У женщин – вышитая бархатная шапочка (калфак) и платок.

Платки женщины носят поразному. Один из способов – плотно повязать голову, надвинув платок глубоко на лоб и завязать два конца на затылке. Другие два конца опускаются вдоль спины.

Второй способ – плотно повязать голову, завязав два конца платка под подбородком. Другие два конца так же, как и в первом случае, опускаются вдоль спины Так носят платки женщины преклонного возраста.

Характерной особенностью башкирской одежды является ее многослойность.

Традиционной верхней длиннополой одеждой башкир является елян. Мужской (прямоспинный) и женский (приталенный, расклешённый). На снимке представлен женский елян. Подол и плечи еляна украшены мехом, а пояс и вставки на подоле – моне-

тами. Головной убор – меховая шапка.

Женское платье (кулдэк), короткий безрукавный камзол, украшенный тесьмой.

На шею поверх платья надет нагрудник. Он украшен бисером и монетами. У каждого рода нагрудник украшен своими символами. Данный нагрудник рода – Усерген. Символы этого рода – пчела, дерево, рябина. Считается, что такой атрибут служит оберегом от злых духов.

Костюм башкирских мужчин состоит из нешироких штанов, рубахи. Верхняя одежда – камзол или кафтан.

Праздничные мужские рубахи, камзолы, кафтаны и еляны также украшаются декоративной тесьмой и вышивкой из геометрического орнамента. ключительно мужской деталью одежды является пояс (кэмэр) традиционный широкий мужской пояс с ювелирной пряжкой. Для изготовления кэмэр используются узорное сукно. бархат, шёлк. Пояса украшаются вышивкой, позументом, посеребрёнными или позолоченными металлическими бляхами со вставками из агата, бирюзы, жемчуга, сердолика. Надевается поверх еляна, камзола.

Существует одежда, свидетельствующая о принадлежности его владельца к мусульманской вере. Ее носят муллы, мусульманское духовенство. Это

Башкирский костюм из личной коллекции Ильбаковой Саиды

Нагрудник ручной работы Ильбаковой Саиды

чапан – верхняя мужская, запашная, богато украшенная одежда в пол, и чалма – объемный нарядный головной убор.

Традиционная обувь – кожаные сапожки (ичиги или читек) на мягкой или жесткой основе, кожаные туфли с орнаментом. Праздничные сапожки выполняются в традиционной технике кожаной мозаики или украшаются национальным рисунком.

Рабочей обувью служили лапти татарского образца (татар чабата) с прямоплетеной головкой и низкими бортиками. Их надевали с белыми суконными чулками (тула оек).

История создания национальных костюмов татар и башкир прошла довольно длинный путь, но, несмотря на это, традиции этих народов сохранились и поныне. И хотя современное общество носит больше европейскую одежду, тем не менее, время от времени по праздникам татары

Имам Вагиз Асхадуллин

и башкиры нашего города наряжаются в свои традиционные костюмы и вспоминают историю своего народа.

Кожаные сапожки (ичиги) и туфли

Летом и осенью в селах Башкортостана носили лапти (чабата).

БЛЮДА НАЦИОНАЛЬНОЙ КУХНИ

Татары и башкиры – очень гостеприимный народ, который славится своими национальными блюдами.

Несколько рецептов от членов татаро-башкирского культурного центра «Дуслык» («Дружба»).

Блюда от Федосовой Фаузины

В татарской кулинарии очень распространённым первым блюдом является суш-лапша (токмач) (рецепт лапши см. ниже), который готовится на курином или мясном бульоне.

А сейчас я вас научу, как из одной курицы и овощей приготовить первое и второе блюда.

Peuenm. Беру большую жирную курицу, 5-6 средних картофелин, 2 средние моркови, 1 крупную луковицу, зелень (петрушка, укроп), небольшой кочан капусты.

Делим курицу на две части и ставим варить в большую кастрюлю. Когда вода закипит, кладём капусту, разрезанную пополам так, чтобы листья держались на кочерыжке. Туда же закладываем целую морковь и луковицу в ше-

лухе, чтобы бульон приобрел золотистый цвет. Солим в конце варки. Картофель варю отдельно, не разрезая. Готовую курицу и овощи вынимаю из бульона и делю на небольшие кусочки (можно с косточками). Капусту разбираем на листочки, картофель режем дольками. Красиво укладываем всё в большое блюдо горкой, украшаем кружочками отварной моркови.

В оставшийся бульон постепенно опускаю заранее приготовленную домашнюю лапшу, непрерывно помешивая, пока она не всплывёт. Супготов.

Домашняя лапша (токмач).

Беру 3 яйца, ½ ч.л. соли, муку. Замешиваю крутое тесто, раскатываю очень тонкую лепёшку. Складываю в 4 слоя. Режу на полоски шириной 4-5 см и шинкую тонкой соломкой.

Суп разливаю по тарелкам и подаю с зеленью. Курица с овощами подаётся как второе блюдо.

Суп-шурпа в горшочке

Отдельно отварить говядину с косточкой (можно баранину), бульон процедить, мясо нарезать кусочками. Подготовленное мясо, картофель и морковь, нарезанные кружочками, лук, нашинкованный полукольцами, кладу в горшочки. Солю, перчу, заливаю процеженным бульо-

ном и ставлю в духовку. Варю до готовности, перед подачей посыпаю зеленью (любой по вкусу). Суп-шурпу можно готовить в казане или чугунке, подавать, разливая по тарелкам.

Бишбармак

(От тат. биш бармак – пять пальцев, потому это блюдо обычно едят руками). Для бишбармака берётся любое мясо (говядина, телятина, баранина), главное - чтобы оно было жирное. Я беру утку, отвариваю до готовности, вынимаю из бульона. С поверхности бульона снимаю жирный слой. Заливаю заранее нарезанные полукольцами луковицы (3-4 штуки). Обильно посыпаю чёрным перцем. Тесто готовлю, как на домашнюю лапшу, используя 3-4 яйца, раскатываю большие сочни и режу ромбики. Варю в бульоне небольшими порциями. В это же время в другой кастрюле варю крупно нарезанную картошку. Утиное мясо отделяю от костей. В большое блюдо укладываю слоями мясо, тесто и картофель. Сверху заливаю луком. Бишбармак едят, запивая бульоном из пиал.

Манты

Хотя манты и не являются нашим национальным блюдом, многие татары и башкиры часто готовят его. Я готовлю его по-своему. Беру мясо нескольких видов, например, говядину и баранину, пропускаю через крупную решётку мясорубки. На 500 граммов фарша добавляю 300-400 граммов сырой мелко нарезанной картошки и столько же нарезанного репчатого лука. Добавляю соль, перец, базилик и много зелени по вкусу. Тесто замешиваю из 1 яйца и 1 стакана воды, раскатываю большой сочень, режу на ромбики. В середину кладу начинку и соединяю края (получается конвертик) два раза с разных сторон. Варю в мантоварке 40-45 минут.

Зур-бялеш (большой круглый пирог) от Бадртдиновой Минавары

Тесто: 3 ст. муки, 1 ст. молока, 2 ст.л. маргарина или сливочное масло, соль немного.

Начинка: 1кг тыквы, 300гр. пшена или риса, 100гр. изюма, 50гр. сахара, 200гр. масла сливочного, соль по вкусу.

Приготовление

Займемся тестом. Молоко подогреть, добавить растительное масло, сливочное масло, соль и замесить тесто. Отделяем 2/3 теста и раскатываем круг толщиной 3 мм, больше диаметром сковороды. Смазываем ее немного и выкладываем тесто.

Пшено или рис отварить в воде до полуготовности, без соли. Промыть в чистой воде. Дальше откинуть на дуршлаг, чтобы стекла вода.

Тыкву почистить и нарезать кубиками 1см*1см.

Изюм подержать в горячей воде, чтобы набух, затем промыть. Все ингредиенты смешать посыпать сахар, соль, масло растопить или накрошить кусочками.

На тесто выкладываем горкой начинку и по краю защипываем тесто.

Из оставшегося теста раскатать лепешку меньшим диаметром, оставив немного теста на шарик и накрыть его начинку. Края лепешек соединить, защипать «веревочкой». На верхней лепешке сделать отверстие, закрыть его шариком.

Пирог выпекать в хорошо нагретой духовке 1,5 часа. После вы-

пекания смазать пирог сливочным маслом и накрыть салфеткой. Когда бялеш подрумянится, прикрываем фольгой.

Приятного аппетита!

Очпочмак (треугольник) от Хаматовой Нафисы

Для треугольника обычно берется дрожжевое тесто, но можно взять и пресное. Мясо (баранину, говядину или телятину) лучше использовать жирное.

Мясо промываю, отделяю от костей и нарезаю мелкими кубиками величиной с лесной орех. Такими же кусочками нарезаю картофель, соединяю с мясом и мелко нашинкованным луком. Фарш готов. Тесто (рецепт теста см. ниже) нарезаю кусками по 90-100 граммов, делаю из них шарики и раскатываю лепешки величиной с чайное блюдце. На лепешки выкладываю начинку и защипываю их с трех сторон, в середине оставляю отверстие. Получаются треугольники, запекаю. В отверстия готовых треугольников наливаем растопленное масло. Блюдо готово.

Пресное тесто. Взбиваю 2 яйца, беру 1 стакан кефира, 1 ст.л. сахара и соль по вкусу, 500 граммов просеянной муки и 100 граммов растопленного сливочного масла. Замешиваю тесто так, чтобы оно не прилипало к рукам.

Чак-чак от Лукмановой Фираи

Беру пять яиц, немного соли и сахара, ½ чайной ложки соды, постепенно всыпаю муку, замешиваю тесто (чуть мягче, чем на лапшу). Готовое тесто убираю в холодильник на 15-20 мин. Разделяю тесто на куски весом по 100 граммов, раскатываю жгутиками толщиной 1 см. Нарезаю жгутики на шарики величиной с кедровый орешек, опускаю в кипящее масло и жарю до золотистого цвета. Готовые шарики выкладываю в глубокую посуду. Беру 200 граммов меда и разогреваю его: когда мед растопится, постепенно добавляю 200 граммов сахара и довожу до кипения. Для того чтобы проверить готовность заливки, ложечку меда

опускаем в холодную воду: если он не растекается, значит заливка готова. Шарики я заливаю медом, перекладываю готовый чак-чак на поднос или тарелку и смоченными в холодной воде руками придаю ему желаемую форму. Украшаю леденцами или драже.

Губадия с яйцом, рисом с сухофруктами от Кашаповой Минисы

Губадия – круглый пирог с многослойной начинкой, одно из главных угощений на больших торжествах. Начинку делают из корта (сушеного творога), отварного рассыпчатого риса, мясного фарша с пассированным репчатым луком, рубленого яйца, распаренного изюма, кураги, чернослива без косточек. Для приготовления губадии можно использовать как дрожжевое, так и пресное тесто, но в тесто для губадии кладётся масла больше. Губадия бывает мясная, её подают в горячем виде как второе блюдо. Губадию готовят и к чаю, только в два раза тоньше.

Беру готовое тесто, отделяю кусок в 100 граммов для крышки, остальное тесто раскатываю лепёшкой, чтобы она превосходила в диаметре размер сковороды. Кладу тесто на смазанную маслом

сковороду и также смазываю маслом сверху. Тонким ровным слоем в 2-3 мм кладу рис, сверху готовый корт (см. ниже), затем снова рис. Поверх риса кладу мелко порезанное крутое яйцо слоем в 6-8 мм, после ещё один слой риса. Затем слой пропаренных сухофруктов. Начинку обильно поливаю маслом, накрываю крышкой (тонко раскатанное тесто), защипываю, смазываю маслом и ставлю в духовку. При средней температуре губадия печётся 40-50 минут. Готовую губадию нарезаю кусочками и подаю в горячем виде.

Тесто. Беру стакан молока, 500 граммов муки, 2 ч.л. сахара, 2 ч.л. соли, 100 граммов дрожжей и 200 граммов маргарина или сливочного масла. Масло растапливаю, выливаю в него молоко, кладу

соль, сахар, дрожжи и просеянную муку. Замешиваю крутое тесто. Через 20 минут тесто готово.

Корт. 1,5 литра кефира выливаю в кастрюлю и ставлю на сильный огонь. Когда жидкость выкипит, огонь уменьшаю и продолжаю кипятить, непрерывно помешивая. Влага испаряется, получается корт в виде жёлтых крупинок.

Блюда от Ахуновой Рафиги

Таикмак (блины)

Беру 1 литр теплого (35-40°С) молока, 25-30 граммов сырых дрожжей. Дрожжи развожу в молоке, кладу соль и сахар по вкусу. Замешиваю тесто густое, как кефир. Тесто ставлю в теплое место на 1,5-2 часа. На раскалённой сковороде, смазанной растительным маслом, пеку блины. Перед подачей таикмак обильно смазываю растопленным сливочным маслом. Приятного чаепития.

Катык (простокваша из топленого молока)

Вытапливаю 1 литр цельного молока до красно-жёлтого цвета. Охлаждаю до 35-40оС. Кладу 100 г. сметаны (сметана не должна

быть холодной). Для красивого цвета кладу 2-3 пластика варёной свеклы. Обворачиваю посуду и ставлю в тепло, через 8-10 часов катык будет готов. Готовый катык нужно держать на холоде. Катык можно сластить сахаром и употреблять как отдельное блюдо, а кисловатый используется как заправка к супу.

Айран из кислого катыка

В фарфоровую или глиняную посуду кладу катык, добавляю сахар по вкусу, взбиваю. Вливаю кипячёную холодную или минеральную воду тонкой струёй, взбивая. Напиток готов. Употребляется в жаркие летние дни, хорошо утоляет жажду.

Кыстыбый от Исмагиловой Зульфиры

В миску вливаю 0,5 литра тёплого молока, добавляю 2 яйца, 1 ст.л. сахара и соль по вкусу, 250 граммов растопленного, но не горячего сливочного масла. Всё хорошо перемешиваю. Просеянную муку высыпаю в приготовленную смесь и замешиваю тесто (оно не должно прилипать к рукам). Даю тесту «отдохнуть» минут 15.

Для начинки заранее готовлю картофельное пюре. В пюре добавляю кипяченое горячее молоко, соль. Взбиваю пюре вручную. Я ещё в пюре добавляю 1 жареную на масле луковицу и перец.

От теста отрезаю кусочек и катаю колбаску, её разрезаю на маленькие кусочки. Беру кусочки теста и раскатываю скалкой тоненькие лепёшки. Каждую лепёшку выпекаю на сухой раскалённой сковороде с обеих сторон (не надо сильно разрумянивать) и обильно смазываю их маслом с обеих сторон. Картофельную начинку кладу на половинку ле-

пёшки, а другой половинкой закрываю. При желании можно ещё раз обжарить кыстыбый на сковородке с маслом с обеих сторон.

Подаю горячий кыстыбый к чаю.

Вак Бялеш от Гилмуллиной Гульнарии

Беру 700-800-граммовую тыкву, очищаю от семян и кожицы, шинкую мелкими кубиками и солю. Оставляю в дуршлаге на 1-1,5 часа, чтобы дать стечь лишнему соку. Беру 100 г. риса, отвариваю, промываю и остужаю (должно получиться 250-300 г. отварного риса). Рис и тыкву смешиваю, добавляю 100-150 г. пропаренного изюма и мелко нарезанной кураги или урюка (можно без сухофруктов). Наливаю 100-120 г. растопленного сливочного масла и хорошо перемешиваю. Беру пресное тесто (см. рецепт) и нарезаю на куски по 60-70 г.,

делаю из них шарики и раскатываю лепёшки чуть меньше чайного блюдца. В середину лепёшки кладу начинку и края собираю, оставляя отверстие посередине. Кладу на противень, смазанный маслом, ставлю в духовку на 180-200 градусов. Готовые вак бялеши смазываю маслом и вливаю немного масла в отверстия. Горячие вак бялеши подаю к чаю.

Гульбанак (цветок) от Замалеевой Таскиры

Разбиваю 5 яйц, добавляю щепотку соды, всыпаю 400 г муки и замешиваю тесто (как на домашнюю лапшу). Разделяю его на кусочки по 250-300 г и раскатываю лепёшку толщиной 1-1,5 мм. Нарезаю полоски шириной 3-4 см, а по краям делаю неглубокие частые надрезы. Сворачиваю полоски в трубочки, прижимаю посередине и жарю в большом количестве масла (500 мл) до золотистого цвета. Даю немного остыть, посыпаю сахарной пудрой.

Баурсак от Хабибьяновой Гульшат

Готовлю тесто (см. рецепт чакчак). Беру кусочки теста по 100-150 г, раскатываю их тонкими колбасками и нарезаю кусочками величиной с лесной орех. Кусочки жарю в кипящем масле, помешивая, до румяной корочки. Готовый баурсак сцеживаю в дуршлаг, затем выкладываю в блюдо и посыпаю сахарной пудрой.

Татары и башкиры любят пить чай

Чай с молоком. Молоко берётся кипяченое, горячее, заварка делается гуще. Сначала наливается молоко, затем заварка и после заливается кипяток.

Чай с душицей (смородиной, мятой). Сухую душицу завариваем из расчёта 1 ч.л. на стакан. Заварник укутываем полотенцем на 15-20 минут. Сначала наливается молоко, затем настой душицы, и после заливается кипяток. Очень хорошо помогает от простуды.

Квас из свеклы. Готовим тесто из муки и дрожжей за сутки, оно должно скиснуть. 2-3 небольших свеклы очищают, режут пластиками и варят в 3 литрах воды до готовности. Остужают до 35-40оС. Кладут 200 г заранее приготовленного дрожжевого теста. Укутывают посуду и ставят в теплое место. Когда появятся пузырьки, квас готов. Перед употреблением сластят сахаром.

Напиток из калины. Берём перебранную вымытую калину из расчёта на 1 литр воды – 200-250 граммов. Кладём в кастрюлю, мнем, вливаем сахарный сироп, приготовленный из 100-150 граммах сахара, даём закипеть. Остужаем, процеживаем и употребляем холодным.

КРАЕВЕДЕНИЕ

Данил СЕРГЕЕВ

Сергеев Данил Назипович родился в 1984 году в Нижней Туре. Член Уральского генеалогического общества. Кандидат юридических наук, преподаватель Уральского государственного юридического университета, г. Екатеринбург.

В ТЕНИ ЧЕРНОЙ ОЛЬХИ.

Восемь веков жизни башкирской деревни

История не любит географию. Вернее, часто ею пренебрегает. Мы живем здесь и сейчас, редко задумываясь: а откуда есть пошла наша семья? В Качканаре и Нижней Туре живут две родственные семьи. Родственные скорее духом, чем математическим процентом общей крови. Родные-то в седьмом поколении, а общий предок родился аж в 1815 году. Но родные ведь! Особенно нас роднит история воссоединения и природная страсть к исследованию нашего семейного прошлого, начавшегося в небольшой деревне Каразирек восемь столетий назад.

Трудно сосчитать, сколько в России ежегодно вымирает маленьких деревень. Государственное административное деление и географические издания безжалостны к таким крошечным населенным пунктам: они стираются с карт и постепенно забываются.

В Каразиреке (на русском языке – Каразириково) Бураевского района Башкирии жизнь затухает: сейчас в деревне постоянно

проживают 27 человек. Когда-то деревня была значительно больше. Вот что говорит сухая историческая статистика. В 1795 году взято на учет 137 башкир при 22 дворах, в 1816 г. – 194 (25 дворов), в 1834 г. - 247 (45 дворов), в 1859 г. - 448 (79 дворов), в 1870 г. - 466 (85 дворов), в 1920 г. - 921 человек (188 дворов) ¹.

«Каразирек» в переводе с тюркско-татарского означает «черная ольха».

Летописец деревни Магрифа Ильясова (1907-1992) повествует: «Назвали деревню именно так по самой простой причине: берега реки Апаша, вдоль которой вытянулась деревня, сплошь покрыты зарослями черной ольхи».

Другой старейшина Исмагзам Фархутдинов (1895-1970) писал: «Моя семья живет в Каразиреке 375 лет с 1556 года, уже 14 поколений. Раньше в этих местах был дремучий лес и неизвестно когда и сколько человек прибыло в Каразирек с другого берега Идели». Фавзий Низамов (1934-2013) отмечал, что деревня, согласно данным шеджере (башкирских родословных – Д.С.) основана в 1361 году².

Жительница деревни – Шамгижинан Камалова (1907-2004) сохранила такое шеджере: «После прихода страшных Боян Кули хан бежал из Джукетау и у Каменной горы остался жить. Потомок у него был Ажунбай. У Ажунбая было три сына. Первый был Атахан, у него сыновья Баганай, Байбарс, Коттаймас, у Баганая сын Сабанай, у него – Лачынбарс. У него сын Юмай. У Юмая сын Котлыбарс, у него – Корычтимер, у него сын Иделхан, у него внук был Туйтабирде. Родился Туйтабирде в 965 году (1556 год от Р.Х. – Д.С.). У

¹ Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа, 2009. С. 346.

 $^{^2}$ — Низамов Ф.В. Баянкули хан нәселенә җиде гасыр / Ф.В. Низамов // Алга, 2008, 8 апреля

Туйтабирде было три сына, первый был Борежмет. У него тоже три сына: Куштымбирде, Бактымбирде, Илбылды. У Илбылды был сын Ярбаш, у Ярбаша – Кунакбаш, у Кунакбаша – Танбыч, у Танбыча – Сэндеш, у Сэндэша – Уразай, у Уразая – Исмак. У Исмака три сына было – Зэнэгабетдин, Башир, Зубаер, У Зубаера сын Вахит, у Вахита – Фахретдин, Гаплатыф, Бахаутдин. Такова история людей из Каразирека». Сохранилось множество аналогичных сводов о прошлом населяющих деревню семей, восходящих к Средневековью, эпохе захвата монголами Булгарского царства.

Откуда такой интерес жителей деревни к собственной истории? Помимо сохранения семейной истории, башкирские шеджере выполняли и сугубо практическую функцию – обоснование права собственности на занимаемую родом землю. Башкиры сохраняли родоплеменное деление вплоть до начала XX века. Во всяком случае, башкирские семьи довольно точно могли отождествить себя с определенным родом и племенем, вне зависимости от места жительства конкретного человека или его семьи. Так, в указе от 10 апреля 1832 г. «О правах башкирцев на принадлежащие им земли в Оренбургском крае» в § 2 сказано: «Вотчинниками считаются все башкиры, к одной волости или тюбе принадлежащие, хотя бы они разделялись на разные команды и даже состояли в разных уездах»³.

В настоящее время границы родов и племен размыты, однако информация о принадлежности семей к тому или иному роду до сих пор актуальна на уровне семейных преданий. Особенностью организации жизни башкир в Российской империи было наличие вотчинного права на землю, то есть общинного права собственности на определенное владенной грамотой поместье или имение, говоря современным языком – земельный участок. Оренбургский генералгубернатор А.П. Безак писал: «Они [башкиры] одни во всем нашем государстве владеют землею на вотчинном праве. Им в другом месте нигде даром земли не дадут, и даже у казаков земля казенная, им не принадлежащая, которую они ни продавать, ни отдавать в кортому не могут, а башкирам все это дозволено законом»⁴. Именно наличие вотчинного права делало башкирские роды крепкими, а их границы – четкими, ведь другой земли они не имели, и статус башкира-вотчинника («асаба») означал право на пользование частью общинной земли. П.И. Рычков в «Экстракте башкирского народа» в

 $^{^3}$ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе – СПб, 1833. – Т. 7. – № 5287.

⁴ Асфандияров А. З. Аулы мензелинских башкир. – Уфа: Китап, 2009. – С. 14

1774 г. писал, что башкиры «... привязаны весьма к своим землям и угодьям так, что, почитая их собственными и старинными своими вотчинами, нередко за них бунтовали и умирали, чему в известиях о сем народе многие примеры находятся»⁵. Статус «башкир» фактически обозначал статус вотчинного землевладельца, все иные народы на башкирской земле, не принадлежащие к родам башкир, получали статус припущенников (тептяри, бобыли, ясашные татары и т.д.) и как башкиры не учитывались. Именно по этой причине среди башкир были чрезвычайно распространены шеджере - полулетописные

сказания по истории рода с описанием членов рода и занимаемой ими земли.

Община башкир являлась коллективным собственником земли, при этом каждый общинник формально имел равные права на пользование общинной землей, но фактически землей управляли лица, ее распределявшие между вотчинниками: бии, тарханы, старосты, старшины. Условием гарантирования вотчинного права в России являлись ясак и военная служба. Башкиры исторически платили ясак и несли военную службу в пользу тех государств, в состав которых они входили (Золотая Орда, Казанское и Сибирское ханства, Ногайская Орда). Башкирские родоплеменные вожди получали от ханов ярлыки на владение землями племен, границы которых определялись по тамге – специальному семейному знаку, вырубавшемуся на деревьях. После присоединения Башкирии к Московскому государству вотчинное право башкир было юридически оформлено в жалованных грамотах Ивана Грозного и впоследствии неоднократно подтверждалось законами и установлениями Российской Империи. «Положение о башкирах» от 14 мая 1863 г. (ст. 11) общественными вотчинными землями башкир называло земли «в прежнее время пожалованные башкирам или иначе им доставшиеся, обмежеванные за башкирскими обществами при генеральном межевании и

⁵ Асылгужин Р., Гумерова А. Расселение народов Исторического Башкортостана. [Электронный ресурс]. -Режим доступа: http://www.vatandash.ru/?article=1900

состоящие в бесспорном их владении»⁶. Вотчинное право башкир ликвидировано Декретом о земле от 27 октября 1917 г.⁷

Писатель С.Т. Аксаков рассказывает в «Воспоминаниях» характерный эпизод: «У Евгеньи Степановны в семи верстах от ее сестры Александры Степановны находилась деревушка из двадцати пяти душ, при ней маленький домик, сплоченный из двух крестьянских срубов, на родниковой речке Бавле, кипевшей форелью (уголок очаровательный!), и достаточное количество превосходной земли со всякими угодьями, купленной на ее имя у башкирцев за самую ничтожную цену, о чем хлопотал деверь ее, сам полубашкирец, И.П. Кротков. И такое ничтожное именьице казалось заслуженному вочну спокойной пристанью, куском хлеба на старость. Увы! земля эта отошла после многолетней тяжбы с соседственной Бавлинской тюбой башкирцев, которые доказали, что они настоящие вотчинники. Бедная тетка моя купила неподалеку девятьсот десятин и должна была перевесть свою деревушку и перенесть усадьбу»⁸.

Вернемся к шеджере деревни Каразирек. Исторически деревня принадлежала к башкирской Эски-Еланской волости. Исмагзам Фархутдинов в рукописи по истории деревни Каразирек (1965 г.) указывал, что жители деревни являются выходцами из деревни Мочтак (ныне не существует), ставшей прародительницей также для деревень Минле (Минлино) и Байсак (Байсаково). В этой связи интересно, что основатель деревни Байсак Байсакай Аккушев был назван соплеменником Иманаем Козебахтиным «природным Ички-Еланской волости башкирцем» (А.З. Асфандияров, «История сел и деревень Башкортостана»). Эски-Еланская волость возникла в 1680 году в результате разделения Еланской волости на территории, занимаемые отдельными родами: Тышкы-Еланскую и Эски-Еланскую кровнородственные волости. В 1700 году территория бывшей Еланской волости была разделена на три волости: Кыр-Еланскую, Идел-Еланскую и Эски-Еланскую. В составе Эски-Еланской волости были шесть родовых тюб (аймаков): Бикметовская, Ванышевская, Кузбаевская, Курзинская, Бадраковская, Учбулинская. В 1865-1866 г. волость была преобразована из родовой в территориальную. Деревня Каразирек стала частью Ванышевской волости Бирского уезда. Племя елан – древнейшее родоплеменное образование на территории Башкирии. Название этнонима от змеи: по Ибн-Фадлану, еще в 921 г. башкиры поклонялись и змеям. В XIII – XIV вв. еланцы составляли часть (род) кипчаков. Еланы – потомки одного из древнетюркских

⁶ Свод законов Российской империи. – СПб, 1912. – Т. 9. – С. 410

 $^{^{7}\,}$ Декреты Советской власти. – Т.І. – М., Гос. изд-во полит.литературы, 1957. – С. 18.

⁸ Аксаков С.Т. Собрание сочинений в 4 тт. М., 1955. Т. 2. С. 109

племен, которые включались в состав кипчаков еще на ранней стадии их истории миграции на запад.

Эски-Еланская волость в 1618 г. получила владенную грамоту на свои земли. «Лета 7126 июля в 4-й день в государеве Цареве и великого князя Михаила Федоровича всея Руси грамоте писано: в Казань к воеводам и князьям Володимиру Тимофеевичу Долгорукову и Семену Никитичу Гагарину да дьяку Андрею Подлесову били челом государю царю и великому князю Михаиле Федоровичу всея Руси, уфимские башкирцы Казанской дороги Яски-Илянской волости Мухамет Абдулов, Базайка Байметов с товарищи. А сказали, в прошлом 7123 (т. е. 1615) году как изменили казанские татаровя Еналейко Смаилетев с товарищи и они де ходили с собранными с своих юртов с каждого по два человека и прочими тарханами и того вора Еналейку с товарыщи поймали и привезли в Казань и за ту де их службу и за низовые походы дано им для житья Иски-Илянское поместье и урочищи оному: река Танып на низ, и от оной перейдя Калтасу-Куказилды речки с устья до вершины чрез сырт Киабак левою стороною и до вершины речки Алдигана и по верхней стороне чрез вершину до Саразова устья, где впал исток, и от онога по обе стороны речки Кусящу и речки назарее до устья Минишева и до вершины, а от оной чрез сырт Князы к болоту Писман, а с оного на Совет и чрез Сырт речку Сиязу до устья Талсыкменскова и вниз по обеим сторонам до Исбергану на Рядзуллу чрез сырт левою стороною речки Авдеряш до дороги, а по оной чрез Карязи по Силясов вниз на речку Кузар и прямо Себергану и вниз по Рибашану чрез лес к стоящему боку до речки Киршинды и от оной чрез озеро по Белой реке на высокую гриву и на озеро Кизиняш на нис на большой лес верхней стороной, а с того лесу на Белую реку и по речке Куяшу»⁹.

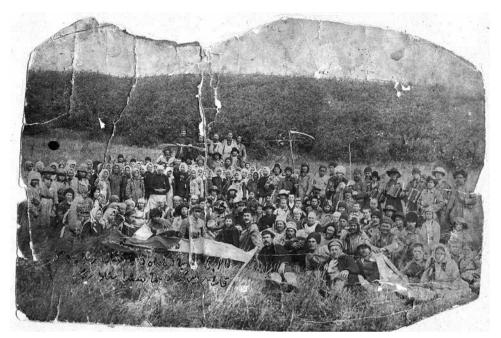
Владенная грамота неоднократно подтверждалась властями в XVII-XVIII веках. В XIX веке жители Кузбаевской и Ванышевской тюб Эски-Еланской волости обосновывали свое вотчинное право на землю именно этой владенной грамотой. Грамота была подтверждена в 1682 г.

Легендарный прародитель деревни – Боян Кули – вполне может быть реальной личностью. Хотя нельзя не отметить, что жанр шеджере не исключает полумифические сведения. Баян – булгарский бек (князь), возглавивший восстание булгар против войска монгольского хана Бату в 1238-1241 г. Персидский историк Рашид-ад-Дин пишет: «После этого, в ту зиму, царевичи и эмиры собрались в

⁹ Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. – Уфа: Китап, 2009. – С. 340-341

¹⁰ Татарский энциклопедический словарь. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 1998

долинах рек Хабан и отправили эмира Субадая с войском в страну асов и в пределы Булгара. Они дошли до города (Булгара) Великого и до других областей его, разбили тамошнее войско и заставили их покориться. Пришли тамошние вожди Баян и Джику, изъявили царевичам покорность, были (щедро) одарены и вернулись обратно, (но потом) опять возмутились. Вторично послали (туда) Субадайбахадура для усмирения (их)»11. Шеджере Боян Кули повествует о бегстве потомков хана Джукетау в район Каменной горы (северозапад современной Башкирии), что соотносится с данными Рашидад-Дина. Вместе с тем, истории известен другой Боян (Баян, Буян) Кули – эмир Чагатайского улуса, чингизид, останки которого покоятся в Бухаре, в построенном в 1358 г. мавзолее. Центральноазиатский Боян Кули не имел отношения к городу Джукетау и никуда со своими сыновьями не бежал. Скорее всего, такое совпадение в имени – случайное.

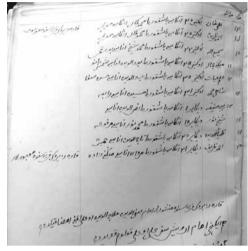
Жители деревни не кочевали, вели оседлый образ жизни землевладельцев. Недостаток земли, правда, в конце XIX века заставил переселиться часть жителей Каразирека на новое место. М.Г. Ильясова пишет: «Первым туда переехал дед Ахмади. Там, где он поселился, было три дуба, там же он построил дом, оттуда и деревня получила имя – Куш-Имян (три дуба)». И. Фархутдинов в воспоминаниях отмечал, что переселение произошло в 1885 г. В 1920 г.

 $^{^{11}}$ Рашид ад-Дин Сборник летописей. – Т. II. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1960. – С. 38

в деревне Кушимяново было уже 29 дворов и 134 жителя¹². На сегодняшний день эта деревня необитаема.

Похожая участь может постигнуть и деревню-прародительницу – Каразирек. Причин вымирания деревень много, но главная – экономическая миграция, начавшаяся в период индустриализации страны в 1930-е годы, когда многие жители Северо-Западной Башкирии перебрались в районы крупных строек Большого Урала. Расселяясь в новых

городах, прирастая семьями, выходцы из Каразирека постепенно теряли связь с новыми поколениями своих родственников.

Так было и в нашей семье. Мои бабушка и дед – Ильясова Земфира и Шайдуллин Гафият – в 1951 году переселились из Каразирека в Нижнюю Туру на строительство электростанции. Через два десятилетия в соседний Качканар перебрался с семьей Данис Зиевич Бадртдинов, мама которого – Нурзида Гафиулловна – родилась в Каразиреке и приходилась троюродной сестрой Магрифе Ильясовой, мамы моей бабушки. По сельским меркам – близкие родственники. Но в новых реалиях наши семьи не знали друг о друге, прожив 50 лет в соседних городах.

Но воссоединение случилось. Помогли традиция сохранения семейной памяти и случай! В сентябре 2009 г. моя бабушка, Земфира Маргамовна, опубликовала в областной татарской газете «Сафчишме» статью о своей маме «На брегах Агидели осталась половина моей души...» Эту газету читают и в Качканаре. После выхода статьи я получил звонок от Даниса Зиевича: «Мы родственники, наконец-то нашлись!»

С того времени появились качканарско-туринские праздники, родственные поездки, обмены впечатлениями и приятное близкое общение. Идет и совместная работа по расширению общей родословной, уходящей в глубь веков на восемь столетий.

¹² Роднов М.И. Население Уфимской губернии по переписи 1920 г.: этнический состав (Бирский, Златоустовский и другие уезды). М., 2014. С. 49.

NOTA BENE

ИГРА «РАСЦВЕТ ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ»

Волжская Булга́рия – историческое государство в Среднем Поволжье и бассейне Камы (X–XIII века). Столица – Болгар и другие крупные города: Биляр, Сувар, Джукетау, Ошель, Кашан, Керменчук, Муромский городок, Золотаревское городище – являются памятниками времен Волжской Болгарии (до монгольского нашествия 1236 года). В настоящее время выявлено более 2 тыс. булгарских памятников X–XIV вв. Среди них около 190 городищ и более 900 селищ.

В 922 году булгары приняли ислам и благодаря прибытию арабских ученых большее развитие получили математика, астрономия, медицина, архитектура. Из тех же арабских стран за счет транзита товаров шел поток серебряных дирхем, из которых булгары чеканили уже свои монеты. Изделия ремесленников-булгар высоко ценились в западных странах, но еще более важную роль в укладе экономики играли животноводство и земледелие. Булгары торговали хлебом с Русью, об этом также свидетельствует «Повесть временных лет», где говорится о том, что из Суздаля во время голода 1024 года направились в «Болгары и привезоша жита и тако ожиша».

До прихода монголов в 1236 году это было небольшое, но очень развитое и цивилизованное по средневековым меркам государство. Сейчас на территории Болгара обустроен музей-заповедник и на берегу реки построен современный музейный комплекс, уходящий на 6 этажей вглубь земли. Там стоит побывать.

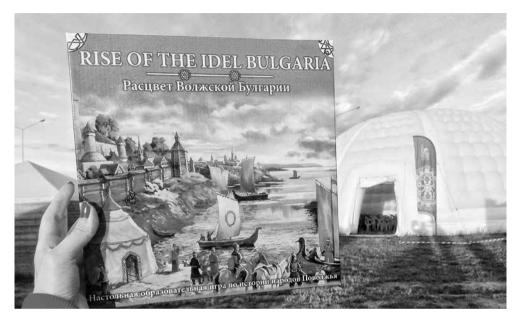
Программы экскурсии рассчитаны только на рассказ о зданиях и памятниках, сохранившихся до наших дней. Поэтому я решил, что эти сведения неплохо было бы дополнить курсом истории в интересной подаче, чтобы изучение не было нудным занятием для детской аудитории.

Подходящий формат - настольная игра.

Лучшим способом что-то изучить является «действие». Значит, игрок должен принять роль жителя Волжской Булгарии и жить-играть в условиях, что диктует игровой мир.

Местоположение государства находилось на пересечении множества торговых маршрутов, большое развитие получила торговля, следовательно, игроки должны быть активной частью общества – купцами, действия которых не ограничиваются лишь

коммерцией. Так шаг за шагом выстраивалась игровая модель, которая копируют быт, стиль жизни разных слоев общества. В игре присутствует модель рынка и воссозданы типы товаров и ресурсов, существовавших в реальности, к примеру, села производят зерно, скот, мед и прочий провиант, на который имеется спрос в

городах, где цены на них подвержены изменениям.

Затронута тема древних ремесел и промышленности: игроки изначально выбирают отрасли, в которых будут работать, затем развивают свои навыки и, вкладываются в модернизацию производства, чтобы не остаться с «устаревшими» товарами.

И, наконец, «двигатель игры» - исторические квесты с выполнением заданий, переплетенных единым сюжетом. Цель игры, в отличие от большинства игр, заключается не в обогащении игрока, а в выполнении общественно полезных дел и развитии государства.

Настольных игр сейчас много. А если игра по реальным событиям, случившимся на территории России и Татарстана с твоим родным народом? Это же здорово!

Возможно, знакомство с хроникой древней прародины порадует и будет полезным для общин татар, проживающих за пределами Татарстана. Волжские булгары, кстати, собирательный образ для многих племен, которые были и предками современных чувашей, удмуртов, башкир, казахов, интересно будет узнать их мнение об игре, заинтересует ли их эта история.

С декабря 2016 года шли тестовые игры. Сначала тестировали друзья, весной – уже компании школьников от 12 лет. Отзывы от игроков были положительными. Параллельно с тестами «игрового механизма» была начата проверка на историческую достоверность. По этому вопросу главным специалистом в Татарстане является член-корреспондент АН РТ Хузин Фаяз Шарипович, и под его руководством я внес корректировки в описания городов.

Также проект был на рассмотрении как вариант сувенирной продукции у Государственного Советника Шаймиева Минтимера Шариповича, но в производстве тиража, большого по количеству и недорого по себестоимости, было отказано. В свет небольшой тираж все-таки вышел: игру спрашивали знакомые и друзья, кто успел опробовать игру во время тестов.

Поскольку игра копируют реально существовавший уклад жизни Волжских булгар, то первоначальные правила оказались под силу лишь аудитории старше 18 лет. Для младшего поколения правила решено было упростить – по ним могут играть дети от 10 лет.

Чем полезна игра для школьников? Тем, что, изучая в школе историю древней Руси, они параллельно могут узнавать, что происходило конкретно на территории Татарстана, какие договоры и отношения связывали Русь и Булгарию. В дальнейшем они могут сыграть в эту игру со своими родителями, «зарядиться» мотивацией и в летний отпуск ехать в музей, осматривать то, о чем узнали в настольной игре. Ведь, правда, чтобы ехать в Болгар, за сотни километров, тратить время и личные выходные, нужно быть достаточно «замотивированными», иметь какое-то представление о том, что хочешь увидеть.

литературно-художественный альманах **КАЧКАНАРСКИЕ ГРАНИ**

Выпуск 7

Редактор -Титовец М.И.
Ответственный за выпуск -Краснопевцева Г.П.
Дизайн и верстка-Тихомиров М.А.
© 2018, Администрация Качканарского городского округа
© 2018, МКУ «Качканарский городской архив"
© 2018, 000 "Издательство "Раритет"

Подписано к печати 02.02.2018
Бумага ВХИ 80 г/м². Печать офсетная
Гарнитура Cambria. Формат 70х100/16.
Усл. печ. листов 22
Тираж 1000 экз.
000 «Издательство «Раритет»
620078, г. Екатеринбург, ул. Чаадаева 4-51
Директор С.С. Погорелов +7 922 211 75 59
e-mail: raritetizdat@mail.ru